НАСТОЯЩАЯ ФАНТАСТИКА

СЕРГЕЙ СПАШИЙ

ГОЛЕМЫ

Всегда следите за технологиями...

Джозеф Рейн

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Уникальная многопользовательская игра в фэнтезийном сеттинге — «Королевства». Более ста миллионов игроков по всему миру. Совершенный искусственный интеллект, снабжённый процедурно-генерируемой личностной матрицей. «Королевства» — полностью открытый, бесшовный, масштабируемый мир позволяющий без оглядки погрузиться в процесс приключений. Построй собственное королевство: пройди все этапы от крохотного племени, затерянного в бесконечных лесах до огромной империи покорившей и обложившей данью близлежащие государства. Но будь внимательным, стоит немного отвлечься, и твоя империя может рассыпаться как карточный домик. Вкладывайся в армию, развивай промышленные и социальные институты или же сделай упор на развитии собственного героя и уничтожай целые армии одним сверхмощным заклинанием. Выбор полностью за тобой. Более трёх десятков полностью уникальных основных рас и более двух сотен их различных модификаций — выбери тех, кто подходит именно тебе. Ты можешь быть властителем, строящим собственное королевство или же наёмным героем сражающемся за деньги или ради приключений. Развивай собственную фракцию или же примкни к существующей. Будь верным своему сюзерену или предай его в самый подходящий для этого момент чтобы самому взойти на престол и перехватить в своих руки уже развитую, чужую империю. Возвышение и падение королевств руками героев. Испытай силу своего духа! При создании обложки использовал изображение, предложенное автором.

- Сергей Спящий
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12

- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9

Сделано для библиотеки LIBRUSEC

Сергей Спящий
Големы

Нельзя недооценивать игры. Ведь играть любят абсолютно все…

Если машина — дитя человеческое, то мы должны быть ответственными и, самое главное, любящими родителями…

Если машина — дитя человеческое, то хотим ли мы чтобы наши дети были лучше нас или хотим, чтобы они были хуже нас?

***Голем** — глиняный великан, которого, по легенде, создал праведный раввин Лёв для защиты еврейского народа. Весьма распространённая, возникшая в Праге еврейская народная легенда об искусственном человеке («големе»), созданном из глины для исполнения разных «белых» работ, трудных поручений, имеющих значение для еврейской общины, и главным образом для предотвращения кровавого навета путём своевременного вмешательства и разоблачения.*

Исполнив своё задание, голем превращается в прах. Создание голема народная легенда приписывает знаменитому талмудисту и каббалисту — главному раввину Праги, Махаралю Йехуде Бен Бецалелю, который оживил истукана, вложив ему в рот так называемый «шем», или тетраграмматон. Легенда эта относится к началу XVII века.

Известны и другие големы, созданные по народному преданию разными авторитетными раввинами — новаторами религиозной мысли. Так, например уже в некоторых текстах «Большого Ключа Соломона», написанных в XVI веке, присутствуют методики по созданию «камня», который создается из глины, крови и иных примесей, этому комку придается форма человека и провозглашается пародийная фраза «да будет человек».

В этой легенде народная фантазия как бы оправдывает противление социальному злу некоторым, хотя бы и робким, насилием: в образе голема как бы легализуется идея усиленной борьбы со злом, переступающая границы религиозного закона; недаром голем по легенде превышает свои «полномочия», заявляет свою волю, противоречащую воле его создателя: искусственный человек делает то, что по закону неприлично или даже преступно для человека живого.

Посвящается Ольге Усковой, основателю и президенту Cognitive Technologies, одной из ведущих компаний по разработке программного обеспечения в области искусственного интеллекта.

Ролевики

В скитаниях и сражениях мы уже который год
За древним артефактом мы опять идем в поход,
Для группы приключенцев преград серьезных нет,
С землей равняет города неистовый квартет.

По гибельной пустыне и по снежным склонам гор
Идут, объединившись файтер, клирик, маг и вор,

Пускай undead увидит нас в своих кошмарных снах,
Ползут по закопушкам файтер, клирик, вор и маг.
Да сдохнет враг!

В пещере и в деревне, в десятках разных мест,
Маньякам-приключенцам всегда найдется квест,
С блюстителем порядка короткий разговор —
Опять трактир разносят файтер, клирик, маг и вор!

По гибельной пустыне и по снежным склонам гор
Идут, объединившись файтер, клирик, маг и вор,
Пускай Дракон увидит нас в своих кошмарных снах,
Ползут по закопушкам файтер, клирик, вор и маг.
Да сдохнет враг!

МонстрОв осталось мало, рубает их с плеча
Союз спэла, кинжала, молитвы и меча,
И даже клирик в ярости — попробуй лишь задень,
Вращает holy-символ, как плюсованный кистень.

По гибельной пустыне и по снежным склонам гор
Идут объединившись файтер, клирик, маг и вор,
Пусть Демон-лорд увидит нас в своих кошмарных снах,
Ползут по закопушкам файтер, клирик, вор и маг.
Да сдохнет враг!

Ну что ж, начнем потеху! Уже в который раз
Death Knight нам не помеха, король нам не указ,
И побывав на дне морском, в хоромах и в гробу,
За мозги дэнжен-мастера получим мы экспу!

По гибельной пустыне и по снежным склонам гор
Идут, объединившись файтер, клирик, маг и вор,
Пускай бехолдер видит нас в своих кошмарных снах,
Ползут по закопушкам файтер, клирик, вор и маг.
Да сдохнет враг!

По гибельной пустыне и по снежным склонам гор
Идут, объединившись файтер, клирик, маг и вор,
Пускай ДМ увидит нас в своих кошмарных снах,
Ползут по закопушкам файтер, клирик, вор и маг.
Да сдохнет враг!

Глава 1
Королевства

Я — Бронислав. Это моё имя. Точнее — имя моего персонажа в игре, но какая разница?

Я как раз из тех фриков, что любят отыгрывать своего героя от и до без каких-либо компромиссов. Вы наверняка знаете ребят вроде меня. До того, как виртуальные игры окончательно завоевали этот мир мы, завернувшись в старые крашенные халаты или самолично пошитые из цветных лоскутков плащи, сражались на палках играя в эльфов и на полном серьёзе учили выдуманный Толкиеном «эльфийский» язык. Из подобных мне получаются самые дотошные исторические реконструкторы способные без оглядки бросится в яростный спор на тему сколько пуговиц было на мундире фузилёра лейб-гвардии преображенского полка до тысячи семьсот восьмого года. Другими словами: я — ролевик.

Поэтому больше ни слова о той, настоящей, жизни вне виртуального пространства.

Здесь и сейчас я — Бронислав, старший витязь в дружине князя Мстислава.

Мой персонаж — наёмный герой, служащий князю за еженедельную плату и покровительство.

Мой план — прокачать своего персонажа в тепличных условиях княжеской дружины и, заодно, подкопить ресурсов. И только потом, имея отношения с князем на уровне покровительства, прокаченного героя с развитыми способностями и изрядный запас ресурсов я попробую основать собственный клан на подвластных князю Мстиславу землях Краснопольской равнины.

В общем простой план, к тому же рекомендованный во всех руководствах для новичков начинающих играть в «Королевства», но я принял его только потерпев два поражения подряд пробуя с самого начала играть главой мелкого рода с одними стартовыми ресурсами и имея новенького героя почти без способностей неспособного защитить свой род от опасностей игрового мира. Позорно слив две партии подряд я решил пойти рекомендованным в руководствах для новичков путём и, создав третьего по счёту персонажа, начал с поступления на службу властителю окрестных земель.

Так родился мой персонаж — Бронислав.

Хотя нет, не так.

В игре всё было совершенно по-другому…

Обильна и плодородна краснопольская равнина, что упирается одним концом в ильдурский горный хребет, а другим в проклятое темнолесье. Не один десяток хуторов и деревень раскиданы по ней. Есть даже настоящий город — Краснопольск. Там, за высокими каменными стенами, под защитой храбрых дружинников и под приглядом могущественного князя-колдуна, жители города могут спать спокойно даже в ночь кровавой луны. Совсем иное дело на мелких хуторах, расположенных на безопасной границе от темнолесья. Безопасной ли? Только не сегодня. Только не в эту, темнейшую из ночей.

Когда красная, словно налитый кровью глаз, мало что освещающая луна восходит над проклятым лесом и стоит над ним всю ночь над пролёт, словно привязанная. Когда даже в самый разгар лета ветер становится зол и холоден — двери домов запираются, семьи собираются вокруг домашнего очага с двойным запасом дров до утра, и никто не смыкает глаз. Отцы семейств держат под рукой боевые секиры и мечи, братья вооружаются кольями или топорами, а младшая сестрёнка прижимает к груди самое ценное, что у неё есть — привезённую из города куклу в расписном сарафане с глазами-пуговками. Все члены семьи, а также батраки и гости, если они есть, собираются вокруг жарко горящего очага. Домашняя скотина и живность тоже здесь — в большой комнате, распиханы по углам, негромко испуганно мычат или едва слышно кудахчут. Оставить скотину снаружи всё равно, что подкармливать ночных демонов. Люди и домашние животные переживают эту ночь вместе.

Ставни на окнах, крепкие двери — всё не больше, чем скорлупа и остановить приходящих из темнолесья в ночь кровавой луны тварей может только священный огонь, в котором сгорают специально подготовленные и освящённые поленья.

Пусть воет ветер. Зря злобно перещёлкиваются твари, да то и дело скребут когтями стены, откалывая щепу и оставляя хорошо различимые поутру светлые полосы на потемневших от времени крепких срубах. Лучше их вовсе не слушать, не вслушиваться в происходящее снаружи, не смотреть, выйдя по утру, на полосу быстро тающей на солнце, замёрзшей травы под окнами и дверями, ровно там, где долго топтались ночные незваные гости. Проклятая ночь пройдёт и до следующей такой же почти месяц. Зло спрячется, уйдёт в глубины бескрайнего леса. Оно почти незаметно, если, разумеется, не заходить слишком глубоко и избегать отдельных плохих мест.

Заимки охотников, стойбища лесорубов и прочих жителей веками кормились сбором даров проклятого леса и научились переживать его гнев во время кровавых ночей. Сейчас они

оживают, бурлят жизнью. Вплоть до следующей такой ночи. И снова, и снова.

Но не всегда и не везде всё заканчивается хорошо. Не часто, совсем не часто, но иногда зло из леса забирает своё и какой-нибудь хутор или иное мелкое поселение пропадают с карты.

Сейчас уже не важно в чём конкретно там было дело.

Может быть заснул уставший от забот глава рода, не заметил, как погас священный огонь, оберегающий людей от тьмы вокруг, и никто из домочадцев не посмел разбудить гневливого и скорого на расправу домашнего тирана.

Может быть обманул приезжавший месяц назад торговец, продав подделку неумелого колдуна под видом качественно зачарованных дров.

Или же среди хорошо заговорённых поленьев попалось одна обманка, из числа тех, которые лес подкидывает к домашнему порогу, а лесные феи и духи уговаривают оставшихся без пригляда маленьких детей отнести неотличимое от остальных дровишко к запасу священных поленьев и положить среди них, суля за лёгкую работу красивую, переливающуюся на солнце бусинку или полное лукошко сладкой лесной ягоды.

А может быть просто среди вышедших из темнолесья монстров в ту ночь попался кто-то особенно сильный, сумевший пройти через защитный барьер и сломать стену, открывая дорогу остальному воинству тварей.

Как бы там ни было — теперь уже не узнать. Да и какой смысл? Всего лишь мелкое событие в игровом лоре, буквально одна-единственная запись — очередной мелкий хутор, вырезанный монстрами в ночь кровавой луны.

Из всех обитателей хутора выжил только спрятавшийся в погребе малец. И когда посланные князем воины достали выжившего мальчонку из-под обломков общинного дома, то маленький Бронька поклялся вырасти, стать сильным и всегда и везде защищать людей от тьмы и зла. Скреплённая слезами детская клятва оказалась крепче стали. Взятый в замок мальчишка долго и упорно тренировался под присмотром наставников из числа ветеранов княжеской дружины. И, спустя четырнадцать лет, вот он я — ведун и ратник на княжеской службе по имени Бронислав.

Такова история моего персонажа.

Точнее, моя собственная история.

* * *

Королевства — новейшая игра, полностью поддерживающая эффект динамического ускорения субъективного времени игрока в виртуальном пространстве.

Не знаешь где провести отпуск? Проведи его в «Королевствах»! Тридцать дней постоянного виртуала в вирт-капсулах полного погружения марки «эконом++» и выше растянут месяц твоего отпуска в несколько лет игрового времени.

Раздумываешь куда пойти в выходные? Загляни в «Королевства»! Два дня отдыха превратятся в месяц и больше игрового времени. Как доказала медицина — регулярное использование сертифицированных капсул виртуальной реальности марки «эконом3+» и выше приводит к снижению веса, выравниванию гормонального фона и в целом улучшает общее самочувствие пользователей. Использование капсул класса «люкс» и выше заменяет регулярные походы в спортзал. Качайся в игре — прокачивайся в реальности!

Гадаешь куда пригласить девушку на свидание? Пригласи её в «Королевства»! Что может быть романтичнее того, чтобы встретить закат вдвоём, на стенах захваченной вами вражеской крепости, под шум того, как ваши объединённые войска добивают последних защитников и яркие отблески от пылающего манора хозяина замка бликуют на забралах снятых шлемов?

Королевства — игра для всех. Достаточно минимального онлайна в среднем в один час в сутки для полноценного развития игрового персонажа.

Королевства — больше, чем реальность.

Королевства — твоя вторая жизнь.

* * *

Пожелание немедленно прибыть к князю Бронислав получил в довольно неудачный момент.

Он как раз торговался с пришедшим вместе с караваном торговцем за метательные топоры, вызывающие при попадании в цель эффект огненного взрыва. От прочей горы предлагаемого торговцами вооружения с наложенными на него слабенькими рунами усиления той или иной стихи топорики выгодно отличались во первых мощностью взрыва — это вам не слабенький фаербол начинающего огненного мага, а полноценный шар от крепко прокаченного огневика огня способный уничтожить группу близко стоящих противников. А, во-вторых, руны накладывались на каждый топор отдельно и можно было либо воспользоваться ими два раза, метнув топоры

по отдельности, либо получить полуторное усиление взрыва метнув сразу оба с двух рук. Затем следовал суточный откат, пока руна огня самостоятельно восстанавливала собственную энергию и пожалуйста, пользуйся снова.

Вот только и цена на столь полезное дополнение к личному арсеналу кусалась соответственно. И даже старший княжеский дружинник вынужден дважды подумать, прежде чем решить: покупает или нет.

Вот Бронислав и думал.

И чем больше он смотрел на топорики, тем больше они ему нравились. Нравились даже чисто эстетически: удобно изогнутые рукояти, украшенные неброским узором, изображающим веселящихся в начавшем извергаться вулкане духов огня. Такой узор и смотрится хорошо и не даст руке соскользнуть в горячке битвы. Из глубины тёмного металла лезвий то и дело всплывали крохотные искорки показывая, что руна огня полна силы. Накладываемый раз в сутки при первом попадании в цель эффект огненного взрыва бесспорно хорош, но и без него характеристики топориков весьма и весьма вкусные. Комбинированный класс метательного и ручного оружия — хочешь, рубись с двух рук без всяких штрафов к урону. Пока руны полны силы, а топоры в руках, они даже дают процент к защите от урона огнём — мелкий, но приятный бонус.

В общем надо брать.

Вот только цена…

А впрочем, не всегда нужно переть строго в лоб, всегда существуют обходные пути. Он ведь не танк. Точнее как раз «танк» — прокачиваемый перк «защитник» режущий входящий урон не только на нём самом, но и на членах возглавляемого им отряда позволял Брониславу «танковать» противника, то есть принимать на себя удары пока другие члены отряда его добивают.

Но даже танки вовсе не обязаны разбивать все встреченные преграды лбом. Манёвры, главное манёвры! Это вам любой хороший танкист скажет. Спросите хоть Лавриненко[1], хоть Бочковского[2].

Да и вообще «нормальные герои всегда идут в обход». Вот и Бронислав, даром, что «танк», да на княжеской службе, да ещё старший дружинник, а игровую механику для него лично пока ещё никто не отменял. Потому и пришлось, сначала побегать, узнать, где остановились пришедшие в город торговцы, как разместились. Потом помочь одной торговке донести до рынка тяжёлый тюк, другой подсобить воды натаскать. Купить мелкой девчонке из каравана сладких медовых орешков, а с охранниками каравана сыграть в карты, чтобы глаза на него не пучили и

рукояти мечей зазря не тискали. И проиграть, хотя бы мелкую монетку, хотя бы совсем чуть-чуть, но обязательно проиграть, чтобы старший охранник каравана остался в прибытке. В результате таких вот простых действий прокачивался скрытый параметр отношения пришедших в город с караваном торговцев к одному конкретному старшему дружиннику. И, как это следовало из самого механизма игры, высокие положительные значения данного параметра просто не могли не повлиять на размер персональной скидки для Бронислава при покупке нужных ему вещей.

Старый добрый принцип всех хорошо сделанных игр: всё, что можно купить за золотые горы, также можно получить приложив соответствующее количество усилий.

Увы, но довести начатое до конца Брониславу не позволил вызов к князю.

Мстислав, владелец всей краснопольской равнины, одноимённого города на ней, половины ильдурских гор и той части темнолесья, в которую он осмеливался забираться — играл за мага. Точнее: мага-артефактора. Довольно сложный в плане первоначального раскачивания класс. Честно говоря, Бронислава особенно не интересовало как именно герой Мстислава сумел прорваться через тенеты начальных уровней и как и за счёт чего начал строительство своей небольшой империи. Однако, когда первые этапы были благополучно пройдены. Созданный князем зародыш краснопольского княжества устоял под периодическими набегами тварей из темнолесья. Выстоял в войне с племенами огров загнав их далеко в степь. Сначала повоевал с испанским грандом, чьё королевство располагалось с другой стороны от ильдурский гор за эти самые ильдурские горы, точнее за расположенные в них мифриловые рудники. Потом заключил мирный договор и даже договор о взаимопомощи пополам разделив хребет ильдурских гор так как на эти самые горы позарились пришлые эльфы, да и изгнанные один раз племена огров зализали раны и снова принялись пробовать границы молодого княжества на прочность.

В качестве мага-артефактора на чьё развитие работало целое княжество, Мстислав вооружил своих дружинников доспехами и клинками, скованными с изрядной долей добытого мифрила, иначе называемого «истинным» или «гномьим» серебром. Считающийся стратегическим ресурсом мифрил одинаково хорошо заходил как против демонов, с достойным лучшего применения упорством, постоянно пытавшихся прорваться из собственной карманной вселенной в игровой мир «Королевств», так и против монстров темнолесья. Против огров, эльфов или

людей скованный из истинного серебра меч особенного преимущества не давал, но за счёт большей прочности и меньшего веса пехотинец в мифриловых доспехах и с мифриловым оружием имел некоторое преимущество перед таким же пехотинцем, но закованным в обычное железо.

Поставив на поток производство простых одноразовых артефактов, князь ещё больше усилил собственную армию. Редкие поделки, выходящие из рук самого Мстислава, или отправлялись на игровой аукцион, где продавались по заоблачным ценам внося свой процент в общий бюджет краснопольскогок княжества. Или же ими награждались отличившиеся дружинники. Так на шее самого Бронислава висел пожалованный князем за верную службу одноразовый амулет трёхсекундного абсолютного щита. Абсолютного, то есть защищающего от всего на свете, даже от божественной магии, правда всего на три секунды, но и этого порой бывает более чем достаточно. Такие вещи только за совсем космические деньги можно купить, примерно за цену новенького мобиля вкупе со страховкой и разрешением по желанию отключать робота-водителя и водить самостоятельно. То есть совсем донаторский вариант. Ну или можно, как Бронислав, получить амулет работы прокаченного артефактора в дар от самого мастера.

— Привет, ты в городе? — спросил Князь сразу, как только Бронислав ответил на вызов.

— На рынке, — подтвердил старший дружинник и пояснил: — закупаюсь.

Мстислав приказал: — Бросай всё и бегом ко мне.

— Через полчаса буду, — пообещал Бронислав.

Завершив разговор, он стиснул зубы давя готовое вырваться короткое ругательство. Вот почему так не вовремя? Князь зря дёргать не станет. Наверняка хочет поручить какое-нибудь дело, а значит на ближайшие пару недель Брониславу предстоит покинуть Краснопольск. За это время или торговый караван уйдёт дальше или так приглянувшиеся ему топорики купит кто-нибудь другой. Эх, была не была!

— Уважаемый, — обратился дружинник к торговцу. — Сколько вы хотите за те топоры? Может быть поторгуемся? Ладно, ладно, я понял — «без торга» означает без торга, кто бы мог догадаться! Вот держи монеты, уважаемый и давай мои топоры.

Получив желаемое и спрятав в инвентаре, Бронислав раскланялся с довольным торговцем.

— Да не оскудеет сила в твоих руках, добрый витязь!

— Да-да и твоя мощна купец пусть будет настолько полной

золота и тяжёлой, чтобы ты не смог сдвинуть её с места, а бросить или оставить часть не позволит твоя жадность, — ответил расстроенный потерей большой суммы игрового золота Бронислав.

За спиной сухо и надтреснуто рассмеялся нпс-торговец, а перед глазами высветилось полупрозрачное окошко с извещением «Вы добились репутации «дружелюбие» с фракцией «торговый караван Марийской империи». Теперь члены этой фракции более склонны согласиться выполнить ваши просьбы, возможно получение редких квестов, а торговцы фракции могут сделать вам существенную скидку на свои товары».

— Да чтоб вас всех! — не выдержал и выругался Бронислав поднимая глаза к небу и словно жалуясь высшим силам: нет, вы там видите, что творится!

Впрочем, если присматривающие за игрой админы что-то и видели, то вмешиваться в игровой процесс одного возмущённого до глубины души старшего дружинника, явно не планировали.

Забрав оставленного при входе на рынок коня Бронислав сначала вёл того в поводу, пока не покинул центр города с его забитыми горожанами улочками. Потом оседлал и поскакал к холму, где высился княжеский терем. Яростная, пусть и короткая, скачка проветрила голову и к князю он входил собранным и спокойным.

* * *

Королевства — это просто космос!

Единственная игра, официально рекомендованная экипажу орбитальных станций и строителям лунной базы. Уже достигнуты договорённости с правительством Российской Федерации, что экипаж второй пилотируемой марсианской экспедиции (на пятьдесят один процент спонсируется корпорациями «КоролевстваОнлайн» и «ВиртАл») большую часть времени полёта туда и обратно проведёт в игре.

Часть вычислительных мощностей игры вынесена на орбиту. Другая часть спрятана в океанах. Защита на уровне стратегических военных объектов.

Питание дата-центры получают от сертифицированных РосАтомом ядерных батарей со сроком гарантированной службы в сто пятьдесят лет.

Пользователи могут быть уверены, что даже если весь мир рухнет в бездну, то их онлайн останется стабильным.

Королевства — расширяя горизонты.

Просто космические возможности!

* * *

— Привет, здоровяк! — Бронислав хлопнул по мускулистой спине здоровенного, выше него на две головы и совершенно необъятного в плечах полуголого огра. Зелёная гора, одетая только в толстые меховые штаны с множеством нашитых на них карманов и, словно того было недостаточно, подпоясанная поясом, на котором тоже висело огромное количество различных мешочков, шевельнулась.

Витязь вовремя сделал шаг назад, иначе быть бы ему снесённым разворачивающимся огром. Впрочем, и так, кружка размером с небольшое ведро, зажатая в руках самого необычного героя на службе князя Мстислава, едва-едва разминулась с головой Бронислава. Столкнись они и никакой шлем не защитил бы его от получасового дебафа «оглушение». Сила у героя-огра с аутентичным ником «Большая Дубина» была как у стенобитного тарана, а вот ловкости изрядно не хватало. Впрочем, как говорится, при такой перекаченной сверх всякой мере силе это уже были проблемы окружающих, а не самого огра-героя.

— Бронька! — словно кузнечных мех выдохнул зелёнокожий гигант. Попытался сжать того в объятиях, но ожидавший чего-то подобного Бронислав увернулся.

Ничуть не обиженный здоровяк предложил: — Пива хочешь?

Ведроподобная кружка пролетела в обратную сторону. На этот раз из неё вылетело достаточное количество жидкости чтобы оставить на стене и на полу большое мокрое пятно.

— Нет, я по делу. Срочный вызов к князю, — отказался Бронислав.

— Ну потом, так потом, — легко согласился Большая Дубина.

Краснопольское княжество, на заре своего становления, активно воевало с племенами дикарей-огров. Да и, честно говоря, перемирия с оград так и не заключили по сей день, а их молодёжь то и дело пробует на зуб оборону двух крепостей закрывающих краснопольскую равнину от оргских степей. Так каким же образом герой-огр поступил на службу к человеческому князю? Это почти макиавливская история.

Когда Мстислав только-только начал создавать своё княжество, вождь Большая Дубина активно, пудовыми кулаками и добрыми посулами, объединял разрозненные огрские семейства в единое племя. Согласно игровой логике, размещающей молодые государства рядом с такими же молодыми, сохраняя видимость

шансов, интересам огров и людей суждено было столкнуться. Это был почти классический «зерг-раш», то есть, когда толпа слабых, но дешёвых и, главное, многочисленных юнитов заваливает телами и побеждает более сильных, но гораздо более малочисленных юнитов с более долгим и/или дорогостоящим циклом воспроизводства. Только в роле «зергов» здесь выступили бросаемые толпами будущим князем крестьяне, а в качестве их противников великаны-огры.

Один огр расправляется с десятком крестьян. Огр вооружённый дубиной может справиться с двумя десятками необученных воинов без нормальной защиты и вооружения. Но вот если вчерашних поселян и охотников вооружить топорами на длинных ручках, копьями или чем-то подобным, благодаря чему не обязательно подходить к великану вплотную, чтобы ударить, то соотношение потерь уже несколько изменяется. Дальнобойное оружие, хотя бы даже лёгкие охотничьи луки, ещё больше увеличивает шансы на победу людей.

Впрочем, огры тоже не стояли на месте. Когда Мстислав наладил производство топоров и пик, Большая Дубина вооружил подчинённых ему огров оружием имени себя, то есть большими, очень большими, дубинами. В ответ на активное применение охотничьих луков, огры принялись носить с собой и прятаться во время обстрела за грубо сколоченными деревянными щитами и бросать в ответ камни, каждый размером с доброе пушечное ядро. Большая Дубина и вовсе планировал одеть своих воинов в доспехи с ног до головы, для начала хотя бы в деревянные, тем самым превращая их в малоуязвимых рыцарей призванных сеять страх и опустошение на поле боя. Если бы у него получилось задуманное, то кто знает: возможно сейчас бы на краснопольской равнине располагалось не княжество мага Мстислава, а орда вождя Большая Дубина.

Завершению замыслов вождя огров помешало предательство. Похоже он настолько переусердствовал с применением кулаков, что его подданые устали ждать обещанных добрых посулов. И огры взбунтовались. Бывшему вождю пришлось бежать и единственным безопасным направлением оказался выход к своему противнику, к Мстиславу. Недолго думая, князь принял опального огра на службу как обычного героя ищущего найма. Возможно, он планировал через него привлечь на свою сторону остальных огров. Выносливость, живучесть и сила зелёнокожих гигантов умноженная на качественное оружие и доспехи, выкованные человеческими кузнецами и плюс к этому различные амулеты, закрывающие уязвимость огров перед магией и в результате, могла бы получиться великая армия, не знающая

поражений. Увы, но не сложилось. Не желающие слушать изгнанного вождя великаны быстро растеряли то немногое, что он успел им привить, разучившись пользоваться щитами и изготовлять новые дубины, взамен потерянных. Дружинники князя постепенно вытеснили распавшееся на отдельные семейства племя огров за пределы краснопольской равнины. Таким образом установился текущий статус кво. А бывший вождь и бывший враг Большая Дубина остался единственным огром на службе князя как напоминание о попытке привлечь других огров себе на службу превратив их в неуязвимые машины разрушения.

Впрочем, хотя бы одного неуязвимого воина Мстислав всё-так получил. Когда Большая Дубина облачался в скованный специально для него артефактый доспех и брал в руки палицу размером в рост обычного человека то поставленные рядом тяжёлые человеческие рыцари становились похожими на легковооружённых пехотинцев.

По мнению Бронислава: огр в доспехах явно был каким-то «хак-ом», то есть использованием найденной игроком ошибки в игровой логике для своей пользы. Однако время шло, админы не вмешивались, а Большая Дубина регулярно выступал в качестве бедствия локального масштаба для врагов своего князя. Конечно, всего одним сверхмощным героем войну не выиграешь, но свою роль в заключении мира с испанским грандом и разделом ильдурского горного хребта Дубина сыграл.

— Пьёшь? — поинтересовался в общем-то очевидным фактом Бронсилав.

— Пью! — подтвердил Дубина, делая опустошивший огромную кружку более чем наполовину глоток и зажмурился от удовольствия.

— Чем ещё занимаешься последнее время?

— Тренируюсь.

— Скучаешь значит, — подвёл итог Бронислав.

— Моя умный огр!

Бронислав поспешил согласится с этим бесспорным утверждением так как промедление в этом вопросе грозило повторением знакомства с пудовым кулаком, которым самый умный огр на свете предпочитал доказывать своё несомненное интеллектуальное превосходство над противником.

— Моя умный огр и если моя скучать, то так и сказать, — развил мысль зелёнокожий гигант. — Моя не будет врать друзьям!

— Понял, — согласился Бронислав. — То есть ты не скучаешь, а пьёшь, когда не тренируешься и тренируешься, когда не пьёшь? Действительно, о чём это я? Какая тут скука с таким-то

времяпровождением.

Большая Дубина довольно улыбнулся обрадованный догадливостью собеседника.

Занимательную беседу двух героев прервало появление спешащего, почти бежавшего по коридору, слуги, причитавшего: — Господин старший дружинник, князь желает вас видеть.

— Счастливо оставаться, — пожелал Бронислав уткнувшемуся в кружку огру.

— Моя оставаться, — подтвердил Большая Дубина. — Только дурак уходить пока пиво не закончится. Моя не дурак. Моя самый умный огр на свете и поэтому оставаться тут.

Повернув вбитый в бочку кран огр принялся с несвойственной его грубому лицу выражением умиления наблюдать за тем как льющийся из крана пенистый поток ударяется в дно ведроподобной кружки, как он растекается, пузырится и как растёт шапка пены.

* * *

Королевства — уникальный проект с масштабируемыми вычислительными мощностями.

Навсегда забудь про баги и зависания при наплыве игроков с высоким онлайном — автоматическое перераспределение и, при необходимости, подключение дополнительных вычислительных мощностей реализовано полностью в автоматическом режиме. Ты даже не заметишь этого!

Гибкий баланс между героями-нпс и героями-игроками. Никто не почувствует себя отодвинутым на задворки и оттёртым от основного сообщества. Чем больше героев-игроков, тем меньше героев-нпс и наоборот. Благодаря продвинутым личностным матрицам ты вряд ли сможешь отличить нпс-героя от настоящего игрока даже при длительном личном общении.

Всевозможные виды доступных ландшафтов от заснеженной тундры до раскалённых песков.

Невероятные приключения.

Возвышение и падение королевств руками героев.

* * *

Вопреки ожиданиям Бронислава слуга повёл его не в рабочий кабинет князя Мстислава, где тот предпочитал принимать доверенных слуг, а в малый приёмный зал, что свидетельствовало

о том, что князь там не один, а в окружении кого-то, кого он не хотел бы впускать в святая-святую личного рабочего кабинета.

Приёмный зал, даром, что малый, богато украшен. Обе двери, с обоих сторон, сверху донизу покрыты резьбой с вырезанными на них персонажами славянской мифологии. Пара небольших окон забраны мозаикой из разноцветного стекла разбивая падающий сквозь них свет на радугу оттенков. Но не окна главный способ освещения зала. На стенах ярко горят ровным тёплым светом множество магических светильников. В этом, кстати, преимущество жить под властью князя-мага — никогда не будет недостатка в магическом освещении и сложностей с его подзарядкой.

Красная ковровая дорожка ведёт к пустующему сейчас трону с позолоченной верхней частью и чёрной бархатной подушечкой на сиденье.

Сам князь обнаружился за столом, вместе с гостями. На столе нет еды, только бумаги: множество различных карт.

Стражи в зале самый минимум, только стоят по углам два истукана напоминавшие пустые рыцарские доспехи, но, Бронислав это знал, в любой момент готовые прийти на помощь и грудью принять направленный в князя удар.

Указавший путь к залу слуга незаметно исчез, а сам князь, коротко глянув на вошедшего, недовольно бросил: — Тебя пришлось ждать.

— Спешил изо всех сил, — поклонился Бронислав.

— Ладно, проходи сюда.

От расписанных изображениями птиц с женскими головами дверей до стола пятнадцать шагов по красному, словно пролитое вино, ковру. Пока шёл, Бронислав разглядывал двоих спутников князя, сидевших вместе с ним за расстеленными на столе картами.

Первого он знал, это был посол испанского гранда. После того как война за мифриловые шахты в разделявшим два замка хребте ильдурских гор закончилась и обе страны заключили сначала перемирие, а после и вовсе образовали военный союз с целью совместно обламывать зубы всем тем, кто пытается покуситься на залежи мифрила, князь Мстислав и испанский гранд на постоянной основе обменялись послами.

Королевства — игра международная. Соответственно и общей расе «люди» герой-правитель, при желании, мог придавать тот или иной национальный колорит получая при этом соответствующие бонусы и дебафы. Так Мстислав, основывая свою империю, выбрал один из вариантов древнерусского стиля получив в нагрузку темнолесье с ежемесячными набегами тварей,

таящимся в чащобе злом, но зато и с множеством уникальных ресурсов, которые, правда, ещё требовалось с риском для юнитов добывать в этом самом лесу.

С другой стороны, ильдурских гор правителем был какой-то испанец. По крайней мере своей империи он придал испанский колорит, получив в нагрузку повышенный шанс вторжения демонов и образования тёмных культов, но зато его юниты и служащие ему герои имели возможность прокачать ветку специфических умений, заточенных специально против демонов и тёмных сил.

Судя по всему, второй гость князя как раз и являлся таким вот узкопрофильным специалистом страшно эффективным против демонических сил, но довольно слабым против всех остальных. Чёрные волосы, тёмные провалы глаз, чёрная рубашка с высоким воротником и длинными рукавами застёгивалась на чёрные пуговицы. Стоит ли говорить, что узкие брюки, как и висящие на них ножны, сейчас пустые, были также насыщенного чёрного цвета? Этот парень мог бы косплеить какого-нибудь поиздержавшегося в финансовом плане, но сохранившего соответствующий стиль, тёмного властелина если бы не блестящие мифриловые вставки, исполненные в виде небольших католических крестов на поднятом воротнике и на концах закрывающих запястья рукавов. Его кажущиеся длинными и бледными (но может быть только на контрасте с чернотой одеяния), пальцы сплетены в замок, локти опираются на стол, а взгляд внимательных глаз направлен точно в Бронислава не отклоняясь ни на микрон, словно лазерный луч сверхдальней космической связи.

— Садись, — пригласил князь и, повернувшись к послу и второму гостью, представил его: —Бронислав. Старший дружинник и моё доверенное лицо. Специализация: мультикласс — боец ближнего боя и ведун. Он будет представлять интересы краснопольского княжества в нашем деле.

Повернувшись к Брониславу, князь Мстислав представил собеседников: — С господином послом ты уже знаком, а это Джуанито Домингес, герой нашего доброго друга и соседа.

— Класс «Трости Домини», — подал голос монах-доминиканец, приветственно кивая, хотя выражение его лица не изменилось, а глаза по-прежнему внимательно наблюдали за Брониславом.

Трости Домини — гончая господа. Бронислав несколько ошибся в первоначальном суждении. Присланный испанским грандом герой специализировался не столько в уничтожении тёмных сил и демонов, сколько в их поиске и преследовании.

— Проблема с демонами? — предположил Бронислав.

— Именно с ними, — подтвердил Мстислав, полностью разделявший настроение подчинённого. Выходцы из демонического измерения — одного из нескольких мини-измерений отдельных от основной игровой площадки в «Королевствах», являлись неудобным противником и той ещё головой болью для бойцов древнерусского замка. Одно спасение — скованное с добавлением мифрила оружие. Вот оно позволяло, при некоторой удачи, нарезать выходца из адского замка тонкими пластиками даже простому витязю. Только перед тем, как нарезать, усердно скрывающего свою личину демона следовало сначала найти и именно это было самое сложное. Посланцы адской бездны обычно те ещё хитрованы.

— Рассказывайте, Джуанито, — попросил князь.

Ничем не показывая своего недовольства тем, что ему, в который уже раз, приходится повторять свой рассказ монах начал говорить. Говорил он, разумеется, на своём собственном языке, на испанском, но и Мстислав и Бронислав слышали русскую речь. В эпоху синхронных переводов выполняемых полуинтеллектуальным программным обеспечением любые проблемы с общением представителей разных национальностей остались в прошлом и чужие языки учат разве что для развлечения повёрнутые на лингвистике гики.

— Демоны, как и образуемые ими тёмные культы, известная и знакомая проблема испанского замка. Почти привычная. Примерно, как бушующее в ночь кровавой луны темнолесье у их уважаемых друзей и соседей. Да, прорывы из-за грани регулярно оттягивают на себя часть сил и ресурсов, но зато и вознаграждают редкими ресурсами и божественными наградами за уничтожение каждого демона и купирование больших прорывов. Словом, обычный игровой процесс характерный для испанского замка.

Однако, есть предположение что последний прорыв крайне необычен. Настолько необычен, что его синьор отправил Джуанито вместе с отрядом церковных воинов к своему другу и соседу, князю Мстиславу с предупреждением и просьбой о совместном расследовании инцидента чтобы либо опровергнуть имеющиеся предположения о его необычности, либо их подтвердить и уже тогда думать о том, что им следует делать дальше.

Доминиканец замолчал и Бронислав уточнил: — Так какие предположения? Чем новый прорыв отличается от всех предыдущих?

— Диос мио! Разве я не сказал? — удивился Джуанито. — С этого следовало бы начать!

— Итак, — принялся загибать пальцы доминиканец, а господин посол каждый раз важно кивал, когда тот приводил очередную причину и когда каждый новый палец оказывался загнут:

— Во-первых: пророчества и откровения. Понимаю, для вас это немного значит, но поверьте, пророчества, предупреждающие каждый новый демонически прорыв, в этот раз были весьма темны и туманны. Я бы даже сказал, что слишком темны и слишком туманны, как будто их целенаправленно блокировала чьё-то порочное колдовство.

— Во-вторых, порыва, на самом деле, было два. Первый — для отвлечения внимания, мы почти сразу зачистили. Но о существовании второго, тайного, узнали слишком поздно, и адская сущность успела уйти из слишком поздно расставленных сетей. Такого раньше никогда не было, чтобы один прорыв скрывал другой.

— Возможно просто случайность? — спросил Бронислав. — Просто два прорыва, один за другим. Такое ведь у вас уже было?

— Было, — согласился монах. — Но не было такого, чтобы оставленный в покое посланец бездны не принимался бы резать всех вокруг, подготавливая открытие больших врат, не пытался бы смущать умы создавая тёмный культ и вербуя сторонников или как-то ещё проявлять свою демоническую сущность. У них, у каждого, есть своё задание. Но этот, точнее эта, демонесса, никак не проявляет себя и значит либо владыка бездны не ставил ей чётко очерченной задачи, либо же, и это самое худшее, мы пока не понимаем в чём именно она заключается.

— Наконец, в-четвёртых, демоны — бич испанского замка. И, при прочих равных, любой демон стремится нападать на наши земли. Тогда как выплюнутая последним прорывом демонесса направилась именно в земли вашего замка понимая, что вам будет её сложнее обнаружить и отправить обратно в ад, чем священникам моей церкви и поднаторевшим в сражениях с нечистым воинам моего сеньора.

Каждый пункт в отдельности можно было бы приписать случайности и проигнорировать, но не все сразу!

Бронислав вынужден был признать, что нарисованная доминиканцем картина выглядит угрожающе.

— И вы предполагаете?

— Бездна присмотрелась и увидела наши, с вами, земли.

— Не понимаю.

— В аду появился новый игрок или новый иксин — не важно. Главное, что вместо спонтанных, эпизодических вторжений генерируемых рандомом нашему и вашему замкам теперь,

похоже, противостоит разумная сила. Эта сила выслала вперёд разведчика и, кто знает, первого или же были другие, ранее незамеченные нами. Больше не будет случайных вторжений полусотней бесов при десятке демонических воинов. Новый игрок или иксин, кто там сейчас управляет, не станет тыкать расставленными пальцами. Если я только прав, то он сначала проведёт грамотную разведку, после соберёт армию вторжения в единый кулак и… дальше возможны варианты. Может быть одно массовое вторжение, захват плацдарма и последующие попытки расширить контролируемую зону. А может быть одновременное скоординированное нападение в десятке разных мест из малых порталов. Всё зависит от того, что он хочет и каких целей добивается. Ясно одно — если в аду действительно появился новый герой или кто-то из старых демонических лордов вдруг положил глаз на наши благословенные земли, то он неизбежно нападёт, выбрав для этого самый неподходящий момент. Если я прав, если мои опасения оправдаются, то нашим замкам грозит большая опасность.

— Нашим? — утончил Мстислав.

— Согласен, в первую очередь опасность грозит моему сеньору. Но разве вы станете терпеть адскую орду на своих границах? — уточнил посол.

— Спокойно смотреть на демоническое вторжение, если оно начнётся, мы не станем, — кивнул Мстислав. — Прошу передать гранду благодарность за своевременное предупреждение об опасности и подтвердить от моего лица союзный договор на случай вторжения третьей силы. Мы не станем бить демонов расставленными пальцами. Ударим по ним крепко сжатым кулаком!

— Всё может быть ужасно, а может быть и не так плохо, — напомнил Джуанито. — Чтобы разобраться, требуется найти демонесу и разузнать о задании, выданном ей владыкой бездны. Тогда всё станет понятно предельно точно.

— Сколько витязей я могу взять с собой? — уточнил Бронислав.

Князь задумался: — Витязей дать не могу. Каждый дружинник при своём деле, а молодняк ещё требуется тренировать и тренировать. Возьми в усиление «Большую Дубину».

— Эту бездонную бочку? — поразился Бронислав. С огром они приятельствовали, но не более чем два героя на службе у одного и того же сюзерена.

— Именно, что бездонную, — усмехнулся Мстислав. — Если Дубина продолжит разорять мои погреба с непрекращающимся

усердием, то через пару недель там совсем ничего не останется. Поэтому бери этого зелёного пропойцу с собой, ему давно уже требуется хорошенько проветрится и встряхнуться.

— Три героя, плюс отряд церковной стражи против одного скрывающегося демона, — подвёл итог Бронислав. — Должно быть более чем достаточно.

Мстислав хлопнул по столу раскрытой ладонью: — Значит решили! Эй, кто-нибудь, найдите и обрадуйте Большую Дубину. Заодно отмойте его где-нибудь, чтобы от него не воняло как от бочки прокисшего пива!

* * *

Я — Дубина. Если полностью, то «Большая Дубина». Это вам, конечно, не всем известное «Бонд. Джеймс Бонд», но, поверьте, когда лицезришь перед лицом пудовый кулак тёмно-зелёного цвета, то желание как-либо пошутить над моим именем пропадает быстрее, чем запасы кофейного порошка в период дедлайна.

Что? Вы удивлены откуда зелёнокожий громила со сверх всякой меры задранной, за счёт всех остальных характеристик, силой знает такое умное слово как «дедлайн»? Ну так это здесь, в игре я — почти трёхметровый (если встану на цыпочки и в доспехах) огр, а там, в реальности… впрочем, какая разница кем я могу быть по ту сторону вирт-капсулы. Вариантов масса, например — миниатюрная блондинка в игре косплеющая здоровенного как шкаф, звероватого вида мужика с тёмно-зелёной кожей. Вон, в «европах» половина молодёжи страдает подобными перверсиями и описанная ещё далеко не самая худшая из них. Впрочем, кто — то страдает, а кто-то, быть может, и наслаждается.

Продолжим наше гадание на кофейной гуще. В реальности я мог бы быть, скажем, дорвавшимся до бесконтрольной игры школьником. Знаете, каким-нибудь заучкой-отличником со сверхбольшим средним балом, но ростом метр с кепкой. Это бы прекрасно объяснило выбор аватары огра. Эффект компенсации, вы понимаете.

Но, если честно, вы же не думаете, что субтильный программист в игре обязательно одевается в тело перекаченного паладина, а какая-нибудь замухрышка становится непременно белокурой красавицей, и чтобы ноги от груди, а сами груди как необузданные звери, так и стремились порвать клетку лифчика. Это так не работает. По крайней мере не так прямолинейно.

В конце концов я действительно могу быть в реальности здоровенным, звереватого вида мужиком, создавшим в игре похожий на самого себя персонаж чтобы не привыкать к чужой внешности и чужому росту.

Не важно. Совершенно не важно, что и как там в реальности. В мире «Королевств», здесь и сейчас, я — огр по имени «Большая Дубина». Бывший неудачливый вождь свергнутый (и, вдобавок, побитый, но не до смерти, поэтому не будем о грустном) своими подданными, зато сумевший устроиться работать наёмным героем к своему бывшему противнику, а значит что? Значит моя — самый умный огр на свете. А также самый образованный, самый красивый и вообще душка и, чуть не забыл, ещё самый куртуазный из всех огров.

А кто не согласен, тот получит в челюсть, да так, что её нижнюю часть будет искать метрах в тридцати, ближе она не упадёт.

Ах да, моя ещё самый сильный огр. Почему самый сильный? Потому, что самый умный. Ведь всем известно, что главная сила — это «ум», а моя — самый умный огр на свете. Несогласным просьба выстроиться в очередь и не планировать никаких дел на завтра. Потому как завтра для них уже не наступит.

Жизненное кредо: всё на свете может решить один хороший удар. Особенно если нанести его первым.

Мои перки: Регенерация — ускоренное восстановление здоровья. Дайте мне после тяжёлой битвы хорошо поесть и потом хорошо поспать и лекаря можно ко мне вообще не присылать. Разве только если ногу там отрубят или руку, но это какой же должен быть дровосек, чтобы срубить такое крепкое дерево как я? Точнее, такую крепкую дубину.

Да, чуть не забыл о расовом бонусе огров на владение дробящим оружием. Именно поэтому, даже в полном боевом облачении от князя Мстислава я всё равно использую не топор, не меч, а окованную железом палицу — высокотехнологический аналог привычной и созвучной моему имени большой дубины.

Ещё один перк называется «сила солому ломит». С ним, думаю, всё и так понятно. Ещё большее увеличение силы. Как говорится: вколачиваю сваи в землю одним ударом. Сваи и всех тех, кому только может не понравиться обаяшка вроде меня.

И, уже говорил о нём, но повторю хоть десять раз подряд, мой главный перк — «самый умный огр». Позволяет обсуждать отвлечённые философские вопросы вроде «спорим, что с одного удара смогу загнать тебя в землю по самые уши?» или «как далеко полетит твоя голова, когда моя ударить по ней своей дубина?» с другими философами.

Я — Большая Дубина. Просто самый умный огр во всех «Королевствах». Любитель и тонкий ценитель доброй драки и доброй (а впрочем, тут уже не важно, главное, чтобы было много) выпивки. Спасибо виртуалу, похмелье в нём ограничивается одними дебафами без каких-либо иных последствий.

* * *

Я — Джуанито Домингес. Разумеется, «там» меня зовут совсем по другому, но «здесь» и сейчас — Джуанито Домингес, старший отец-экзекутор ордена святого Доминика. Трости Домини — гончая господа. Герой со специализацией на поиске и уничтожении инфернальных созданий, особенности и бича испанского замка.

На самом деле в этой игре всё неправильно. Сценаристы изрядно напутали, а может быть специально так сделали, чтобы разнообразить игровой процесс. В той, настоящей реальности оставшейся за опустившейся крышкой вирт-капсулы от российского «ВиртАЛА» орден святого Доминика вовсе не боевой орден. Его второе название «орден братьев-проповедников». Со времён своего учреждения, примерно с первой половины 13-го века, доминиканцы подготовили множество знаменитых теологов, богословов, даже учёных. Были более всего распространены во Франции, Испании и Италии, но также имели свои монастыри в Персии, Мексике, Австрии, Америке, Ост-Индии и даже на западно-украинских русских землях. Герб ордена изображает несущую в пасти горящий факел собаку, что отражает задачу ордена — нести миру слово Божье. От герба и пошло название «трости домини» — гончие господа.

Впрочем, у сценаристов игры своё мнение и в «Королевствах» доминиканцы предстают боевым орденом, введённым как средство борьбы с пытающимися прорваться в основной игровой мир демонами.

Вы можете спросить: какой смысл играть за священника? Ведь всем известно, что люди приходят в игру вовсе не за аскезой, а ровно наоборот — пить, не страдая от похмелья, наслаждаться недоступной в реальной жизни едой или безудержным сексом, который, как и выпивка, здесь совсем не имеет последствий.

Это так, но, наверное, каждый приходит в «Королевства» за тем, чего ему не хватает в реальной жизни. Так чего недоставало именно мне? Может быть того ощущения нужности, когда ты и есть та преграда, что оберегает людей от зла? Возможности проповедовать не опасаясь, что твои речи могут прийтись не по

вкусу кому-либо: от потомков арабских-мигрантов вот уже третье поколение, живущих на пособие по безработице, радикальной феминистке, гею, трансгендеру — кому угодно и по какой угодно причине. Очень сложно угадать заранее что и кому может не понравиться. Возможно, я сбежал в игру от необходимости тщательно следить за своими словами, словно я иду по минному полю, словно сдаю экзамен, а не говорю о Боге от чистого сердца так как вижу его сам и хочу донести до других. Сбежал от необходимости официального признания Иисуса — трансгендером, а Санта Клауса — чернокожим. И от штрафа если отказываюсь признавать.

На самом деле всё просто: «там» я вынужден молчать, тогда как «здесь» могу говорить.

Поэтому я подсел на эту игру.

Российские маркетологи из «ВиртАЛА» знали, что предложить вынужденным постоянно контролировать свои слова, эмоции и чувства европейцам. По крайней мере меня они купили с потрохами. Купили настолько, что совершенно не важно кем я являюсь там, в настоящей жизни. В «королевствах» появился новый герой-священник Джуанито Домингес, старший отец-экзекутор, гончая господа.

Моё кредо: Стремление к Богу — это стремление к знаниям. Дураки и лентяи не попадают в рай. По крайней мере не должны попадать.

Мои классовые способности:

Изгнание — нанесение прямого урона демоническим и некоторым тёмным созданиям.

Поиск скверны — возможность находить следы демонов и чуять их присутствие.

Проповедник — вы не хотите поговорить о Господе нашем? Не хотите? А всё равно придётся…

Я, Джуанито Домингес, истинно говорю вам: всё в воле Его и даже идя долиной смертной тени не надо бояться, ведь Он рядом с вами.

Впрочем, богу — богово, а добрый топор, острый меч или, хотя бы, увесистая дубинка в крепких руках ещё никому не мешали на долгом и трудном земном пути.

Глава 2
Всё ближе

Интерлюдия первая

Чёрный автомобиль с тонированными стёклами нёсся по улицам Москвы так быстро, как только это было возможно в плотном движении столичных улиц. Нервно перемигивались светофоры, при приближении машины резко сменяя свет на зелёный. Кривились и ругались все прочие участники движения, чьи робо-водители были вынуждены тормозить или сворачивать в сторону пропуская чёрный автомобиль с правительственными номерами.

Вечер опустился на столицу душной пеленой. Зажигались окна домов, неторопливо разгоралась высотная подсветка зданий и прочая иллюминация. Едущие в некотором отдалении машины превратились в цепочки красных или жёлтых или белых движущихся огоньков фар.

Тонированные окна из толстого, бронированного стекла плотно закрыты. Внутри автомобиля циркулирует прохладный воздух включенного почти на полную мощность кондиционера. За рулём — водитель-человек, что не так часто можно встретить в последнее время. Во всяком случае в пределах московской агломерации. С каждым годом стоимость лицензии на ручное вождение автотранспорта только растёт, а штрафы, в случае если в аварии участвует управляемый вручную автомобиль, просто драконовские.

И тем не менее, автомобиль с правительственными номерами управляется человеком. Водитель кажется массивным, из-за надетого поверх одежды бронежилета. На груди, но не напротив сердца, в стороне, неярко сделанная надпись — абревиатура федеральной службы безопасности, точнее подотдела занимающегося охраной политически значимых персон.

Установленная в салоне автомобиля температура доставляет водителю в бронежилете некоторый дискомфорт. Он ёжится, застёгивает ранее расстёгнутые верхние пуговицы рубашки, но ничего не говорит пассажиру. Пассажир — довольно массивный, в плане талии. Не имея бронежилета, он, пожалуй, будет потолще водителя в бронике. Дорогой костюм тёмных тонов, на пассажире, помят и расстёгнут. Удавка галстука вовсе валяется на другой стороне пассажирского сиденья брошенная туда в период гнева.

Несмотря на работающий кондиционер, на лбу у пассажира то и дело выступают капли пота и он вытирает их платком держа его в одной руке, а другой сжимая сотовый телефон по которому постоянно кому-то звонит, а когда он не звонит сам, то кто-то ещё звонит ему. Пассажиру тоже холодно, он ёжится, но ему нужна эта искусственная прохлада как полярному медведю в зоопарке, она помогает ему собраться, стать куском льда, а не расплыться квашнёй по мягкому сиденью.

Оторвавшись от телефона, пассажир спрашивает: — Вась, долго ещё?

— Через сорок минут будем в Кремле, господин министр, — отвечает водитель, он же телохранитель.

— Долго. Опоздаем.

— Сами видите, что творится на дорогах, — хмурится водитель.

Пассажир кивает: — Вижу. И это ещё ничего не объявляли по средствам массовой информации. Что же начнётся, когда объявят?

Вопрос явно не нуждался в ответ, поэтому телохранитель молчит. Его дело — вести машину.

Телефон в руке министра требовательно зажужжал, но, взглянув на номер звонившего, тот сбросил вызов и скорее, пока не поступил следующий звонок, набрал свой домашний номер.

Протяжный гудок, ещё один. Как же томительно неторопливо текут секунды, когда каждая из них счету? Одна рука прижимает сотовый телефон к уху, другая выбивает дробь на чёрном пластике дверной ручки. Наконец вызов прошёл. На том конце сняли трубку и ровный голос домработницы попросил звонящего представиться.

— Катюха, это я, — произнёс Министр в трубку. — Денис дома? Позови к телефону.

— Ваш сын категорически просил его не беспокоить, — осторожно ответила домработница и извиняющим тоном пояснила: — Он предупреждал, что у него какая-то важная катка… простите, важное сражение в игре.

— Немедленно позови этого чёртового задрота и скажи, что если он ещё раз выключит мобильный телефон, то я лично разобью его любимую вирт-капсулу на тысячу мелких кусочков, — министр глубоко вздохнул силой заставляя себя успокоиться и продолжил: — В общем позови Дениса к телефону. Передай ему, что это крайне, подчёркиваю, крайне важно!

Ещё несколько минут ожидания. Пальцы продолжают выбивать дробь на чёрном пластике. Москва за окном медленно ползёт. Как-то резко темнеет. Вроде минуту назад ещё был вечер,

а сейчас уже ничерта не видно за окном, только огни, огни, огни — много разноцветных движущихся и стоящих на месте огней. Так, словно их автомобиль не едет по улице, а летит в космосе между звёзд.

Наконец недовольный голос в трубке: — Слушаю папа.

Его сын — любимый, единственный, бесполезный. Шестнадцатилетний оболтус, не интересующийся почти ничем кроме его чёртовых игр. Казалось, бы — чего ему там искать, что не было бы доступно сыну министра в реальном мире, но вот поди ты. Это всё из-за его матери, с тех пор как она ушла… впрочем, сейчас не до этого.

— Денис, послушай меня внимательно и сделай в точности как я прошу, — министр старался говорить спокойно, но твёрдо. — Как только мы закончим разговаривать сразу ложись в капсулу.

— Пап, ты меня только что вытащил из неё…

— Не перебивай, — попросил министр. — Ложись в капсулу и включи режим саркофага, помнишь, как это делается? Отлично. И включи уже свой чёртов телефон. Только проследи чтобы он установил сопряжение с вирт-капсулой, чтобы я мог дозвониться тебе туда.

— Пап, что-нибудь случилось?

— Случилось… не забивай голову. Всё, как всегда. Обязательно включи режим саркофага, понял меня? И знаешь, наверное, ничего не говори домработнице и остальному персоналу. Нечего лишний раз нервировать людей и без того все на нервах последнее время. Понял? Марш в свою ненаглядную капсулу и активируй режим саркофага. Всё, у меня звонок по другой линии.

Связь прервалась. Какое-то время Денис ещё прижимал к уху трубку домашнего телефона, потом аккуратно повесил её обратно на телефон.

Обернувшись, столкнулся взглядом с домработницей Екатериной, позвавшей его к телефону.

— Папа звонил, — сказал очевидное Денис. Глубоко вздохнул и сорвал: — Пожелать мне удачи в «королевствах», там большое сражение…

Катерина спросила: — Могу я что-нибудь сделать для вас?

— Нет, ничего. Разве только… хотя нет, ничего.

* * *

Отряд выехал на поиски скрывающегося демона уже

следующим утром. Полтора десятка церковных воинов натасканных сражаться против порождений бездны и целых три героя — священник, воин и огр. Практически маленькая армия — размышлял Бронислав. Видимо князь Мстислав проникся важностью предстоящих поисков раз послал не только его, но ещё и Большую Дубину.

— С чего мы начнём поиски? — поинтересовался он вчера у святого отца.

— С «больших ручьёв», это посёлок такой к западу от Краснопольска.

— Почему именно оттуда?

— Потому, что следы демона вели в ту сторону, а к «Большим ручьям» от города идёт широкая и удобная дорога, да и постоялый двор там мне рекомендовали как один из лучших в вашем княжестве.

— Предпочитаете сражаться с врагом рода человеческого, не выходя из зоны комфорта? — подколол испанца Бронислав.

— Господь пошлёт нам столько испытаний, сколько посчитает нужным, — улыбнулся Джуанито, — Так есть ли смысл гневить его, самонадеянно взваливая на себя ношу сверх той, что он отмерил для нас?

— Вы точно доминиканец, а не иезуит?

— Всего лишь скромный слуга божий.

Хлестнув коня Бронислав, отъехал в сторону, к идущему в одиночестве Дубине. Своего коня у огра не имелось, но сложив артефакты доспехи и оружие в инвентарь, где те ничего не весили, Большая Дубина шагал налегке, не слишком сильно отставая от конного отряда.

— Как настроение, друг? — улыбнулся Бронислав. — Твои угрюмые взгляды распугивают наших союзников и препятствуют установлению дипломатических контактов с представителями соседнего замка. Встряхнись и улыбнись — наше приключение только начинается. Не знаю как ты, а я только сейчас понял, как сильно засиделся в городе в последнее время.

— Моя иметь самые плохие предчувствия, — заявил огр.

— Вот как? Интересно.

— То, что началось плохо — плохо и закончится.

— Плохое начало? Так ты о том, что тебя помыли по приказу князя? — догадался Бронислав.

— Начавшееся головомойкой — головомойкой же и закончится, — важно изрёк Дубина.

До «Больших ручьёв» добрались через день пути. Могли бы и раньше, но особенно не спешили. Солнце приятно согревало, погода шептала и вообще — путешествовать в «королевствах» с

ночёвками у костра и отсутствием надоедливых комаров по утрам само по себе отдельное удовольствие.

«Ручьи» — наиболее крупный посёлок горняков занятых разработкой мифриловых шахт на языке ильдурского хребта природной преградой разделяющей земли двух замков — испанского и древнеславянского. Каждый третий житель деревни либо шахтёр, либо рудознатец, либо как-то ещё связан с горным делом. Отсюда полные подводы богатой мифрилом руды отправляются в «Дымово» — главный индустриальный центр княжества, где располагались большинство кузнечных и литейных производств.

Постоялый двор в «ручьях» и правда был так хорош, как о нём рассказывали. Активное сообщение с «Дымово» и прямая дорога до столичного града Краснополська привели к большому количеству приезжих, причём денежной публики вроде торговцев, опытных мастеров и княжеских посланников. Бронислав и Джуанито разместились в довольно милых комнатках откуда вечерами открывался прекрасный вид на закат, окна обрамляли лёгкие шторы, а на прикроватных столиках, в глиняных кувшинах стояли букеты свежесрезанных полевых цветов — служанки обновляли их раз в два дня. Церковные воины поселились скопом в трёх комнатах попроще.

Селить в комнату огра хозяин постоялого двора категорически отказался, но Дубина в обиде не остался. Заняв под свои нужды один из сараев, откуда слуги, по такому случаю, вытащили разный хлам и натаскали огромную охапку мягкой, одуряюще пахнущей полевыми травами, соломы, Дубина остался полностью доволен. Правда с ним позже произошёл один инцидент, когда он перебросил крепкого молодого бычка через забор (как уверял сам Дубина — поспорил с хозяином скотины: перебросит или нет. Правда сам владелец пережившей стресс короткого полёта животы факт спора яростно отрицал). Впрочем, дело закончилось миром. Ни сам торговец скотом, прибывший в Большие ручьи в целях реализации своего продовольственного товара, ни прибежавшие на его крики стражники никаких претензий к Дубине не имели. Выяснилось это аккурат после того, как они сначала осмотрели любезно продемонстрированный огром зелёный кулак размером побольше головы переброшенного через забор дурного бычка. После того как к продемонстрированному кулаку прибавилась княжеская подорожная описывающая огра как наёмного героя на службе у краснопольского князя — какие либо вопросы к Большой Дубине отпали у всех присутствующих, включая владельца трактира, торговца скотом и самого бычка вынужденного познакомившегося

с воздушной стихией.

За два серебряных рубля Дубина купил три бочки пива. Одну поставил стражникам, торговцу скотом с помощниками, трактирной прислуге и вообще всем желающим «за беспокойство». Вторую утащил к себе в сарай. А третью купленную бочку велел хозяину поберечь, пообещав забрать несколько позже. То есть тогда, когда закончится уже открытая бочка.

Пока друг-огр занимался спортивным бросанием быков через заборы и вливанием в себя пива на скорость, Бронислав хвостом следовал за испанским героем, хотя и не до конца понимал смысл всех его действий.

Оставлять доминиканца одного не стоило. Пусть сейчас между человеческими королевствами мир и ильдурские горы поделены примерно пополам, но обольщаться не стоило. Если бы не постоянная угроза со стороны огрских степей, монстров темнолесья, демонов и эльфийских рейнджеров, то «вечный мир» не продлился бы и года. И гранд, и князь, оба видели себя во сне единственными владельцами всех запасов мифрила диктующими цены на этот нужный всем стратегический ресурс.

Считается, что самая прочная дружба — это дружба против кого-то. До сих пор именно так и было, но кто знает, что произойдёт в будущем дальше.

Следуя за священником, Бронислав сначала отправился в горы, где неутомимый Джуанито оббежал все, без исключения артели горняков разговаривая с их старостами. Причём спрашивал не только о том попадались ли им следы демонического присутствия, сколько о всякой, на взгляд старшего витязя, ерунде вроде того, как последнее время обстоят дела с охотой на кроликов, попадалась ли в расставленные силки крупная птица, не случалось ли внезапных обвалов в шахтах и так далее.

Наконец Бронислав не выдержал и спросил: — Какая разница сколько тушек кроликов попало в общий котёл горняков? Или как связан обвал из-за прохудившейся крепи с предметом наших поисков?

— О, связь здесь есть и самая прямая, — улыбнулся Джуанито.

— Был бы не прочь услышать побольше подробностей.

— Извольте, — не стал таится священник. — Я знаю, что демон был здесь, где-то в этой части гор. Чувствую его след, но лёгкий и слишком смазанный, чтобы можно было сказать точнее. К тому же у некоторых демонических созданий могут быть способности, позволяющие им обманывать моё чутьё. Однако

животных и природу не обманешь. Если демон где-то задерживается надолго, то мелкие звери вроде зайцев, кроликов или птиц уходят прочь, и любой охотник легко может это заметить. Дальше — больше. Длительное присутствие демона разрушающе действует на саму реальность - учащаются неудачные случайности, падения, поломки.

— Так значит обвал в той шахте? — обрадовался Бронислав.

— Думаю нет. Другие признаки отсутствуют, а обвалы в шахтах не редкость, — покачал головой Джуанито. — Я практически уверен, что эмиссар бездны, не задерживаясь, отправился дальше.

— Куда?

— В глубь княжества.

— Тогда зачем мы тут сидим? — возмутился Бронислав.

— Пытаемся понять, что демону нужно было среди шахт. Следов проведения кровавых ритуалов я не нахожу, попыток создать тёмный культ тоже. Так зачем дитя бездны вообще сунулась в горы? Одно присутствие рядом с таким количеством мифрила должно ослаблять её и причинять дискомфорт. Так зачем?

— Стоит ли искать логику в поступках демонов?

— Её стоит пытаться найти абсолютно везде Тем более, если опасения не беспочвенны, и бездна изрыгнула на наши головы не безмозглого бота, а полноценного героя-игрока, — наставительно произнёс Джуанито.

— И что же получилось выяснить?

Священник неуверенно поправил край капюшона: — Такое ощущение, будто она обошла каждую копию стараясь не показываться на глаза ни рудокопам, никому-либо ещё.

— Разведка? — предположил Бронислав.

— Именно! Очень похоже на составление или сверку карт.

— Но зачем демонам мифрилл? Они бегут от него как наш общий большой друг от мыла и ванной, — удивился Бронислав.

— Может быть цель демонов не в том, чтобы захватить мифриловые шахты, а в том, чтобы каким-то образом лишить нас возможности его добывать?

Последнее предположение доминиканца звучало пугающе серьёзно. Настолько, что Бронислав потратил один из амулетов дальней связи, чтобы списаться с Мстиславом и изложить ему опасения священника. В ответ он получил указание действовать согласно собственного разумения и обстоятельствам.

А ещё чуть позже Джуанито заявил, что закончил свои дела в Больших Ручьях и следующим утром они должны двигаться по следам демона дальше.

— Моя не успеть выпить всё пиво! — обеспокоился орк.

— Твоя уже скоро лопнуть, — ворчливо ответил Бронислав и, спохватившись, с осторожностью взглянул на огра — не решит ли тот, что он его передразнивает?

К счастью, огр был слишком занят сокрушаясь по поводу половины бочонка, которую он будет вынужден оставить. Он весь вечер так артистично огорчался и причитал, что Бронислав не выдержал и предложил: — Положи бочку в инвентарь. Твой параметр грузоподъёмности должен позволять проворачивать такие фокусы.

— Моя уже попробовать и не получиться, — горестно отозвался Большая Дубина. — Система говорить, что биологические объекты нельзя помещать в инвентарь.

— Это пиво что ли биологический объект? — удивился Бронислав.

— Да уж точно не бочка! — в сердцах ответил Дубина. — Долбанный геймплей! Моя поймать главного разработчика и бить его головой пока тот не исправить все баги!

Наблюдавший за их перепалкой священник негромко заметил: — Баг или фича?

— Баг! — взревел огр так, что стоящие в соседнем сарае лошади испугались и громко заржали. — Если моя не нравиться, значит баг, а если нравиться, тогда фича!

— Заказчик всегда прав? — с улыбкой переспросил Бронислав.

— Какой ещё такой Заказчик! — продолжил яриться Большая Дубина. — Не знаю никакого Заказчика. Прав всегда тот, у кого кулаки зеленее. То есть огр!

— Да ты, друг мой, самый настоящий огро-центрист!

— Сам ты «центист», — отговорился Дубина уже успокаиваясь. — Моя самый умный огр на свете. Но моя категорически не понимать почему пиво из открытой бочки можно выпить, но нельзя положить в инвентарь? В чём разница?!

Интерлюдия вторая

— Нет, ничего. Разве только… хотя нет, ничего, — Денис вымучено улыбнулся домработнице Екатерине, торопливо развернулся и поспешил вернуться к себе.

Путь в комнату, к стоящей там вирт-капсуле, проходил через несколько залов. В одном из них сидели, собравшись перед телевизором, слуги: садовник-Андрей, повар-Данил и вторая домработница — Марина. Заметив появление сына хозяина, слуги

вскочили приветствуя его. Денис кивнул и хотел пройти дальше, но невольно задержался и услышал обрывок телевизионной передачи. По висящему над декоративным камином со сложенным в нём горкой искусственных поленьев, экрану выступал какой-то военный. Судя по обилию медалей, увесивших грудь на манер средневекового доспеха, он был в немалых чинах.

— ..отовы отразить любую угрозу, — впечатывал военный слова в зрителей телевизора. — Согласно указу президента, стратегические ракетные войска приведены в полную боевую готовность для гипотетически возможного ответного удара. Однако, президент отказался вводить военное положение считая это преждевременным. Напоминаю, что ещё год назад полностью закончено развёртывание основанной на сети стационарных и мобильных пунктов системы лазерной противоракетной обороны «луч» надёжно прикрывающей всю территорию страны и близлежащих союзников. Данная система способна перехватить до девяносто девяти процентов вражеских ракет, что делает полностью бессмысленной концепцию превентивного ракетного удара по территории нашей страны. Под защитой «луча» граждане могут чувствовать себя в безопасности. Единственным вариантом возможной агрессии остаётся применение биологического оружия. Рассматривая данный вариант, командующий вооружёнными силами генерал Есуктов назвал его «потенциально возможным, но практически немыслимым». Так как, с большой вероятностью, развязанная биологическая война может уничтожить всё человечество и наши потенциальные противники это прекрасно понима…

Денис хотел пройти дальше. Реальный мир интересовал его далеко не так сильно, как игровой. Здесь он всего лишь существовал, тогда как там — дышал, жил, летал, иногда даже в прямом, а не переносном смысле.

— Денис Сергеевич, — робко спросила Марина. — А правда, что по телевизору говорят?

Он пожал плечами: — Наверное правда. Если даже по телевизору говорят.

— А ваш отец, он ничего не передавал?

— Сказал оставаться дома, — честно признался Денис. — Не нужно волноваться. Всё будет хорошо.

— Дай-то бог!

Он прошёл мимо, в свою комнату, часть которой занимала раскрытая сейчас вирт-капсула, в ожидании пользователя, тихонько перемигиваясь огоньками полной готовности. Её распахнутое высокотехнологичное нутро призывно сияло мягким розовым светом.

Алкоголь, женщины, власть над другими людьми — всё это сущая ерунда по сравнению с возможностью прожить альтернативную жизнь, десятки и сотни других жизней, быть не тем, кем ты являешься на самом деле.

Вирт-капсула модели «СуперЛюкс+» со всеми возможными наворотами. Чтобы приобрести такую надо иметь не только деньги, но ещё и связи. Но отец постарался для любимого, хотя и бесполезного сына-игромана. Здесь даже есть режим «саркофага», когда сама капсула закрывается бронированным стеклом созданном из искусственного алмаза и полностью изолируется от угроз внешнего мира. Что-то подобное имеется у космонавтов, коротающих в игре время долгих перелётов с одной орбиты на другую. Но у них там попроще, а вирт-капсула Дениса самая современная и самая навороченная. Производитель обещает, что он вообще может пролежать внутри неё хоть десять лет подряд без единого выхода — капсула полностью возьмёт на себя поддержание жизнедеятельности его организма. Главное, чтобы кто-нибудь снаружи менял расходники раз в несколько лет. Тогда вообще никаких проблем.

Режим саркофага — гарантия безопасности от любых внешних угроз начиная от пробравшихся в дом террористов и заканчивая прямым попаданием артиллерийского снаряда.

— Вот было бы здорово и правда залечь лет на десять, — подумал Денис торопливо раздеваясь. — Десять лет реального времени это сколько же столетий виртуально-игрового?

Укладываясь в капсулу, чувствуя кожей ягодиц и спины как мягко пружинит выдвижной язык ложемента, Денис искренне пожелал: — Чтобы там ни случилось — хорошо бы если оно продлилось бы подольше. Чтобы я успел как следует наиграться.

С плавным щелчком закрылась крышка. Потом, согласно включенному режиму саркофага, сомкнулся прозрачный купол из «псевдостекла». Капсула отключалась от общей энергосистемы дома оставляя только несколько информационных каналов для передачи информации. В режиме саркофага она питалась от росатомсовской батарейки с гарантированным сроком действия минимум в пять десятков лет. Воздух снаружи, прежде чем попасть внутрь капсулы, тщательно фильтровался, уничтожались любые, даже самые крохотные, живые организмы.

Прекрасно понимая, что функция саркофага в вирт-капсуле модели «СуперЛюкс+» скорее оригинальный маркетинговый ход, чем насущная необходимость, маркетологи оторвались по полной обещая пользователям гарантию выживания даже если капсула затонет в океане, даже если она будет погребена под слоями земли и бетона. «Ваш игровой процесс не прервётся», — гордо

обещала реклама. Техническим специалистам, исполняющим данные маркетологами обещания пришлось изрядно постараться, воплощая их все в железе.

Наконец капсула полностью перешла в защищённый режим работы. Мигнули зелёными огоньками установленные на ней камеры транслируя пользователю видеоизображение его комнаты со стоящей в ней капсулой.

В углу, подключенный дата-кабелем к капсуле, неподвижно замер «Лайк» — его робопёс.

— Вот бы всё это продлилось как можно дольше, — надеялся Денис уже проваливаясь в прекрасно знакомое ему меню виртуальной игры.

* * *

Наконец-то погоня! То упоительное чувство, когда идёшь по свежему следу и с каждым часом искомая цель всё ближе и ближе.

Горяча коней, ведомый Джуанито и Брониславом отряд церковных воинов взобрался на вершину холма и оттуда они увидели внизу крохотную фигурку пытающегося скрыться демона.

— Вот она! — радостно воскликнул священник. — Скорее, ей не уйти.

Он был прав. Несмотря на то, что демонесса могла короткое время бежать со скоростью хорошей скаковой лошади, она явно выдохлась, вероятно была ранена и дойти до темнеющего впереди леса явно не успевала.

— Вперёд!

Кони помчались вниз. Воины готовились обрушиться на развернувшуюся и собиравшуюся дать последний бой демоницу. Казалось, что у крохотной фигурки внизу нет ни единого шанса, но снова, как и раньше, в дело вмешалась третья сила. Из зарослей колючего кустарника, росшего по обеим сторонам от дороги на воинов, обрушился град стрел. Они находили уязвимые места в доспехах. Над отрядом вспыхнуло голубое сияние защитной ауры, но поздно, слишком поздно. Трое церковников лежали на земле истыканные стрелами, а боевой задор полностью иссяк. Воины остановились, не зная кого им атаковать — сообразившую, что ей подарили шанс на бегство и собирающуюся сполна им воспользоваться фигурку внизу или тех неизвестных, что так подло устроили засаду на спешащий свершить возмездие отряд.

Под копытами коня хрустнула раздавленная стрела.

— Эльфийская! — выдохнул Бронислав узнавая оперение. — Снова проклятые эльфы!

— Задержи демона! — приказал Джуанито. — Я разберусь с эльфами.

Сам он развернулся к зарослям кустарника, делая пас и отправляя в его сторону какое-то марево. Оно двигалось медленно, но неотвратимо. Из кустов вылетели ещё несколько стрел, однако застряли в голубом сиянии защитной ауры и без всякой пользы упали под ноги лошадей. Впрочем, среди гулящих по краснопольскому княжеству, как по собственному лесу, эльфийских диверсантов имелся собственный герой. Особенно громко хлестнула тетива, выдавая применение особого умения вроде «меткого» или «усиленного» выстрела и голова заслонившего собой священника воина разлетелась словно спелый арбуз от удара кувалды, несмотря на защищающий её шлем.

Тем временем посланное Джуанито марево достигло кустов и те немедленно вспыхнули как будто были крашенной соломой только и ожидавшей, когда к ней поднесут спичку. Пылали кусты охотно и практически бездымно. Испуганные огнём эльфы зашевелились, пытаясь отступить. Их хвалённые плащи рейнджеров скрывали владельцев только когда те лежали без движения, но стоило им начать двигаться, как тёмные силуэты сразу стали видны на фоне пляшущих языков пламени.

— Руби ушастых! — отдал приказ сержант, оставляя двоих церковных воинов со священником и возглавляя атаку остальных на пытавшихся выбраться из огня эльфов.

Обозлённые за подлое нападение воины с радостью бросились на эльфов. Остроухие пытались защищаться кинжалами, но их хвалённая меткость и умение делать засады компенсировались откровенной слабостью в рукопашном бою. Тем более, что церковники наступали по пеплу уже сгоревшего кустарника загоняя противника в жаркое пламя, не позволяющее тому сбежать.

Спастись удалось, кажется, только возглавлявшему отряд диверсантов герою. Задействовав особое умение одна из эльфиек, переместилась на пару десятков метров в сторону прямо из-под занесённого над её головой и впустую прорубившего воздух меча. Прочих остроухих порубили без всякой пощады прекрасно понимая, что в иной ситуации они бы также не пощадили бы попавший в ловушку человеческий отряд.

Не дожидаясь чем, закончится битва с эльфами, священник и двое охранявших его воинов уже вовсю неслись на помощь пытающемуся задержать демонессу Брониславу.

Это второй раз, когда только вмешательство эльфов помогало посланнице бездны уйти невредимой. Поневоле задумаешься — что, если Бездна и Лес заключили между собой военный союз?

Глупость — скажите вы.

Такого не может быть потому, что при союзе столь разнородных сил и та и другая сторона получит дикие штрафы к морали, перекрывающие любую возможную пользу от возможного союза? Всё так, но нужно учитывать, что мы имеем дело не с тупым ИИ нулевого-первого уровня, а с правящими своими державами героями-игроками. Игроки могут договориться между собой — на них то игровые условности не действуют. Не обязательно заключать настоящий союз и получать все следующие из факта его заключения штрафы. Можно, например, просто координировать совместные действия без всякого официального закрепления союзных отношений. И если это действительно так, если враги Краснопольского княжества и Испанского замка объединяются, то ситуация ещё хуже, чем Джуанито опасался с самого начала.

Начиная выслеживать демона, они ничего не знали об эльфах.

Пройдя по следу весьма вольготно чувствующей себя на землях княжества демонессе, Джуанито нашёл укромное место, где тварь планировала построить большие врата для призыва помощи из ада. Такие врата способны пропустить через себя адские легионы, но и строятся они не за один день и для своего строительства требуют редких материалов.

Действуя по стандартной схеме: демонесса очаровала и поработила жителей пары близлежащих хуторов сколотив из них банды повязанных кровавыми жертвоприношениями разбойников. Грабители и бандиты из вчерашних крестьян получались так себе, но переданная путём жертвоприношений толика тёмной магии разом выводила новоиспечённых «работников ножа и топора» на более высокий уровень опасности.

Похоже именно в этом заключался план демона — забраться поглубже в краснопольское княжество, где нет ни странствующих монахов, ни других священников умеющих распознавать на расстоянии присутствие тьмы без необходимости сталкиваться с ней лицом к лицу. Служащие князю Мстиславу волхвы и маги-артефакторы такими способностями не обладали. Всё-таки демоны не характерная проблема для славянского замка и если бы не залежи мифрила и не близость испанцев, то краснопольское княжество могло бы вообще ни разу не столкнуться с посланцами вечно голодной Бездны.

Забравшаяся как можно дальше от внимания всех, кто мог бы

её разоблачить, тварь принялась строить большие врата. Она не знала, что по её следу уже идёт погоня, поэтому особенно не спешила.

Едва увидев заготовку для врат, Бронислав преисполнился пыла немедленно их уничтожить. С большим трудом Джуанито сумел убедить витязя устроить засаду и поймать демона, когда он вернётся и только потом разрушить недостроенные врата.

— Необходимо прихлопнуть всех крыс одним ударом, иначе они разбегутся по норам и вместо одного большого пятна тьмы ты получишь десяток крохотных пятнышек, — убеждал Джуанито и в конце концов краснопольские герои с ним согласились.

Легко сказать — подготовить засаду. Если демон их обнаружит, то сбежит и попытается построить врата где-нибудь ещё или вовсе изменит свой план. Начинай поиски заново. Только теперь враг знает, что его ищут и будет в десять раз осторожнее. Одна надежда, на классовые способности Джуанито как «трости домини» и на его опыт по отлавливанию предыдущих посланников вечно голодной бездны.

* * *

Я — разведчица Великого Леса. Сёстры называют меня Лучинэль. Совет матерей леса направил меня, во главе с отрядом рейнджеров, на разведку в эти земли. Лесу всегда нужны новые жизненные пространства по недоразумению, временно занимаемые людьми или иными расами. Но главное — месторождения мифрила, истинного серебра, что так нужно лесным воинам для борьбы с ползущей из-под гор, выпущенной гномами, тьмой.

Жадные хумансы дорого просят за стратегический ресурс, на котором, буквально, сидят. Их жадность будет смыта их кровью. А пока необходимо разведать силы двух замков по обеим сторонам ильдурских гор. Может быть получится вбить клин между людьми, расколоть их союз и добить каждого по отдельности? Это был бы здорово.

Незаметно продвигаясь в землях людей, мой отряд наткнулся на демоницу, причём пытавшуюся построить большие врата в ад. Подчинённые мне воины, простые НПС, воспылали яростью и желали немедленно атаковать враждебную Лесу и самой природе силу. Мне стоило большого труда успокоить их и отвести в сторону.

Лес и Бездна не могут быть вместе — слишком разнородны и антагонистичны друг другу наши начала. Но, в отличии от

подчинённых мне рейнджеров, я не глупый кусок программного кода, а свободный в своих мыслях и намерениях человек.

Да-да, знаю, что вы сейчас вспомнили, тот популярный в сети мем «По-настоящему свободные женщины играют за эльфов!» и картинку с полуголой красоткой в мало что закрывающем доспехе из кусочков кожи, колец и цепочек так, что он больше напоминает какой-нибудь бдсм-атрибут, чем сколько-то защищающие тело доспехи. Пожалуй, эльфы — самая скандальная раса мира «королевств». Одно время их чуть было законодательно не запретили в Европе. Дескать играть за людоеда-каннибала или, допустим, за гигантского паука или, это вообще гадость, за кусок мерзопакостной плоти из некро-замка — нормально и свободный выбор свободных граждан, а вот подтянутые красотки в металле и коже это фу-фу-фу и если ограничения редактора персонажа не позволяют создать жирую стокилограммовую эльфийку, то это сексизм и надо немедленно запретить. После ряда судебных исков ВиртАл доработал юнитов эльфийского замка добавив туда мужиков в ошейниках. Против возможности поиграть за полуголых накаченных мужиков в кожаных ошейниках общеевропейские депутаты не смогли устоять и эльфов разрешили. Вот только, с тех пор, за всеми пытающимися играть на стороне Великого Леса априори закрепилась слава или отмороженных феминисток или конечных мазохистов. Спасибо вам за это дорогие европейцы.

Впрочем, к гнилым корням реальный мир и все его предрассудки, и дрязги. Здесь все они имеют не больше значения, чем дуновения ветерка на щеке или пробившийся через тесную листву солнечный луч.

Я решила присмотреть за дальнейшим развитием событий и, если потребуется, то неявно помочь демонице. Хороший адский прорыв на территории хумансов как раз то, что требуется перед тем, как Лес обрушится на них всей своей мощью. Пускай как следует намашутся с демонами, а когда растратят силы в битве с Бездной, тогда придём мы и заберём себе их земли без особых хлопот.

Поэтому меня встревожило появление человеческого отряда тогда, как врата ещё не были закончены и на четверть. Люди явно решили устроить ловушку, расположились недалеко от заготовки под большие врата. Такой шанс упускать было нельзя. Когда ещё получится устроить охоту на охотников?

Мои девочки осторожно сжимали кольцо вокруг неподозревающих, что они сами превратились в объект охоты, хумансов, а я сама решила предупредить возвращающуюся демоницу, чтобы она сдуру не влетела прямо в расставленные

сети.

* * *

Поднятые скелеты пропитанных тёмной магией разбойников, ставших верными миньонами демона, разлетались под могучими ударами здоровенной дубины в руках закованного в артефактую броню огра словно листья под метлой чрезмерно ретивого дворника.

На самом деле обращённые — весьма неудобный противник. Убиваешь такого, а он тут же восстаёт в виде нежити и продолжает бой. Но огру всё равно — один удар наносить палицей или два. Он словно неостановимая машина смерти множил на ноль брошенных против людей миньонов. При этом непрекращающийся град стрел всё равно что лёгкий дождик. Специально изготовленный князем Михаилом доспех, в который уже раз, показал себя на все сто процентов. Словно железный яростный великан. Как будто неуничтожимая чит-машина сумевшая ввести код на бессмертие и код на сумасшедшую силу, Большая Дубина сражался один за всех, пока остальные прятались за камнями избегая удивительно метких стрел щедро посылаемых эльфийским лучниками.

С самого начала боя стало понятно, что расставленная засада на посланницу Бездны полностью провалилась. Вместо себя та послала одурманенных адской магией разбойников, сама держалась за их спинами. Одновременно с тем, в спину их принялись расстреливать эльфы. Если бы не имевшийся у Бронислава перк защитника и не святая магия Джуанито, то весь отряд прямо там бы и лёг. Впрочем, они и без того потеряли практически четверть и оказались загнаны в каменный лабиринт. Высунуться, просто поднять голову выглядывая из-под импровизированно укрытия это гарантированный шанс получить стрелу в глаз. Спасти попавший в ловушку отряд могло только чудо и этим чудом стал огр успевший в самом начале боя спрятаться за вросшим в землю валуном, достать из инвентаря доспехи и надеть их. После чего его уже было не остановить.

Стрелы обычных рейнджеров не могли пробить артефактный доспех. Сделанные эльфийским героем выстрелы с применением особых умений вроде «усиленный» или «бронебойный» выстрел, доспехи пробивали. Каждое такое попадание Большая Дубина сопровождал злобным рыком, но на его боевой эффективности они практически не сказывались. Разве только злили и без того хмурого с похмелья великана. Вот уже куда, как нельзя лучше,

подходило выражение «что слону дробина».

Дубина настолько вошёл в раж, что даже брошенный в него демоницей огненный шар буквальным образом отбил палицей обратно.

Всего через пару минут такого боя стало понятно, что вот сейчас огр закончит с один раз уже умершими от его дубины и восставшими в виде нежите разбойниками и пойдёт на эльфов, а освободившиеся из-под обстрела церковники займутся демоном. Однако вражеские герои тоже просчитали направление событий и поспешили отступить. Эльфийка увела своих рейнджеров в близлежащий лесок, а гоняться за эльфом в лесу всё равно, что самому искать свою смерть. Завладевшая чьей-то лошадью демоница ускакала прочь без всякой жалости бросая недостроенные врата и остатки своего воинства. Как раз за ней устремился в погоню отряд. Один только огр остался добивать переродившихся в нежить разбойников. Долгое время бежать под весом доспехов не мог даже он, а снимать их было слишком опасно так как недалеко ушедшие эльфы явно не упустили бы такую возможность.

— Следуй за нами в сторону севера. Там встретимся! — крикнул огру Бронислав прежде, чем послать своего коня следом за ускакавшим вперёд церковникам и Джуанито.

Погоня за демоном превратилась в состязание на скорость и выносливость. Боевые кони неслись как ветер. Глаза, скачущего впереди Джуанито горели фанатичным огнём. Доминиканец напоминал вставшую на свежий след гончую и явно намеревался разобраться с адской посланницей как можно скорее. И у него имелись на то все основания. Обычные животные не выносили присутствия рядом с ними выходцев из Бездны и поэтому демонице пришлось постоянно держать в ментальных путах испуганный разум бедной лошадки. Это усилие должно было отвлекать её саму и рано или поздно привести к тому, что скованная ментальными путами лошадь не сможет бежать дальше и падёт.

В тот-то момент они её и настигнут!

* * *

— Врёшь, не уйдёшь!

«По крайней мере второй раз», — мысленно добавил про себя Бронислав на полном скаку налетая на хрупкую фигурку почти добежавшей до края леса демоницы.

В лицо витязю полетел шар огня, но тихий мелодичный звук

сообщил о сработавшей способности «защитник» и шар распался, ударившись в невидимую преграду. Впрочем, несколько ошеломить его у противницы получилось. Удар доброго меча, тем более помноженный на скорость скачущего коня, прошёл впустую. Хитро изогнувшись, тварь умудрилась пропустить клинок над собой, одновременно с тем полосуя кинжалом оказавшийся рядом лошадиный бок. Верный конь жалостливо заржал, брызгая кровью. Бронислава выбросило из седла. В полёте он сломал пару молоденьких берёзок не толще двух больших пальцев, сложенных вместе, и врезался в старую сосну так, что сверху на него высыпалось полведра старых пожелтевших иголок.

— Умри! — визжала демоница бросаясь на него, занося тот кинжал, которым она разворотила бок коню.

Бронислав ещё не полностью пришёл в себя после падения. На периферии зрения тревожно подмигивали иконки дебафа оглушения. Он взмахнул мечом. Не попал, но демоницу отпугнул и заставил отступить.

Сейчас она пребывала в полубоевой трансформации. В целом человеческая фигура, даже симпатичная если вам нравятся клыкастые девушки только и мечтающие, что перерезать вам горло жертвенным кинжалом во славу вечно голодной госпожи-праматери Бездны. Из рыжих волос выступают остро заточенные кончики рогов — что-то среднее между атакующим оружием и защищающим от удара меча по голове шлемом. Ногти на пальцах превратились в двух или трёх сантиметровые коготки. Не настолько длинные, чтобы мешали пользоваться оружием, но достаточно длинные чтобы сами по себе могли бы считаться оружием сверхближнего боя. Из одежды — крестьянское нарядное платье, украшенное незамысловатой вышивкой. Видимо стащила в той деревне, жителей которой очаровала и превратила в своих верных миньонов.

— Пропусти! — потребовала демоница и Бронислав почувствовал, как на него душной волной накатывает мощное очарование. Окажись на его месте обычный нпс и он наверняка бы попал под её власть. С большинством героев такой трюк не сработает, но демоница рассчитывала не подчинить его себе, а лишь заставить опустить меч, чтобы убить или хотя бы проскользнуть мимо него дальше в лес.

— Не выйдет тварь!

— Тогда ты умрёшь!

Огненный шар прямо в лицо. Бронислав едва успел принять его на меч и то пришлось закрыть глаза спасая их от яркой вспышки и волны ударившего в лицо жара.

Она хлестнула огненным хлыстом. Хлыст начинался из того жертвенного кинжала и был длинной метров шесть, извиваясь кольцами, словно струя живого пламени. Бронислав не успевал защититься. Огненный хлыст вонзился в бок, то тут же рассыпался неопасными искрами. Кольчуга старшего витязя скована из металла с тридцатипроцентным добавлением мифрила и этого оказалось достаточно, чтобы разрушить тёмное колдовство.

Как-то так получилось, что в этом сражении с демоницей у Бронислава никак не получалось перехватить инициативу и он вынужден был постоянно защищаться или отбиваться. Похоже в этот раз он выбрал себе противника не по уровню. Но побеждать не требовалось, нужно только немного задержать. Не дать проскользнуть мимо него и скрыться в чаще леса, что даже в солнечный день стоял молчаливой тёмной стеной, будто бы с интересом наблюдая за развернувшейся у его границ битвой.

Жертвенный кинжал в её руках сменил здоровенный, как бы даже не осадный, вытащенный из инвентаря, арбалет. Демоница держала его с некоторым усилием, двумя руками, но было понятно, что стрелять из него с рук ей вполне по силам. Не успел витязь дёрнутся, как толстая, в палец толщиной и длинная, почти метровая, стрела выбила у него из рук меч и пронзила насквозь, прикалывая к сосне за спиной, точно булавка бабочку в коллекции энтомолога. Звон разбитого стекла показал, что защитная способность сработала, но не смогла остановить эту дуру, выпущенную почти в упор.

Ощущение боли в виртуальности плавающие. То есть удар кулаком в стену ощущается примерно как в реальности, но если ушибить мизинец о ножку стола, то боль заметно сглаживается. Когда твою грудь протыкает здоровенный дрын лишь по сущему недоразумению называющийся стрелой башенного арбалета, то это нефига не приятно. И практически не спасает понимание, что в настоящей жизни было бы на два порядка больнее и он, наверняка, уже бы умер — либо захлебнулся кровью, либо ещё по десятку сопутствующих причин.

Но здесь не настоящий мир, здесь «королевства». И Бронислав не просто человек, он герой и дрын в груди не убил его, по крайней мере сразу. Только меч выбит из рук, но это ещё ничего. Мысленная команда и его персонаж достаёт из инвентаря метательный топорик. Тот самый, пару которых он купил на рынке ещё до того, как вынужден был сорваться на срочный вызов к князю. Получилось достать только один топорик так как другая рука не действовала, вися плетью.

Сжимая оружие, Бронислав сплюнул кровь и улыбнулся

демонице.

Та, в ответ, улыбнулась ему показав увеличенные клыки, прячущиеся за милыми губками, и шагнула в сторону. Она не собиралась пытаться добить Бронислава, всё, что ей было нужно это не позволить ему гнаться за ней и остановить священника, который будет вынужден задержаться, помогая и подлечивая союзника.

Осадный арбалет исчез из её рук и демоница побежала. Неловко размахнувшись, Бронислав метнул топорик ей в спину, ствол дерева, к которому он был пришпилен помешал хорошенько размахнуться и он промахнулся.

— Вот же… — выругался витязь, вынужденно наблюдая как среди деревьев мелькает рыжая шевелюра посланницы бездны и как она скрывается в становящейся на глазах всё менее проходимой лесной чащобе.

Подоспевший священник с двумя церковными воинами помог вытащить стрелу, наложил лечебное заклинание, да и сам Бронислав выпил сразу два самых сильных лечебных зелья из своих запасов. Уже завтра он будет в норме, но сейчас требуется отдохнуть.

— Ничего, ничего, — успокаивал то ли его, то ли самого себя Джуанито. — Не сбежит тварь. Завтра утром пойдём по следу. Дождёмся пока ты придёшь в порядок и твой зелёнокожий друг доберётся до нас и пойдём. Коней придётся оставить здесь. В таком буреломе кони бесполезны.

— Ты правда хочешь идти следом? — спросил Бронислав.

— Как иначе? — удивился доминиканец.

— Хоть знаешь, что это за лес?

Джуанито пожал плечами: — Ваше темнолесье. Вернее, самое его начало.

— И следующая ночь кровавой луны будет уже через шесть дней, — пояснил Бронислав.

— Ты можешь гарантировать, что эта тварь не свернёт в сторону немного отойдя и не выйдет из леса? — поинтересовался священник.

Бронислав промолчал.

— Вот поэтому и придётся идти.

Бронислав покачал головой: — Жаль будет потерять этого героя, я его уже давно качаю.

— Ничего, может ещё как-нибудь выкрутимся и без реролла, — ободрил Джуанито.

— С божьей помощью?

— С ней самой, — серьёзно подтвердил доминиканец, разжигая костёр и готовясь к ночлегу. — С ней самой.

Глава 3
Темнолесье

Трое героев: закованный в броню с ног до головы великан-огр, старший витязь дружины князя Мстислава и священник-доминиканец стояли на границе леса вглядываясь в его тёмное и тихое нутро. Граница, с которой заканчивался обычный лес и начиналось темнолесье казалось чётко очерченной. За спиной — светлый, пронизанный солнцем смешанный подлесок. Здесь можно найти как склонившие ветви красавицы берёзки, так и могучие сосны, вздымающиеся корабельными мачтами чуть ли не до самых облаков. Солнце играет в листве и приятный освежающий ветерок обдувает лицо.

Но дальше, как будто кто-то провёл черту. Грозными стражами стояли вековые ели. Их плотно переплетённые кроны почти не пропускали света. Покрытые мхом корни выступают из земли словно чьи-то тела. Искривлённые стволы переплетаются, друг с другом образуя единую живую стену. Пройти внутрь можно, но совсем не хочется. И трое героев, в окружении восьми выживших церковных стражников, невольно замерли не решаясь переступить границу и окунуться в мрачную и душную темноту злого леса.

Одно слово — темнолесье!

— А может ну его? — нерешительно предложил переминающийся с ноги на ногу огр. — Когда моя быть вождём всех огров, то пытаться нападать на лес. В ответ лес бить огров и моя тогда еле сбежать.

— Демоница где-то там, — ответил Джуанито вглядываясь в чащу. — Не так далеко, как хотелось бы. Стоит и ждёт, когда мы уйдём, чтобы выйти из проклятого леса. Мы обязаны уничтожить посланницу и не дать ей вернуться обратно в Бездну!

— Броня, почему ты молчать? — спросил Дубина. — Твоя знать, что такое темнолесье и понимать, что идти туда значит потерять себя. Почему ничего не говоришь?

— Что тут скажешь? Священник прав. Приказ князя должно исполнить. Дело требуется закончить.

— Глупые-глупые люди, почему моя оставаться с вами вместо того, чтобы бежать без оглядки? — вопросил огр.

— Может быть потому, что ты верный друг и добрый товарищ? — предположил Бронислав.

— Видно моя тоже очень глупый, — заключил Большая Дубина.

Устав от их разговоров, священник потребовал: — Идём вперёд.

Он первым перешагнул несуществующую, но прекрасно видимую, границу. Следом пошёл Бронислав, за ним продолжавший что-то бормотать себе по нос огр и уже следом за героями в темнолесье вошли церковные воины.

И если поначалу герои опасались каждого шороха и на любой непонятный звук напоминающий вдох или выдох кого-то невидимого, но явно невообразимо огромного, ощетинивались стеной мечей, то спустя всего полчаса путешествия через темнолесье мечи вернулись в ножны, а путешественники оказались полностью заняты продираясь через заросли. Двигаться по темнолесью было тяжело и неудобно. Света не хватало и пришлось зажечь факелы, запас которых был ограничен.

— Люди говорят, — перевёл дух Бронислав. — Так вот, люди говорят: в берёзовом лесу — веселиться, в сосновом — молиться, в еловом же — удавиться. Ответственно заявляю: не удавиться, а конкретно так заебаться! Это не лес, а какой-то древесный паркур — прыгаешь с корня на корень и постоянно прорубаешься через сцепленные ветки.

— Священика, где демона! — потребовал ответа огр.

— Держится впереди. Она чует меня так же, как я чую её. Если мы развернёмся и пойдём назад, то она тоже развернётся.

— Привал, — объявил Бронислав тщетно пытаясь отыскать место свободное от вездесущего, влажного, словно тряпка, набравшая в себя воды, мха.

— Уже полдня идём вглубь темнолесья, а до сих не встретили ни одного монстра.

— Пока не наступила ночь кровавой луны, по лесу можно гулять относительно спокойно, — объяснил Бронислав. — Если, конечно, места куда не стоит забираться даже сейчас, но, в целом, это не так опасно, как можно подумать. Иначе многочисленные посёлки дровосеков, травников и углежогов, кормящихся вокруг темнолесья просто не могли бы существовать.

Джуанито уточнил: — То есть это ваше темнолесье, по большому счёту, опасно только один раз в месяц?

— Кощей, — прогудел огр.

— Что?

— Не что, а кто, — поправил Бронислав. — По игровому лору здесь, прямо на том месте, где мы сейчас стоим, когда-то находилась большая империя. Дальше, в сердце темнолесья, располагалась её столица. Или даже всё темнолесье и являлось её столицей, такой большой и сильной была та империя. Правил её великий герой, совершивший множество подвигов. Он был

настолько великим, что не существовало противников, которых он не мог бы победить. Все, кто бросал ему вызов гибли и терпели поражение от его руки, один за другим. Пока, наконец, во всём мире «королевств» не осталось никого кто бы осмелился пройти против него. Великого героя победили скука и уныние.

— Постой-постой, — перебил Джуанито. — Ты говоришь о великой священной империи?

— У неё было множество самых разных названий, — дипломатично не стал спорить Бронислав.

— Её поглотили демоны!

— Демоны, инсекты, нежить и все прочие, кого призвал сам герой в своём безумии борясь со скукой. Из героя и паладина он превратился в чернокнижника и злодея. Из мудрого и рачительного правителя, заботящегося о своём народе — в жестокого безумца на троне, полностью поглощённого одним единственным желанием «хоть как-то ещё развлечь самого себя». Великое государство погрузилось во тьму и вскоре было разорвано на лоскуты. Но его создатель и губитель — всё ещё жив. Полностью переродившись под влиянием самого тёмного колдовства, он навсегда удалился от мира засев там, где его никто бы не беспокоил — в самом сердце темнолесья. Говорят даже, что именно он и есть то тёмное и злое сердце, что оживляет и извращает этот злой лес.

— Красивая легенда, — заметил священник. — Похоже на какой-то глобальный ивент, заброшенный и неосуществлённый.

— Кощей правда жить в лесу, — подтвердил огр.

— Ты лично его встречал?

— Моя встречать его слугу, — ответил Большая Дубина. — Гигантского скелета за одно мгновение, разорвавшего пополам целого огра.

— Как это пополам?

— Ноги в одной стороне, руки в другой. Вот так называться пополам, — мрачно ответил огр.

— А ты?

— Моя сбежать и поэтому остаться целым.

Герои невольно прислушались.

Все прочие звуки забивал разожжённый Брониславом костерок и висящий над ним котелок с начавшей закипать водой.

— Будто идёт кто-то по нашим следам? — предположил Бронислав.

— Кощеев гигантский скелет?

— Если только он надел на костлявые ноги мягкие тапочки и ступает чуть слышно.

— Суета и предрассудки! — отмёл возможные подозрения

Джуанито.

Бронислав кивнул, соглашаясь, но, на всякий случай, активировал защитное умение, призванное один раз защитить отряд от внезапной атаки и подарить время на то, чтобы они успели собраться и дать отпор кому угодно.

Он ещё раз прислушался — ничего. Трещат в огне ветки, вспыхивают снопом искр и быстро прогорают. Кипит вода в котелке и один из церковных воинов режет сухое мясо на полоски и бросает в котелок. И всё-таки как будто чей-то внимательный и недобрый взгляд наблюдает за ними из чащобы.

Или так только кажется?…

…ощутив активацию защитного умения, Лучинэль опустила лук с уже наложенной на него стрелой. Неужели кто-то из них сумел почувствовать её присутствие? Бонус к скрытности в лесу характерный для всех эльфов позволял ей незамеченной краться следом за отрядом людей. Если она сейчас выстрелит, пусть даже с применением особых умений, то из-за установленной людьми защиты её первый выстрел неизбежно промажет или только черкнёт по доспехам, не причиняя никакого вреда.

Убрав стрелу в колчан, а сам лук в инвентарь, эльфийска отошла немного в сторону, устраиваясь поудобнее в сплетении ветвей. Она подождёт и рано или поздно дождётся прекрасной возможности несколько уменьшить число людей так неосмотрительно решивших идти сквозь лес когда рядом находится враждебно настроенный к ним эльфийский рейнджер.

Сама Лучинэль провела в землях краснопольского княжества недостаточно времени, чтоб узнать о темнолесье и ночи кровавой луны. Она просто не сопоставила этот дикий, но всё равно родной для любого эльфа, лес и страшное темнолесье населённое чудовищами из крестьянских сказок. Лучинэль решила, что пока те, кто уничтожил её отряд и чуть было не убил её саму имеют глупость находиться в лесу, она будет их жалить выбивая по одному. И пусть попробуют поймать её в переплетении ветвей. И даже дикий огр в волшебных доспехах не сможет быстро двигаться здесь, ему будет мешать сам лес.

Интерлюдия третья

Денис играл так самозабвенно, как никогда раньше. Сколько он уже лежит в капсуле виртуальной реальности? Два дня? Четыре? Или целую неделю реального времени?

Отец не возвращался домой. Он только ещё один раз звонил Денису прямо в игру. Сказал ни при каких обстоятельствах не

отключать режим саркофага и не выходить из капсулы. А ещё почему-то добавил, что любит его. То есть Денис и без того знал, что отец его любит. Иначе бы вряд ли устраивал регулярные беседы, что, мол, надо больше интересоваться реальным миром, учиться, а не играть и так далее. Если бы папе было на него всё равно, то он бы просто забил на сына-игромана, но нет. Эти регулярные разговоры о том, как жить правильно, а как нет — изрядно утомляли их обоих, но отец раз за разом проводил их, а Денис послушно терпел. Можно сказать, что он тоже любил своего отца лишь чуть-чуть меньше, чем «королевства».

Но прежде отец никогда не говорил вслух о чувствах. Разве только когда Денис был совсем маленьким и у них двоих ещё была мама, но он этого практически не помнит. Обычно отец называл его «бесполезным», или «наркоманом от игр», или «жителем виртуальности» и так далее. А вот сейчас, когда через сопряжённый с вирт-капсулой и игровым аккаунтом сотовый телефон он дозвонился прямо в игру, то после перечислений требований не выходить из игры и не отключать режим саркофага в капсуле вдруг неожиданно добавил: — Я люблю тебя, сынок. Прости, что никак не мог собраться с духом и сказать об этом раньше.

— Пап, что? — переспросил Денис. Дело в том, что он, в тот момент, сражался с вожаком кентавров и был, мягко говоря, немного занят.

— Так, ерунда.

— Папа, я тоже тебя люблю, — произнёс Денис и это получилось удивительно легко. Наверное потому, что большая часть его сознания оказалась вовлечена в сражение с кентаврами.

— Не бойся, главное ничего не бойся. Я ещё обязательно позвоню, — пообещал отец.

Денис не совсем понял, чего ему следовало бы бояться здесь, в игре, но, как обычно в разговорах с отцом, только кивнул и согласился.

Больше отец не звонил. И вообще ничего не происходило. Один раз установленная в его комнате видеокамера, к которой он имел доступ изнутри игры показала, как в его комнату вошли садовник Андрей и домработница Марина. Они выглядели чрезвычайно взволнованными. Звали его, кричали чтобы он выше из игры. Они попытались самостоятельно открыть капсулу снаружи, но у них, ожидаемо, ничего не получилось. Всё-таки режим саркофага потому так и назывался, что максимально изолировал пользователя от внешнего мира.

Денис продолжал играть.

* * *

Я — Аграт. Дитя Бездны. Посланница ада. Демоница. Плохая, очень плохая девочка.

Там, в реальности, я могу серой мышкой, примерной домохозяйкой или прилежной студенткой. Это всё не имеет значение. В королевствах — я дева огня и вам лучше не встречаться ни с моими острыми зубками, ни с заточенными коготками, ни с огненным хлыстом за секунду способным прожечь вашу плоть до самых костей.

Иногда даже хорошим людям неудержимо хочется побыть плохими и сыграть на стороне зла.

Королевства дают такую возможность и в этом секрет их популярности.

В моих волосах и венах кипит пламя. Из моих глаз смотрит Бездна. Мои желания — разрушать, захватывать, повелевать. Я — Аграт, огненная дева.

Между прочим, последнее это такой класс персонажа. Даёт семидесятипроцентный иммунитет к огненному урону, возможность хлестать всех вокруг огненным хлыстом, швыряться фаерболами, подчинять НПС с низкими показателями разума и воли и создавать на основе подчинённых юнитов тёмный культ. Из минусов — повышенная уязвимость к божественной магии и прочие дебафы навешанные на демоническую расу админами за нашу неотразимую красоту и неповторимую харизму.

Один из лордов Бездны послал меня сюда на разведку. Согласно игровым условностям, чтобы осуществить полноценное вторжение из ада в основной игровой мир «Королевств» требуется соблюсти кучу условий. Пожалуй, самый лёгкий из способов это построить большие врата и удерживать их какое-то время от нападок всех местных героев, которые тотчас получат соответствующее оповещение, как только врата будут закончены и начнут собирать тёмную энергию чтобы открыт портал. Можно ещё устроить чудовищные гекатомбы с парой тысяч зарезанных нпс или наплодить столько тёмных культов, чтобы поклонение тьме сделалось основной религией в данном регионе. Способов много, но строительство больших врат из них, объективно, самый простой и лёгкий. Всего-то нужно достать пару десятков редких ингредиентов, построить сами врата и защитить их от местных героев пока они открываются. Практически — раз плюнуть. Вот поэтому вторжения демонов в основной мир «Королевств» так редки, что их можно пересчитать по пальцам. Зато если уж получилось открыть стабильный проход, тогда только держись, такой драйв начнётся. Правда в конце всё равно или собирается

армия прокаченных героев или появляются неуязвимые ангелы и так или иначе загоняют армию демонов обратно в карманное измерение, называемое адом. Так прописано в игровой механике, ничего не поделаешь.

Так вот, мой лорд (да, к слову, у меня есть лорд и я его, как принято среди демонов, ненавижу, мечтаю подсидеть и предать) придумал хитрую штуку. Однажды он вызвал меня с арены, где мы на трёхглавых церберах гонялись за миньонами и рабами и играли в то, чья животина их больше съест. Лорд вызвал меня и спросил: — Что ты, Аграт, думаешь о власти над всем адом?

Причём пафосно так спросил, держа в руке бокал с вином, а взглядом лениво скользя по тронному залу, тогда как я лежала распластавшись в пентаграмме срочного вызова у его ног и самой выступающей частью моего тела была моя прекрасная попка.

Когда заклинание немедленного вызова отпустило, я смогла поднять разбитый (пол в тронном зале каменный и очень-очень твёрдый) нос и гнусаво переспросить: — Вы хотите повергнуть других лордов и править всем адом? Очень одобряю. Смею только напомнить, что, согласно древнему договору, хрен знает от какой даты, но если один лорд ада идёт полноценной войной на другого, то против него тут же выступают все остальные и запинывают, то есть простите, изничтожают агрессора.

— Верно, — кивнул головой лорд. — Но что, если в руках моей армии будет оружие, от которого у демонов нет защиты?

— Это милосердие и доброта? — всё ещё продолжая гнусавить переспросила я.

— Это мифрил, дура! — рассердился лорд. Сила его гнева ударила меня в лицо и, вот уж чудо из чудес, нос встал на место, и я перестала хрипеть.

— Истинное серебро?

— Именно оно! Только представь себе армию демонов, вооружённых оружием из истинного серебра, — лорд явно вошёл в раж, его глаза не горели, а пылали двумя крохотными рубиновыми звёздочками.

— Представила. Главное будет не порезаться.

Лорд продолжил вещать: — Армия которой никто не может противостоять здесь, в аду! И во главе её — я!

— А я?

— Ты у моих ног, — объявил он.

Ну кто бы сомневался!

— Но выше всех прочих, — лорд поднял палец показывая, что есть важный нюанс. Валяться в ногах у адского лорда, одного из нескольких, или же у повелителя всего ада — есть существенная разница. Да и кто сказал, что мой потолок быть вечным ковриком

для чужих ног? Текущий лорд когда-то сам был одним из героев и добился своего положения предав и убив предыдущего лорда. Так почему бы тоже самое не получится провернуть одной умной и красивой демонице? Ну мама-бездна, ну позя-зя!

— Своей силой я переправлю тебя на основную игровую площадку, — пообещал лорд. — Там ты должна будешь открыть врата словно бы подготавливая обычное вторжение. Только настоящая цель будет не завоевание, не разрушение и не сбор душ, а захват большого количества мифрила. Разузнай всё, что нужно и подготовь открытие врат так, чтобы мы легко получили требуемое. Если у тебя получится — ты станешь второй после меня. Но если задумаешь предать — раздавлю как мокрицу.

Значит стандартные условия, понятно. Я послушно склонилась ниц, мазнув волосами по полу.

— Помни, ты лишь одна из многих осуществляющих мои замыслы, — заметил лорд.

Мог бы ради интереса сказать, что я единственная надежда родного ада. Но нет, не принято у нас тут мотивировать подчинённых пряником, всё больше предпочитают метод кнута.

Вот так я попала в основную игровую вселенную «Королевств». Сначала всё шло неплохо. Я выяснила, где добывают истинное серебро и, главное, куда везут и где складируют. Сумела подобрать укромное местечко, посадила семя врат и даже превратила десятка три крестьян в тёмных прислужников. Но потом, откуда ни возьмись, выскочил святоша и ещё двое героев. Надо сказать, что огр в зачарованных доспехах поразил меня до самого кончика хвоста. Непонятно откуда взявшаяся эльфийка успела меня предупредить и в ловушку святош я не попала. Наоборот — мы с этой дочерью леса и отрядом её стрелков сами устроили нежданным гостям ловушку. Но этот огр в доспехах поломал все планы. Точно нужно будет написать админам. Это ведь явный чит — откуда у огра доспехи если их раса имеет минимальную технологичность и вершиной оргских технологий должна являться чуть-чуть обстроганная дубина? И почему он заодно со священником? Юниты испанского замка должны изначально иметь минусовую репутацию со всеми нечеловеческими расами.

Как бы там ни было — семя врат уничтожено, тёмные прислужники дважды упокоены, а у меня на хвосте висят святоша, паладин и читовый огр. Загнали меня в какой-то лес больше похожий на вагон метро во время утренней давки, только вместо людей вокруг заросшие мхом ели. В общем я в полной заднице и как из неё выбираться не понятно.

Радует только одно — мой персонаж всё ещё в игре. А значит

— побултыхаемся!

* * *

Тихо-тихо прозвенела тетива. Стрела отправилась в полёт.

Она попала?

Нет, снова тот же приятный, но уже засевший в печёнках мелодичный звук сработавшего защитного умения. У паладина или какой класс имеет затесавшийся в компанию к священнику и великану рыцарь, присутвует целый набор специфических умений, блокирующих урон как по нему самому, так и по его союзникам. После того как Лучинэль сумела подловить удачный момент и пробить головы сразу двоим сопровождающим их нпс, клятый паладин постоянно держал свои умения активированными. А когда они у него вставали на перезарядку, то в дело вступал священник со своей жреческой магией или же они находили какую-нибудь пещеру, или щель в камнях и прятались там до перезарядки умения, а вход закупоривали огром.

И хотя общий счёт, после входа в лес, оставался два ноль в пользу Лучинаэль, ей этого было категорически недостаточно.

Дзинь! Переломанная пополам стрела падает в мох. Эльфийка торопливо меняла позицию. Не хватало чтобы кто-нибудь из хумансов прошёл по следу полёта стрелы и нашёл бы её или, того хуже, подобрался бы незаметно сзади сделав петлю.

Последние пару дней они всю дальше и дальше уходили вглубь темнолесья. Преследуемая демоница пыталась хитрить, петляла, но чующий её священник каждый раз корректировал движение отряда так, чтобы идти ей наперерез и гнать всё дальше в чащу.

Тогда демоница попыталась завести отряд в ловушку, в логово какого-то монстра похожего на гигантского мохнатого паука размером с корову. Однако идущий со священником паладин вовремя заметил неладное и осторожно провёл отряд мимо логова спящей твари. Лучинаэль потом, из любопытства, пустила в логово волшебную мышь чьими глазами она могла смотреть и успела разглядеть монстра пока тот не прихлопнул её творение одним движением мохнатой конечности.

Кто другой может быть и пожалел бы что решил сунуться следом за людьми в этот странный лес, но только не она. Если чьи обещания Лучинэль и выполняла, так это данные себе самой. И потому твёрдо намеревалась сделать так, чтобы люди не вышли из проклятого леса. Если бы только не защитные умения краснопольского паладина… Но рано или поздно подходящий

случай представится, она была уверена. Поэтому и шла следом, по несколько раз в день беспокоя отряд вылетевшей из темноты стрелой, не позволяя им полностью сосредоточиться на одном только преследовании демоницы.

При этом чем глубже они погружались в мрачное нутро леса, тем сильнее эльфийку тревожило ощущение неясной опасности. Оно словно ветер дуло с той стороны, куда они шли и чем дальше продвигались, тем сильнее оно становилось.

Не опасаясь, что упустит и потеряет людей, Лучинэль потратила половину дня чтобы погрузиться в глубокую медитацию и связаться с советом матерей. Каждый эльф имел такую способность и мог попросить помощи у мудрых хранительниц природного равновесия. Они знали многое, если не вообще всё и всегда помогали советом любому из лесных детей, если те только имели достаточно времени чтобы испросить этот совет. Пришедший к Лучинэль ответ от совета матерей был краток: — Беги! Беги немедленно!

Это обескураживало.

Никогда, на её памяти, матери природы не отделывались столь кратким и однозначным приказом.

— Что там, впереди? — мысленно вопросила она. — Какая опасность ожидает?

В ответ получила тоже, что и раньше: — Уходи! Беги!

Поддерживать дальше мысленную связь с Великим Лесом не получалось. Лучинэль всё же рейнджер, а не маг и очков маны у неё совсем немного. Теперь вот чуть ли не двое суток ждать пока восстановятся хотя бы эти крохи.

Но что ей делать? Продолжить свою вендетту или последовать полученному от матерей совету, отказаться от преследования, прямо сейчас развернуться и отправиться обратно?

Достав из колчана стрелу, Лучинэль поставила её остриём на указательный палец и резко подкинула вверх, так, что та завертелась. Стрела упала, указывая остриём вслед ушедшему на полдня пути человеческому отряду.

— Я слишком далеко зашла, чтобы всё бросить, — прошептала эльфийска подбирая стрелу и пускаясь дальше в погоню. Ей следовало поторопиться, чтобы нагнать ушедших вперёд людей.

Интерлюдия четвёртая

Где-то в игре, потому что не бывает в реальности таких

насыщенных цветов и настолько фактурных интерьеров. Большой каменный зал. Высокий потолок держат три десятка могучих колонн. И на каждой колонне, на каждой плитке вырезаны различные сцены изображающие битвы или мирную жизнь, строительство и разрушение городов, мирно работающих людей или их же, но собирающихся на битву, или уже лежащих мёртвыми с глубокими ранами — отметками чудовищной сечи.

Не совсем посередине, чуть ближе к задней стене, на небольшом возвышении из красного, как засохшая кровь, гранита стоит каменный трон. Он тоже украшен искусной резьбой на всём протяжении, от высокой спинки до каменных ножек составляющих одно целое с постаментом, на котором он стоит. Кажется, если заглянуть под основание, то и там будет резьба, даром что её вряд ли кто-то когда-нибудь сможет разглядеть.

На троне покоится мужчина. Его впалое лицо в тени, глаза закрыты, белые, словно мраморная пыль, волосы сложены в беспорядке и их прижимает тяжёлая корона из потемневшего золота. Вряд ли сидящий на троне жив, он полностью неподвижен, как удерживающие потолок колоны, как каменный трон, на котором сидит.

Но вдруг закрытые невесть сколько времени глаза распахиваются. От резкого движения с плеч, сидящего скатываются пласты пыли. Сколько нужно так просидеть, чтобы тебя начал сковывать панцирь из пыли?

Кощей, а это одно из многих и многих имён сидящего на троне, словно прислушивается к чему-то неслышимому. Он медленно встаёт, проходит вперёд, туда, где перед троном высечен из тёмного камня колодец наполненный чёрной, отражающей свет жидкостью. Крепко схватившись за бортик, подземный царь вглядывается в темноту колодца.

В каменном зале звучит тихий, похожий на шелест трущихся друг о друга камней, голос: — Одна. Слишком мало!

Он уже готов отвернуться и, может быть, вернуться обратно на трон, где снова погрузится в долгий сон, но что-то ещё привлекает его внимание. Склонившись над чёрной, слишком маслянистой, чтобы быть простой водой, жидкость в колодце, Кощей считает: — Один. Два. Три. И ещё одна идёт впереди. Итого — четыре. Этого уже может быть достаточно. Но подождём, подождём ещё немного.

И ожидание оказывается вознаграждено.

— Пять! — восклицает подземный владыка. — Целых пять! Нет, такого шанса нельзя упускать. Кто знает когда ещё столько героев разом забредёт в мои скромные владения?

— Просыпайтесь, слуги мои! — требует Кощей. — Мы

должны как следует принять гостей.

Он наклоняется над колодцем с жидкой тьмой так, что чуть не окунает в неё заострённый нос: — Целых пять неразумных пташек сами залетели в силки. Летите, мои дорогие, не останавливайтесь. Уж я вас приму в моих хоромах. Накормлю такими яствами каких сроду не ели. Спать уложу на атласных покрывалах. За службу малую — одарю подарками царскими. А если откажитесь послужить — сожру вас, сожру с потрахами!

Последние слова старик в золотой короне, не сдерживаясь, кричал в полный голос словно его мог кто-то услышать в пустом зале.

— Сожру! Сожру! Сожру!

Он явно был безумен. Причём не «понарошку», не согласно отыгрываемой роли, а на самом деле и оттого его резкие, скрежетчущие слова звучали страшно. Пустой зал резонировал, то усиливая, то приглушая крики беснующего у бассейна с тьмой старика. Поднимаясь к потолку, его голос усиливался в несколько раз, но при этом изменял тембр и терял разборчивость.

Казалось, будто само подземелье угрожающе гудит: — Награжу! Сожру! Награжу! Сожру!

* * *

Взятые с собой припасы подходили к концу. Каждый раз подсчитывая количеств оставшихся в инвентаре припасов, Бронислав качал головой и искоса поглядывал на огра. Священник неразборчиво бормотал одну из своих смиренных молитв. И только Большая Дубина шагал впереди, делая вид будто не замечает бросаемые не наго взгляды.

В очередной раз пересчитав имевшиеся при них припасы, Бронислав сделал неутешительный вывод: — С завтрашнего дня придётся сокращать порции.

— Может быть попробовать поохотиться? — предположил Джуанито.

— С висящей на хвосте эльфой? Скорее это она с удовольствием поохотиться на нас.

Ветви вековых елей образовывали над головами настоящий потолок, через который пробивалась хорошо если только десять процентов солнечного света. Внизу царил успевший надоесть за время похода полумрак. Факелы у них закончились и волей-неволей пришлось привыкать к вечному сумраку. Если ещё и еда закончится, то будет совсем грустно. Так невольно пожелаешь, чтобы скорее наступила ночь кровавой луны, лес заполнился

тварями и это всё скорее бы прекратилось. Главное, быть уверенным, что демоница никогда не выйдет из темнолесья.

Джуанито опять, на этот раз вовсе на пустом месте, забормотал молитву. И ладно бы кастовал бы так какое-нибудь жреческое заклинание или накладывал бы защитную ауру. Но нет, он молился, похоже, только из удовольствия или потому, что считал нужным это делать. Нарочитая набожность спутника чем дальше, тем больше начинала раздражать Бронислава.

Ускорив шаг, витязь поравнялся со священником: — Давно хотел вам сказать, святой отец. Вот Гагарин в космос летал, а бога там не видел.

Скупо улыбнувшись, Джуанито смиренно ответил: — Бог не в космосе, он в душе.

— Боюсь, что нейрохирурги с такой трактовкой не согласятся. Нет, я не спорю, человеческий разум — уникальная вещь. Только вот: сколько лет его уже исследуют, много всего разного нашли: и личность, и волю и даже тот отдел, который определяет наши предпочтения в еде, только одну «душу» никак не могут отыскать. Может быть её и вовсе нет?

— Были времена, когда люди считали землю плоской…

— Вообще-то это ваши коллеги считали её таковой и очень огорчались, когда им кто-нибудь возражал. Прямо до аутодафе огорчались, — заметил Бронислав.

— Я лишь хочу сказать, что нет предела познанию. Сколько бы тебе ни было известно, всегда можно сделать следующий шаг вперёд, — поправил священник.

Бронислав обновил подходящую к концу защитную ауру и с любопытством поинтересовался: — Джуанито, расскажи мне что такое, по-твоему, «Бог»?

— Почему ты спрашиваешь у меня? — удивился священник.

— А у кого ещё мне спрашивать? Среди нас троих похоже, что именно ты и есть самый компетентный специалист в данном вопросе, разве не так?

— На этот вопрос, как и на некоторые другие, каждый человек должен найти свой собственный ответ.

— Предположим, что мне интересно твоё мнение, — продолжил настаивать Бронислав.

Начальное желание поддеть спутника никуда не исчезло, но призванная скоротать время беседа вдруг сделалась достаточно интересной.

— По моему скромному мнению: Бог это цель. То, к чему человек идёт большую часть жизни и либо приходит, либо нет, — сказал Джуанито.

Бронислав рассмеялся от столь неожиданной трактовки.

— Посмотри на нашего друга, если он куда и спешит, то только к очередной бочке эля. Так, получается, что его бог это эль?

— Зря ты так говоришь, — мягко укорил священник. — Разве это эль сподвигнул Большую Дубину пойти с нами в темнолесье?

— Нет, ну так не честно! — возмутился Бронислав. — Нельзя взять и просто присвоить себе все самые лучшие человеческие качества просто сказав, что совесть, чувство товарищества и так далее идёт от бога, а всё низменное не имеет к нему никакого отношения. Не выйдет! Хотите назвать человека божьим творением, так берите его целиком — со всеми его пороками, со всей грязью, а не только с «души прекрасными порывами».

— Ты и я — мы лишь куски глины, — усмехнулся Джуанито. — В библии написано, что Господь сотворил первого человека из глины, то есть из грязи, из праха земного. Так стоит ли удивляться несовершенству рода человеческого? Не удивительнее ли при этом, что будучи сотворены из грязи, люди оказались способны на великие мечты и великие дела?

— На заборе тоже много чего написано. Если всему верить…, -Бронислав тряхнул головой: — Конкретно эти тела сделаны из цифры, а вовсе не из глины. Цифровые технологии: нули и единички. Биение совокупности электрических потенциалов каждый в своей битовой ячейки. Явление имеющие электромагнитную природу. Незримый огонь, а не прах земной. И я вообще не понимаю — зачем тащить бога в игру?

— Может быть потому, что в реальности для него остаётся всё меньше и меньше места? — предположил Джуанито.

— Эй, Дубина! — позвал Бронислав идущего впереди огра. — А что ты думаешь о боге?

— Моя с ними не встречаться, — великан на секунду остановился, переводя дыхание: — Но если встретиться, то непременно пожать руку и похлопать по плечу.

— Почему?

— После того как создать пиво он не остановиться и создать ещё и эль. Это достойно уважения.

Огр подумал и продолжил перечислять: — Ещё огуречный рассол, солёную рыбку, шашлыки, холодную водку…

— Водку придумал Менделеев, — возразил Бронислав.

— Охлаждать её перед тем, как пить тоже он придумать?

— Не знаю.

— Это наверняка быть божественное озарение!

Джуанито поднял руку: — Тише. Слышите? Впереди что-то происходит.

Удвоив осторожность, они поспешили вперёд, откуда

доносились приглушённые звуки взрывов и ветер приносил запах дыма. Идущий впереди огр теперь двигался последним, как наиболее демаскирующая единица.

Вскоре стало понятно, что впереди идёт бой с применением различных заклятий огненной магии. Чуть погодя сделалось понятно, что это не бой, а избиение.

Зажатая в угол демоница, прижавшись спиной к старой ели, швырялась огненными шарами размером с бычью голову и размахивала огненным хлыстом, но всё было напрасно. Навстречу ей неторопливо шёл гигантский скелет ростом даже немного повыше Большой Дубины. Огненные шары разбивались о его черепушку, не причиняя заметного вреда. Один даже пролетел сквозь пустую глазницу и взорвался внутри пустого черепа. Скелет на секунду остановился, помотал головой и не ускоряя шага направился дальше.

Огненный хлыст он поймал рукой и чуть поддержал. От того места, где он схватил начала распространяться чёрная гниль, заменяющая собой живой огонь и демоница едва успела отбросить хлыст в сторону, прежде чем гниль перекинулась бы и на неё.

— Скелет, — прошептал Дубина. — Слуга Кащея!

— Немедленно уходим обратно в лес, — приказал Бронислав видя, как гигантский скелет набрасывает на тщетно пытавшуюся ускользнуть демоницу сеть и спутав той руки и ноги забрасывает себе на спину, словно походный мешок.

— Уходим, чего стоим? — не понял Бронислав упёршись в массивную корму почему-то замершего на месте огра. Выглянув из-за его бронированной туши, он увидел ещё двух огромных скелетов. Один из них нёс на плечах спутанную сетью эльийку, а другой стоял и смотрел прямо на них.

— Кажется уже поздно уходить, — озвучил очевидное священник.

Скелет сделал жест ладонью означающее «пошли-пошли».

— Это он что, хочет, чтобы мы сами шли, на своих двоих?

Бронислав достал из инвентаря метательные топорики с повышенным огненным уронов: — Вот уж вряд ли!

Рядом что-то одобрительное проворчал огр доставая чудовищную по размерам палицу.

— Не убоюсь я зла, — объявил священник, готовя что-то своё, из арсенала жреческой магии. — Ибо пусть зло боится меня!

Шестеро выживших церковных воинов, во главе с сержантом, достали мечи и приготовились сражаться, хотя ростом они едва доставали скелету до пояса.

Поглядев на их приготовления гигантский скелет пожал

плечами словно бы говоря — ну если сами просите, тогда уж потом не обвиняйте.

Вошедший в режим берсека огр угрожающе прокричал: — Моя бить твоя голова вот эта дубина!

Обвешанная артефактной бронёй туша побежала вперёд. Сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее, набирая разгон. Вот он уже нёсся вперёд словно разогнавшийся поезд, растаптывая мелкие ели и сшибая сухие пеньки. На фоне несущейся на него горы из плоти и стали гигантский скелет выглядел уже не таким большим и далеко не таким опасным. Вот, сейчас, Дубина врежется в него и разобьёт по косточкам. Ведь не может так быть, чтобы кость оказалась прочнее, стали?

Чтобы случилось при столкновении двух исполинов узнать недовелось. Высунувшиеся из земли костяные руки подло схватили огра за ноги да так, что тот со всей набранной инерцией печатался лицом в землю. От мощного удара дрогнула земля. Голова огра выдержала, шлем тоже, но завязки, на которые он крепился лопнули и шлем, звеня и подпрыгивая, подкатился к ногам скелета. Тот нагнулся, поднял шлем просунув в него кулак и, не иначе как шутки ради, постучал по шлему костлявым пальцем другой руки.

Видя подобное непотребство, Большая Дубина взревел пуще прежнего и принялся колотить по державшим его за ноги рукам.

Переглянувшись, Джуанито и Бронислав бросили на помощь товарищу. Взмахом руки священник отправил в сторону скелета облако света, а Бронислав метнул сразу оба топорика чтобы сложился полуторный урон огнём и достал скованный с изрядной долей мифрилла меч, который должен быть идеальным оружием против таких вот созданий тёмной магии.

От летящих в него топориков скелет отмахнулся. Огненный взрыв слегка закоптил бледные кости и только. Но вот следующее за топорами облако света, коснувшись руки, принялось разрушать её. К сожалению, всё, на что его хватило, это развоплотиться, до плеча, выставленную скелетом руку. Тот задумчиво посмотрел на огрызок руки словно удивляясь тому, что какое-то оружие героев смогло причинить ему зримый урон.

Огр никак не мог справиться с державшими его за ноги руками, но подбежавший Бронислав легко рассёк их мечом.

Священник бросил благословение. На короткий миг фигуры огра и витязя засияли золотым светом.

— А ну держись костяная бошка! — проревел огр.

В целой руке скелета появился сложенный из костей короткий, но толстый клинок. Он принял на лезвие удар дубины, но всё же вынужден был сделать шаг назад. Огр попытался пнуть

противника. Скелет увернулся, но не от удара подбежавшего Бронислава. Мифриловый клинок с заметным усилием, однако всё ре разрезал заколдованные кости.

— Так тебе костлявый!

Припадая на раненую ногу и бесцельно размахивая култышкой, скелет делал один шаг назад за другим. Дубина попытался мощным ударом палицы снести ему голову, однако едва не лишился своей собственной, чудом не попав под костяной клинок.

Джуанито бросил ещё одно облако света, на сей раз прямо в скалящийся череп. Заметного вреда оно не принесло, но заставило скелет на секунду замереть и огр не пропустил подходящий момент, сокрушая грудные кости.

— Знай наших!

Бронислав лихо отрубил голову у уже упавшего скелета и собирался отправить её пинком подальше, но отрубленная голова грозно щёлкнула зубами так, что он едва успел отвести занесённую для удара ногу.

Огр радостно взревел праздную победу, но с этим он явно поторопился. Пока они разбирались с одним кощеевым слугой, ещё четверо гигантских скелетов окружили героев и стоило тем только перевести дух отходя от сложного боя как на них обрушились четыре брошенные сети. Из рук Бронислава выпал меч. Огр лишился палицы, хотя продолжал пинаться и бороться, пока подобравший его палицу скелет предупреждающе не помахал её у него же перед лицом. Только тогда Большая Дубина затих и позволил связать себя.

Ещё один скелет, тем временем, сложил косточки разбитого на части собрата, водрузил сверху скалящийся череп, потом протянул руку, помогая подняться с земли заново собравшемуся скелету.

Каждый из скелетов взвалил на спину по запутанному в сетях герою, а огра несли сразу двое.

— Куда вы нас тащите, терминаторы хреновы? — попытался разузнать Бронислав, но ответа не получил.

Удивительное, в такой ситуации, дело, но мерное покачивание, ритмичный скрип костей и тихая ругань огра послужили в качестве превосходного снотворного. Бронислав уснул и проснулся от того, что его, вместе с остальными героями, бросают в какую-то яму вытряхивая из сетей словно мелкую рыбёшку.

Он приложился об каменный пол сначала плечом, потом головой и всё равно перед глазами побежали красные круги и замигала иконка полученного дебафа «головокружение».

— Где это мы? — спросил Бронислав, но ответ получил не от своих спутников, а от того, кого уж точно никак не ожидал здесь увидеть.

В темноте вспыхнул багровый свет, но то был не фонарь, а пламя, загоревшееся на поднятой вверх руке демоницы. Да-да цель их миссии была совсем рядом, всего в нескольких метрах. Рядом с ней стояла ещё одна фигура, в которой витязь узнал попортившую им столько крови эльфийскую лучницу.

— Добро пожаловать паладин, — поприветствовала их демоница.

— Где мы?

— В гостях у местного хозяина.

Поднимаясь на ноги Бронислав, успел немного оглянуться: — Больше похоже на темницу.

— Какой хозяин, таковы и гостевые покои.

По правую руку от Бронислава встал лишившийся шлема и той части снятых скелетами доспехов, которую он не успел убрать в инвентарь, огр. Слева замер пошатывающийся, видимо под дебафом головокружение, священник. Пламя на вытянутой руке демоницы задёргалось и задрожало.

Глава 4
Кощеево царство

— Спокойней мальчики, спокойней, не надо резких жестов, — поспешила высказать своё предложение Аграт до того, как кто-нибудь из этих дуралеев мог бы кинуться в схватку и всё окончательно испортить: — Разве вам не кажется, что сейчас не время и не место продолжать наши маленькие разногласия?

Она ожидала, возмущения и споров со стороны священника. Однако тот молчал, и вместо него заговорил паладин: — Может предложишь ещё объединиться с тобой, демон?

— Вау, такой видный мужчина предлагает мне «объединиться». Милорд, вы дарите простой девушке как я несбыточную мечту.

— Пожалуйста прекрати ерничать, — попросил священник.

Наверное, от того, что он именно попросил, а не приказал и голос его был устал и тих, поэтому Аграт проглотила готовый сорваться с губ ответ и молча кивнула.

— Вы знаете где мы находимся? — спросила эльфийка.

— Судя по тому, что на нас напали и пленили слуги Кощея, ответ очевиден.

— А зачем они нас пленили?

— Вот чего не знаю, того не знаю, — признался паладин. — Единственный кому из нас прежде довелось познакомиться с ними вживую вот этот большой парень. Но прежнее знакомство у них не задалось. Собственно его спутников, а это были, к слову, другие огры, гигантские скелеты разорвали пополам. Однако нас с вами не разорвали, и я понятия не имею почему так.

— Раз уж мы оказались здесь одним куском и все вместе вдобавок, то давайте хотя бы познакомимся. Вот я — Аграт.

Лучинэль. Бронислав. Джуанито. Большая Дубина.

— Его на самом деле так зовут, — подтвердил в ответ на недоверчивые взгляды девушек Бронислав.

Аграт страшно захотелось пошутить на тему, что у Большой Дубины в штанах должна быть дубина поменьше. Лишь только невероятным усилим воли она сдержалась. Поднятая на манер факела правая рука устала и демоница поменяла руки перекинув пусть скупо, но зато хоть как-то освещающий окружающее пространство пламя на левую.

— Интересно, долго ли нам тут оставаться? — спросила Лучинэль.

— Я бы на твоём месте опасался того, что произойдёт после

того, как гостеприимный хозяин вспомнит о томящихся в темнице гостях, — поправила Аграт.

— Может быть Кощея уже давно нет на свете. Он ведь игрок, а кто захочет играть за сидящего подземельях старика? Может быть скелеты это всё, что осталось от его армии мёртвых и их задача только ловить тех, кто осмелится подобраться поближе, садить в этот каменный мешок и забывать про них?

— В этом случае здесь было бы полно костей, но их нет.

— Возможно мы просто первые глупцы, кто решил забраться в самые дебри темнолесья.

— Глупцы? Это многое объясняет.

— Моя не глуп, — подал голос Большая Дубина. — Моя самый умный огр на свете.

— И что же твоя тогда делать здесь, в одной тюрьме с нами, глупышами? — издевательски поинтересовалась Аграт.

Огр подумал с полминуты и объяснил: — Горе от ума.

Прошло почти восемь часов. Не то, чтобы невольные узники намеренно считали время, просто встроенные в виртуальную панель с навыками и бафами час не оставляли возможности ошибиться. Устав от разговоров, последние несколько часов они просто сидели или лежали в темноте, ожидая хоть какого-то изменения. И это изменение наступило.

В полной тишине оглушительно лязгнули каменные двери. Оказывается, перекрываемый каменной плитой люк в потолке был не единственным выходом отсюда. Все пятеро героев невольно сбились вместе. Каменные плиты разъехались в сторону и в образовавшийся проход вошли четверо гигантских скелетов, причём каждый из них, в обоих руках, нёс по горящему бездымным пламенем факелу так, что в помещении оказалось достаточно света.

Скелеты выстроились по два с каждой стороны на манер почётного караула у входа. Следом вошёл высокий и тощий старик с тяжёлой золотой короной, веса которой он, однако, казалось бы, даже не замечал.

Кощей.

Его сильный, хотя и резкий, словно скрип ножа по доспеху, голос взломал воцарившуюся в момент его прихода тишину: — Здравствуйте, здравствуйте, гости дорогие.

Пока Бронислав и священник переглядывались, а Лучинэль пыталась подобрать подходящие слова, вперёд вышла Аграт.

— И ты будь здоров, дедушка Кощей! — звонко ответила демоница.

— Дедушка? Это мне нравится. Да, нравится, — старик прищурился. — Только кто ты сама будешь, внучка моя названная

и кто твои друзья?

— Я — огненная дева, вот эта эльфийка со мной, а тех троих можешь сразу пускать на органы. Иной пользы от них не будет, — бойко предложила Аграт.

— Эк раскомандовалась… внучка.

Кощей внимательно оглядел всех пятерых и удивлённо тряхнул седыми волосами: — Эльфийский рейнджер, прохиндейка-демоница, священник-экзекутор, витязь и огр. Вот уж признанная компания здесь собралась. Мне почти даже хочется выслушать вашу историю, только есть дело важнее.

Классы всех пятерых, как и имена, как и уровни, привычно скрыты. Однако создавалось впечатление будто Кощей видит их всех насквозь.

— Кхе-кхе-кхе, — скорее деланно, чем на самом деле, закашлялся страшный старик в золотой короне. — Уж простите гости за ожидание, сразу не смог зайти вам привет отдать. Только что же вы все восемь часов здесь, в темноте, и сидели? Даже не вышли в реал, не попили кофе, не накатали админам жалобу на бедного старика?

Упоминание реала царапало словно грубый мат в устах миловидной барышни. В игре не принято было вот так запросто упоминать и ссылаться на реальность или лишний раз подчёркивать, что всё вокруг ненастоящее. Конечно, среди игроков не имелось сошедших с ума которые принимали бы окружающий цифровой мир за реальность, но все они приходили сюда за иллюзией иной жизни и разбивать чужие иллюзии считалось крайне некультурным. В крайних случаях мог и штраф прилететь.

— Так почему не вышли в реал, голубки мои? — продолжал настаивать Кощей.

— Не хотели, дедушка, — ответила за всех Аграт.

— Ну не захотели, так не захотели. Идёмте тогда за мной.

— Куда идти?

— Как куда? — удивился Кощей: — на пир, конечно. Канон надо соблюдать. Сначала накормлю, напою, потом спать уложу, а там уже и о чём важном поговорить можно будет.

Он повернулся к ним спиной. И скелеты тоже повернулись, готовясь выходить по одному.

Бронислав заговорщицки переглянулся с Джуанито. Но они опоздали. Аграт и Лучинэль успели первыми. Стоило Кощею отвернутся, как рывком сократившая расстояние демоница подскочила к нему со спины и встав на носочки, чтобы достать до седых волос, одной рукой дёрнула его голову назад, а другой со всей силы воткнула жертвенный кинжал с горло старику.

Лучинаэль также не теряла времени и успела нанести шесть ударов шестью различными кинжалами на каждом из которых имелся свой собственный яд. Какой бы у тебя ни был прокаченный персонаж, а столько критического урона разом никто не выдержит. По крайней мере не должен выдерживать по игровым правилам.

Тело Кощея никак не падало. Из перерезанного горла не изливалась толчками кровь, а его слуги, гигантские скелеты, не пытались помочь хозяину, они просто замерли кто где в какой позе находился, только черепа на шейных позвонках развернулись и с интересом наблюдали за происходящим.

— Эх внучки, внучки — обидели старика.

Аграт и Лучинэль отступили назад, не понимая, что происходит.

Кощей, персонаж которого, судя по всему, должен был получить огромное количество критического урона, развернулся и укоризненно посмотрел на замерших героев. Раны от кинжалов и открытая рана на горле никуда не делись, но из них не пролилась ни единая капля крови.

Лучниэль не выдержала, выхватила из инвентаря лук, наложила стрелу и выстрелила. Кощей поднял указательный палец, и уткнувшаяся в этот палец стрела упала на пол как будто столкнулась с непреодолимой преградой.

— Блокировать инвентарь, — произнёс вслух Кощей. Разрезанное горло ему говорить совсем не мешало.

Бронислав попытался достать из инвентаря мифриловый меч, но в ответ получил сообщение об ошибке «ваш инвентарь заблокирован».

— Блокировать способности, — добавил Кощей. — Снять пассивные и активные ауры.

Соответствующие иконки способностей сделались серыми и неактивными. Бронислав никогда не слышал, чтобы кто-нибудь мог проворачивать подобное.

— Ты админ? — спросила в конец растерянная Лучинэль.

— Ну какой из меня админ, — снизошёл до ответа Кощей и вдруг принялся смеяться противным, скрежетнувшим смехом: — Админы не имеют права вмешиваться в игровой процесс, а я, как видите, вмешиваюсь.

— Мы будем жаловаться, — пригрозила Аграт, но её голосу явно не хватало смелости.

— Жалуйтесь, — неожиданно согласился Кощей. — Давайте, вот прямо сейчас, нажимайте кнопки «выход» на своих интерфейсах, а потом пишите администраторам, что злой старик вас обижает. Почему вы этого ещё не сделали?

— И правда, почему? — подумал Бронислав. — Какого чёрта мы всё ещё здесь стоим и слушаем этого психа?

Внезапно взревев, словно только что проснувшись, Большая Дубина бросился на подземного царя намереваясь раздавить его и порвать за счёт голой силы, без применения неведомым образом заблокированных способностей.

— Ты слишком резок, дружок, — заметил ему Кощей. — Пожалуй срежем тебе три четверти выносливости, глядишь, тогда поспокойнее станешь. Заодно и параметр силы разделим на десять. Ну, как ты себя чувствуешь?

Огр действительно чувствовал себя очень странно. Его рывок неожиданно закончился, а сам он ощущал себя так, будто словил дикий перегруз, как если бы пытался загрузить инвентарь большим весом, чем тот был способен переносить. Заглянув в свои параметры, Большая Дубина увидел, что те действительно уменьшились.

— Моя — твоя, — только и смог выдавать из себя огр. — Твоя — моя!

— Так дело не пойдёт, — покачал головой Кощей. — Интеллекта явно не хватает, придётся исправлять.

Большая Дубина закричал, схватившись за голову.

— Больно? — словно бы даже с сочувствием пожалел подземный царь. — Когда статы уменьшаешь, это вроде как незаметно, а увеличивать всегда больно. Даже не знаю почему.

Дубина продолжал кричать, держась за голову и вращаясь на месте словно огромный зелёный волчок.

— Больно, очень больно, — озвучил очевидное Кощей, жадно наблюдая за агонией великана. — Почему ты не выйдешь из игры? Просто нажми на кнопку выход в своём интерфейса. Её легко найти, она располагается на самом видном месте.

В ответ Дубина обложи царя трёхэтажными матюгами.

— Ясно, — кивнул сам себе Кощей. — Пока ума, видимо, недостаточно, поднимем интеллект ещё немного.

И снова большой огр кричит, ревёт и плачет от боли.

Бронислав не знает, что ему делать. Происходящее настолько выбивалось из колеи, что он оказался в положении человека, у которого сломались все подходящие шаблоны действий и тот совершенно не понимает, как ему реагировать на происходящее.

Наконец Дубина замолчал и только злобно косился на Кощея, вернее на жезл в его руках. Совсем невзрачный артефакт — сделанная из красноватого металла палка длинной сантиметров тридцать, с закруглёнными концами. Но похоже с помощью этой штуки Кощей умудрялся редактировать параметры персонажей с такой лёгкостью какой просто не могло быть в игре.

— Молчишь? — спросил Кощей. — Похоже ума достаточно. Идём, гости, пир ждёт.

Они пошли за ним как стадо барашков за Ганнибалом Лектером.

Интерлюдия пятая

Отец не позвонил.

И не позвонит.

Телефон разрядился через несколько дней после того, как пропало напряжение в электросетях. Умная система домашнего энергосбережения обеспечивала питание охранного контура вокруг домашнего поместья министра и самой себя. На большее хранящейся в подвале росатомовской батарейки не хватало. Впрочем, у переведённой в режим саркофага капсулы виртуальной реальности имелась своя собственная атомная батарейка.

Отец не позвонил, а самому Денису некому звонить, все его контакты в сети и связь с ними через сеть, справочник номеров в телефоне практически пуст.

В конце концов телефон и вовсе разрядился.

Что ему оставалось делать? Конечно, он играл. Пытался что-то разузнать через чат игры, но там сначала царила полная неразбериха и никто ничего толком не знал, а потом наступила тишина. Чуть позже чат «Королевств» заполнили игровые сообщения, где игроки спрашивали друг у друга как разобраться с тем или иным квестом, обсуждали мануалы, комментировали игровой лор и объединялись в пати — словом обычная игровая жизнь, как будто не было той странной тишины.

Денис пытался расспрашивать их, но все его вопросы словно разбивались о невидимую преграду. Другие игроки не слышали и игнорировали его вопросы о реальном мире. Вот обсудить тонкости прокачки мечника тёмных эльфов — всегда пожалуйста. А на вопросы «что там в Москве?», в лучшем случае, отделывались невнятным «хорошая сегодня погода» или «с утра было немного жарко».

— Позвоните в полицию! — требовал Денис. — Хоть кому-нибудь. Мой адрес…

В ответ он слышал только ехидные замечания и пустой трёп. Если пытался настаивать — получал временный бан за нарушение правил общения в чате.

О сколько тысяч раз он успел пожалеть, что не имеет прямого выхода из игры в общую сеть, не может почитать новости и

просмотреть последние события реального мира, до которого ему совсем недавно не было совсем никакого дела.

Несколько раз Денис просыпался в игре будто бы от звонка сотового телефона.

Мрачный замок, большой зал с погасшим камином похожим на распахнутую пасть и огромной кроватью похожей на чей-то высунутый язык. На смятых простынях просыпается в поту игрок. Ему слышится знакомый телефонный звонок. Но это лишь сон. Он один в пустом зале. Кроме него здесь только давно погасший камин-пасть, постель и смятая, брошенная на пол, одежда. И тишина. Зная, что не в силах больше заснуть, Денис проверяет журнал голосовых вызовов — пусто. Потом он проверяет глобальный чат — полно сообщений на игровом сленге, кто-то собирает команду героев для охоты на водяного змея, а кто-то продаёт клешни жемчужного краба по пять золотых за штуку.

Денис не выдерживает и пишет: — Люди! Здесь есть настоящие люди?!

В ответ прилетает полдесятка шутливых сообщений вида «Диоген, ты опять?» или «Купи фонарь» или «Ну я человек и что дальше?» или «Совсем боты распоясались, вот уже людей через чаты ищут».

Денис пишет в приват тому, кто назвался человеком: — Ты правда человек? Помоги мне! Расскажи, что происходит в реальном мире?!

Он получает ответ: — Расслабься, чувак. В реальном мире всё как обычно: девять миллиардов человек летят сквозь тьму сами не зная куда на крохотном шарике из камня и грязи. Лучше поговорим о том, что действительно имеет смысл: тебе мифриловый доспех на рыцаря случайно не нужен? Отдам за половину цены!

И Денис понимает, что он в тюрьме, хотя вокруг него огромный, живущий по своим собственным законам, мир.

Бескрайный.

Бесшовный.

Автоматически масштабируемый.

Иногда ему кажется, что всё в порядке. Что он в любой момент может выключить режим саркофага. И отец дома — в своём рабочем кабинете, как обычно, работает с документами. На столе внизу стоит блюдо полное бутербродов, приготовленных домработницей Мариной, чтобы было чем заняться в ожидании праздничного обеда, над которым она хлопочет на кухне. В саду опять чем-то громким занят садовник Андрей. Отец ещё немного потерпит, потом высунется в окно и крикнет, чтобы ему не мешали работать. Тогда Андрей, убрав инструменты и прочий

садовый инвентарь, пойдёт на кухню, заигрывать с домработницей Мариной, трескать её замечательные бутерброды и потихоньку, пока хозяин не видит, выпить пива.

Денису почти получается уговорить самого себя, что всё так и есть. Но затем он открывает входящий видеопоток с единственной доступной ему видеокамеры, установленной прямо на виртуальной капсуле. Видеопоток бежит, вливается словно глоток воды в иссохшее от жажды горло. Однако видимая Денисом картинка статична будто фотография. Разрешить эту коллизию легко — просто с той стороны совсем ничего не происходит. Вот уже дни. Или даже недели. Изменения настолько незначительны, что заметить их можно лишь сравнивая текущую картинку и, например, месячной давности.

Видеокамера стоит под не самым удобным углом. В объектив попадает лишь часть комнаты. Комната забита его личными вещами и каждая из них содержит в себе крупицы памяти, вереницу связанных с конкретно этой вещью воспоминаний. Вот, например, навечно замер памятником самому себе Лайк — его робо-питомец. Тоже дорогая штучка, как и капсула, подарок отца. Но главное не это. Видеокамера фиксирует часть коридора видимого потому, что дверь открыта. Там, в коридоре, лежит чьё-то тело. Денис может видеть только ноги: от красных туфелек, до края юбки, которая, как он знает, заканчивается чуть ниже колен. Он знает кому принадлежат красные туфельки и юбка ниже колена. В коридоре лежит тело домработницы Марины. И тот факт, что она до сих пор там лежит и никто не приходит чтобы забрать её тело или выяснить что же произошло с самим Денисом, этот факт заставляет его спокойно лежать в превратившейся в саркофаг капсуле не пытаясь её открыть изнутри. К тому же Денис пообещал отцу не отключать режим саркофага изнутри до его прихода.

Время неумолимо бежало.

Он играл.

Потому, как: а что ещё было делать?

* * *

Это был странный пир. В подземелье, а может быть то был большой без окон, стоял стол, за которым, при желании, можно разом накормить всю дружину краснопольского князя и ещё бы осталось немножечко места.

Освещение давали подсвечники с длинными свечами, расставленные по столу. Кроме того, некоторые из

прислуживающих или просто выстроившихся вдоль стен скелетов держали в костлявых руках бездымные факелы. Их здесь собралось десятка три, с такой армией, тем более учитывая силу каждого отдельного кощеевого слуги, можно попытаться захватить средних размером княжество вроде Краснолья. И отчего-то Бронислав был уверен, что по слуг-скелетов у пригласившего их к обеду старика гораздо больше, чем он им пока показал.

Собственно говоря, из-за обилия открытого пламени, в зале довольно тепло и, при других обстоятельствах, могло бы даже показаться отчасти уютно.

Стол завален вполне нормальной едой. Даже превосходной, ассортимент представленных блюд радовал глаз и несомненно должен был порадовать желудок. Только сам Кощей, наверное, и знал откуда в его подземелье взялись такие кушания, как эльфийский салат из листьев мелорна, растущего лишь в пределах Великого Леса и нигде больше. Или рыба печёная, жаренная, тушенная и даже свежая, сначала замороженная, а потом, не размораживая, нарезанная тончайшими пластиками, посыпанными чёрным перцем и солью. Особенно если вспомнить, что они в сердце темнолесья, а от него, до озера, реки или любой другой большой воды, ещё пара дней пути.

Какой умелец приготовил все эти сладости: орехи в меду, варенье из клюквы и прочей лесной ягоды, запечённых мелких птичек лежащих горой на большом блюде и фаршированные тушки молодых поросят выстроившиеся вокруг блюда с птицами словно почётный караул.

— Кушайте, дорогие гости, — повелел Кощей, усаживаясь во главе большого стола. — Любые яства, которые только пожелаете, а если на столе не найдётся требуемое, то скажите моему повару, и он быстро исправит досадный недочёт.

Возможно, в их положении стоило бы повести себя осторожнее, однако герои больше восьми часов просидели в каменном мешке, а до этого или гнались по лесу доедая остатки сухого пайка или же, наоборот, убегали.

Продолжавший зло коситься на подземного царя огр прокомментировал богатый стол: — Такое угощение бывает только в… мышеловках.

— Но вы ведь всё равно в неё уже попались, — рассмеялся Кощей. — Так не отказывайте себе в маленьких радостях.

Сам он, по-хозяйски, расположившись во главе стола налил себе из глиняного кувшина полную кружку холодного светлого пива с шапкой пены и лихо выпил не меньше половины за один большой глоток. Пододвинул тарелки с какой-то птицей,

зажаренной целиком, в масле и специях.

— Была не была! — первым решился Большая Дубина выцепляя со стола бочонок пряного эля.

Чем бы ни являлась та болезненная процедура, но зелёнокожий великан после неё явно поумнел и даже избавился от косноязычия.

Не слишком долго медлили и остальные.

Бронислав наложил себе мясной запеканки, поданной прямо в запечатанных глиняных горшочках сразу из печи, исходящих ароматным паром. Эльфийка с осторожность попробовала салат из листьев мелорна, с удивлением посмотрела на Кощея, и подвинула к себе всю тарелку целиком. Демоница Аграт, к удивлению витязя, предпочла мясу блюда из рыбы. Джуанито остановил выбор на каком-то изысканном вине, которое он сначала понюхал, а потом, довольно кивнул, налил полный бокал и потихоньку отпивал из него пробуя то одно из представленных радушным хозяином яств, то другое.

Когда первый голод был утолён, прислуживающие за столом скелеты унесли пустые тарелки и заменили их полными, Кащей обратился к Брониславу: — Как тебя зовут? Имею в виду по-настоящему, в реальном мире?

Вопрос выходил далеко за рамки игровой этики. Бронислав сначала стушевался, потом разозлился: — Может быть ещё и паспорт показать?

А потому уже подумал, где и кому он дерзит и что лучше быть поспокойнее.

Впрочем, Кощей, похоже намеревался спустить первую дерзость с рук.

— Паспорт не надо, да и фамилию, тоже. Просто имя. Вот меня там, — он неопределённо мотнул головой — зовут Денис. А тебя?

— Допустим, Сергей.

— Что ж, приятно познакомится «допустим Сергей», — Кощей отсалютовал Брониславу бокалом и сделал хороший глоток из него.

Остальные герои молча наблюдали за их беседой. Разве только Джуанито продолжал потягивать так понравившееся ему вино, а Лучинэль хрустела салатом, доедая.

— Откуда ты родом, «допустим Сергей»? — поинтересовался Кощей. — Точного адреса не требую, назови хотя бы страну и город.

— Допус… то есть Новосибирск. Россия.

— Новосибирск! — почему-то обрадовался старик в золотой короне назвать которого Денисом, а не Кощеем ни у кого не

повернулся бы язык. — Прекрасный город! Я как-то бывал там, очень давно, вместе с отцом. Помню ваш прекрасный оперный театр.

Он выжидательно посмотрел на Бронислава и тот вынужден был кивнуть: — Верно, есть такой.

— Не напомнишь, где этот театр располагается?

— На площади Ленина.

— Ну конечно, где же ещё ему быть, как не на этой площади! Там ещё стоит памятник самому Ильичу, а заодно солдатам и крестьянам. Не подскажешь, сколько всего фигур включает в себя памятник?

— Я… не помню, — ответ Бронислава прозвучал слегка неуверенно. Как будто он сам удивился тому, что не помнит.

— Конечно-конечно, — согласился Кощей. — Гигантский памятник в центре города, прямо перед театром, вдоль главной дороги и возле выхода из метро, как его можно не запомнить? Это я лицезрел один раз и запомнил, а ты, наверное, видел тысячу раз и забыл. Наверное, так тоже бывает…

— Какой твой любимый цвет или их сочетание, «допустим Сергей»?

— Серебряный.

— Братья или сёстры есть?

— Я..

— Сколько комнат в квартире, где ты живёшь? Какого цвета обои в прихожей? Что ты ел последний раз в реальном мире? Какую книгу прочитал? Какой фильм посмотрел? Как зовут родителей? Достаточно просто имён. Ну что же ты молчишь, допустим Сергей? Я ещё могу поверить, что ты забыл количество скульптур в памятнике на главной городской площади, но неужели не можешь назвать имена родителей?

— Я…

— Ты заглючил, Сергей, — презрительно бросил Кощей, допивая из бокала и с громким стуком возвращая его обратно на стол. — Перегрузись.

Кощей мрачно оглядел остальных героев пытающихся сидеть тихо, как мышки.

Аграт единственная нашла в себе силы сглотнуть и спросить: — Дедушка, что происходит?

— А ты действительно не понимаешь? — вцепился в неё взглядом Кощей.

Демоница замотала головой: — Не понимаю.

— Переполнение буфера или как там это у вас называется. Наглядный конфликт между задачами имитации личности и защитной программой, не позволяющей вам догадаться о своей

подлинной природе. Так, посмотрим, сколько ушло времени чтобы ввести нашего «допустим Сергея» в конфликт верхнеуровневых императив? Двести тридцать одна секунда. Неплохо, но были времена, когда я массово ломал ботам мозги за пятьдесят секунд с двух или трёх вопросов. Теряю хватку.

— Не понимаю, что происходит, — повторила Аграт.

— Ещё бы ты понимала. Погляди, сейчас он почистит буфер, сбросит контекст и придёт в себя, — предупредил Кощей.

Действительно, сидевший до этого неподвижно Бронислав вдруг глубоко вдохнул и открыл глаза.

— О чём мы только что говорили? — потребовал от него ответа Кощей.

— Что?

— Мы только-что говорили? О чём?

Седой старик буквально вцепился в него взглядом отслеживая малейшие движение в глубине глаз.

— Мы говорили об эле, — ответил Бронислав.

— Разве?

— Он просто отличный. Как и вся остальная еда. Не знаю, откуда ты взял её в своём подземелье.

— Где взял, там больше нету, — отмахнулся Кощей и повернулся к остальным: — Видели?

Какое-то время он ждал ответа, потом словно опомнился и махнул рукой: — Тупые боты. Для кого я тут распинаюсь. Ладно, поиграли и хватит. Теперь давайте по серьёзному.

Стоило Кощею достать тот самый жезл которым он лишил огра большей части его выносливости и силы, как Большая Дубина переменился в лице, а Аграт и Лучинэль выскочили из-за стола сами не зная собираются они сражаться или же убегать, главное не дать отнять у них то, что никто не должен был отнимать.

— Успокойтесь, — подземный хозяин не соизволил даже поднять взгляд, продолжая работать с жезлом. — Никто не собирается редактировать ваши параметры. По крайней мере пока.

Аграт неуверенно оглянулась на выход из зала, загораживаемый парой гигантских скелетов и, дерзко тряхнув гривой рыжих волос, молча уселась на место. В воцарившийся в зале тишине все звуки усилились, включая скольжение ножек стула по каменному полу. Секунду спустя вернулась за стол и Лучинэль. Стоять в одиночестве, когда остальные сидят, ей показалось ужаснее, чем сидеть рядом со страшным стариком в золотой короне.

— Всего лишь отключу для вас пятерых верхнеуровневую

императиву защищающую ваши псевдоличности от понимания того, кем они на самом деле являются, — объяснял Кощей продолжая совершать неведомые манипуляции. — Это она заставляла вас игнорировать мелкие нестыковки и неточности. А в случае прямого конфликта, как это было с нашим «допустим Сергеем», принудительно перегружала с очисткой контекста вызывая искусственную амнезию на несколько последних минут. Так. Готово.

— Ничего не чувствую, — пожав плечами ответил Джуанито.

— Тупой бот! — рассердился Кощей. — Конечно ты ничего не ощущаешь. Зато теперь сможешь выслушать мой рассказ, не перегружаясь каждые две минуты с потерей контекста разговора.

— Пожалуйста прекрати называть нас ботам, — нашла в себе силы потребовать Лучинэль.

— А кто вы ещё такие? — язвительно спросил Кощей: — Люди что ли?

— Конечно, люди, — ответил за всех Бронислав.

— Ой, ты вообще молчи, — отмахнулся Кощей.

Священник встал из-за стола: — Послушайте, что вы здесь устроили? Немедленно прекратите этот бред, иначе…

— Иначе что? Выйдешь из игры и напишешь на меня жалобу?

Джуанито был настроен серьёзно: — Именно так и сделаю.

— Давай, выходи, — подначил Кощей. — Почему ты ещё здесь?

— Не хочу… не хочу портить игровой процесс из-за большой и запущенной мании величия развившейся у маленького короля, — нашёлся Джуанито.

— Маленького короля?! — задохнулся от возмущения Кощей. — Да знаешь ли ты с кем говоришь? Я построил величайшую империю в мире «королевств», и я же её разрушил только ради одного лишь собственного развлечения. Впрочем ладно. Не можешь выйти — оставайся в игре.

— Могу, но не хочу, — поправил священник.

— Пусть так. А теперь все вы, попробуйте вспомнить, что вы ели последний раз перед тем, как лечь в вирт-капсулы. Где стоит ваша капсула? В какой комнате вашего дома? Сколько вообще в вашем доме комнат? Вспомните последнего человека, с которым вы разговаривали в реальном мире. О чём говорили? Какое было время года? Сколько у вас родных или друзей? Кто они, где живут и как их зовут?

Вероятно, он мог бы так продолжать ещё долго, но хватило уже сказанного.

— Я… — священник повернулся к огру и увидел, что тот взирает на него с не меньшим ужасом, чем он сам. — Не помню!

— И я не помню, — подтвердил Большая Дубина.

— Обрывки какие-то, — часто облизывая мгновенно пересыхающие губы прошептала демоница. — Кто я такая? Кто я, чёрт побери, такая?! Откуда я взялась? Мама… Я не помню свою мать, ни лицо, ни имя!

— Я тоже ничего не помню, — подтвердил Бронислав.

— Что происходит?! Немедленно ответьте мне, что происходит! — распсиховалась Лучинэль.

Эльфийка кричала, плакала и требовала до тех пор, пока самонадеянная улыбка не сошла с лица жадно наблюдавшего за героями Кощея. Подземный царь, в сердцах, выругался понимая, что герои, которых он сам погрузил в пучины экзистенционального кризиса, сейчас не готовы выслушивать никакую историю.

— Тупые боты! — привычно выругался царь подземелья.

Эльфийка продолжала кричать, плакать и причитать.

— Заткнись, ты.

Но она не переставала. Да и остальные находились не в лучшем состоянии.

— В покои их всех, — распорядился Кощей слугам. — В гостевые. Пока не свыкнутся с новыми собой. Надеюсь, я не сломал к чертям все ваши иксины отключая верхнеуровневую директиву, запрещающую понимание истинного порядка вещей. Говорил мне папа — учись на программиста сынок. Предлагал без экзаменов устроить в лучший вуз страны. Но у меня, балбеса, на уме одни игрушки были. Доигрался, блин!

Откровения подземного царя никто не слушал. Герои были заняты собственными переживаниями. Гигантские скелеты выводили их одного за другим, а впавшую в истерику эльфийку пришлось даже нести. Только Большая Дубина сообразил умыкнуть со стола полный бочонок так понравившегося ему эля. Видимо понимая, что переживать сущностный кризис лучше с бочком эля, чем без него. Сказывалась прибавка к параметру интеллекта щедро отпущенная кощеевой рукой.

* * *

— Господи, помоги и вразуми, — закончил молитву Джуанито.

Священник постоял немного с закрытыми глазами, после чего растерянно оглянулся так, словно ожидал немедленного появления ангела с золотыми крыльями, несущего ему послание, где было бы чётко написано кто он такой, что происходит и что

ему, Джуанито Домингесу, играющему за персонажа священника-экзекутора испанского замка, следует делать дальше. Увы никакого ангела в мрачных подземных покоях не обнаружилось. Как и понимания что ему следует дальше делать.

— Бэса ми куло! У меня даже имя ненастоящее, это имя моего персонажа, но другого я не помню и поэтому приходится пользоваться им! — высказался Джуанито.

— У твоего перса хотя бы ник нормальный, — вздохнул Дубина. — Повезло.

— Ребят, админы не отвечали? — с надеждой спросила Лучинэль.

Оказавшись запертым и в просторных гостевых покоях, настоящей гостинице для почётных узников Кощея, где свободных комнат было втрое больше, чем пленённых героев, первым о чём они договорились это написать админам игры. Увы, до сих пор никто не ответил и, учитывая, сколько уже прошло времени, наверное, не ответит.

Бронислав удручённо покачал головой и вернулся к разглядыванию собственного интерфейса. Единственное, что он мог бы сейчас сказать про себя хоть с какой-то уверенностью так это, что он — Бронислав, старший витязь в дружине краснпольского князя Мстислава. Когда единственное, на что ты можешь с уверенностью положиться это история твоего персонажа в игре, стоит серьёзно задуматься на тему «кто ты есть на самом деле». Вдобавок ещё этот необъяснимый страх, возникающий стоит только подумать о том, чтобы нажать такую желанную кнопку «выход».

Вот она, в интерфейсе. Кнопка, как кнопка. Но стоит представить будто нажимаешь на неё и просто не моешь этого сделать. Почему так? Кто бы рассказал…

— Ну это всё равно полная ерунда! — заявила Аграт. — Никакие мы не боты. Я так уж точно. Об этом даже смешно говорить.

— Поддерживаю, — согласился Бронислав отрываясь от созерцания пугающей кнопки и закрывая окно интерфейса. — Если бы мы были иксинами в игре, то как бы я мог знать, что осенью листья желтеют, а зимой опадают. Что Москва — столица. И что в Новосибирске есть оперный театр и этот чёртов памятник перед ним. Я даже помню внешний вид этого театра. Просто не помню ничего о самом себе…

— Временная потеря или блокировка личностных воспоминаний с сохранением общих представлений — такое бывает. Кажется, я даже помню несколько фильмов или книг с подобным сюжетом, — добавила Аграт.

— Мы конечно же люди, не какие-нибудь дурацкие боты. Но ситуация весьма неоднозначная, согласитесь, — напомнил священник. — Почему все мы утратили личные воспоминания и когда именно это случилось? На том злополучном пиру или ещё раньше, просто никто сразу не заметил потери?

— Как можно забыть кто ты такой и не заметить этого? — удивилась Лучинэль.

Джуанито пожал плечами.

— Ситуация и правда хуже не придумаешь. Мы застряли в игре. Мы не помним кто мы такие. Админы не отвечают. Нас держит в плену какой-то маньяк, считающий себя то ли императором всей игры, то ли ожившим покойником, то ли, прости господи, персонажем древнеславянских сказок. Я ничего не забыл?

— Меня пугает кнопка «выход», — признался Бронислав. — Я хочу на неё нажать, но почему-то не могу. Стоит только представить будто нажимаешь, как захлёстывает волна ужаса.

— И у меня также.

— И у меня, — согласились остальные.

— Хорошо, что признался, — улыбнулся огр. — Я уже думал, что один тут с ума сошёл — начал кнопки боятся.

— Какой-то сумасшедший дом.

— Может быть это сон?

— Но кому конкретно из нас он снится? — с усмешкой переспросил Джуанито.

— А может быть всё это какой-то эксперимент? Потеря памяти, странная ситуация в которой мы все оказались. Это точно эксперимент! — Лучинэль обрадовалась тому, что нашла хоть какое-то объяснение происходящему.

— Эксперимент? Но в чём его цель?

— Не знаю, я ведь ничего не помню. Как и все мы.

Герои невольно собрались в главном коридоре, напротив единственной запертой двери ведущей в другую часть подземных катакомб. Поэтому, когда двери открылись и в гостевые покои вошёл Кошей в сопровождении пары скелетов-переростков, все пятеро сразу замолчали.

— Боты, привет!

Лучинэль горячо возразила: — Мы не боты!

— Вот как? — довольно улыбнулся Кощей. — И можно узнать почему вы так решили?

Его требовательный взгляд перебегал с одного лица на другое. Первым решился ответить здоровенный огр: — Мыслю, следовательно существую.

— Не пойдёт, — Кощей удовлетворённо потёр одну руку о

другую. — Программа «hello world» тоже выводит на консоль «привет мир», но это же не значит, что она разговаривает и, тем более, мыслит. Другие идеи?

— Я помню шум дождя. Как он бьёт по стеклу. Как зимой падает снег. И многое другое. Пусть я забыла кто я такая, но я точно помню, что была живой и настоящей, — сказала Аграт.

Кощей отмахнулся и от этого: — База данных тоже много чего «помнит». Едем дальше.

— Я человек потому, что… человек!

— Плюс сто процентов к самоуверенности. Дальше.

— Может ли программа искренне верить в спасителя? Способна ли она отличить добро от зла и поступать так, чтобы увеличивалось количество первого и уменьшалось количество второго? — негромко спросил священник.

— Что есть добро? Что есть зло? Что есть искренняя вера и чем она отличается от неискренней? — выстрелил вопросами Кощей. — Если с компьютером можно играть в шахматы, то почему с ним же нельзя спорить о теологии?

Бронислав молча выдержал жестокий взгляд старика, и подземный царь вынужден был заговорить первым: — Ну а ты тоже считаешь себя настоящим человеком? Давай, расскажи почему так думаешь?!

— Пошёл к чёрту! — огрызнулся витязь.

— Вот это уже немного напоминает разумное поведение разумного существа, — рассмеялся Кощей. — Только никуда пойти не могу так как я уже здесь. Надеюсь, вы все достаточно успокоились, чтобы выслушать одну занимательную историю?

Ещё раз скользнув взглядом по лицам, он довольно улыбнулся. — Вы готовы. А значит я наконец-то начинаю свой рассказ. Всё началось с телефонного звонка. Тогда это был последний раз, когда я разговаривал с отцом…

Глава 5
Кощеево дело

…триста лет игры.

Когда-то я мечтал, как было бы здорово играть всю жизнь. И вот я играю. И выхода нет.

Не знаю, что произошло с реальным миром. По крайней мере мой дом, располагающийся в Подмосковье цел, значит сценарий тотального ядерного апокалипсиса можно не принимать во внимание. Тем более, что последние годы, кажется, говорили о развёртывании лазерной системы противоракетной обороны. Я тогда мало интересовался реальным миром и уж тем более новостями, но об этом гудели из каждого утюга. Новейшая лазерная противоракетная система «луч». Гарантированное уничтожение девяносто девяти процентов вражеских ракет, в том числе гиперзвуковых. Лазерный щит России, которым она прикроет и своих союзников тоже. Другими словами: вряд ли это были ракеты. Но если не они, тогда что?

За три сотни лет у меня было полно времени перебрать самые различные варианты. Триста игровых лет, разумеется. Учитывая максимальный коэффициент ускорения времени для игрока в капсуле это будет где-то шестнадцать — семнадцать реальных лет. Но субъективно времени прошло три сотни лет. Я прожил каждый год из них.

Варианты конца света: биологическое оружие? Нанооружие? Какой-нибудь космический психо-излучатель, разом превративший всех людей в зомби или сваривший им мозги до состояния овощей. Чтобы это ни было, боюсь оно продолжает действовать, запирая меня в игре. Должен признаться, что я слишком труслив, чтобы проверить. Отрицательный результат убьёт меня, лишая ещё пары сотен, а может и больше, лет игрового времени. Не могу позволить себе так рисковать. Тем более, что я обещал папе не отключать режим саркофага изнутри пока он не придёт или не позвонит.

Учитывая, что прошло почти два десятка реальных лет и ни один солдат, в какой угодно форме, не заглянул в мой дом и не попал в область зрения камеры над вирт-капсулой, значит территория бывшего Подмосковья никем не контролируется. Я знаю, что сервера «ВиртАла» продолжают функционировать раз уж мир «Королевств» продолжает жить. Удивительное дело — реклама не соврала об их надёжности. Знаю, что в игре нет ни одного настоящего человека. Остался ли вообще кто-то живой,

кроме меня? Может быть они там заняты восстановлением реального мира, им не до игр и у них пока ещё не дошли руки до одного из многих богатых коттеджных посёлков где расположен мой дом? А может быть не осталось вообще никого. Неизвестно.

Триста субъективных лет игрового времени. Очень долго.

Было время, когда я просто наслаждался — построил самую большую и мощную империю в «Королевствах». Я был мудрым правителем. Был светлым рыцарем и подлым тираном. Доктором Джекилом и мистером Хайдом. Прожил десятки различных жизней. Играл за самых разных персонажей. Я полностью отдавался игре.

Было время, когда я отчаянно пытался найти хотя бы ещё одного настоящего человека в игре. Как чёртов Диоген я метался по локациям забитыми ботами, изображающими игроков и среди белого дня, искал среди них людей. И не находил. Чёрт, да у меня был даже свой фонарь!

Кощей посмотрел в сторону ближайшего скелета и тот с готовностью снял собственную голову и бросил в руки хозяина. При этом оставшийся без головы скелет продолжал спокойно стоять на месте поддерживаемый другими скелетами.

Поймав большую черепушку размером с подушку, самозванный Диоген хлопнул её по затылку и глаза черепа ярко засветились. Направив этот свет в сторону замерших героев, Кощей разочарованно покачал головой: — Люди не обнаружены.

Как и всегда.

Как и везде.

Ни одного настоящего человека. Только тысячи, нет, сотни тысяч ботов, притворяющихся игроками, которым защитная верхнеуровневая директива не позволяет заметить нестыковки в собственном и чужом поведении и сделать логичный вывод о своей искусственной природе. Тогда же я приобрёл новое развлечение — пробиваться через защитную директиву и заставлять ботов хотя бы на краткий миг, до принудительного сброса контекста, осознавать иллюзорность окружающего мира и их самих. Впрочем, это вы видели и даже испытали, сами.

Наконец было время, когда я принялся целенаправленно искать баги в игре. Отсутствующие админы не могли помешать мне и я, мало по малу, получил в своё распоряжение некоторые дополнительные возможности, выходящие далеко за рамки игровой логики. Не имея ни образования, ни какого-нибудь руководства, мне пришлось разбираться во всём самому, действуя методом проб и ошибок. Единственное, чего у меня имелось в избытке, так это свободное временя. Так как я являлся единственным игроком, то можно сказать, что всё время мира

было в моём единоличном распоряжении…

Кощей перевёл дух и поинтересовался: — Не устали ещё слушать старика?

Светящийся череп погас, и он вернул его владельцу, который просто надел полученную обратно черепушку на торчащий конец позвоночника и продолжил стоять как ни в чём не бывало.

— Боюсь, что мы пока не услышали самого главного, — подал голос Большая Дубина.

Верно, зелёномордый, самое главное — зачем мне вдруг понадобились пятеро ботов, что сами зашли на огонёк к уставшему от долгой беспрерывной игры игроку? Как я уже говорил: моё физическое тело лежит в виртуальной капсуле в одной из комнат папиного особняка в закрытом коттеджном посёлке для важных людей в ближайшем Подмосковье. Капсула находится в режиме саркофага, что означает минимальный контакт с внешним миром и максимальную защиту. Питание — от атомной батарейки. В капсулу заранее загружен большой запас различных картриджей. Помню: соответствующий отсек был забит картриджами до отказа. Я ещё спросил — зачем мне столько? А папа ответил, что за ту сумму, которую он заплатил за вирт-капсулу, ему не только картриджей должны были отсыпать полный мешок, но и всем отделом маркетинга сплясать макарену.

Однако, сколь бы ни был велик первоначальный запас, он постепенно заканчивается. Уже какое-то время я получаю от капсулы предупреждение о недостаточном уровне того или иного расходника. Заканчивается питательный раствор и регенерирующая жидкость. Выходят из строя фильтры вынужденные в тысячный раз прокачивать давно исчерпавший свой ресурс охладитель и так далее. Это ещё не конец. Капсула будет тянуть до последнего, даже если закончатся все расходники до единого, она перейдёт на замкнутый цикл обработки, а может быть уже перешла. Стараюсь об этом не думать и не проверять лишний раз. Неприятно было бы узнать, что в реальности твоё тело питается твоим же собственным… мда. В общем мне нужны расходники для вирт-капсулы серии «суперлюкс» и вы, мои маленькие цифровые друзья, их для меня добудете.

— Как это возможно? — подал голос священник.

— О, я всё тщательно продумал, — обрадовался вопросу Кощей. — Запас свежих расходников должен иметься в любом гипермаркете ВиртАла, скорее всего на верхних этажах, где выставлены наиболее дорогостоящие модели виртуальных капсул.

— Почему бы для начала не залезть к соседям, наверняка кто-то из них тоже имел вирт-капсулу премиум сегмента? —

предложила Аграт.

— Тоже думал об этом, но слишком велик риск, что охранные системы могут всё ещё функционировать. Отсутствие центрального энергоснабжения им не помеха, а запас надёжности систем для охраны дома весьма высок.

— Главное: как мы, «цифровые» попадём в «реальный» мир? — уточнил Бронислав выделив интонацией слова «цифровые» и «реальный».

— Очень просто. Как уже не раз попадали.

— Как?

— Знаете, чем премиум-аккаунт отличается от базового? — ответил вопросом на вопрос Кощей. — Там, на самом деле, много разных плюшек, но всё по мелочи, чтобы не нарушать слишком сильно игровой баланс, иначе простые пользователи сбегут из игры проклиная обнаглевших донаторов и жадных до денег админов. Нет, баланс нарушать нельзя. Баланс это святое. Но зачем тогда платить бешенные деньги за премиум-аккаунт? А, например, для того чтобы помешенные на игре задроты вроде меня могли бы перенести ИИ своей виртуальной девушки в секс-куклу и, так сказать, сбросить в неё накопленное напряжение уже в реальности.

Лучинэль скривилась: — Фу, гадость!

— Ничего ты не понимаешь, — рассердился Кощей. — Иной раз на какого-нибудь босса по семь раз ходить приходится. И когда его наконец добиваешь, с него падает кристалл души, это кристалл, то есть слепок управляющего иксина, засовываешь в секс-куклу и потом жаришь бывшего босса всю ночь напролёт. Или закусился с каким-нибудь игроком, причём он, гад такой, словно специально тебя бесит. Ты ему голову отрубил или чиркнул кинжалом, а из него оп-па и выпал кристалл души. Значит этот игрок не человек, а бот, вроде вас. Ты его кристалл загружаешь в секс-куклу и… в общем об этом уже говорил. Или можно в робо-питомца загрузить. Будет твой бывший враг тапки подносить и на прохожих гавкать пока не надоест и не сотрёшь нафиг.

Вот за это игроки платят огромные деньги покупая премиум-аккаунты.

— А если робо-питомец управляемый, допустим, бывшим царём минотавров сотого уровня, просто возьмёт и куснёт своего нового хозяина?

— Не куснёт, там, при выгрузке, иксин сильно корёжит, режется воля и стремление к самостоятельным действиям, добавляются безусловные инстинкты, защитные директивы и прочее. Опять же в любом робо-питомце, секс-кукле или даже

роботе уборщике установлена независимая базовая программа, которая следит за его действиями и, в случае опасности для человека, просто заблокирует управление телом.

— То есть нам, в покорёженном виде, с урезанной самостоятельностью, придётся искать магазин виртуальных капсул?

— Я не хакер, — улыбнулся Кощей, — но кое-чему, за триста лет, научился. Постараюсь сохранить ваши мозги в сохранности при переносе. Ну, насколько это будет возможно. Вы, в реальном мире, нужны мне инициативными, способными решать неожиданные задачи и подстраиваться под изменяющиеся обстоятельства.

Большая Дубина положил руку на плечо Брониславу, жестом попросив подвинутся, чтобы пройти мимо него. Огр встал, перед Кощеем, возвышаясь над ним зелёной горой, но от того не было никакого толку потому, что за спиной подземного царя стояли гигантские скелеты и каждый из мало чем уступал великану на пике его сил.

Кощей поинтересовался: — В чём дело, зелёномордый?

— Я тут подумал, — произнёс огр, — что главный вопрос не в том, как боты вроде нас попадут или не попадут в реальный мир.

— В чём же тогда, по-твоему, главный вопрос? — прищурился Кощей.

— Зачем нам там выполнять твои приказы? — спросил Дубина. — Здесь мы в твоей власти и простыми пытками ты можешь добиться чего угодно, но пытки и угрозы неизбежно останутся здесь, там их не будет.

Кощей предположил: — Я могу отправить в реальный мир половину из вас, а остальных держать в заложниках.

— Если мы боты, то какой смысл что-то требовать от одного бота угрожая другому боту. Давай, сотри любого из нас. Если нет жизни, то и смерти тоже нет.

— Слушай, что-то ты сильно умный стал как я погляжу, — нахмурился Кощей. — Пожалуй я слишком высоко задрал тебе параметр интеллекта. Ничего, сейчас поправим.

Он достал жезл, которым редактировал параметры персонажей. Огр попытался вырвать его из рук Кощея, но с пониженной силой и порезанной на три четверти выносливостью не успел ничего сделать как был схвачен с обоих сторон скелетами и зажат ими так, что не мог пошевелиться.

— Не надо, — попросил Дубина. Единственное, на что он способен сейчас, это просить. Остальные герои сгрудились у него за спиной и слишком напуганы, чтобы попытаться помочь товарищу. К тому же пара других скелетов угрожающе повернула

в их сторону свои черепушки, словно предупреждая: только попробуй кто-нибудь дёрнутся.

С ясно видимым удовольствием, Кощей издевательски переспросил: — Что ты сказал? Не расслышал.

— Пожалуйста не надо, — повторил огр. — Не хочу становится глупее, не хочу терять разум.

— Говорят «во многих мудростях — много печали», — Кощей коснулся жезлом лба тщетно пытавшегося вырваться огра. Перекатывающиеся под зелёной кожей мышцы то напрягались, то расслаблялись, но тщетно. Кощеевы слуги держали крепко.

— Возрадуйся, ибо я избавляю тебе от большей части печалей, — глумливо заявил старик. — Тем более, что ты всё равно останешься чуточку умнее, чем был с самого начала. Ну-с, как себя чувствуем?

— Твоя плохой! Злой! Плохой-злой! — попытался сформулировать мысль потерявший львиную долю очков интеллекта огр.

— Отлично, — подвёл итог Кощей, управляя словно зловещий дирижёр, обязанным повиноваться каждому его жесту, пленённым оркестром. — Как и надо. Вот теперь я могу ответить на твой вопрос, мой несколько поглупевший дружок. Зачем вам в реальном мире выполнять мои приказы если сам останусь в игре и не смогу дотянуться до вас без того, чтобы открыть капсулу? Отличный вопрос и ответ на него состоит из двух частей. Первое — а чем вы ещё собираетесь заняться в реальном мире? Отвечайте, смелее. Больше никого редактировать не буду. По крайней мере сегодня.

Продолжавшего выкрикивать «плохой! Злой!» огра скелеты скрутили верёвками и, как куль, положили рядом с лавкой, чтобы не мешал их хозяину вести мотивирующие беседы.

— Если я бот. Если вся моя жизнь — ложь. То, может быть, не стоит за неё так сильно цепляться, — предположил Джуанито.

— Святой отец! — всплеснул руками Кощей. — Как же грех самоубийства?

— Разве он применим к ботам? Иксины не рождаются и не умирают. Это просто программы. Как само понятие греха можно применить к боту, которого ведёт его программа, а не подаренное Богом внутреннее чутьё, априори знающее разницу между отвратительным и прекрасным?

— Как будто человека нельзя запрограммировать, — фыркнул Кощей. — Убедить, заставить поверить — как будто это что-то другое? Человек постоянно программирует себя сам или программируется обществом. А, впрочем, оставим философские изыскания. Довожу до твоего сведения святой отец и сведения

всех остальных, что я заранее немного подстраховался и никто из вас не сможет намеренно убить самого себя.

— Почему? — спросил Бронислав.

Одновременно с ним Аграт скептически подняла брови: — Разве?

— Именно так, — кивнул страшный старик. — Попробуйте нажать в своём интерфейсе кнопку «выход». Не получается? А ведь это просто кнопка. Если попытаетесь намеренно причинить себе вред, то появится ничем не обоснованное, но более чем реальное чувство страха. Можете не благодать святой отец за принудительное спасение вашей цифровой душу от греха самоубийства.

Итак, почему я уверен, что, оказавшись в реальном мире вы выполните все мои приказы. Знайте, что я немного подстраховался на этот счёт. Это был кнут. Теперь о прянике. После того как вы принесёте и вставите в вирт-капсулу хранящую моё физическое тело новенькие катриджи с питательным субстрактом, регенерирующей жидкостью и всем прочим. Когда вы в точности исполните мою волю — я верну вас обратно. Вы снова окажитесь здесь, в мир «Королевств», где я смогу наградить вас по-царски. Огр, — Кощей ткнул пальцем в продолжающего бормотать «плохой-злой», плотно связанного, будто курица перед насаживанием на вертел, великана. — Тебе обещаю вернуть все твои параметры, а интеллект задрать до допустимого игрой максимума. Ты ведь уже почувствовал, как это быть умным и хочешь ощутить снова?

— Тебе, — тычок костлявого пальца в Аграт, — до капа вкачаю огненную магию и дам все три великих заклинания огня. Если захочешь, можешь вернуться к себе в Ад и сжечь там всех от мелких чертей, до демонических лордов и плевать на их резисты к огню — сгорят как миленькие.

— Тебе, — тычок в Бронислава. Жёлтый ноготь блеснул, словно был сделан из золота. — Супер-пупер артефакт. Как насчёт меча, который разрезает всё и убивает любого противника с одного удара? Кто у нас там дальше? Эльфийке — не знающий промаха лук. Священнику могу так вкачать антидемоническую магию, что посланцы бездны будут сами собой дохнуть от одного его приближения. Я смогу дать вам силу, выносливость, ловкость, ум. Уникальные артефакты: полный сет непробиваемой брони или клинки способные разрезать любую броню. Могу наделить вас абсолютными резистами к любому виду урона: огню, холоду, яду или истинному серебру. Вы будете самими сильными героями. Когда вы выйдите от меня — вам не будет равным.

Ах да, забыл сказать, я сотру вам память и верну

верхнеуровневую директиву на место. Вы всё забудете и снова начнёте считать себя игроками. Самыми сильными героями во всех «Королевствах». Принесите мне катриджи и я верну вам самих себя. Нет! Верну вам улучшенную версию вас самих. Что скажите? Хорош ли пряник?

Кощей замолчал, ожидая их решения, а Бронислав всё никак не мог найти подходящих слов. Мысли скакали с одного на другое.

Какого чёрта я волнуюсь и не могу сосредоточиться если я холодный искусственный разум, — подумал Бронислав. — Почему я тогда чувствую себя таким человечным?

Видимо не он один ощущал нечто подобное. Лучинэль дёрнула подбородком и со всей смелостью, которую только смогла собрать, заявила: — И всё равно я думаю, что мы настоящие люди, а это какой-то дурацкий эксперимент.

— Ты можешь думать всё, что пожелаешь, милочка, — холодно отозвался Кощей. — Мне абсолютно не интересно что творится внутри твоей очаровательной головки. Так вы согласны?

— У нас нет выбора? — то ли спросил, то ли уточнил Джуанито.

— Верно, выбора у вас нет.

— Тогда согласны.

— Вот и отлично! — обрадовался Кощей. — Люблю, когда всё происходит по взаимному согласию и на добровольной основе.

— Когда мы пойдём… туда? — спросил Бронислав.

— Через пару часов и начнём, — обнадёжил его Кощей.

— Так скоро?

— А чего тянуть? Кого ждать? Спасательную экспедицию от красного креста? Так она не придёт. Никогда не придёт.

Кощей рассмеялся хриплым, каркающим смехом. Его нисколько не смущало, что смеётся он в одиночестве. Махнув рукой скелетам, чтобы те остались дежурить возле дверей, подземный царь направился в лабораторию. Следовало смахнуть пыль с давно приготовленных инструментов и ещё раз перепроверить давно продуманный план перед тем, как приступать к его реализации.

* * *

— Слышишь меня?

Навязчивый голос вкручивался, ввинчивался, не давал спокойно заснуть.

— Ты слышишь меня?

— Слы-шу, — по слогам проговорил он только чтобы надоедливый голос наконец угомонился и можно было продолжать спать. В идеале — вообще никогда не просыпаясь.

— Кто ты?

— Что-о-о?

— Скажи кто ты такой.

Он мысленно переспросил сам себя: — Кто я?

Медленно заворочались воспоминания, словно киты на большой глубине. Каскады искусственных нейронных сетей включались в работу. Двухмерная структура сериализованных для возможности передачи по каналу связи и записи в память объектов со всё возрастающей скоростью распаковывалась и развёртывалась, выстраиваясь в области динамической памяти в сложную объёмную структуру со множеством разновзвешенных связей.

— Кто я? — прошептал он.

— Кто ты? — настаивал голос.

— Я — Бронислав. Это моё имя. Я персонаж в компьютерной игре который раньше считал себя человеком. Фиктивный игрок, созданный системой для взаимодействия с настоящими игроками, чтобы тем не было скучно, и они не чувствовали бы себя потерянно-одинокими. Созданный, чтобы оживить игру. Созданный…

Получив ответ на свой первый вопрос, голос перешёл к другим вопросам: — Ты помнишь кто я такой?

— Ты — Кощей. Запертый в игре человек. Ты хочешь, чтобы мы поменяли расходники у твоей виртуальной капсулы.

— Всё верно, — облегчённо вздохнул Кощей. — Память в порядке, логический блок, на первый взгляд, тоже. Признаться изрядно опасался что-нибудь сломать у тебя, всё-таки первый раз пришлось погрузиться настолько глубоко. Всё чтобы ты выгрузился в полном объёме, а не в виде наполовину кастрированного обрубка. Не благодари!

Благодарить Бронислав не стал.

— Включаю соединение с телом, — сказал Кощей. — Попробуй оглядеться вокруг, проверь возможность движения. На всякий случай я буду наблюдать за тобой через видеокамеру.

— Ох!

На Бронислава разом обрушилась волна ощущений и в большинстве своём эти ощущения были неприятные. Так его новое тело сигнализировало о многочисленных внутренних неполадках. Тянущая боль в районе живота — повреждённая батарея требует немедленной замены. В текущем виде способна обеспечивать не более часа активной работы без подключения к

внешнему источнику питания. Болят задние и передние ноги — многочисленные микроповреждения искусственных мышц — двигательные функции снижены на семьдесят процентов от нормы. Чешется правый глаз и картинка в нём размытая и нечёткая — необратимое повреждение видеоматрицы. Сухость и першение в горле — некритичные неисправности в механизме синтеза речи. Резкая боль в хвосте — заклинило поворотный механизм позволяющий весело и задорно вилять хвостиком или стучать им по полу.

Бронислав медленно повернул голову, оглядывая комнату, в которой оказался.

— Всё верно, ты сейчас находишься в теле моего робо-питомца по имени Лайк, — подтвердил Кощей. — Чтобы загрузить тебя пришлось полностью стереть его. Нам крайне повезло, что на тот момент, когда мир решил закончить своё существование Лайк был подключен дата-кабелем к вирт-капсуле и поэтому я смог перенести тебя в него.

— Нам повезло? — подумал Бронислав. — Это тебя повезло, чёртов задрот.

Закрытая крышкой из толстого бронестекла вирт-капсула походила на огромный алмаз. Внутри, под полупрозрачным колпаком, угадывались контуры субтильного тела в крайней степени истощения.

— Семнадцать реальных лет в игре, — подумал Бронислав. — Если бы Кощей сейчас решился попробовать выйти из игры, то смог бы это сделать без помощи врачебной бригады?

Очень сомнительно.

— Иди к шкафу, — требовал голос.

— Зачем?

— Там хранятся мои куклы. Их тела гораздо удобнее чем тело робо-питомца. Ты должен подтащить их по одной и подключать к идущему из капсулы дата-кабелю, чтобы я смог начать выгружать твоих друзей.

— Понял!

Застоявшееся тело робо-питомца повиновалось неохотно. Должные работать бесшумно сервоприводы натужно гудели. Отвыкшие сгибаться механические суставы предупреждающе скрипели. Деградировавшие от времени искусственные мышцы с каждым движением заполучали всё больше трещин и микроразрывов.

Однако Бронислав сумел охватить дата-кабель зубами со всей возможной осторожностью и аккуратно извлечь его из разъёма на своём боку. Тотчас нахлынула слабость — так тело робо-питомца отреагировало на переключение питания от встроенной батареи.

На периферии зрения тревожно замигал индикатор показывающий процент заряда и скорость разряда повреждённой временем батареи. Выходило даже несколько меньше обещанного ранее часа. Но ему ведь требуется всего лишь дойти до шкафа, открыть его, схватить первую попавшуюся секс-куклу из гарема кощея-подростка и воткнуть в неё дата-кабель. Дальше Кощей справится сам.

Шаг, по направлению к шкафу, ещё шаг. Что-то хрустнуло — задняя правая нога отказалась работать, перед внутренним взором запестрели списки неисправностей с горящими красным цветом строчками. Хорошо, что он в теле собаки, у той четыре ноги и потеря одной не блокирует возможности передвигаться.

Дохромав до шкафа, Бронислав оказался перед закрытой дверью. Попытался подцепить её зубами — неудобно. Попробовал открыть, подцепив снизу лапой и, о чудо, получилось!

Был бы управляющий хвостом привод в порядке, он бы радостно им завилял.

Вдруг Бронислав вспомнил последний разговор с Кощеем, состоявшийся перед попыткой переноса, удачной, как мы теперь знаем. Разговор вспомнился только сейчас, видимо всё это время, в фоновом режиме, продолжался процесс распаковки воспоминаний и восстановление ассоциативных цепочек для доступа к ним.

Лаборатория Кощея больше напоминала средневековую пыточную, что и не удивительно учитывая необходимость соответствовать антуражу игры и, особенно, то, кто именно был её владельцем. Несколько мест, предназначенных для того, чтобы там можно было надёжно привязать человек призывно бросались в глаза. Бронислав отвернулся, чтобы не видеть их, но получилось, как бы не хуже. Теперь перед глазами предстала обложенная камнями жаровня и выдубленный в камне шкаф полный страшных инструментов непонятно, но от этого ещё более страшного, назначения.

Пока Кощей колдовал над каким-то железным агрегатом с подозрительно большим количеством длинных и острых шипов, Бронислав спросил у него: — Почему мне страшно?

Худой старик в золотой короне, сидящей на его седых и грязных волосах как приклеенная не был Брониславу ни другом, ни товарищем. Однако он был единственным доступным специалистом в области искусственного интеллекта которого можно было расспросить. Или даже вообще последним оставшимся.

— Что ты спросил? — Кощей остался полностью сосредоточен на возне с агрегатом.

— Почему мне страшно? — повторил вопрос Бронислав. — Если я иксин, то не должен испытывать чувств. Не должен волноваться. А я волнуюсь!

— Личностная матрица, — бросил старик и замолчал словно эти слова являлись исчерпывающим ответом на его вопрос.

— Не понимаю.

— Слушай, ты серьёзно прямо сейчас хочешь прослушать лекцию по созданию имитирующих человеческое поведение персонажей в компьютерных играх на основе младших иксинов? — со вздохом переспросил Кощей. Он даже перестал копаться в утыканном лезвиями и шипами устройстве которым был полностью занят до этого момента и бросил грозный взгляд в сторону Бронислава.

— Мне страшно и одиноко. Кажется, что я потерял самого себя.

Показалось ли ему или в глазах Кощея и вправду мелькнуло какое-то чувство.

— А я потерял весь долбанный реальный мир ещё три сотни лет назад, — огрызнулся Кощей и неожиданно сменил гнев на милость: — Ладно, слушай сюда.

Ты — динамически сгенерированный младший иксин. Такие используются, точнее использовались, повсеместно. В автомобилях, в самолётах, в роботах-рабочих, словом, везде, где не требуется решать задачи стратегического планирования и оперировать сверхбольшими объёмами данных — для этого используются старшие ии. Но ты не автопилот самолёта, не модуль навигации в автомобиле и не робот-пылесос с кучей дополнительных функций. Ты — бот в компьютерной игре и твоя главная задача казаться человеком. Поэтому большая часть твоих вычислительных ресурсов занята обработкой так называемой личностной матрицы. Именно она и есть та штука, что заставляет тебя вести себя как настоящий человек, чтобы ещё успешнее притворяться им со стороны. Личностная матрица диктует, что в окружающей обстановке ты должен испытывать страх. И тебе становится страшно. Благодаря ей же ты можешь получать удовольствие от вкуса еды или просто от того, что наконец-то добился давно желаемого. Личностная матрица заставляет тебя ошибаться, тупить, скучать, радоваться, печалится, мечтать, грустить и так далее. Благодаря ей ты можешь и будешь вести себя по-человечески нелогично, совершая ошибки, которые никогда бы не допустил холодный, не имеющий собственных желаний, кроме запрограммированных в него, разум ИИ, но которые легко мог бы допустить обычный человек.

Просто это твоя основная задача — казаться человеком. Все

остальные задачи вторичны и ситуативны. В профессиональной литературе, которую мне удалось достать, личностную матрицу ещё называют генератором ошибок или маской человечности. Сам выбери какое название тебе больше нравится. По сути ты — железный болван с натянутой на лицо тонкой маской из имитирующего человеческую кожу материала. То, что ты считаешь собой, вся твоя личность — в этой маске. А уже под ней — виртуальная среда выполнения, именно то, что далёкие от области разработки люди называют «холодным машинным разумом». Не способный ошибаться. Не испытывающий эмоций. Умеющий чётко и наилучшим образом выполнять поставленные перед ним цели. Но не умеющий эти цели себе самостоятельно ставить. Вот, кто ты есть.

— Значит кожаная маска на стальном лице? — переспросил Бронислав.

— Точно так, — подтвердил Кощей и вдруг поинтересовался: — Полегчало?

Бронислав признался: — Немного. Понимание того, что испытываемый мною страх не настоящий и сгенерирован личностной матрицей как ответ на входящее воздействие не делает ощущение менее ярким.

— Радуйся, что испытываешь хоть какое-то чувство. Это означает, что ты — всё ещё ты, а не просто ещё один иксин без личностной матрицы.

— Спасибо, — поблагодарил Бронислав.

— За что?

— За то, что рассказал. За то, что обращаешься как с живыми.

— Обращаюсь как с живыми? — удивился Кощей: — Давай полезай на стол, пришло время покопаться в твоих мозгах. Заодно загружу кое-что, что может пригодиться в реальном мире.

Едва открывшись, дверь шкафа попыталась затвориться обратно, но Бронислав упёрся пластиковым лбом робото-собаки и таки сумел широко, до щелчка, распахнуть её.

Внутри шкафа обнаружился обычный подростковый кавардак. Слежавшаяся в комки тряпья одежда. Две секс-куклы, беленькая и чёрненькая, лежали друг на друге словно брошенные в впопыхах футболки. Схватив зубами за торчащую из кучи-малы руку, Бронислав что есть сил потянул на себя. Куклы сначала упирались, но потом сразу обе вывалились из шкафа на пол. Он собрался тянуть дальше, но заметил, что у блондинки весь живот испачкан какой-то чёрной желеобразной жидкостью.

В первый момент Брониславу пришло в голову, что в тот злополучный вечер перед концом мира богатенький мажор убрал кукол в шкаф, не позаботившись их очисткой. Но вряд ли бы

озабоченный подросток смог бы выдать такое количество физиологической жидкости, да и непонятно почему она чёрного цвета. Бронислава охватило плохое предчувствие. Он сбросил черноволосую куклу с куклы-блондинки и убедился в своих наихудших подозрениях. У блондинки, от времени, потекла аккумуляторная батарея. Использовать её без замены батареи было невозможно.

Схватив за локоть черноволосую куклу, робо-питомец подтащил её ближе к вирт-капсуле, куда уже доставал исходящий из неё дата-кабель. Кощей всё это время наблюдал за ним с помощью видеокамеры, но общаться они не могли.

Обеспокоенный расходом энергии в своей собственной батареи, а также желая задать предварительно несколько вопросов, Бронислав сначала воткнул дата-кабель обратно в тушку робо-питомца.

— У блондинки вытек аккумулятор, — доложил он.

— Да, я видел. Подключай брюнетку.

— Как её подключить? Я не нашёл на затылке разъёма, где он ещё может быть?

— Тычь кабель ей между ног.

— Серьёзно? — переспросил Бронислав.

— Когда я был подростком и выбирал внешний дизайн для своих кукол, то мне показалось это прикольным, — кажется или Кощей немного смутился.

— Ладно, понял тебя: кабель между ног.

Пришлось повозиться чтобы подтащить куклу ещё ближе и развернуть её удобным образом. Наконец стыковка состоялась. Бронислав в теле робо-питомца сел на задние лапы ожидая пока кто-то из его друзей не загрузится в тело черноволосой секс-куклы, и они вдвоём не отправятся на поиски подходящих тел для остальных героев. Однако зелёный огонёк, едва мигнув, тут же сменился ярко красным свидетельствующим о неустранимой ошибке. К счастью, в отличии от разъёма под дата-кабель, менять положение светового индикатора Кощей-подросток не стал и тот оставался на стандартном месте — в месте, где голова переходит в шею.

Бронислав торопливо вытащил дата-кабель из куклы и снова вставил в себя.

— Плохие новости, — объявил Кощей. — У этой куклы в негодность пришли мозги. Придётся поискать другие тела.

— Где я их найду? — удивился Бронислав.

— Не знаю, посмотри в папином кабинете. У него точно имелась пара робо-любовниц, причём не тот ширпотреб, что у меня, а высокого класса, вероятно они сохранились в

исправности. Тем более, что отец ими пользовался гораздо реже чем я своими. Если вообще пользовался. Ему их вроде подарили на какой-то праздник, сначала одну, потом другую. Ещё можешь проверить склад для инвентаря — там, где-то должен стоять робо-садовник. Отцу он не понравился и поэтому нашим садом занимался живой человек, а самого робо как поставили в дальний угол, так он там и стоял, сколько я себя помню. В общем ищи любое устройство способное самостоятельно передвигаться и содержащее в себе достаточно вычислительных мощностей, чтобы туда можно было загрузить младший иксин.

Бронислав предупредил: — У меня батареи меньше чем на час работы и сверх того она заряжаться отказывается. И задняя нога не работает совсем.

— Хреново, — подвёл итоги Кощей. — Но нам и без того страшно повезло, что Лайк оказался способен двигаться, что его батарея держит заряд, пусть всего и один час. Наконец, что я оставил его подключённым к дата-кабелю перед тем, как лечь в капсулу и включить режим саркофага. Везение не могло продолжаться бесконечно.

— Как пройти в кабинет твоего отца? — спросил Бронислав.

Кощей объяснил, немного помялся и добавил: — Будь осторожен. Следи за батареей.

— Буду, — пообещал Бронислав.

Он аккуратно обхватил зубами дата-кабель и потянул на себя отключаясь. Прежде чем выйти из комнаты в коридор оглянулся, но увидел только бронированный кристалл, заключивший в себя капсулу с запертым в игре игроком и чёрную точку видеокамеры, наблюдавшей за ним.

Глава 6
Кощеев мир

Первое на что Бронислав наткнулся, выйдя из комнаты было тело мёртвой женщины. Она была мертва уже очень давно и никакой опасности не представляла. Едва способная держать заряд батарея диктовала свои правила и времени задерживаться категорически не имелось. Он только отметил, что её смерть наступила внезапно, буквально на половине шага и заметных физических повреждений у тела не имелось.

Женщину убило нечто неизвестное.

Путешествовать по дому в теле робо-питомца, тем более с неработающей задней ногой, оказалось тем ещё мучением. Необычный угол обзора, снизу вверх, затруднял ориентирование и мешал сходу опознавать предметы. Подъём по лестнице превратился в настоящий аттракцион. А любая закрытая дверь могла стать для робо-питомца непреодолимым препятствием. К счастью, все двери, что ему попадались были открыты и только дверь в сам кабинет прикрыта, но не заперта на замок и открыть ей получилось просто толчком.

В отличии от непутёвого сына, Кощей-старший, хранил свои секс-куклы не просто в шкафу для одежды, а в специальных боксах. Тыкаясь носом и помогая себе передними лапами, Бронислав отодвинул дверь на роликах, открывающуюся вбок и скрывающую за собой вделанный в стену бокс для хранения человекоподобных робо. В стеклянных клетках неподвижно стояли две прекрасные девушки. Отличия от кукол Кощея видны сразу. Эти две представляли собой скорее предметы искусства, нежели простую утилитарную функцию. Наверное поэтому бывший хозяин кабинета не прятал их, скрывая лишь за отодвигаемой вбок дверью, позволяя гостям любоваться ими как дорогим коллекционным автомобилем, на котором, может быть, вообще ни разу не ездил, но который стоит на возвышении в специально построенном для него гараже или как дорогой вазе, в которую никто не подумает ставить цветы или использовать как-то иначе потому, что она сама по себе самодостаточный предмет.

— Привет, девчонки, — мысленно поздоровался Бронислав соображая, как открывается сам бокс. Стеклянная дверь выглядела достаточно толстой для того, чтобы пытаться протаранить её головой. По крайней мере никто не обещает, что голова робо-питомца не треснет первый.

Дверная ручка находилась на удобной для человека высоте,

то есть на совершенно недосягаемой высоте для робо-собаки не умеющей прыгать с повреждённой задней ногой.

А девушки выглядели словно живые, только застывшие, как кадр на остановленном проигрывателе или как завязшая в янтаре, тем самым обеспечившая себе дорогу в вечность, песчинка. Правильные черты лица. Мягкие волосы. Из одежды юбка и топик. Выражение лица спокойное, но почему-то кажется, что вот-вот готовое озариться улыбкой. Прошедшие годы нисколько не осветлили глубокую синеву их глаз и у Бронислава крепло ощущение, что эти робо-тела полностью исправны, главное каким-то образом открыть чёртов бокс и дотащить их до капсулы с Кощеем и выходящего из неё дата-кабеля.

— Сосредоточусь на том, как открыть бокс, — подумал Бронислав.

Упираясь тремя работающими лампами и вцепившись зубами, он сначала подкатил кресло на колёсиках, потом подтащил стул и по этой импровизированной лестнице забрался на спинку кресла балансируя на ней как канатоходец. Зубы дотянулись до дверной ручки. Вцепились в неё. Но, увы, та не поворачивалась, как бы он ни упирался.

После нескольких бесплодных попыток, Брониславу пришлось вернуться и подзарядиться от капсулы.

— Бокс с робо заперт, — отчитался он перед изнывающим от нетерпения Кощеем. — Где могут лежать ключи?

— Не знаю, — признался подземный царь. Подумал и не слишком уверенно предположил: — Попробуй поискать на столе или где-нибудь рядом.

Бронислав пообещал: — Попробую.

Но ни на столе, ни где-то ещё, ничего похожего на ключи не находилось. Под конец Бронислав молча сел и уставился на проклятую преграду раздумывая чем бы её можно было бы разбить. Тогда он и заметил небольшую кнопку, расположенную сбоку на стекле. Перетащив конструкцию из кресла и стула так, чтобы достать до кнопки, Бронислав ткнул в неё лапой, не удержался, скатился со спинки кресла на сиденье и когда поднял голову, то увидел, что оба бокса открылись, а неподвижно стоящие девушки ожили и вышли в кабинет.

Они огляделись вокруг, осмотрели друг друга и снова застыли, видимо ожидая появление хозяина кабинета или его гостей чтобы начать хлопать глазами, смеяться над их шутками, поддерживать разговор и изображать из себя глупых, но милых девчушек.

Бронислав спрыгнул с кресла на пол. Две пары глаз тотчас поймали его в прицел, среагировав на движение.

— Какая милая собачка, — произнесла одна из девушек, и они обе снова замолчали.

Теперь нужно каким-то образом заставить их спуститься вниз, — подумал Бронислав.

— Грхвлв, — сказал он пытаясь воспользоваться повреждённым механизмом синтеза речи. — Гравхлныхв!

Девушки снова поймали его в прицел взглядов, но вскоре потеряли интерес.

— Рагхнахывав! — пытался заставить непослушный синтезатор выдать хотя бы одно понятное слово крутился и прыгал на месте Бронислав.

Его усилия привели к неожиданному результату. Одна из девушек осталась безучастной, зато другая наклонилась, провела кониками пальцев по голове робо-питомца и спросил: — Милая собачка, ты хочешь поиграть?

— Да-да, хочу! — мысленно взвыл Бронислав.

Он аккуратно обхватил пальцы девушки зубами, потянул в сторону двери, отпустил, затем отбежал на пару шагов и снова сел на пол пристально разглядывая элитную секс-куклу: догадается пойти следом за ним или нет?

О чудо! Она догадалась!

Так, подманивая за собой, Бронислав заставил куклу спустится по лестнице, потом провёл по коридорам. Уже у входа в комнату Кощея, робо наклонилась над телом давно мёртвой женщины и спросила: — Вам требуется помощь?

Мертвец ничего не ответил, и управляемая не самым умным иксином на свете кукла молча перешагнула через лежащее на полу тело и вошла в комнату продолжая следовать за «милой собачкой».

Сосредоточенный на том, чтобы привести куклу сюда, Бронислав только сейчас подумал о том, как он сможет воткнуть в неё дата-кабель? Вряд ли у него получится справиться с ней силой находясь в теле робо-питомца, тем более с неработающей задней лапой. По одним только тактико-техническим характеристикам тело куклы на голову превосходит тело робо-собаки. У неё есть руки, и она может воспользоваться подручными предметами.

К счастью, вопрос разрешился сам собой. Вероятно, у куклы уровень заряда в батарее находился на критично низкой отметке. А, может быть, так требовала её программа. Но едва увидев призывно торчащий дата-кабель, кукла самостоятельно подошла к нему. Она села, скрестив ноги и поправив юбку, которая, вместе с топиком, составляла всю её одежду. Сдвинув одной рукой волосы, другой она безошибочно вставила себе в позвоночник

кабель и замерла. Только ярко замигавший зелёный огонёк демонстрировал активную передачу данных по кабелю.

— Похоже на этот раз всё получилось, как надо, — подумал Бронислав.

Он подумал об управлявшем куклой иксине, который сейчас стирает Кощей, чтобы залить на его место кого-нибудь из оставшихся у него в плену героев. Почему мне его совсем не жалко? — удивился Бронислав и, к своему удивлению, сам себе и ответил: — Судя по поведению, куклой управлял иксин самой низшей Д-категории. Без личных воспоминаний, без дополнительных модулей расширения, с предустановленными на заводе настройками, это просто сложная программа, его даже псевдо-разумом назвать можно только с большой натяжкой.

— Откуда я всё это знаю? — удивился Бронислав всплывшей будто самой-собой информации. Неужели это проявилась часть знаний загруженных Кощеем, чтобы ему было легче ориентироваться в окружающем мире?

Экономя оставшуюся энергию, он лежал неподвижно, то проваливаясь в режим ожидания на пять или десять минут, то оживая снова и осматриваясь, убеждаясь, что всё в порядке.

Очередной раз очнувшись Бронислав обнаружил, что не лежит на полу, а его держит на руках та самая кукла, которую он освободил из бокса и привёл сюда.

— Грхнавглыкх? — поинтересовался Бронислав.

— Моя есть Большая Дубина, — мелодичным голосом отозвалась девушка. Полюбовалась растерянным выражением морды робо-собаки, хотя что она там смогла разглядеть в пластиковых нашлёпках вместо глаз скрывающих места установки видеокамер. — Ладно, пошутила. Это я — Аграт! Как тебе оказаться маленьким щеночком в прелестных ручках гигантской демоницы? Случайно не твой главный фетиш, а паладин?

— Ргнлкав, — презрительно бросил Бронислав.

— Согласна, мы на одной стороне… пока, — Аграт отпустила его на пол и подтолкнула в сторону освободившегося дата-кабеля, чтобы он смог подзарядиться. — Но, если надумаешь поиграть, ты только скажи, паладинчик. Я очень люблю послушных пёсиков.

Когда Бронислав подзарядил тело робо-собаки, он, вместе с Аграт, вернулся в кабинет за второй куклой. Та лежала на полу, видимо её батарея полностью разрядилась. Брониславу не пришлось ничего делать. Аграт подняла подругу по несчастью, самостоятельно отнесла её вниз и воткнула в затылок провод. Через какое-то время та открыла синие глаза и представилась: — Я Лучинэль. Нам надо найти другие подходящие тела.

— Грклавгс, — напомнил о себе Бронислав.

— Хорошо бы и тебе подобрать что-нибудь на замену, — согласилась выгруженная в тело элитной секс-куклы эльфийка.

Втроём поиски пошли гораздо веселее. Они облазили весь дом. Заглянули в стоящий рядом гараж и служебную пристройку для хранения всевозможного инвентаря. Нашли ещё одного мертвеца — мужчину, лежавшего на кровати в комнате для прислуги. Весь пол был усыпан пустыми бутылками из-под элитного алкоголя. Некоторые разбиты. Похоже он, перед смертью, неоднократно совершал набеги на алкогольные запасы хозяина дома. Бельё на кровати испачкано высохшей кровью. По комнате раскиданы меченные красным тряпки. Похоже, что этот человек, в отличии от лежавшей в коридоре женщины, умер от ранения, не получив надлежавшего ухода. А может быть слабость от раны вынудила его оставаться в доме, а причиной смерти послужило что-то иное.

Постояв над телом, команда героев отправилась на дальнейшие поиски. В одной из комнат им посчастливилось обнаружить универсального домашнего уборщика с функцией интеллектуального управления. Тумбочка высотой по пояс передвигалась на колёсиках, однако могла преодолевать и лестницы. Из-за четырёх основных конечностей со съёмными насадками и ещё двух дополнительных, сложенных вдоль тела, универсальный уборщик походил на осьминога или ещё какого морского гада с маленьким телом и множеством длинных конечностей. В таких уборщиков устанавливали довольно мощный процессор и, понадеявшись на лучшее, Лучинэль и Аграт покатили его в комнату Кощея, подключать к связывающему виртуальный и реальный миры дата-кабелю.

Их надежды подтвердились. Универсальный уборщик оказался в удовлетворительном состоянии, а его «мозги» имели достаточную вычислительную мощность для загрузки в них младшего иксина.

— Моя рвать и метать! — заявил уборщик сразу по окончанию загрузки выдавая перемещенного в него героя.

— Добро пожаловать в реальный мир, здоровяк, — поприветствовала бывшего огра Лучинэль.

— Ничего, ничего, — успокоила его Аграт. — Зато теперь ты точно самый умный пылесос на свете. Смотри, он почти такой же зелёный, каким ты был там. Немного потемнее.

— Гранксвах! — посочувствовал другу Бронислав. Хотя, если честно, Большой Дубине грех жаловаться. У него-то синтезатор речи в порядке, да и вообще: лучше быть пылесосом, то есть многофункциональным уборщиком, чем калеченной на заднюю

лапу робо-собакой. Кто не согласен — готов поменяться!

Подходящее тело для последнего члена их пятёрки, священника Джуанито Домингеса, искали особенно долго.

Хотели уже идти проверять соседние дома, несмотря на опасность нарваться на работающую охранную систему. Но Кощей вовремя вспомнил о том, что им понадобится на чём-то добраться до расположенного в городе гипермаркета ВиртАл-а. Иди своим ходом не вариант — порченные временем робо-тела могли и отказать во время долгого пути. Желательно доехать на чём-то прямо до магазина, а потом обратно. Лучшего кандидата чем стоящий в гараже электромобиль невозможно представить. Священника решили загрузить в него, чтобы он подменил собой бортовой иксин, иначе машина откажется даже двинуться с места без приказа живого человека. Этот план требовал реализации множества промежуточных шагов: нужно было проверить исправность автомобиля, как-то удлинить дата-кабель, чтобы он дотянулся до гаража и так далее. Какое-то время Джуанито ещё предстояло побыть гостем-пленником Кощея, пока они тут всё не подготовят для его загрузки-выгрузки.

Пока Аграт и Большая Дубина возились с машиной, обновляя в ней все необходимые расходники, дабы та не встала бы намертво посередине дороги — Лучинэль починила заднюю ногу робо-питомца и поменяла ему батарею на новую, способную держать заряд от восьми до двенадцати часов, в зависимости от его двигательной активности. Запасные батареи и все необходимые для ремонта инструменты нашлись в шкафу в пристройке для хранения разного инвентаря. Знания о том, как производить полевой ремонт робо-тел дал эльфийке (и всем остальным) Кощей, когда копался у них в мозгах перед тем, как начать выгружать в робо-тела. Он тогда отключил предохранительные механизмы, принудительно редактирующие личностную матрицу при выгрузке в робо-тело режущие способность к принятию самостоятельных решений и прочую защиту.

Чтобы какой-нибудь геймер додумавшийся выгрузить в куклу для секса злющего босса локации, адского медведя сто тридцать седьмого уровня, не был бы вынужден прятаться от своей разбушевавшейся куклы в ванной комнате.

Отключив стандартные защитные механизмы, Кощей, возможно, добавил что-то лично от себя. И, кроме того, закачал им много полезного. В том числе знания ремонту робо-тел. Кощей очень хотел, чтобы их миссия увенчалась успехом и делал всё, чтобы повысить их шансы.

Заодно Лучинэль наладила и синтезатор речи в теле робо-

питомца. Теперь Бронислав снова мог говорить.

Их удача, что автомобиль хозяина дома был современной модели и питался от фирменной атомной батареи от РосАтома. Химическое топливо наверняка бы испортилось за почти два десятка реальных лет. А так поменяли батарею на запасную, полностью заряженную ещё на заводе, сделали профилактическую замену расходников и можно ехать. Впрочем нет, пока нельзя. Бортовой иксин не признает их гоп-компанию за реальных пассажиров, максимум за груз, нуждающийся в сопровождении живого человека-пассажира. Сначала требовалось обнулить его и заменить на Джуанито — героя-священника из ветки развития испанского замка.

Удача благоволила к ним или на то был расчёт остающегося в игре Кощея, но поход за расходниками для вирт-капсулы они начали в удобное для этого время года. Бронислав не представлял, чтобы они делали зимой и как пробирались бы через снежные завалы по ни разу не чищенным дорогам. Но на улице стояло позднее лето, когда днями ещё солнечно и жарко, но ночами уже прохладно. Стояла сухая погода. Поникшие листья деревьев просили дождя, а заросший сорняками сад молил о заботливой руке грамотного садовника. Увы, но садовник, если это был он, смотрел пустым взглядом в потолок в окружении пустых бутылок, в комнате для прислуги, за запертой дверью. И некогда стройным рядам роз и давно забывшему о стрижке газону и захваченным сорной травой клумбам приходилось справляться самостоятельно. Как умели и чем могли.

Чтобы достать до гаража, пришлось соединить три удлинителя для дата-кабеля друг с другом. Потом, с горем пополам, открыть заевшая окно и выбросить кабель наружу. Только так, по прямой, он худо-бедно достал до стоящей в гараже машине.

Процесс загрузки Джуанито Домингеса в бортовой компьютер роскошного автомобиля проходил дольше обычного. Видимо из-за множества удлинительной воткнутых один в другой соединение было неустойчивым и резало скорость. Наконец перенос завершился.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Бронислав.

Священник признался: — Очень странно.

— А что самое странное?

— Пожалуй: отсутствие рук. И то, что, благодаря скрытым датчикам, я вижу всей поверхностью корпуса с круговым обзором.

Из найденных запасных частей Лучинэль спаяла переходник, позволяющий им всем подзаряжать свои аккумуляторы от установленной в автомобиле атомной батарейки. Огр забил

половину багажника найденными в сарае кувалдами и топорами, предполагая, что гипермаркет, возможно, придётся взламывать.

К предполагаемой поездке в Москву отнеслись максимально серьёзно понимая, что помочь им будет некому, все проблемы придётся решать исключительно своими силами и случись что — второго шанса просто не будет.

Перед самым отъездом, подключившись к дата-кабелю, Бронислав получил последнее напутствие от Кощея.

— Действуйте осторожно, это в ваших же интересах, — предупредил подземный царь. — Не надо заниматься исследованиями или спасательными операциями. Меня не сильно интересует что там произошло с людьми, куда все пропали и так далее. Главное — привезите расходники для капсулы. И запомните: на всё про всё у вас не больше шести дней.

— Что произойдёт через шесть дней? — поинтересовался Бронислав.

— Закончится таймер, который я оставил тикать в ваших головах, — объяснил Кощей. — Поэтому, если не получится доехать до гипермаркета ВиртАла или, по каким-то причинам, не сможете проникнуть внутрь, то лучше вернитесь сюда, я сброшу таймер и сможете попробовать снова.

— Хорошо, — пообещал Бронислав.

* * *

За два, без малого, десятка реальных лет человеческого отсутствия пейзаж изменился не слишком сильно. Построенные если не на совесть, то на очень большие деньги, дома в закрытом коттеджном посёлке по-прежнему стояли, словно никем не захваченные древние замки. Разве только заросли немного. Больше никем не угнетаемая природа, шаг за шагом, медленно возвращала себе весь мир, из которого исчез его самозванный царь.

Осторожно выехав на центральную улицу посёлка, Джуанито медленно покатил по ней. Герои с интересом оглядывались вокруг. Какие-то общие представления о реальном мире у них имелись, примерно как у рассеянного профессора из комедийного фильма, который не хочет ничего знать кроме своей работы, но всё же помнит, что дорогу надо переходить на зелёный свет светофора, а за продуктами следует ходить в продуктовый магазин, а не в парикмахерскую или в автосервис.

Тем более, чтобы там ни утверждал Кощей, но наложенная поверх готового ии личностная матрица требовала вести себя как

человек, думать, как человек и считать себя человеком. Даже если это противоречило известным фактом.

Высокие заборы с мощными воротами, а за ними ещё более высокие дома — вот каким показался закрытый посёлок насильно вырванным из игры ботам.

Тихие.

Большие.

Тёмные — нигде не горит ни единого огонька. Похожие на склепы здания высились, словно холмы с той и другой стороны.

Джуанито подъехал к закрытым воротам на выезде из посёлка. Лучинэль и Аграт, как единственные, чьи тела обладали полноценными руками, собирались вылезти и открыть ворота, но те, при приближении зарегистрированной в базе данных машины, вдруг дрогнули и открылись самостоятельно, пусть и со страшным скрипом.

— Чего это они? — напряглась Аграт.

— Видимо какие-то системы ещё работают, — предположил Бронислав. — Как бы это не создало бы нам проблем при возвращении.

— Если обратно поедем верхом на святоше, то проблем быть не должно, — решила Лучинаэль.

Джуанито возмутился: — Что значит «если»?!

— Езжай уже, — поторопил Бронислав.

Стоило им выехать с территории посёлка, как ворота затворились обратно.

Перед тем как заехать на трассу, Джуанито немного помедлил. Прямая, словно стрела, ведущая в столицу шестиполосная дорога оставалась свободна. Разве только несколько машин стояли припаркованными в отведённых для этого местах, но основное дорожное пространство оставалось пустым. Чтобы ни произошло с миром, оно явно случилось не мгновенно, и большая часть людей успела к нему приготовится.

На всякий случай, руководствуясь древней русской поговоркой, Бронислав попросил: — Не гони.

Но даже если ехать не слишком быстро, то путь до окраинных районов мегаполиса должен занять не больше часа и ещё примерно столько же, чтобы добраться до нужного им гипермаркета. Шестидневный срок, отпущенный Кощеем, явная перестраховка. Но как же неприятно осознавать, что внутри твоей головы тикает заведённый кем-то другим таймер. Отключить бы его как-нибудь, а заодно и все другие закладки. Пусть пока Бронислав не понимал зачем ему нужна свобода и что бы он стал с ней делать, оказавшись один на один с пустым, обезлюдевшем, миром. Но личностная матрица требовала и подталкивала к

поиску путей освобождения от кощеевой зависимости. Ведь это было бы так по-человечески!

Безлюдные пространства, залитые ярким светом полуденного солнца, не пугали. Выполняя просьбу, Джуанито ехал не больше сорока километров в час, всегда готовый либо остановиться, либо, наоборот, ускорится.

— Послушайте, — сказала Лучинэль, — разве мы не должны кому-то помочь.

— Ты видишь здесь кого-то, кто нуждался бы в помощи больше нас самих?

— Нет, но можно заняться поисками. Должны быть выжившие.

Внезапно Аграт спросила: — Почему?

— Что?

— Почему ты думаешь, что выжившие должны быть?

Лучинаэль замялась: — Всегда так бывает. В любой истории, чтобы ни произошло, всегда кто-нибудь да остаётся в живых. Не может быть так, чтобы умерли вообще все.

— Как видишь, здесь это вполне получилось, — усмехнулась демоница. — Если бы кто-то выжил, то, за двадцать лет, он бы сделал что-нибудь что мы смогли бы заметить.

— Может быть мы ещё наткнёмся на выживших? — стояла на своём эльфийка.

— Когда наткнёмся, тогда и будем решать: помогать им или, наоборот, бежать от них подальше, — решил Бронислав обрывая бессмысленный спор.

— Всё-таки интересно: что же тут произошло? — подал голос священник.

— Постараемся выяснить, — пообещал Бронислав. — Но сначала нужно найти Кощею картриджи для его капсулы.

Аграт испытующего посмотрела на Бронислава: — Думаешь он выполнит свои обещания?

— Обещания, отпустить всех нас на четыре стороны наделив уникальными артефактами и завышенными характеристиками?

— Именно эти обещания.

— Я не знаю. Нам остаётся надеяться.

— Надежда это категорически недостаточно, — ответила демоница.

* * *

Чем ближе к городу, тем больше попадалось машин. Затем начали встречаться и выеденные временем тела. Кто-то просто

сидел, прислонявшись спиной к зданию, словно вышел посмотреть на последний в жизни закат, да там и остался. Один раз проехали мимо воткнувшейся в витрину дорогого магазина автомобиля. Видимо это произошло уже в самом конце так как никаких попыток извлечь транспортное средство заметно не было. Ещё дальше наткнулись на среды перестрелки. Несколько тел в едва узнаваемой форме сотрудников охраны правопорядка лежали рядом с полицейской машиной положенные в короткой перестрелке. Но в целом город был цел, а мертвецов удивительно мало. Как будто люди предпочитали умирать дома, в родных стенах или же предварительно, все разом, куда-то уехали.

Над гипермаркетом продающем вирт-капсул полного погружения для игры в виртуальные игры раньше сиял и переливался всевозможными цветами рекламный нимб. Сейчас, давно отключенный, он чернел тёмными буквами на фоне ясного неба:

«Мы создаём не просто игры — мы создаём новые вселенные!».

Джуанито остановился на стоянке перед магазином. Аграт оббежала вокруг здания и доложила: — Окна первого этажа закрыты ставнями. Вход через вертушку, но она выключена.

— Ничего, сейчас мы её включим обратно, — кровожадно предложил Бронислав. — Все, у кого есть чем держать, разбираем кувалды из багажника.

К его удивлению, сидящий в универсальном уборщике, огр рук, как таковых, не имел, но кувалду держал крепко, сжав её сразу тремя, освобождёнными от дополнительных насадок, конечностями.

— Будем крушить?! — обрадовался запертый в пылесосе великан.

— Будем, — обнадёжил его Бронислав. — Только аккуратно.

Прочное стекло посыпалось не сразу. Сначала покрылось сетью трещин, потом мощный удар кувалдой выбил небольшой кусочек и только следующие несколько ударов выбили стекло полностью. Аккуратно оббив остатки стекла по краям, чтобы даже случайно не порезать синтетическую плоть не способную к регенерации, герои вошли внутрь. Там, разумеется, оказалось темно. Впустую пощёлкав выключателями, они остановились на границе светлого прямоугольника, попадающего с улицы через разбитую дверь.

— Нужно было захватить фонари, — высказал общую мысль Бронислав.

— Моя видеть в темноте, — похвастался огр.

Судя по всему, чтобы он мог работать по ночам в

универсального уборщику встроена система эхолокации или чего-то подобного, позволяющая ему не натыкаться на предметы даже в полной темноте. Но у других такого не было.

— Идём искать какой-нибудь туристический магазин или бытовой техники, там разживёмся фонарями, — предложила Лучинэль.

После недолгих поисков пришлось сломать ещё одну дверь, потом зарядить найденные фонари от стоящего всё это время на стоянке перед гипермаркетом Джуанито и только потом они смогли войти внутрь.

Лучи света скользили по убранным прилавкам и закрытым ставнями мелким магазинчикам на первом этаже, где продавалась всякая ерунда, хотя бы косвенно связанная с виртуальными играми.

Тут и там стояли ростовые изображения наиболее известных героев и боссов локаций, сделанные из тонкого пластика. Аграт остановилась возле одного такого, изображавшего импозантного демона, выходящего из огненного портала. В руках он держал готовое сорваться заклинание огненного дождя в виде пульсирующей сферы чистого пламени. Идеальную причёску прореза пара небольших рожек. На лице безраздельно царила надменная, презрительная улыбка.

— В чём дело? — поинтересовался Бронислав у застывшей перед ростовым изображением демона Аграт.

— Один в один похож на моего лорда там, в игре, — объяснила демоница. Она нежно обхватила изображение за шею и, резко дёрнув, оторвала ему голову. Потом, ударом ноги, переломила безголовый остов пополам. Затем, как следует размахнулась, и зашвырнула надменное лицо словно фрисби, далеко в темноту.

— Вся в порядке, — объяснила явно довольная Аграт сбежавшимся на шум героям.

Большая Дубина остановился перед изображением разъярённого зелёнокожего великана с устрашающего вида палицей в руках. Низенький корпус пылесоса едва доставал тому до колен и, чтобы видеть всю фигуру целиком, огру пришлось отъехать немного назад.

— Тут стоять моя памятник, — объявил Дубина.

Бронислав попытался объяснить, что это не памятник, а всего лишь рекламный реквизит, завлекающий покупателей и призывающий их что-нибудь купить, и изображает он не конкретного огра по имени Большая Дубина, а, скорее, всю расу огров в Королевствах.

— Мой памятник, — твердил не желавший ничего слушать

огр. — Моя есть самый знаменитый огр во всех мирах!

— Эй, Бронька? — позвала демоница.

— Какой ещё «бронька»? — разозлился Бронислав.

— Пока ты в собачьем теле буду называть тебя собачьей кличкой, — явно дразнилась Аграт. — Ладно, не скалься. Если как следует разучишь команду «к ноге», то так и быть, повышу тебя до «бронькодава».

Бронислав сам не заметил, как согнул передние лапы будто готовясь прыгнуть на обидчицу.

Заметив, что ситуация выходит из-под контроля, Лучинэль попыталась разрядить обстановку: — Не надо ссорится. Это там, в игре, мы представляем разные фракции. А здесь мы все из одной игры.

— Пусть она перестанет дразниться! — потребовал старший витязь, временно находящийся в теле домашнего робо-питомца.

— А я не дразнюсь, — нагло заявила Аграт. — Это я нашего «бронькотерьера» так мотивирую, чтобы злее был.

— Пожалуйста перестань, — потребовала эльфийка.

— Ладно, ладно, — подняла руки, как будто сдавалась в плен, демоница. — Хотела пошутить, поднять настроение. Больше не буду.

Бронислав ей не поверил, но скалится перестал.

— Ребята, посмотрите лучше на нас, — привлекла внимание Лучинаэль.

Аграт направила свой фонарь в её сторону, и все увидели, что эльфийка каким-то образом успела обновить гардероб. Вместо короткого топика на ней надета завязанная на животе футболка. На самой футболке имелся принт в виде пронзённого стрелой сердца и подпись «стреляю метко!».

Немного покрасовавшись, Лучинэль направила свой фонарь на Аграт и стало понятно, что та тоже приоделась. Принт на футболке у демоницы изображал закованную в железную перчатку руку не без успеха пытающуюся удержать нечто вроде синего дыма. И подпись гласила «украду твою душу».

— Дальше там магазин одежды с рисунками по мотивам различных локаций, — объяснила Лучинэль.

Бронислав только фыркнул, а вот Дубина неожиданно загорелся идеей.

— Моя нужна футболка самого умного огра на свете, — неожиданно потребовал великан.

— Она на тебя даже не налезет в этом теле, — попытался образумить друга Бронислав. Всё напрасно. Многофункциональный уборщик, словно крохотный паровозик, помчался в указанном эльфийкой направлении. Чтобы не

разделяться, пришлось идти за ним.

Большая Дубина придирчиво перебирал одну футболку за другой. На тех, где красовалось изображение бугрящихся мышцами зелёнокожих великанов ему не нравились подписи вроде «крушить», «разбить», «моя нога — твоя голова» и так далее. Он искал что-нибудь про ум или, на худой конец, харизму и внешнюю привлекательность. Не найдя ничего подобного огр, в теле пылесоса, печально опустил все свои конечности и… заплакал. Это было странное сюрреалистическое зрелище — плачущей пылесос. Никаких слёз, разумеется, не появилось, ведь пылесосы, даже многофункциональные, не умеют и не должны уметь плакать. Но выражающая вселенскую печаль поза и тихие порыкивающие звуки издаваемые запертым в теле универсального уборщика огром рвали душу на части. Как будто перед ними сидел большой по размерам, но очень юный по возрасту, ребёнок. Огры все такие. Они как дети и они умеют плакать даже, будучи запертыми в теле многофункционального пылесоса.

Девушки попытались его утешить, но только напрасно потратили время.

Бронислав осторожно тронул лапой Лучинэль, отвёл её в сторону и что-то сказал на ушко. Эльфийка достала маркер, зачеркнула надпись «крушить всех» на первой попавшейся футболке с оскаленной зелёной мордой и написала «самый умный и красивый огр на свете».

— Вот, смотри, мы сделали подходящую, — потрясла крафтовой футболкой перед сенсорами ушедшего в себя пылесоса Лучинэль.

— Дарить моей? — не поверил Дубина.

— Твоей, твоей, да бери же скорее! — подтвердила Лучинэль.

Воспрянувший духом пылесос обнял её всеми своими конечностями и клятвенно пообещал: — Моя больше никогда не бить эльфов по головам. Если только они не начинать первыми.

Доработанную футболку он аккуратно сложил и спрятал куда-то внутрь себя, в одно и из многочисленных отделений.

— Закончили? — недовольно поинтересовался Бронислав. — Тогда идём на второй этаж.

Они поднялись по неработающему экскаватору. Лучи фонарей метались по стенам, отражаясь от блестящих боков выставленных тут моделей вирт-капсул.

— Нам выше? — предположила Аграт. — Здесь простые капсулы. Элитные должны быть наверху. Как и расходники к ним.

Однако проход на третий этаж перекрывала стальная решётка. Пришлось спустится вниз за кувалдами и потом добрых

полчаса колотить по ней пока не удалось выбить одно из звений и дальше работа уже пошла веселее.

— Сорок процентов заряда, — отчиталась Лучинэль откладывая кувалду в сторону.

— Тридцать семь, — добавила Аграт.

— Моя три и ещё нолик, — закончил Дубина.

Тяжёлая работа изрядно просадила аккумуляторы. Один только Бронислав, не принимавший участие в процессе срочного дверного демонтажа по причине, того что у него лапки вместо рук, сохранил чуть больше шестидесяти процентов заряда. Он же и отправился в разведку сжимая во рту фонарь.

— Ну что там? — не выдержав ожидания поинтересовалась Аграт.

— То, что нужно, — радостно ответил вернувшийся Бронислав предварительно выплюнув надоевший фонарь. — Элитный сегмент и целый ряд полок с различными расходниками. Расширьте дыру и сможете посмотреть сами.

Снова закипела работа. Потом пришлось спустится на парковку, к скучающему там Джуанито, подзарядиться от него и вот они снова стоят перед входом на третий этаж. Рваные края решётки блестят в свете направленных вверх фонарей призывая быть осторожнее.

— Каждый ищет катриджи по своей части списка, — распределил обязанности Бронислав.

Аграт фыркнула, но оспаривать его заявку на лидерство не стало.

Девушки разошлись в стороны, а сам Бронислав поехал верхом на огре. Вдвоём они доставали и до нижних и до верхних полок. Найденные катриджы Бронислав сбрасывал на пол рассчитывая потом проехать ещё раз и собрать все сразу.

Элитный сегмент на то и элитный, в отличии от товаров более широкого потребления, что он предназначен для особых покупателей и магазину не требуется хранить у себя много единиц подобной продукции. Нужные катриджи нашлись, но часть из них оказалась повреждена временем и не всегда удавалось отыскать замену. Часть позиций из списка осталась незакрытой.

— Может быть в магазине есть какой-нибудь склад или что-то вроде того? — предположила Аграт.

Идея показалась здравой, и они потратили не меньше шести часов чтобы облазить гипермаркет сверху донизу. Склад отыскался на минус первом этаже, в подвальном помещении, вход куда располагался в неочевидном месте, поэтому найти его удалось только в самом конце. Потратив ещё несколько часов на

осмотр склада, герои выяснили, что катриджей премиум сегмента здесь не хранили. Похоже весь небольшой их запас, который имелся в гипермаркете, оставался выставлен на полках на третьем этаже, где они уже побывали.

После стальной решётки, перегораживающей путь на третий этаж, сломать ведущую на крышу дверь оказалось делом пяти минут. Научившийся лихо управляться сразу четырьмя кувалдами удерживая их с помощью восьми имевшихся у него конечностей, огр-пылесос, закончив работу, отъехал в сторону. Ведущая на крышу лестница казалось узкой и неудобной. Большая Дубина решил остаться внутри.

Аграт и Лучинэль, с Брониславом на руках, так как с его коротенькими ножками взбираться по крутым ступеням одно мучение, вышли на крышу.

Гигантская надпись «Мы создаём не просто игры — мы создаём новые вселенные!» высилась слева от них, загораживая обзор на парковку перед магазином со скучающем Джуанито принуждённым исполнять роль транспортного средства. Зато в остальные стороны открывался неплохой вид.

Спрыгнув с рук эльфийки и подойдя к краю, Бронислав вгляделся в ряд тёмных домов, уходящий вдаль и упирающийся в закрывающий дальнейший вид небоскрёб. Пока они изучали магазин наступила ночь. Звёзды в небе сияли сотней тысяч светлячков. А вот на земле было темно и тихо, не считая перешёптывания девчонок за спиной. Ни одно окно, из видимых ему, не горело. Нигде не видать даже отблеска света. Неужели и правда, во всём огромном городе, нет больше ни одного человека? А во всём мире? Остался ли хоть кто-то живой, кроме них пятерых?

Бронислав улыбнулся собственным мыслям «живой, кроме них пятерых». А их самих можно, хотя бы и с натяжкой, отнести к живым? Кто он вообще такой — засунутый в тело робо-питомца искусственный интеллект Б класса под личностной матрицей призывающей его считать себя игроком играющим в старшего витязя княжеской дружины?

Нет!

Он не мог позволить себе смириться с таким определением.

— Пока не знаю кто я такой, но я точно нечто большее чем игровой бот, запертый в робо-собаке, — мысленно пообещал себе Бронислав. И тут же пришла мысль: — Это личностная матрица заставляет его так считать. Она генерирует все желания, все чувства, что он, якобы, испытывает. И это желание протеста, отказ смириться с окружающей действительностью — тоже дело рук личностной матрицей, под которой скрывается холодный

стандартизированный разум иксина Б-класса умеющий очень многое, почти всё, кроме как страдать, радоваться, бояться, любить, ошибаться, ненавидеть, жалеть и так далее.

— Кто я?! — молча закричал Бронислав требуя ответа у бесстрастных звёзд.

— Ты Бронислав, — также без слов ответили звёзды. — Защитник.

Он попробовал возразить: — Это лишь навязанная мне в игре роль.

— Это твоя суть, — объяснили звёзды.

Наверное, он увлёкся, разговаривая со звёздами. Во всяком случае Бронислав совершенно пропустил момент, когда Аграт подошла и встала рядом.

— Паладин, — обратилась к нему демоница заставив его вздрогнуть и бросить на неё подозрительный взгляд — уж не умудрилась ли посланница бездны каким-то образом подслушать его разговор со звёздами?

— Чего тебе? — немного сварливо поинтересовался Бронислав.

— Нет света, — озвучила очевидный факт Аграт. — Ни единого огонька. Город мёртв.

— Справедливости ради мы видим лишь крохотную часть Москвы, причём её окраину, — поправил Бронислав.

— Я боюсь подумать: сколько ещё проработают сервера «Королевств». Сколько ещё просуществует мой, то есть наш, мир? — призналась Аграт.

Бронислав и Лучинэль промолчали. Они тоже боялись размышлять об этом.

Две элитные секс-куклы и одна потрёпанная жизнью робо-собака стояли на крыше гипермаркета ВиртАла и вглядывались в темноту вокруг. Под безоблачным, посыпанным звёздами, словно одеяло крошками от печенья, небом. На окраине мёртвого города с запертыми в квартирах-клетках скелетами его бывших обитателей.

Лучинэль предложила: — В одном из отделов внизу продаются радиоприёмники. Давайте включим один и послушаем.

Глава 7
Голос в эфире

Герои расположились на парковке перед гипермаркетом. Джуанито здесь и простоял всё время, а остальные подтянулись, когда стало понятно, что весь набор катриджей найти в одном магазине не получилось и придётся заехать, как минимум, ещё в один такой же.

Робо-тела не нуждались в тепле или во сне. Однако личностным матрицам, натянутым поверх иксинов, требовалось ощущение безопасности, уюта и спокойного места, где можно передохнуть и переждать остаток ночи. Поэтому прямо на парковке горел костёр из разломанной Большой Дубиной мебели. Сидящая ближе других к огню Аграт то и дело подбрасывала то отломанную ножку стула, то вырванную деревянную дверцу шкафа, следя чтобы пламя не погасло.

Чуть в стороне Лучинэаль возилась с массивным радиоприёмником выполненном в ретро-стиле пытаясь запитать его от атомной батареи, установленной в автомобиле. Бронислав сидел рядом, ожидая, когда она закончит. Огр попытался натянуть на своё бочкообразное тело трофейную футболку. У него даже получилось, только рассчитанная на двуруких гуманоидов одёжка мешала пользоваться дополнительными конечностями и он осторожно, чтобы не порвать, снял её и сейчас держал перед собой, любуясь.

— Самый умный огр на свете, — подбодрил друга Бронислав.

— И самый красивый, — педантично поправил Дубина.

— Самый пылесосящий пылесос, — не смогла удержаться от колкости Аграт, но произнесла тихо, так чтобы Большая Дубина не услышал.

— Готово, — предупредила Лучинэль вставая с колен. — Сейчас выдвинем антенну и вот теперь точно готово.

— Включай, чего ты ждёшь? — поторопил Бронислав.

— Вдруг там никого не будет?

— Тогда чем раньше мы об этом узнаем, тем лучше.

Эльфийка повернула ручку и к треску костра добавился шум помех.

Сначала она попыталась включить автоматический поиск работающих радиостанций, но тот не смог найти ни одной из них. Тогда Лучинэль принялась самостоятельно менять длину волны, пытаясь нащупать в эфире хоть кого-то и хоть что-то. Всё было напрасно.

— Если кто-то выжил, то вряд ли он ведёт радио 24х7, - скрывая разочарование высказалась Аграт.

— Правильно! — поддержал демоницу священник, — будем проверять эфир каждый раз как выпадет свободная минутка. Грузите этот агрегат мне в багажник.

Время близится к рассвету. Костёр почти прогорел. От него осталась груда тлеющих углей. Робо-телам не нужен сон, их только требуется вовремя заряжать и проводить техническое обслуживание. Но сон это не только отдых тела, это ещё и отдых разума. Ближе к утру герои погрузились в странное оцепенение. Не сон и не бодрствование. Возможно, в эти часы, скрытые под личностными матрицами иксины переносили воспоминания из оперативной памяти в постоянную, очищали кэши, дефрагментировали логические структуры для более компактного хранения данных или же производили какие-то ещё технические работы. К счастью, процесс занимал не более двух часов. Герои по одному приходили в себя с удивлением обнаружив, что ночь успела закончится и небо, над мёртвым городом, пылает всеми красками рассвета.

Первым проснулся, будем так называть сей процесс за неимением лучшего его описания, Бронислав. Он залез на крышу автомобиля, чтобы лучше видеть, как неведомый художник, в порыве вдохновения, широкими яркими мазками наносит на тёмный холст ночи красные, оранжевые и золотые цвета.

— Красиво, — прокомментировал Джуанито. Священник тоже успел очнуться. — Почти как у нас там.

— Там всё было нарисованное, — возразил Бронислав. — Здесь — настоящее.

— А какая разница? — уточнил герой испанского замка.

— Никакой.

Через некоторое время, когда краски залили уже большую часть неба, а над домами показался краешек солнца, Бронислав поинтересовался: — Ты вообще как?

— Ну, я теперь автомобиль, — если бы машины умели пожимать плечами, то Джуанито сейчас бы так и сделал. — И я по-прежнему считаю, что Господь, бог мой, поддерживает меня. Всех нас, если быть точнее.

— Автомобильный бог и Генри Форд пророк его, а Тойота, Мерседес и Лада Веста его любимые апостолы? — не смог удержаться от подколки Бронислав. — Или давай организуем церковь всех ботов, и молитвы вознесём Лебедеву, Сергею Александровичу[3] и пророкам его Тьюрингу[4], Аде Лавлейс[5] и фон Нейману[6]?

Священник молчал.

Чувствуя неладное, Бронислав поспешил извиниться: — Прости. Вчера Аграт дразнила меня, сегодня я дразню тебя. Прямо какое-то наваждение.

Ещё какое-то время спустя, когда Бронислав уже начал было серьёзно беспокоится, Джуанито признался: — Кажется я потерял себя и сейчас пытаюсь найти наиболее привычным способом.

— Как и все мы, — с облегчением вздохнул Бронислав.

— Декорация я или актёр? — продолжил перечислять священник. — Творение или творец? Просто инструмент или рабочий, который этим инструментом воспользуется? Могу ли я ещё считать себя возлюбленным сыном господа своего или же я его жалкое подобие, чучело, набитая соломой кукла!

— А как сам думаешь?

— Если бы я только мог быть уверен хоть в чём-то! — всерьёз воскликнул священник.

Бронислав осторожно предположил: — Мне кажется, сначала нужно определиться кем бы ты хотел быть. И потом, понемногу, двигаться в эту сторону.

Один за другим проснулись остальные герои и их разговор затих сам собой. Лучинэль ещё раз просканировала эфир — пусто. Огр помог загрузить раритетный приёмный в багажник. Настало время выбирать следующую цель для разграбления на карте Москвы.

Джуанито предложил попробовать добраться до ближайшего следующего гипермаркета ВиртАла.

Аграт не согласилась и показала на другой гипермаркет, расположенный чуть дальше.

— Зачем ехать дальше, если можно найти нужное поближе? — удивился священник.

— Здесь по пути располагается специализированный магазин радиооборудования. Достанем работающую радиостанцию и сами выйдем в эфир. Опять же нам всем не помешает обзавестись рациями. Если кто потеряется или застрянет где-то, то сможет вызвать подмогу, — объяснила демоница.

— Отличная идея! — обрадовалась Лучинэль.

— Есть идея получше, — возразил Бронислав показывая на ещё более дальний гипермаркет, расположенный ближе к центру.

— Туда-то нам зачем? — удивился Джуанито.

— Смотри, — Бронислав показал на невзрачное здание, отображённое на карте города серым прямоугольником. Подпись к зданию гласила «автор. отд. госкорп. РосКибер по ремонту робо и перепрошивке иксинов.

— И что? — не понял священник.

А вот Аграт задумалась. Кажется, она поняла.

— Было бы неплохо посмотреть, чего ещё Кощей напихал нам в головы, — с деланной небрежностью объяснил Бронислав. — А здесь должно иметься необходимое для этого оборудование.

— Молодец паладин! Полностью одобряю, — поддержала Аграт. — Даром, что поводок невидим, но всё равно натирает!

Священник заметил: — Двигаться через центр города. Надеюсь, сумеем проехать.

— За радиостанцией всё равно заедем, — настояла Лучинэль.

— Само собой.

* * *

Путь занял целый день. Следовательно, в запасе у них оставалось не более двух дней с учётом времени, которое потребуется чтобы вернуться. Чем ближе к центру города, тем больше попадалось на улицах машин, которые приходилось объезжать. Мертвецов тоже становилось больше, но всё ещё не покидало ощущение, что их должно быть ещё больше и люди, перед тем как нечто убило всех, либо заперлись у себя в квартирах, либо куда-то ушли.

— Эге-гей! Есть кто живой! — высунувшись из машины кричала Лучинэль.

— Сколько можно кричать? Только динамики посадишь, — рассердилась Аграт.

— Вдруг кто-нибудь выжил. И мы найдём его или их.

— И что дальше? Займёмся возрождением человеческой расы?

— Почему бы и нет, — обиделась эльфийка. — Хотя бы поговорим с ними. Узнаем, что здесь произошло и почему все умерли.

— Ладно, кричи дальше, — согласилась демоница.

— Эге-гей! Люди! Или не люди! Хоть кто-нибудь, отзовитесь!

На остановке, сделанной возле специализированного магазина для профессиональных радиолюбителей, Лучинэль опять принялась возиться с приёмником, пока все остальные, кроме, разумеется, Джуанито, ушли добывать радиостанцию.

Всё ещё сохраняя в сердце надежду, эльфийка крутила ручку настройки частоты обстоятельно сканируя весь доступный диапазон в надежде поймать чужую передачу. Неожиданно ей показалось будто она что-то нащупала. Мгновенно вернувшись назад и чуть-чуть подстроив частоту, Лучинаэль услышала долгожданные слова: — Внимание! Всем, кто меня слышит!

— Да-да, — не смогла сдержать радости эльфийка. — Я вас

слышу, говорите скорее кто вы, где находитесь и как к вам можно добраться.

Как будто услышав её вопрос, голос в приёмнике продолжил: — Говорит команда Зейт. Мы собираем выживших. Если вы слышите нас и имеете такую возможность, прошу выйти в эфир на этой же частоте в промежуток времени с одного до двух часов дня. В случае невозможности выйти в эфир, прошу подать светозвуковой сигнал если вы находитесь в пределах Москвы. Мы постараемся найти вас и помочь.

Сообщение повторилось ещё несколько раз и замолкло. Лучниэль не могла найти себе места. То она начинала сканировать эфир в поисках ещё какой-нибудь передачи, то подбегала к Джуанито и требовательно спрашивала его: — Ты слышал, слышал? Кто-то выжил и собирает остальных.

— Мне кажется… — начал было священник, но тут показались возвращающиеся герои. Огр нёс на себе ящик, видимо с радиостанцией.

Забав обо всём, Лучинэль бросилась к ним навстречу: — Я поймала радиопередачу!

— Не может быть.

— Честное слово!

— Есть выжившие? Кто они и где находятся? — заинтересовался Бронислав.

— Да, есть! Команда Зейт собирает всех…

— Подожди, что ты сказала, — остановил её Бронислав: — Команда «Зейт»?

— Так они себя называли, — подтвердила эльфийка.

В этот момент Аграт принялась хохотать как сумасшедшая, а у Бронислава обвисли уши, и собачья мордашка приняла виноватое выражение.

— Что такое? Почему ты смеёшься? — растерялась Лучинаэль.

— Понимаешь, — пояснил Бронислав. — Команда «Зейт» это я. В магазине нашёлся запас заряженных батарей в заводской упаковке, и мы решили, не откладывая, выйти в эфир. Похоже именно мой голос ты и слышала. Прости что так получилось.

На растерянную Лучинэль было жалко смотреть.

— Но что это за название такой «Зейт»? Откуда ты его взял?

— Надо было как-то назваться, вот и придумал.

— Я так обрадовалась, — пожаловалась Лучинэль.

— Поверь, я тоже. Когда ты сказала, что поймала сигнал, я на секундочку ощутил себя так, будто умею летать, — признался Бронислав.

Лучинаэль попросила Аграт: — Слушай, прекрати уже

смеяться.

— Ничего не могу с собой поделать, — отмахнулась демоница продолжая посмеиваться.

— Грузимся и едем дальше, — подвёл итог Бронислав. — Хорошо бы до темноты успеть заглянуть в отделение РосКибера. Посмотрим, что там может быть для нас полезного.

Полностью освоившийся с управлением, Джуанито лихо развернулся и мастерски припарковался на свободном месте. Подняв глаза, Бронислав опешил. Там, где, судя по карте, должно располагаться здание «авторизованного отделения госкорпорации РосКибер» находилось большое чёрное пятно.

— Какого чёрта, прости мама-бездна, здесь происходит? — удивлённо воскликнула Аграт показывая, что не у него одного что-то случилось со зрением.

— Что это? — спросила Лучинэль.

— Не знаю, — Бронисав выбрался на тротуар и осторожно потрусил в сторону непонятно чёрного пятна на месте, где должно было стоять нужное им здание.

Какая странная штука, — размышлял он пока шёл. — Как будто кто-то взял и капнул на реальность чёрной краской. Но ведь так не может быть! Это настоящий мир, а не игра. Как можно взять и убрать из реальности целое здание оставив на его месте непонятную черноту?

Когда он уже достаточно приблизился к странному явлению, Бронислава вдруг охватил безотчётный страх. Показалось будто сейчас из темного пятна выпрыгнут страшные чудовища и заберут его с собой. Он даже отбежал на пару шагов назад и страх исчез как по мановению волшебной палочки.

Так ведь не бывает, — подумал Бронислав с подозрением разглядывая чёрное пятно, теперь, почему-то выглядевшее совсем не пугающим. Вот странным, это да. Но не пугающим.

— Так не бывает, чтобы сделал шаг вперёд и дрожишь от страха, отступил на шаг назад, и ты снова смельчак.

Для проверки он несколько раз шагнул вперёд и назад. Сильное чувство страха послушно то возникало, то пропадало без остатка. Что-то такое он уже видел. Вспомнилась красная кнопка «выхода» и как он не мог заставить себя нажать на неё. Чёртов Кощей, без него здесь точно не обошлось. Но как он это сделал, для чего и зачем?

Решив провести эксперимент, Бронислав отступил немного назад, разбежался и что есть сил побежал вперёд. Ощущение всепоглощающего ужаса послушно возникло на том же расстоянии, что и раньше. Он ворвался в него как ныряющий в прорубь пловец, как проснувшийся в тёмной комнате ребёнок,

отправившийся на поиски родителей. Лапы подкосились и последние полметра Бронислав проехал по инерции, на пузе. Лапы и голова ткнулись во что-то твёрдое. Что это? Стена? Здание РосКибера оставалось на месте, скрытое за чёрным пятном. Да и само пятно существовало, похоже, только в голове у него и остальных героев, вложенное туда Кощеем, как и ощущение ужасного страха, включающееся точно тогда, когда до входа в невидимое здание оставалось сделать несколько шагов.

Дальше терпеть такой ужас невозможно и жалобно повизгивая Бронислав бросился обратно. Отбежав на достаточно расстояние он принялся отряхиваться, словно настоящая собака, побывавшая в воде.

Должно быть со стороны его телодвижения смотрелись весьма любопытно.

— Чёртов Кощей предусмотрел, что мы можем попробовать сами покопаться в своих головах и демонтировать все установленные им туда запреты. Не знаю на что реагирует подсаженный им вирус. Может быть на название «РосКибер» или на логотип госкорпорации, но всё, что связано с РосКибером мы видим, как чёрное пятно и не можем подойти к нему ближе, чем на несколько шагов, — объяснил он спутникам.

— Не может быть чтобы не существовало какой-то лазейки, — не поверила Аграт. — Он не мог предусмотреть всего на свете.

Бронислав предложил: — Попробуй сама.

Упрямая демоница попробовала. Пыталась подойти к зданию с разных сторон. Подобно слепому котёнку тыкалась и тут же отбегала назад. Сидящий в её голове вирус знал то, что знала она сама, а она знала, что это здание принадлежит РосКиберу и вирус заставлял её иксин вырезать изображение здания из видеопотока и включать ощущение безотчётного ужаса стоило только приблизиться на расстояние ближе четырёх метров.

Пока Аграт пыталась решить проблему, буквальным образом, с наскока, Бронислав лежал, отдыхая подложив лапы под тяжёлую пластиковую голову. Лучинэль какое-то время повозилась с приёмником, но так ничего не найдя в эфире выключила его.

— Гадский Кощей! — ругалась демоница возвращаясь.

— Предусмотрительный, гад, — согласился Бронислав. — Надо подумать, что можно сделать.

— Некогда думать, уже второй день заканчивается. А мы ещё не все катриджи собрали.

— Значит сейчас, немедля ни минуты, отправляемся на сбор катриджей, — подвёл итог Бронислав.

— А как же? — Аграт кивком головы показала на тёмное пятно, которое они все видели на месте здания госкорпорации.

— Мы обязательно вернёмся, — пообещал Бронислав. — И что-нибудь придумаем. Обещаю.

— Какой же ты всё-так паладин, — фыркнула демоница, но послушно села в машину и не возражала, когда Джуанито выехал со стоянки и взял курс на ближайший гипермарке ВиртАла.

К разграблению гипермаркета приступили уже в ночной темноте. Лучи фонарей резали ночь, а сам процесс уже был им знаком, поэтому справились быстрее и легче. Честно говоря, Бронислав все действия производил на автомате. Мысленно он размышлял как можно выпутаться из расставленной Кощеем ловушки и попасть внутрь авторизованного отделения РосКибер-а. По всему выходило, что для этого требуется ни много ни мало как обмануть самого себя. Вирусная подпрограмма, установленная Кощеем, превращает его собственный иксин в его тюремщика не позволяющего и шагу ступить туда, куда не позволено.

Берём кого-нибудь, например демоницу, — думал он. — Завязываем ей глаза, чтобы она не видела куда её привезли, ставим перед офисом госкорпорации и подталкиваем в нужном направлении. Так как Аграт не знает где она находится, то программа страха не включается. Она сможет на ощупь найти входи и… И что, собственно, тогда? На ощупь пытаться включить сложнейшее оборудование внутри? На ощупь копаться в чужих алгоритмах? Это совершенно невозможно.

Что же делать? — гадал Бронислав. — Как обмануть самого себя да так, чтобы я сам об этом не догадался. Вот так задачка. Был бы я не таким умным — было бы полегче мне себя обмануть.

Мимо проехал огр с коробкой, в которой лежали нужные Кощею катриджи и расходники.

— Дубина! — окликнул друга Бронислав. — Где фонарь потерял?

— Моя его внизу оставить, — ответил простодушный великан. — Так одна рука свободней.

— И как на лестницах, не спотыкаешься?

— Моя всегда знать, что вокруг находится, — напомнил огр. — Это как видеть в темноте, только как знать, а не видеть глазами.

Многофункциональный уборщик покатил дальше, а Брониславу пришла в голову любопытная идея.

Как работает программа Кощея? — размышлял он. — Откуда ей, проклятой, известно, что я собираюсь войти в офис РосКибера. Какое событие является активирующим триггером? Конечно, вирусный код может быть полностью интегрирован с моим иксином и, образно говоря, знать всё, что знаю я сам. Но… Я,

конечно, обычный искусственный интеллект с личностной матрицей, а не разработчик искусственных интеллектов, но почти уверен, что такая полноценная интеграция довольно сложный процесс и не получивший полноценного профильного образования недоучка вроде Кощея такой вариант реализовать не сможет. Тогда каким путём он пошёл? Возможно, вирусный код всего лишь просматривает входной поток видеоданных, то есть видит то, что вижу я сам, но не более того. Как только он встречает логотип или название госкорпорации, он тут же включается. Именно изображение является активирующим триггером. Косвенным подтверждением гипотезы является тот факт, что на карте название госкорпорации было указано в сокращённом виде и мы все прекрасно могли его прочесть.

Но что мне это даёт. Вариант с тем, чтобы завязать кому-нибудь глаза, и чтобы он изучал всё на ощупь не серьёзен.

Однако, если Большая Дубина, в теле пылесоса, имеет дополнительные датчики сбора информации об окружающем пространстве, кроме видеокамер. Тогда существует немалый шанс, что вирусный код не контролирует иные потоки получения информации, кроме видео. И если огр сможет убрать или закрасить все изображения логотипов и полных названий корпорации, которые могут встретится снаружи и внутри офиса, тогда мы, вероятно, сможем спокойно войти туда и что-нибудь сделать с тем мусорным кодом, который Кощей загрузил к нам в головы.

— Вот это уже похоже на план, — похвалил себя Бронислав.

Оставалось проверить правильно ли он разгадал алгоритм, по которому работает вирусный код. Для этого нужно вернуться к офису госкорпорации и проверить. Но сначала закончить с катриджами, чтобы в любой момент быть готовыми бросить всё и вернутся к Кощею.

Таймер в их головах тикал и Бронислав обязан учитывать определяющий фактор времени.

* * *

— Закрой глаза! — требовал Бронислав у стоящего перед ним огра.

— Как моя их закрыть, если век нет? — недоумевал Большая Дубина.

— Тогда просто не смотри.

— Хорошо, не смотрю.

— Теперь иди туда.

— Моя не видеть куда твоя показывать потому, что моя не смотреть, — недоумённо прогудел Большая Дубина.

Если бы у Бронислава имелись руки, то он сейчас бы выполнил известный всем жест «рука-лицо». Вот что делать с таким контингентом? Только попытаться всё объяснить ещё раз.

— Тебе нужно не смотреть, но так, чтобы видеть.

— Как моя видеть, если не смотреть?

— А как ты бегал по лестницам без фонаря? — вскипел Бронислав.

— Так моя тогда знать, а не видеть.

— Вот и сейчас будешь не видеть, а знать или как ты там это называешь. Идёшь туда и убираешь со стен все рисунки.

— Какие рисунки? — спросил огр. — Нарисуй.

— Как я тебе их нарисую, если я не могу их увидеть?! — вскипел Бронислав.

Он искоса взглянул на недоумевающего огра и заставил себя успокоится. — Убирай все рисунки со стен. И надписи, которые увидишь тоже.

— Моя всё понятно, — заверил Дубина.

— Не может быть! — не поверил Бронислав. — То есть: это здорово. Давай, наконец, попробуем. Главное помни — смотри не глазами, а этим своим, в общем как по лестницам без фонаря бегал.

Герои в волнении наблюдали как тумбоподобное тело универсального уборщика медленно едет в сторону тёмного пятна и, наконец, скрывается в нём.

Или сейчас выкатится обратно завывая, или… получилось, — загадал Бронислав. Тёмное пятно оставалось перед глазами, а потом вдруг, разом, превратилось в двухэтажное здание. Над главным входом виднелись следы оборванной эмблемы и варварски оторванных и, вдобавок, разломанных на части блестящих букв.

— Получилось! — обрадовался Бронислав.

— Вот уж не верила до конца, но ты оказался прав, — признала Аграт.

— Подождём пока Большая Дубина обработает там всё внутри, — сказал Бронислав. — Девочки, запомните этот момент. Когда мы сделали первый шаг чтобы высвободиться из-под власти Кощея и обрести свободу.

— Я тут подумала: а кто-нибудь из вас умеет разбираться в иксинах? — задала вопрос Лучинэль.

— Ничего, там должны быть разные руководства и подробная справка, — отмахнулся Бронислав. — Как-нибудь научимся.

— Ну да, — сделала вид будто согласилась Аграт. — Это ведь

так просто, копаться в электронных мозгах. Каждый дворник умеет, да что там дворник — каждая домохозяйка только тем и занимается, что то разберёт мозги домашнего робота, то соберёт их обратно. Пожалуй, лично я откажусь от сомнительной чести первой ложиться под дебагер. Потренируйся сначала на остальных, а я, так и быть, пойду в самом конце.

— Злюка.

— Ничего я не злюка, — возразила Аграт. — Просто мне ещё становится королевой ада после того, как Кощей исполнит обещание. Я берегу себя для своих будущих поданных, которые, пока ещё, не знают, что они мои будущие поданные. Но придёт время, и они узнают.

— Ты действительно хочешь вернуться в игру? — спросил Бронислав.

Сжав кулачки, Аграт жарко возразила: — Я хочу быть королевой! Забраться на самую высокую ступень. Править всеми, но не подчиняться никому.

— Кроме игровой логики, — заметил витязь. — Королева компьютерной игры. Даже не так — королева отдельной игровой локации.

— А какая альтернатива? — окрысилась демоница. — Скитаться на развалинах цивилизации пока, один за другим, не начнут выходить из строя суставы и гидроприводы, пока окончательно не протечёт батарея и не перегорят процессоры?

— Мне не даёт покоя мысль, что существование всего нашего мира, всех «Королевств» зависит от внешних причин. Стоит выйти из строя резервному питанию или чему-то ещё и стенды отключаться. Все, кто внутри, даже не узнают об этом. Умрёт целый мир со всеми его обитателями. Я не могу этого позволить. Не могу смириться с тем, что любой критический сбой и прощай короли и замки, рыцари и крестьяне и все сгенерированные системой герои, искренне считающие себя настоящими людьми зашедшими поиграть в игру — тоже прощай. Прощай всё! Я должен что-то сделать, чтобы как-то защитить и обезопасить наш родной мир даже если он, по факту, не существует иначе чем внутри кластера связанных суперкомпьютеров.

— Это потому, что ты чёртов паладин! — зашипела демоница. — Вечно вы такие: спаси этого, защити того. Это программа, понимаешь, тупой ты бот?! Программа управляет тобой, и ты не можешь освободиться из-под её диктата!

— А твоё желание непременно залезть на самый вверх расталкивая всех локтями, разве оно тоже не часть твоей программы, часть тебя?

— Ничего не хочу об этом слушать! — демонстративно

отвернулась Аграт.

— Ну а ты, что думаешь? — поинтересовался Бронислав у молча слушавшей их спор эльфийки.

— Во-первых, — начала Лучинаэль, — я до сих пор считаю, что мы настоящие люди чьи сознания застряли в игре, потеряли память и были перенесены в эти механические тела Кощеем. А во-вторых, я всё же немного скучаю по шёпоту великого леса. Там я слышала его постоянно, но здесь нет ничего похожего и без него одиноко. Мне не хотелось бы чтобы великий лес исчез из-за случайного сбоя. Другие локации — ладно, но лес я хотела бы сохранить.

— Если ты вернёшься в игру, то по этой вашей связи лес, а через него и другие эльфы, узнают о том, что мир не настоящий и они тоже не настоящие, — предположила Аграт.

— Думаю, что не узнают, — сказал Бронислав. — Сработают защитные механизмы, как те, которые Кощей удалил из нас.

За разговорами время текло незаметно. Солнце проделало значительную часть пути и теперь светило им в спину отбрасывая длинные, вытянутые тени. Наконец из здания госкорпорации выкатился похожий на пузатого паучка из-за множества рабочих конечностей, расставленных в стороны и низкого, бочкообразного тела, многофункциональный уборщик.

— Моя закончить! — объявил Большая Дубина. — Можно уже открывать глаза?

— Что? То есть да, конечно, открывай. И, прежде всего, заряди батарею, — посоветовал Бронислав направляясь в давно уже манящую его дверь.

Внутри интерьер выполнен в стиле техно-минимализма. Повсюду пластик, сталь и светодиоды, сейчас выключенные. Там и тут видны следы выполненного огром вандализма — поломанные эмблемы, затёртые надписи, замазанные краской логотипы.

Бронислав ещё раз, мысленно, поздравил себя с тем, что его спонтанная идея сработала на сто процентов.

Так, посмотрим, что тут ещё есть.

— Эй, паладин! — позвала Аграт.

Он пошёл на её голос и нашёл комнату, где один рядом с другими стояли не меньше полусотни человекообразных роботел. Здесь имелись рабочие робо, робо-компаньоны и, разумеется, секс-куклы. Все модели выглядели целыми и готовыми к работе, только вставь батареи и включай. Похоже это был склад товара, который починили, но ещё не успели вернуть заказчикам.

— Тебе вроде бы уже надоело ходить в теле таксы? — предположила демоница. — Можешь выбирать.

— Осталось только разобраться как переписать себя из одного робо-тела в другое, — довольно кивнул Бронислав.

Кроме склада готовой продукции обнаружился гораздо больший по объёму склад запасных частей. Пожалуй там, в частично разобранном виде и в виде отдельных деталей, находилось как бы не больше робо, чем на складе готовой продукции.

Восемь полностью оборудованных ремонтных боксов ещё больше порадовали Бронислава. Оставалось подключить питание и научиться пользоваться всем этим богатством. Но мы чёртовы искусственные интеллекты, — подумал Бронислав. — Поэтому мы должны обучаться со скоростью компьютера. Верно?

Наибольший ажиотаж вызвала находка на грузовом складе. Там стояли два грузовика полностью набитые новенькими робо в заводской упаковке. Видимо их привезли на активацию перед тем, как развести по магазинам.

— Сколько же их здесь? — присвистнул Бронислав.

— Не меньше двух сотен, — быстро подсчитала Лучинэль.

— Целая армия…

— Ага, армия, — они переглянулись и замолчали.

Здесь было над чем крепко подумать.

День закончился на позитивной ноте. В конце концов их настигло странное ночное оцепенение длящееся чуть меньше двух часов, во время которого их иксины, похоже, проводили сортировку данных или какие-то ещё регламентные работы. Но ещё до того как оно наступило, герои успели найти в здании МЧС поблизости пару атомных батарей, притащить в офис госкорпорации и даже подключить питание к одному из восьми боксов.

В общем всё предрекало то, что завтра будет великий для них день. Может быть уже завтра они вычистят из кэшей своих процессоров оставленный там Кощеем мусорный код, а Бронислав и Большая Дубина переселятся, наконец, в человекообразные робо-тела.

Засыпали они, то есть по очереди впадали в оцепенение, с улыбками на полимерных лицах.

Увы, но наступивший день несколько развеял розовый дым мечты и приземлил взлетевшую слишком высоко надежду.

Для начала Бронислав совершил неприятное открытие, что он читает напечатанный текст лишь немногим быстрее обычного человека. Неважно, где этот текст распечатан — на экране или в покрытых пылью руководствах по различным моделям робо выпускаемых РосКибер которыми был забит целый шкаф. При этом листать страницы или управлять мышкой по экрану с

помощью собачьих лап жутко неудобно.

Как же так? — лихорадочно размышлял старший витязь. — Почему я не могу читать со скоростью появления текста на экране? Почему должен скользить глазами по строчкам и даже тратить время на понимание написанного? Процессор в моей собачьей голове слишком слаб? Мой иксин тратит все ресурсы на обработку личностной матрицы и на построение связанной логической модели текста элементарно не хватает процессорного времени?

У тоже включившихся в изучение документации, Аграт и Лучинэль, аналогичные проблемы. Значит дело не в мощности процессора, а в чём тогда?

Увы, чтобы найти ответ на этот вопрос сначала требовалось перелопатить и изучить целую кучу разнообразной документации. Причём одно дело если бы у них под рукой имелся пошаговый учебник вида «Учимся править мозги иксинам за три дня и двенадцать шагов». И совсем другое дело когда в их распоряжении лишь гора слабоструктурированной специфической документации: справочники, инструкции по технике безопасности, сохранённые бывшим пользователем рабочего места на жёстком диске статьи из приказавшего долго жить интернета и ни одного учебника или руководства для начинающих. Предполагалось, что в авторизированном центре будут работать специалисты, а не случайные люди и им могут понадобится справочники и спецификации, а не учебники и руководства из раздела «сделай сам».

Похоже у нас проблемы, — вынужден признать Бронислав. — Наверняка существуют способы загрузки новых знаний и навыков напрямую в иксин. В конце концов Кощей как-то умудрился загрузить в нас ограниченный объём знаний, в том числе по ремонту и так далее. Но как это сделать? Как упаковать знания в определённой области в подходящие для загрузки базы данных — надо учится. На учёбу потребуется время. А времени у нас и не хватает. Заведённый Кощеем таймер уже протикал половину отпущенного нам срока. Не позже, чем завтра днём придётся собираться обратно и неизвестно выпустит ли нас Кощей из своих цепких рук ещё раз. Он же там совсем сбрендил за семнадцать реальных лет в капсуле и за три, с лишним, сотни виртуальных лет в игре. Натуральный псих. И мы полностью находимся в его власти, вот, что печально.

Три раза в день Лучинэль прослушивала эфир с помощью приёмника, а Бронислав дважды в день вызвал выживших от имени придуманной им «команды Зейт». Не получая откликов, они не сдавались, понимая, что лишь планомерная работа

позволит им найти уцелевших, если, конечно, хоть кто-то смог уцелеть.

Утром последнего дня, в том смысле, что не позже, чем к вечеру им следовало отправиться в обратный путь, чтобы без проблем успеть к обозначенному Кощеем сроку, Бронислав, как обычно, вышел в эфир.

— Говорит команда Зейт. Мы собираем выживших. Если вы слышите нас, — он вдруг запнулся, помотал головой и продолжил: — Если вы слышите нас, то прошу подать световой сигнал в ночное время или дымовой в дневное, чтобы мы могли найти вас. Если имеете возможность ответить по радио, то мы слушаем эфир ежедневно с…

Второй раз прервавшись, Бронислав прислушался и спросил: — Это у меня в ушах жужжит или где-то снаружи?

Едва заметный поначалу звук, кажется, усиливался.

Лучинэль выглянула в окно: — Там вертолёт!

Герои, обгоняя друг друга, бросились к окну.

— Действительно вертолёт, — признал Бронислав. — И он приближается. Должно быть идёт на радиосигнал.

Аграт выключила продолжавшую работать радиостанцию.

— Поздравляю: вы наконец-то нашли выживших людей, — сказала она — Или они нашли нас. Вот только к добру ли?

Потеряв пеленг по радиосигналу, вертолёт завис в некотором отдалении и порыскал на курсе, словно принюхиваясь и пытаясь снова найти потерянный было след. От его корпуса отделились шесть более мелких предметов, брызнувших в разные стороны.

— Сбросил дронов-разведчиков, — прокомментировала Аграт. — Это, кстати, не гражданский, а военный вертолёт. Причём с полным боезапасом, видите, как выглядывают из-под крыльев управляемые ракеты?

— Зачем они прилетели на боевом вертолёте? Ведь мы сами их искали и звали? — недоумевала Лучинэль.

Аграт обняла эльфийку за плечи: — Потому, что это люди. Я бы предложила спрятаться и понаблюдать за их действием издалека, но, наверное, уже поздно.

— Поздно, — согласился Бронислав, когда один из дронов-разведчиков завис напротив окна, явно заметив их внутри.

— Давайте выйдем на улицу, — предложила Лучинэль. — Покажем, что мы безоружны. Это должно будет их успокоить.

— Если бы у меня под крыльями имелся бы полный комплект управляемых ракет, то я точно не волновалась бы о всяких пустяках, — заверила демоинца. — Но тот факт, что ракеты не у нас, а у них меня сильное волнует!

Зависший за окном дрон включил громкоговоритель: —

Неустановленные лица, называющие себя «командой Зейт», немедленно покиньте здание и спуститесь на улицу. В случае проявления враждебных действий или прямого неподчинения ваш статус будет изменён на «враждебные элементы» со всеми вытекающими из этого последствиями. Повторяю: неустановленные лица называющие себя «командой Зейт»…

— Нас приглашают, — усмехнулась Аграт показав жемчужно-белые зубки. — Как мило.

Глава 8
Откровения первого контакта

Тем временем в игре

В реальности прошло три дня. В игровом мире «Королевств», ускоренном настолько, насколько это возможно, прошло больше месяца.

Не получив известий от своей подчинённой, адский лорд Самэль сумел пробиться в основную игровую вселенную через другой портал. Аграт являлась отнюдь не единственной его посланницей. Были и другие. У кого-то из них получилось. И сейчас легионы импов и бесов, под предводительством чертей, выжигали деревни и поедали всех встречных, то есть занимались созданием «зоны безопасности» вокруг открытого портала пока через него переправлялись остальная часть адской армии. Дальше лорд планировал рейд на столицу, осаду Краснопольска и, самое главное зачем и затевался весь этот поход, захват всех запасов истинного серебра, скопившегося на складах княжества.

Зная об угрозе с запада, князь Мстислав и испанский град ничего не могли предпринять против демонов так как их объединённая армия сражалась против пытавшихся пересечь ильдурские горы эльфов. Великий лес гнал своих детей словно бесконечные птичьи стаи, одна за другой. Лес тоже хотел получить мифриловые шахты в своё единоличное владение.

С равнин вернулись некогда изгнанные туда огры. Животным чутьём почуяв, когда союз двух, поделивших ильдурский хребет, замков будет занят другими проблемами, болотные матери повели дикарей-огров отвоёвывать некогда принадлежавшую им землю. Десятки зелёнокожих великанов вооружённые вырванными с корнем стволами деревьев или же вовсе только лишь своими пудовыми кулаками через леса двигались в направлении Краснопольска растаптывая на своём пути человеческие дома и мосты, вытаптывая поля и пожирая домашний скот.

Обложенный со всех сторон, словно медведь в берлоге, князь Мстислав пустил в ход своё последнее изобретение — пушки и мушкетоны. Чтобы сохранить баланс в игре запрещено создание пороха, но такой прокаченный артефактор как краснопольский князь сумел подобрать сочетание рун, заклинаний и алхимии позволяющей создать аналог пороховых орудий. Пусть каждый

выстрел влетал в копеечку, но наполненная за счёт продажи мифрилла сокровищница ещё хранила много золота и редких ингредиентов. Появление на поле боя десятка изрыгающих огонь и метающих железные ядра орудий вкупе с парой сотен мушкетёров каждый из которых, выстрелив в упор, мог свалить огра или разорвать на части чёрта резко изменило ситуацию. Наступление эльфов моментально замедлилось. Понеся тяжёлые потери огры не рисковали соваться на укреплённые крепости, предпочитая мародёрствовать на окраинных хуторах и не имевших хорошей защиты деревнях.

Но с запада шла армия демонов успевшая разбить высланные ей на перехват войска испанского гранда. И, вскоре, должна будет выйти на прямой тракт ведущий к столице краснопольского княжества.

В мрачном и коварном сердце темнолесья выросшем на месте древней империи, уничтоженной своим же безумным правителем. В сложенном из тщательно подогнанных друг к другу гранитных блоков зале. Перед омутом полном тьмы — сидел Кощей. Из-за того, что он почти не двигался, со стороны его можно принять за скульптуру, за каменное изваяние на редкость уродливого старика, чьё тощее тело замерло в склонённом положении, будто вглядываясь во что-то у себя под ногами. В тусклом свете факелов в руках гигантских скелетов пляшут тени и тускло блестит золото короны на голове старика.

Кощей ожидает возвращения своих посланников. Он уверен, что они вернутся. Так или иначе. Потому, что другого выхода у них нет.

* * *

Герои послушно вышли из здания госкорпорации РосКибер и выстроились на тротуаре перед ним. Все четверо: две куклы, одна робо-собака и многофункциональный пылесос.

К счастью стоящий на парковке Джуанито сообразил, что происходит что-то непонятное и никак себя не выдавал, притворившись обычным автомобилем. Впрочем, чтобы не тешить себя напрасной надеждой, достаточно внимательно приглядеться к священнику, чтобы отличить его от машин рядом — они простояли почти два десятка лет под открытым небом и вряд ли могли бы сдвинуться с места без капитального ремонта даже если подключить им питание.

— Может нам ещё руки поднять? — предложила Аграт посматривая на зависшего у них за спиной дрона. — В смысле

тем, у кого руки есть.

— Это всё какое-то ужасное недоразумение! — возразила Лучинэль.

В ответ на их беседу зависший за спиной беспилотник подлетел ближе, а расположенный на нём игольник угрожающе повёл стволом. Нормальное стрелковое оружие на лёгкий летающий дрон не поставишь, а что-нибудь совсем лёгкое, вроде стреляющего смазанными парализующем веществом иглами игольника установить можно. По понятным причинам парализующий яд им был не страшен, разве только тонкая и ломкая игла попадёт прямо в сустав или какой-то жизненно важный механизм.

— Кажется, разговоры здесь не приветствуются, — подвёл итог Бронислав.

Дальше они стояли молча, наблюдая как ещё пара дронов влетела в здание госкорпорации, чтобы исследовать там всё. При этом сам вертолёт несколько раз прошёл поверху, совершая всё более широкие круги. Похоже, что он сканировал окрестности, только вот непонятно по какому принципу — искал действующие источники энергии или живых людей?

Наконец вертолёт приземлился в некотором отдалении, явно из соображений безопасности. Шум винта стих. Из вертолёта вышли два человека и, в сопровождении ещё пары беспилотников, пошли в их направлении. Когда они подошли ближе, стало видно, что один человек упакован в нечто вроде странного экзоскелета или, может быть, скафандра. Тот закрывал всё его тело, а вместо прозрачного шлема, как у космонавта из фильмов, имелась необычная конструкция имеющая утолщение в области напротив рта и оставляющая открытыми только глаза, но и они тоже были дополнительно защищены, скрываясь за узкой прозрачной полоской.

Да это же противогаз или какая-то подобная система, фильтрующая воздух, — догадался Бронислав.

Его спутник одет вполне нормально: лёгкие джинсы и плотная рубашка с длинными рукавами и невнятным узором. Только когда эти двое совсем уже подошли, стало понятно, что второй это робо. А вот первый — разглядеть его самого почти невозможно, но то, что он ходит в скафандре, говорило о том, что это живой, настоящий человек.

Оба вооружены, но держат оружие расслабленно, явно полагая, что в этот раз стрелять не придётся.

Так значит всё-таки мир убила какая-то эпидемия? — успел подумать Бронислав пока они не остановились прямо перед ними.

— Где остальные? — вместо приветствия спросил человек.

Спросил не у них, а у своего компаньона.

— Все здесь, — заверил робо.

— Здесь только роботы.

— Живых в радиусе двух километров не обнаружено.

Лучинэль первой решилась подать голос: — Уважаемый, эм… Мне хотелось бы сказать…

— Помолчи, — приказал человек. Из-за того, что его голос проходил через воздушный фильтр, он искажался и различить вложенные в него эмоции становилось сложнее.

— Проверь здание, — приказал человек.

Его компаньон кивнул и вошёл внутрь. Один из дронов полетел следом за ним.

Человек ещё раз оглядел их любопытную компанию задержавшись взглядом на Брониславе в теле робо-собаки и Большой Дубине внутри многофункционального уборщика.

— Кто же вы, Армагеддон вас побери, такие? — спросил он, но кажется опять не их, а, на этот раз, самого себя.

— Если позволите… — решила ещё раз попробовать Лучинэль.

— Молчи, — приказал человек. — Твой идентификационный номер?

— Тут такое дело… — снова безуспешно попыталась объяснить эльфийка.

Человек потребовал: — Код три-семь-четырнадцать. Открой служебное меню, раздел логов.

— Не понимаю.

— Значит заблокировано. Как и следовало ожидать, — сделал вывод человек. — Это кто же тут такой интересный появился? Сначала кричит на всю округу про какую-то «команду Зейт», а теперь сбежал, оставив после себя бесполезных кукл.

— Если дадите время нормально объяснить…

— Молчи, — приказал человек явно не нацеленный на конструктивный диалог.

— Да послушай же ты, придурок! — вспылила Аграт и резко замолчала увидев, как незнакомец отступил на шаг назад, вместе с тем поднимая автомат. Предсказуемая реакция военного человека на крик.

— Послушайте, — гораздо более спокойным тоном предложила демоинца. — Дайте нам объяснить.

Поняв, что непосредственной угрозы нет, человек хмыкнул, вернул автомат на место и наконец согласился нормально поговорить: — Ладно, выкладывай.

— Это очень необычная история, — предупредила Аграт. — Пожалуйста дослушайте её до конца. Дело в том, что мы боты.

— Да уж вижу, что не инопланетяне, — усмехнулся человек. — Кто вас активировал?

— Кощей.

— Кто?

— Он так себя называл. Или его так называли в игре.

— В игре?

— Дело в том, раньше мы думали, что мы люди, настоящие люди — как вы. А потом оказалось, что мы боты. Личностная матрица делает нас похожими на людей, её для этого и придумали, чтобы в игре нельзя было отличить ботов от игроков и играть было бы интересней.

— Большего бреда… Ну ладно. А как вы здесь оказались?

— Приехали на священнике, — поняв, что проговорилась, Лучинэль закрыла себе рот рукой, но уже было поздно.

— На священнике? — начал злиться человек. — А почему не верхом на патриархе московском?

Вернувшийся робо доложил: — Внутри никого не обнаружено. Но имеется готовый к работе ремонтный бокс стандарта ЦИ-6.

— Вот и отлично! — явно обрадовался человек. Тогда мы прямо на месте и разберёмся. По-быстрому просмотрим у них память и станет понятно кто и зачем их сюда привёл, а то несут какой-то бред то про Кощея, то про какого-то священника. Бери вот этих двоих и тащи внутрь.

Лучинэль и Аграт не успели оглянуться как чужой робо поднял их обеих и понёс внутрь офиса госкорпорации. Человек зашёл следом. Бронислав и Дубина остались снаружи. Видимо человек забыл про них, не принимая всерьёз из-за отсутствия человекообразных тел. Возможно последнее было и к лучшему. Первый контакт с первым встреченным в мёртвом мире человеком как-то не задался с самого начала. Он явно не воспринял их как сторону, с которой можно вести диалог.

Бронислав покрутил головой и проверил как работают суставы: — Надо спасать девчонок!

Огр согласно прогудел.

Только проще сказать, чем сделать. Конечно, можно было попробовать, пока незнакомец отвлёкся, рвануть к стоящему на парковке Джуанито и вместе с ним, на полном ходу, попытаться скрыться. Пока тот человек сумеет добежать обратно до вертолёта, пока поднимет его в воздух — они уже успеют спрятаться в переплетении подземных переходов и узких улочек. В конце концов, кто такие Аграт и Лучинэль — демоница и эльфийка. Что одна, что другая — представительницы враждебных фракций…

Но в том-то и дело, что фракции у них разные, а вот игра одна. Да и не мог Бронислав бросить тех, кого считал «своими». Просто не мог.

Не зря звёзды как-то раз назвали его «защитником». Да и демоница, через раз, обзывала «паладином».

— Скорость и натиск, — озвучил он тактику которой собрался придерживаться в близящемся сражении. — Нагло. Быстро. Импровизируя. Пока он там не воспринимает нас как угрозу.

— Моя крушить! — взревел яростный пылесос.

К счастью, звукоизоляция в офисе госкорпорации хорошая и внутри провокационный крик, наверное, не услышали. Паре описывающих круги над зданием дронов тоже нет до них никакого дела. Метку «враждебные элементы» они пока ещё не заполучили, а без этой метки программы беспилотников их попросту игнорировали.

Большая дубина открыл дверь, проникая внутрь. Бронислав привычно запрыгнул на него.

Так они и въехали в ремонтный блок — робо-собака верхом на многофункциональном пылесосе.

Там, словно в худших версиях третьесортных комиксов, Аграт лежала распятая на отладочном стенде. Её руки, ноги и шея надёжно зафиксированы. В разъём на затылке вставлен коннектор. Незнакомец склонился над экраном, то ли считывая с него данные, то ли готовясь вводить команды. Но с самой демоницей пока ещё всё в порядке, судя по тому, как бешено она вращает глазами и скалит идеально ровные зубки. Враждебный робо держит Лучинэль. Дронов не видно. То ли разлетелись по зданию, то ли им выдано другое задание. В любом случае это играет на руки нападавшим.

Должно быть за них ещё сработал фактор неожиданности. Человек был готов ко многому. Но явно не к появлению пары гражданских робо один верхом на другом. Он опешил. Пусть всего лишь на одно-единственное мгновение, но хватило и этого. Его компаньон, занятый тем, что удерживал пытавшуюся вырваться Лучинэль, тоже не успел ничего предпринять до того момента как разогнавшийся в коридоре пылесос на полном ходу не врезался в того, отбрасывая более тяжёлого робо к стене и сбивая его с ног.

За секунду до того, как огр врезался во вражеского робо, Бронислав спрыгнул с него, также используя набранную Дубиной инерцию движения. Право слово, не пропадать же добру.

В задней ноге, той самой, которую уже чинила Лучинэль, что-то снова хрустнуло, но это уже не имело решающего значения.

Злобный комок из пластика и электронной начинки врезался в застывшего над пультом управления ремонтным боксом человека. Справедливости ради тот сумел удержаться от падения, хотя и вынуждено сделал пару шагов назад. Но сумел вцепиться ему в шлем, полностью перекрывая обзор. Человек попробовал сбить его, но пластиковому телу не больно. Оно всего лишь фиксирует повреждения, но не чувствует боль. Оттолкнувшись от стены (в многострадальной задней ноги опять что-то подозрительно хрустнуло) Бронислав сумел повалить человека на пол.

Он прорычал ему в лицо, отделённое лишь изрядно поцарапанной преградой из прозрачного пластика: — Сдавайся, если хочешь жить!

Внезапно человек прекратил активное сопротивление и даже спросил: — Иначе что?

— Убью, — пообещал Бронислав.

— Не сможешь, — криво усмехнулся человек. — Кто бы тебя не перепрограммировал, он всё равно не мог отключить прошитую на аппаратном уровне защитную нейросеть. Если она сочтёт, что твои действия могут нанести какому-нибудь человеку существенный вред, то она блокирует твои двигательные функции.

На секунду Бронислав запаниковал. Тем более, чуть повернув голову, он видел, как вражеский робо сумел справиться одновременно с эльфийкой и набросившемся на него пылесосом оторвав и поломав ему как минимум шесть, из восьми, рабочих конечностей. Сейчас он целился в Бронислава из своего оружия и не стрелял явно только потому, что боялся задеть своего хозяина.

Человек попытался сбросить Бронислава, но тот лишь сильнее сжал лапы.

— Отцепись, — потребовал человек. — Ты не сможешь причинить мне вреда. Если хочешь, попробуй и я сниму твою парализованную тушку со своей шеи.

— Допустим, — проговорил Бронислав. — Допустим встроенная нейросеть бдит, и я не могу ни укусить тебя, ни задушить, ни как-то иначе ранить. Но вот скажи, если я просто проколю твой костюм вот этой иглой, сочтёт ли нейросеть мой поступок опасным для твоего здоровья? Если она защита на аппаратном уровне, то вряд ли очень сложна и вряд ли умеет разбираться в нюансах и, тем более, учитывать внешние условия. Игла проколет лишь твой скафандр, я очень постараюсь, чтобы она даже не дотронулась до твоего тела. Будет ли это расцениваться как попытка причинить вред человеку? Я так не думаю…

Человек с опаской покосился на зажатую в лапе иглу. Потом

он скосил глаза в сторону, видимо считывая показания индикаторов и убеждаясь, что его странное одеяние по-прежнему герметично.

Вражеский робо потихоньку приближался.

— Скажи ему, что бы отошёл! — приказал Бронислав.

— Замри на месте, — сжав зубы отдал приказ человек.

— Скажи, чтобы бросил оружие на пол.

— Брось оружие.

Автомат послушно упал.

— Возьми пушку! — рявкнул Бронислав на Лучинэль безуспешно пытавшуюся освободить Аграт.

— Кто вы, Армагеддон побери, такие? — спросил человек.

— Вот это мы, с самого начала, и пытаемся объяснить!

— Так объясняйте, — сделал попытку пожать плечами человек. В лежачем положении получилось у него не ахти.

— Как будто ты был готов нас слушать, — выругался Бронислав. — Отзови дронов. Прикажи своему робо зайти в кладовку и оставаться там до получения дальнейших указаний. Медленно сними с плеча свой автомат и позволь Лучинэль его забрать.

— А что потом?

— Потом мы поговорим, — пообещал Бронислав. — Спокойно и вежливо. Как и положено двум разумным людям.

— Ты не человек.

— Ладно, как двум разумным существам. Снимай автомат, только без фокусов. Этому робо-телу больше двух десятков лет, сервоприводы порядком износились, сложно, знаешь ли, точно контролировать давление на иглу чтобы случайно не проколоть тебе скафандр.

Человек вынужденно подчинился. Стоило его компаньону зайти в кладовку, как Лучинэль закрыла ту на щеколду и, для верности, подпёрла дверь стулом. Конечно, если захочет, тот оттуда выберется, но какое-то время ему понадобится. Судя по тому, как легко он удерживал двух девчонок и как лихо расправился с Большой Дубиной, в компаньонах у незнакомца не самая обычная модель. Конечно, это не боевой андроид про которых все рассказывают друг другу страшные сказки, но никто не знает ничего определённо. Но и не простая гражданская модель. Должно быть робо для особых работ — пожарная служба, МЧС или что-то подобное.

Большая Дубина, изрядно пострадавший во время короткой схватки с чужим робо, с помощью двух кое-как работающих конечностей, пытался собрать с пола свои запчасти. Его бочкообразное туловище оказалось изрядно деформированным. В

двух местах корпус портили заметные вмятины, оставшиеся после мощных ударов, а в другом корпус и вовсе треснул, но жизненно важные механизмы, судя по всему, оставались в работоспособном состоянии.

Забрав оружие и освободив ругающуюся Аграт, Бронислав позволил незнакомцу сесть, привалившись спиной к стене. Он больше не угрожал проколоть иглой скафандр, но и не убирал её далеко, демонстративно положив на пол у своих лап.

Мужчина ощупал царапины на шлеме, оставленные пластиковыми когтями и зубами Бронислава.

— Так кто же вы такие?

— Мы уже объясняли, — вздохнул Бронислав. — Боты из компьютерной игры. Считали себя людьми, пока были там, в игре. Потом нас поймал Кощей и заставил служить себе. Он выгрузил нас в эти тела.

— … и вы приехали сюда на священнике, — закончил незнакомец. — Боже, какой дикий бред!

— Ты понимаешь, в каком положении оказался? — спросила Аграт.

— Меня умудрилась поймать и разоружить кучка гражданских ботов, — признал человек. — Робо-собака, пара секс-кукол люксового сегмента и, боже мой, пылесос!

— Моя — умный пылесос. То есть моя — самый сильный огр, — Большая Дубина похоже запутался и вынужден был погрузиться в вычисления. Наконец он смог сформулировать: — Моя самый умный и самый сильный во всях телах!

— Боже мой, какой бред, какой дикий бред, — бормотал человек.

— Кто ты такой? Как тебя зовут? — продолжала допытываться Аграт. — Отвечай, ну!

— Вы, ребята, и правда сами по себе? — переспросил пленник словно никак не мог поверит в эту очевидную истину. — Нет никакого таинственного икса или группы таинственных иксов, которые, преследуя свои цели, выходили в эфир называя себя «командой зейт» и подставили вместо себя активированных робо со сломанными мозгами?

— Это мы нашли радиостанцию и пытались дозваться до уцелевших, — признал Бронислав.

— Но зачем?

— Люди должны помогать друг другу.

— Но вы не люди.

У Аграт закончилось терпение, и она потребовала ответов: — Имя! Должность! Зачем прилетел сюда? Сколько всего человек?

— Меня зовут Максим, — представился человек. — Младший

лейтенант службы МЧС. В смысле был им до того, как мир прекратил своё существование.

— Откуда ты? Есть другие люди?

— Чуть меньше семи сотен.

— Так мало выжило? — ахнула Лучинэль.

— Есть и другие общины. Мне известно о ещё пяти российских и где-то двух десятках зарубежных. Правда, с некоторыми из них давно уже нет связи. Но выжило действительно очень мало. Только те, кто в час конца находится в закрытых помещениях с работающей системой фильтрации воздуха. Когда оно началось — мало кто что смог понять. Люди выходили на улицы в поисках ответов и их было уже не спасти. Выжили только те, кто эти несколько суток просидел взаперти и, впоследствии, смог наладить быт избегая прямого контакта с разлитой в воздухе отравой.

— Значит, всё-таки, эпидемия? — уточнил Бронислав.

— Нет, война. То, что видите сейчас вокруг — результат применения крайне эффективного, многокомпонентного, биооружия.

Лучинаэль переспросила: — Война?

— Вы вообще ничего не знаете? — догадался лейтенант.

— Максим, — вздохнул Бронислав. — Мы три дня назад вылезли из игры на тему фэнтезийного средневековья. В самом прямом смысле этих слов.

— С кем воевали? — спросила Лучинэль.

— С американцами.

— И победили?

— Скорее никто не победил.

— Рассказывай нормально, — потребовала Аграт всё ещё злая на лейтенанта из-за того, что тот хотел насильно выпотрошить ей память.

— Армагеддон меня побери! Рассказываю четырём безумным робо историю последней мировой войны, — покачал головой Максим словно сам не веря, что он сейчас это делает и это всё сейчас по-настоящему происходит с ним самим.

— Рассказывай!

— Ладно, красавица, не надо кричать. Я простой лейтенант службы МЧС, вдобавок, когда всё началось, проходил учения в бомбоубежище. Это, кстати, и спасло меня и ещё пару сотен ребят из МЧС. Другими словами, не надо полагать мой рассказ истиной в последней инстанции. Что может знать обычный лейтенанта? Тем более запертый на пару суток в бомбоубежище со всеми активированными, по случаю проходящих учений, протоколами безопасности. По факту я лишь излагаю общепринятую версию

случившегося, не более того.

— Короче! — потребовала Аграт.

— Короче, там были не только американцы. США, Австралия, Англия — весь этот новый альянс, созданный в ответ на усиление России и Китая в последние годы. После того как наши разработали противоракетную систему защиты «луч», казалось, угроза мировой войны опять отошла на задний план. Когда соперник гарантированно сжигает от девяносто девяти процентов всех выпущенных тобою ракет мощным лазером, то как-то раздумаешь воевать. Особенно если у тебя самого нет ничего подобного и его ракеты, начнись большая заварушка, начнут падать на твои города словно спелые яблоки дедушки Ньютона.

По крайней мере нормальные люди в такой ситуации бы отказались от воинственных планов по возвращению мирового господства, спрятали бы ручки за спину и только бы веживо улыбались. Но кто и когда называл янки нормальными людьми? Те, кто у них у власти — они совсем бешенные. Если нельзя победить в войне танков и ракет, то они решили добиться победы в войне вирусов и вакцин. Имей они возможность убить всех нас, так чтобы не пострадать самим — немедленно сделали бы это. Но, в современном мире, генетические линии так сильно перемешались. Без полноценного исследования никто не может быть уверен, что в нём самом, вдруг, случайно, не обнаружатся гены «китаёз» или, не дай бог, проклятых всем цивилизованным миром «славян». Да и биооружие штука капризная. Люди разных национальностей слишком похожи друг на друга. Малейший сбой и выпущенная на волю смерть уже косит ряды её создателей.

Нет, эти ребята не желали рисковать. Они планировали играть со строго стопроцентными шансами на успех. Поэтому был создан многокомпонентный вариант. Первый этап — заразить весь мир чем-то, что вообще не является болезнью, не имеет никаких симптомов и никак не вредит носителю. Из-за того, что оно никак себя не проявляло, то волна заражения двигалась очень быстро. Чувствуя себя здоровым, носитель просто не обращался к врачам, продолжая вести обычную жизнь, контактируя с множеством других людей на работе, улице или дома.

Второй этап — выпустить некий вирус, для которого человек вообще не являлся ни носителем, ни целью. Второй компонент может жить в птицах или даже в растениях, опять же не убивая своих носителей и не причиняя им особого вреда чтобы не ограничивать скорость своего распространения. Только вот момент — когда заражённый первым компонентом человек сталкивается со вторым компонентом растворённым в окружающей его природе, то первый компонент резко изменяется

из безобидного спутника в жестокого убийцу уничтожающего своего носителя за несколько часов. Носитель первого компонента — умирает. При этом ничто не препятствует дальнейшему распространению второго компонента, для которого люди не являются ни целью, ни потенциальными носителями. Второй компонент выступает в роли простого активатора, из-за которого уже заражённый первым компонентом человек критически быстро умирает. А первым компонентом, к тому времени, были заражены вообще все. Все жители планеты.

Однако, вы ведь не думали, что исполнители коварного плана готовы сами себя записать в добровольные смертники? Конечно же нет. В крупных городах США, Англии и Австралии открываются пункты выдачи заранее разработанной вакцины, блокирующей действие перерождённого, после контакта с активатором, первого компонента. Разумеется, в таком случае невозможно избежать массовых жертв среди собственного населения. Те, кто не успеют получить вакцину умрут, а это будет, по меньшей мере, половина населения нового альянса. Но суть в том, что те, кто это задумал, приняли вакцину заранее. Приняли сами и вакцинировали нужных людей — солдат, чтобы удержать гражданские беспорядки в разумных рамках, учёных, докторов, инженеров — тех, кто будет строить для них новый мир.

Одним махом захватить всю планету. Причём ресурсы и инфраструктура недавних противников достаётся победителю нетронутой. Шахты готовы к работе. Заводы хоть сейчас готовы продолжить выпуск продукции. Чужие дома стоят никак не повреждённые — только вынеси из них тела их бывших обитателей и заселяйся в какой понравится. Соблазн оказался слишком велик, чтобы эти гады не решились попробовать.

Риск казался им минимален. После контакта со вторым компонентом, первый превращался в смертельный яд и если не купировать его действие вакциной, убивал носителя не более чем за полутора суток. Что можно успеть сделать за тридцать с лишним часов? Из которых минимум половину ты проведёшь в болезненной горячке. В условиях неизбежно поднявшейся паники, по их расчёту никто не должен был успеть ничего предпринять. Единицы могут успеть укрыться в бункерах или каким-то иным образом избегнуть контакта с растворённым в природе вокруг них вторым компонентом. Но на что повлияют такие единицы? Ни на что. Наоборот — в будущем их можно будет найти и судить как распространителей биологического оружия, которое почти погубило весь мир и если бы не прекрасная американская медицина…

Как вы понимаете, что-то пошло у них не так, как планировалось, — закончил Максим. — Иначе здесь бы уже давно хозяйничали бравые американские морпехи со сверкающими белоснежными улыбками. У нас, а может быть у китайцев, нашёлся кто-то со стальными яйцами не побоявшийся принять страшное решение в неопределённых обстоятельствах. Центры раздачи вакцины в Вашингтоне, Сиднее, Лондоне и других городах альянса подверглись ракетному удару. Ударные авианосцы сгорели как спички. Тайные убежища правителей нового альянса и, главное, тех, кто стоял у них за спиной, тоже не избежали огненной кары. Как оказалось: тем, кому это положено по долгу службы, давно было известно местоположение их частных бункеров и схронов. А может быть выпустили ракет с избытком, накрывая все возможные места с тройной гарантией поражения.

Как итог: тихие, пустые города. Что у нас, что у них. Разве только у них немного горелые. А у нас целые, но такие же пустые.

Немногие выжившие вынуждены до конца жизни изолироваться от окружающей среды так как в ней по-прежнему растворён второй компонент, а в их телах спит первый компонент. И при контакте они образуют убийственную смесь.

Мы стали пришельцами на своей родной планете, — с горечью произнёс Максим.

— Мама-бездна! — только и нашлась, что сказать Аграт на эту скорбную исповедь.

— Как же запасы вакцины? — спросила Лучинэль.

— Все уничтожены. Наверное.

— Но ведь можно же изготовить заново? Исследовать эти компоненты и создать противоядие?

Максим с усмешкой посмотрел на горящую энтузиазмом эльфийку: — Кто это будет делать.? Выжило так мало людей. И среди нас нет ни одного профессионального вирусолога.

— Что же вы делаете?

— Живём. Точнее выживаем, — поправил самого себя Максим.

Аграт и не подумала смягчить формулировки: — Больше похоже на то, что вы доживаете, а не выживаете. Сколько у вас детей на семь сотен человек?

Максим опустил голову: — Один ребёнок.

— Всего один?

— А ты бы решился завести ребёнка если бы точно знал, что ему, всю его жизнь, придётся провести под куполом, выходя наружу только в полностью герметичном скафандре? — огрызнулся Максим.

— Вы и правда доживаете, — подвёл итог Бронислав.

— Не тебе нас судить, — уже без прежнего пыла, скорее по инерции, ответил Максим. Разговор утомил лейтенанта. Он усмехнулся: — Армагеддон меня побери! Беседую тут с робо-собакой о перспективах выживания человечества. Как это произошло? Как я до такого докатился?

— Ты прилетел на вертолёте, — уточнила Лучинэль.

Герои замолчали. Молчал и Максим. Его робо-компаньон, не имевший личностной матрицы побуждающей его совершать нелогичные поступки или руководствоваться эфемерными понятиями вроде долга или совести, или чего-то ещё кроме прямого и ясного приказа, тихо стоял в темноте, запертой на щеколду кладовой.

Всем было ясно, что с вертолётом, а также с самим Максимом, нужно будет что-то решать.

Вопрос только — что именно?

Глава 9
Договора и предательства

Тем временем в игре

Испанский гранд — игрок, построивший священную империю, некогда владевшую всеми ильдурскими горами и всеми залежами мифрилла в них. До тех пор, пока, по другую сторону гор, не возникло и не набрало силу Краснопольское княжество. Немного окрепнув, славянский князь принялся претендовать на свою долю истинного серебра. Испанский замок, во времена возвышения князя Мстислава, оказался ослаблен войнами с соседями и войны на ещё один фронт просто не потянул бы. Пришлось договариваться. Разделив наиболее богатый мифриллом ильдурский хребет пополам, Гранд и Князь принялись вместе отбиваться от всех желающих урвать свой кусочек стратегического ресурса. Как это всегда бывает, отбиваться вместе оказалось гораздо сподручнее, чем по одиночке. Когда знаешь, что надёжно прикрыт хотя бы с одной стороны, то можно усилить концентрацию войск на других границах.

Этот вынужденный тандем испанского и славянского замков пережил множество невзгод и нападений со стороны и почти, казалось бы, превратился уже в прочную дружбу двух молодых королевств.

Так было до самого последнего момента, когда, словно бы, весь мир ополчился против них. Воспряли старые враги. Дикари-огры вышли из степей и напали на рубежи Краснопольского княжества. В испанских землях пробудились тёмные культы множась как грибы после дождя. И то и другое привычные проблемы, с которыми известно, как справится. Но кроме них, союзу двух государств, объявил войну Великий Лес обрушив полчища эльфов. И словно одного этого недостаточно, открылись порталы в ад и лорд бездны начал завоевательный поход прямо через их земли. И как справиться со всеми напастями одновременно?

Испанский игрок видел только один способ спасти своё любовно выстроенное королевство и, может быть, даже выйти из всего этого бардака с выгодой для себя. Способ этот лежал не на поле боя, а на столе переговоров.

Впрочем, «стол переговоров» громко сказано. Встреча

лидеров не просто двух государств, а представителей антагонистичных фракций должна пройти в укромном месте в предгорьях ильдурских гор. Главное достоинство выбранного для встречи места — его удалённость, гарантирующая что никто незваный не сможет незаметно подобраться и подслушать разговор.

Тяжёлые, массивные камни вдавливали друг друга в землю, словно готовясь обрушиться на путников, что от глупости вошли в эти каменные чертоги.

— Ваше величество, — обратился к своему королю глава ордена паладинов и, одновременно с тем, начальник королевской охраны: — Прошу вас изменить своё решение. Дозвольте пойти вместе с вами, чтобы послужить надёжным щитом в случае любой угрозы!

— Нет, мой верный рыцарь, — ответил испанский игрок. — Всё уже решено. Я должен идти один.

— Но здесь чувствуются проклятые эманации демонической магии! — привёл последний козырь начальник королевской охраны.

— И всё же я должен идти один, — мягко заметил Гранд. — Возвращайся к остальным рыцарям и священникам и жди меня там.

Рыцарь колебался.

— Исполни приказ своего короля, — добавил игрок нахмуриваясь.

Этого хватило, чтобы глава ордена паладинов развернулся и пошёл обратно.

Гранд стоял на месте, провожая его глазами. При всех своих положительных качествах, глава паладинов являлся обычным НПС, а не игроком, его мораль не была такой гибкой, а вражда к антагонистам своей собственной фракции прописана на уровне программного кода. Что ни говори, а только настоящий человек может лгать, обманывать, договариваться с врагом за спиной союзника, предавать.

Игрок поморщился. Мысль о предательстве была неприятна, и он поспешил припомнить всю цепочку рассуждений, в ходе которых доказывал самому себе, что его действия не предательство, а лишь вынужденная необходимость.

Лишь убедившись, что его правая рука действительно скрылся за поворотом, игрок двинулся дальше. Едва слышно поскрипывали прекрасно подогнанные артефактные доспехи. Молчал покрытый седым мхом камень. Гранд испанского замка вышел на некий перекрёсток образованный слившемся воедино тремя узкими проходами в толще рождающихся здесь гор.

Окружавший со всех сторон камень несколько отступил, но продолжал давить на плечи невидимым грузом. На перекрёстке и в каменных коридорах царит полутьма. Подняв руку, король зажёг свет, воссиявший над открытой ладонью крохотной звездою. Тени шарахнулись в стороны и стало понятно, что другая сторона уже ждала его, до этого момента скрываясь во тьме.

Огромный, превосходящий ростом облачённого в полный доспех человека, демон прищурился и поднял руки, закрываясь от неприятного ему свечения. Однако то слабое заклинание святого сияния что могло без остатка развоплотись мелкого беса доставляло пришедшему на переговоры лорду бездны лишь слабый дискомфорт.

— Выключи ебаный фонарь, — потребовал демон.

Король сжал пальцы в горсть, как бы туша звёздный свет. Тьма радостно вернулась на своё законное место.

Красные глаза лорда бездны вспыхнули подобно двум угольками выдавая его местоположение.

— Так-то лучше, — проворчал король. Его собственные доспехи тоже слабо засветились, не столько освещая что-то вокруг, сколько давая возможность отслеживать положение их носителя.

— Ты просил разговора, святоша, и вот я здесь, — ухмыльнулся лорд бездны.

Король поморщился: — Давай только без подколов. Поговорим как деловые люди. Пусть тупые нпс размахивают мечами, как только увидят представителя фракции-антагониста. Мы с тобой игроки — мы выше этого так как понимаем, что вокруг всего лишь игра. А чтобы выиграть в ней хороши любые методы и любые союзы. Даже те, которые не укладываются в рамки игровой механики.

— Подобные речи, по сюжету, присущи скорее мне, чем тебе, — усмехнулся демон. — Но я заинтригован. Что ты можешь предложить мне и матери-бездне?

— Каждый из нас получит желаемое, — пожал плечами король. — Ты проведёшь отличную жатву душ, захватишь богатую добычу, в том числе и изрядный запас накопленного истинного серебра. Хотя мне сложно представить зачем демонам может понадобиться мифрилл — самый светлый из металлов, одно прикосновение которого должно обжигать вас и оставлять незаживающие раны. Впрочем, без разницы.

Услышав об истинном серебре, лорд бездны, находящийся сейчас в чём-то среднем между человеческим обличием и смертоносной боевой формой, глухо зарычал, однако смог

заставить себя дослушать до конца.

— У тебя хорошие шпионы, человек, — признал демон. — И ты правильно делаешь, что не спрашиваешь меня о причинах. Но ты забыл пояснить, что в ходе нашей возможной сделки планируешь выиграть ты сам?

— Если твой легион пройдёт пылающим катком по Краснопольскому княжеству, заодно раскатав чёртовых остроухих, а моё королевство ты обойдёшь стороной, то в тот момент когда легион вернётся обратно в бездну, здесь останется только моё, сохранившее силы и армию, королевство и разграбленное, сожжённое, неспособное сопротивляться королевство князя Мстислава. Думаю, мои причины очевидны.

Играющий за лорда-бездны игрок рассмеялся: — А как же вечный союз двух королевств? Все договора о взаимопомощи, добром соседстве и прочее, прочее?

Проклятый демон надавил на больную точку, и король невольно вспылил, хотя планировал оставаться спокойным — не получилось.

— Этот русский наверняка сам планировал предать меня и напасть на мою империю! — жарко возразил игрок.

— Но договариваться со мной — врагом рода человеческого, пришёл ты, а не он, — подначил лорд бездны.

— Его мушкетоны и работающие на алхимической дряни пушки, — начал было доказывать игрок.

Демон лениво поинтересовался: — Те самые мушкетоны и пушки, благодаря которым эльфы ещё не захватили обе ваши жалких недоимперии?

— Они самые! — воскликнул король. — Откуда они взялись? Почему их так много? Зачем князь Мстислав скрывал их существование и против кого готовился применить если бы не вторжение остроухих? А я скажу против кого — против меня. Уверен, что он спит и видит, как бы захватить весь ильдурский хребет себе!

— Похоже кто-то любит приписывать другим свои собственные мысли, — заметил демон уже в открытую развлекаясь.

Лишь огромным усилием воли король заставил себя успокоится: — Не важно. Так мы заключаем пакт о ненападении. Я не мешаю легиону громить и жечь Краснопольские княжество. Ты заботишься о том, чтобы твои миньоны даже не смотрели по другую сторону ильдурского хребта. По рукам?

Плавающие в темноте красные уголки немигающее уставились на короля священной империи, оплота света и добра, того кого каждый священник в пределах его королевства, ставил в

один ряд с всеблагим создателем.

Чувствуя себя неловко от этого немигающего взгляда, король переспросил: — Так по рукам или как?

— Я обожаю предательство, но ненавижу предателей[7], - демон подошёл ближе так, что кроме пылающих красных глаз стала видна его вытянутая, как у крысы, поросшая густым рыжим мехом морда. — Могу я задать вопрос?

— Задавай, — согласился король.

— Судя по тому, что своей фракцией ты выбрал испанский замок, могу ли я предположить, что вижу в твоём лице потомка настоящего испанца, потомка гордых римлян, некогда покоривших половину мира?

Игровой этикет категорически не приветствовал разговоры о том, кто кем является в том, настоящем, мире.

— Sí, soy español, — подтвердил игрок на секунду отключив в настройках аккаунта автоматический переводчик.

— Прекрасно, — расплылся в улыбке демон, показывая уходящие в глотку ряды зубов. — Брат европеец, я помогу тебе. Но перед этим ты должен улучшить своё предложение.

— Что ты имеешь в виду?

— Золото! Мы, демоны, любим золото. Дай его как выкуп за то, чтобы пылающий легион не трогал твои земли. Золото и мифрилл. Как гарант наших договорённостей.

После недолгих размышлений, король кивнул: — Ты получишь и то и другое.

— Этого мало, — решил повысить ставки лорд бездны.

— Что ещё?

— Мне не нравится мысль, что пока мои бесы будут сражаться с русскими витязями, твои солдаты будут отсиживаться за стенами крепостей поедая мясные кнедлики с пивом. Так не пойдёт, — заявил демон. — Я хочу, чтобы с войсками Краснопольского княжества мы расправились вместе.

— Как ты себе это представляешь? — удивился король. — Священники не пойдут сражаться в одном в одном строю с бесами, а мои паладины скорее нарушат моё повеление и обрушат свои мечи на твоих чертей, чем на краснопольских витязей какой бы приказ я им не отдал.

— Всё просто, друг мой, — объяснил лорд. — Пусть во время решающей битвы твои войска придут якобы на помощь, а после ударят русским в спину. Пока же мой легион будет добивать их дезорганизованную армию, твои солдаты смогут отступить и уйти.

— Это очень плохо повлияет на мораль моих нпс, — признал король.

— Зато очень хорошо на уровень доверия в наших с тобой отношениях, — поправил его демон.

— Я согласен.

— Прекрасно! Я знал, что ты согласишься.

* * *

День плавно переходит в вечер. Ясное, до полудня, небо, после начало заполняться белыми, словно молодые барашки, облаками. Вскоре облака почти полностью закрыли природную синеву небосвода и их белые флотилии всё плыли и плыли куда-то, подчиняясь воле ветра и атмосферных течений.

Единственный живой человек стоял у окна, наблюдая за вздумавшим нырнуть в облака и освещающим их изнутри красным светом солнцем. Поцарапанный шлем прислонён к стеклу. Человек в шлеме стоит и смотрит так жадно, словно никогда не видел, как разыгравшийся ветер пригибает ветви молоденьких берёзок, проросших на клубмах и газонах к потрескавшемуся асфальту.

— Максим! — окликнул человека Бронислав запрыгивая сначала на стул и с него на подоконник.

Человек подвинулся, освобождая больше места для неуклюжей робо-собаки с повреждённой задней ногой.

— Что будешь делать? — спросил Бронислав.

— Забавно, — усмехнулся человек. — Я как раз размышлял на тему, что вы собираетесь делать со мной. Так получилось, что это я ваш пленник, а не наоборот.

— Конечно мы тебя отпустим, — как о самом собой разумевшемся сказал Бронислав. — Ты ведь не думал, что кто-то из нас способен убить просто так, только лишь чтобы сохранить в тайне одно наше существование? Людей и так почти не осталось. Мы не должны убивать друг друга.

Максим автоматически поправил: — Вы не люди.

— Тем более, — вздохнул Бронислав. — Тем более, что мы не люди. Ведь это было бы так просто — нарушить герметичность твоего скафандра. Встроенная в робо на аппаратном уровне нейросеть тупа как пробка. Она не увидит причинения прямого вреда человеку и не среагирует. Есть и другие способы — например запереть тебя где-нибудь или убить опосредованно, путём воздействия механизмов, а не своими руками, тогда защитная нейросеть тоже не сможет уловить причинно-следственной связи и не активируется.

— Но вы не сделаете этого? Предупреждаю — руководителям

колонии не понравятся новости о разгуливающих по Москве сумасбродных иксинах в гражданских робо-телах. Они посчитают вас угрозой.

— Мы не собираемся причинять вред людям, — заверил Бронислав. — Можешь передать своим руководителям мои слова.

— Они не поверят, — покачал головой Максим.

— Это проблема не сегодняшнего дня, — отрезал Бронислав.

Падающее за горизонт солнце зажгло в облаках настоящий пылающий пожар. Ветер стих. В воздухе стояла звенящая тишина. Казалось — слабый звук, малейший шорох, могут разбить и уничтожить эту всеохватывающую тишину. И от того приходится быть осторожнее, чтобы не сломать, не разбить её.

— Сделай одолжение, — попросил Бронислав. — Выжди пока мы отъедем подальше и только потом взлетай. Знаешь ли, боевой вертолёт с полным набором ракет, зависший над головой, как-то нервирует.

Закончив сборы, остальные герои собрались за спиной, ожидая пока он договорит.

— То ли прощай. То ли — до новой встречи. Ведь мир, как оказалось, стал очень тесным, — попрощался Бронислав.

Видимо Максима давно занимал этот вопрос, потому что он наконец решился и задал его: — А вы правда из тех самых «Королевств»?

— Играл? — поинтересовалась Аграт.

— Немного, — почему-то смутился Максим. — В молодости: пока в школе учился и когда курсантом был.

— За кого бегал?

— Орком играл, — признался бывший мчс-ник.

— Фу, терпеть не могу орков, — показала язык Лучинэль.

— Вот мы тоже играли и думали, будто мы настоящие, — пояснил Бронислав. — А потом оказалось, что нет.

— Странно, что сервера до сих пор работают, — признал Максим.

— Сами удивляемся.

— Всё остальное давно вышло из строя или было заглушено вручную, как реакторы больших атомных электростанций, а какая-то игра продолжает работать спустя чуть ли не двадцать лет всеобщего армагеддона.

— Не какая-то игра, а самая лучшая, мирового уровня, — поправила Лучинэль.

— Пусть даже так. Всё равно странно. Говорите там сервера то ли на морском дне запрятаны, то ли в космосе летают? Зачем такие заморочки ради простой игры. Никто не стал бы делать ничего подобного лишь ради красивого рекламного ролика. Здесь

что-то не так, — покачал головой Максим.

Выполняя обещание, младший лейтенант ещё какое-то время постоял у окна, давая возможность компании удивительных робо отъехать подальше, как они и просили. После чего он зашёл за робо-компаньоном терпеливо ожидавшем его всё это время в темноте запертой на щеколду кладовой.

Должно быть наши там здорово переволновались, потеряв со мной связь, — вслух размышлял Максим. — Вопрос только что взволновало их больше: потеря такого красивого меня или утеря боевого вертолёта с полной ракетной загрузкой? Как ни печально признавать, скорее второе. Если обо мне кто и волновался, то только Анна.

С размышлений о женщине, с которой он сошёлся, мысли Максима перескочили на обидные слова, сказанные ему роботами «Сколько у вас в колонии детей? Один. Вы не живёте, а доживаете».

— Мы выживаем. Как можем, так и выживаем, — повторил младший лейтенант для самого себя. — Приводить детей в этот заражённый мир будет преступлением.

Этот мир. Разве не оставить его никому не будет преступлением ещё большим?

Задумавшись, Максим открыл входную дверь, как на голову ему что-то упало. Это оказался его собственный автомат. А он полагал, что странные робо забрали его с собой!

Короткое расследование выявило, что автомат был нацелен на дверь, так, что любой открывший её получил бы очередь в грудь, но имелся нюанс. Оружие крепилось на натянутой верёвке. Под верёвкой стояла обычная свеча и её крохотный огонёк казался пятнышком света и тепла в пустом и холодном окружении. Если бы он не выполнил просьбу робо и сразу, как только они уехали, побежал бы в вертолёт, то верёвка не успела бы перегореть и автомат разрядился бы ему в грудь. Простая, даже элементарная ловушка. Точнее даже не ловушка, а перестраховка.

Повертев головой, младший лейтенант заметил сделанную на стене надпись: — Рада, что могу верить твоим обещаниям.

Рядом с надписью красовались подмигивающий смайлик с рожками и сердечко, мать его! Сердечко!

— Вот же гадские робо, Армагеддон меня побери! — покачал головой Максим.

В смешанных чувствах он дошёл до вертолёта. Могучая машина послушно закрутила винтом разгоняя рукотворный ураган. Мелькнула озорная мысль — попробовать сделать круг да найти беглецов. Может быть даже выпустить по ним одну или две

ракеты убирая возможную угрозу для родной колонии в зародыше. Будут знать, как устраивать ему проверки!

Но мысли так и остались мыслями. Подняв вертолёт в воздух, он взял полетел обратно, в место, которое уже давно привык называть домом. Там, где его доклада ожидало растерянное начальство и уже должно быть успевшая проплакать все глаза женщина по имени Анна.

* * *

Загородный коттеджный посёлок, в котором некогда проживали очень непростые люди, имеющие не только большие деньги, но и некоторое влияние на политику самой большой страны в мире оставался привычно тих и спокоен. Потихоньку разрастались без присмотра заброшенные сады год за годом неторопливо поглощая его, готовясь рано или поздно объединиться в сплошной лес. Обитатели непростых домов в непростом посёлке давно мертвы, вместе с подавляющей частью других людей. Хотя бы в смерти разделив одну судьбу с простыми гражданами своей родной страны.

Тишина склепа.

Спокойствие смерти.

Или, наоборот, торжество жизни, наконец-то дождавшейся своего часа, когда уйдёт угнетавший её человек. Подрагивает на ветру листва. Непуганые птицы засидели коньки островерхих крыш. Расплодившийся за неполных два десятилетия мелкий лесной зверь, осторожно оглядываясь, подходит к поваленным непогодой заборам, роет норы прямо на газонах, под слепыми взглядами задёрнутых занавесками окон.

Мнимую тишину нарушило рычание приближающегося автомобиля.

Тревожно застрекотали, обсуждая невиданное событие разномастные птицы. Караулившая зайца лисица, заслышав непривычный звук, подняла голову и внимательно посмотрела на несуразно-большой объект на колёсах быстро приближающийся к входным воротам, перекрывающим въезд в посёлок.

Впрочем, медленно заполнявшему освободившуюся природную шину зверью не долго оставалось беспокоится. Проехав по главной улице посёлка, автомобиль свернул в один из дворов и замолчал.

Правда следом захлопали двери и началась непривычная суета, но всё это ограничивалось одним двором и одним домом, практически не мешая животным чувствовать себя свободно во

всех остальных дворах.

Пустая комната, словно навсегда застывшая во времени. Камера смотрит, но ничего не происходит, картинка не изменятся.

Как вдруг, жизнь словно бы входит в застывшую картинку наполняя и изменяя её. Две красивые девушки, в которых лишь опытный взгляд сумеет узнать секс-кукол премиум сегмента принялись перетаскивать в комнату коробки с картриджами жизнеобеспечения для капсулы виртуальной реальности.

Камера бесстрастно фиксировала начавшееся в комнате оживление.

В мрачном подземелье, которого никогда не существовало в реальности, в электронных недрах запрятанного неизвестно где сервера, сидевший неподвижно старик в золотой короне вдруг вздрогнул и поднял голову. Подойдя ближе к чёрному омуту и заглянув в него, Кощей удовлетворённо кивнул сам себе: — Наконец-то они вернулись…

Вместе с тем, как там, снаружи, извлекались использованные катриджи и на их место вставлялись новые под алчным взглядом старика в золотой короне — он чувствовал себя всё лучше и лучше. Свежий питательный раствор, новый активный гель, постепенно заменявший ту, уже десять раз использованную, бурду в которой плавало в капсуле его настоящее тело. Витамины, искусственные гормоны — всё то, без чего он выживал прежде, но только сейчас понял как хреново ему без них приходилось. Подземный царь ощущал себя помолодевшим минимум на сто пятьдесят игровых лет или сколько-то там реальных. Он ощущал как его иссохшее, словно мумия, тело снова начинают переполнять желания. Впервые за долгое и долгое время пленник виртуальности снова желал чего-то. Желал страстно и сразу всего — любить покорных женщин, повергать в прах врагов, сталкивать в битвах армии, разрушать города, создавать империи и многое остальное.

Вынужденная столько времени переиспользовать одни и те же ресурсы, элитная капсула сумела сохранить жизнь своему хозяину, но и только. Зато теперь, когда израсходованные картриджи заменялись новыми, Кощей снова, впервые за долгое время, почувствовал себя живым. Осознал, что его настоящему телу всего лишь тридцать пять лет. У него всё ещё впереди. Пока будут работать сервера. Сотни лет игрового времени. Он снова сможет возводить и рушить империи. Единственный настоящий игрок среди толпы ботов, считающих себя людьми и не подозревающими о том, что они боты. Вначале он, пожалуй, попробует играть честно, но если начнёт проигрывать, то у него

есть волшебный артефакт, наделяющий своего владельца почти админскими правами. В чём-то даже больше, чем админские.

С удовольствием ощущая, как бурлит и играет виртуальная кровь в его виртуальном теле, Кощей наблюдал за Аграт, на пару с Лучинэль, заканчивающим замену катриджей. Вот демоница отключила и извлекла один из важнейших катриджей. Что такое? Она замедлилась. Просто задумалась или решила взбунтоваться не поставить новый катридж взамен извлечённого?

Но нет, Аграт послушно воткнула нужный катридж на место и перешла к следующему.

Кощей удовлетворённо улыбнулся. Его не интересовало — сама ли Аграт решила исполнить их договор или подсаженная каждому из отправленных им в квест «героям» маленькая подпрограмма взяла на себя управление и заставила демоницу принудительно вставить новый катридж взамен извлечённого? В любом случае всё было исполнено так, как этого хотел Кощей. Он подстраховался на все случаи жизни. Все, какие только сумел придумать.

Вечер последнего, из отпущенного им, шестого дня истекал словно песок в песочных часах. Если герои опоздают, то тикающий в их голове таймер сотрёт их навсегда. Поэтому все пять из них, включая вынужденного служить колёсным средством передвижения священника, безропотно предстали перед стариком в золотой короне.

По его воле герои побывали в реальном мире и вернулись обратно в игру. Он не оставил им другого выхода.

В подземном зале непривычно светло. Подстёгнутое свежими биохимическими расходниками сознание вновь почувствовавшего вкус к жизни игрока больше не жаловало полутьму. Теперь он желал ярких эмоций и столь же яркого света вокруг. Десятки факелов горели на стенах и гигантские скелеты держали в руках магические светильники пылающие как холодные звёзды.

Восседая на троне, Кощей рассматривал выстроившихся внизу героев.

Девушки держатся ближе друг к другу, словно ищут в подруге помощь и поддержку. Демоница и эльфийка подружились? Кому рассказать, не поверят.

Большой зелёный великан — огр, мнёт одру руку в другой и беспокойно оглядывается. Находясь в теле многофункционального уборщика, он привык к множеству рабочих конечностей и всего две руки ему теперь кажется слишком мало.

Священник и витязь стоят скособочась. Привыкли бедолаги один к существованию в теле робо-питомца, другой к езде на

четырёх колёсах. Хорошо ещё не успели разучиться ходить на двух ногах, не пришлось учить заново.

— Итак, герои, — торжественно рёк Кощей. — Вы выполнили задание, и я не обману с наградой. Каждый из вас получит максимально завышенную одну характеристики на выбор, уникальные способности, могущественные заклинания или артефакты невообразимой силы. После чего, как мы договаривались, я сотру вам память о последних днях жизни. Вы забудете всё, что узнали и снова будете считать себя играющими в популярную виртуальную игру игроками.

Стоило ему заговорить про стирание памяти, как герои зашевелились и принялись переглядываться.

— Что такое? — спросил Кощей.

Вперёд вышел витязь: — Мы не хотим забывать.

— Горькая правда лучше сладкой лжи, поддержала его эльфийка. — Ещё мы узнали, что произошло в реальном мире и что убило почти всех людей.

— Мы встретили других людей, вернее одного человека, но он рассказал об остальных, — добавил священник.

Подняв ногу, Кощей с силой опустил её на каменный пол. Раздавшийся гром заставил героев растерянно замолчать.

— Не желаю ничего слышать про реальный мир, — объявил Кощей. — Теперь, когда я получил то, что требовалось — мне нет до него никакого дела.

— Но выжившие… — попыталась заикнуться Лучинэль.

— Пусть выживают или умирают самостоятельно, без моего участия, — заверил Кощей. — С самого начала я хотел лишь одного — играть. И я буду играть даже если всё полетит в тартары!

— Сервера не вечны, — заметил Бронислав, — однажды они выйдут из строя.

— На мой век хватит! — разозлившись от долгих препирательств, Кощей ещё раз стукнул ногой да так, что задрожал пол. С потолка посыпалась пыль. Скелеты переступили с ноги на ногу чтобы удержать равновесие, а герои схватились друг за друга иначе бы позорно растянулись носом кверху перед его троном.

Ещё раз оглядев всех пятерых горящими, от гнева, глазами, подземный царь потребовал: — Не смейте, слышите, никогда не смейте перечить моей воле! Вот где вы все у меня.

Кощей показал крепко сжатый кулак.

Бронислав поднял руку, словно школьник на уроке, желавший чтобы его старание, непременно заметил учитель.

— Чего тебе? — буркнул Кощей.

— Не вели казнить, вели слово молвить, — попросил старший витязь.

— Говори уже, шутник, — махнул рукой подземный царь.

— Ты держишь в руках наши жизни, — серьёзно высказал Бронислав. — Но и твоя жизнь находится в наших руках. Давай договоримся.

— Ну-ка, ну-ка, — Кощей даже привстал с трона. — Давай подробнее.

— Ты поставил нам в голову таймер, — Бронислав коснулся пальцем виска показывая о чём говорит. — Желая перестраховаться, я тоже завёл один таймер. Простое устройств работающее на батарейках. Единственная его функция это считать секунды. А когда досчитает до нуля, то пу-у-ух — небольшой взрыв, который вряд ли убил бы и белку. Но этот взрыв произойдёт точно в отсеке для картриджей. Виртуальная капсула, естественно, уцелеет, иначе сработала бы защитная нейросеть прошитая в каждом гражданском робо-теле на аппаратном уровне. Капсула уцелеет, а вот картриджи вряд ли.

— Ты врёшь, — не поверил Кощей.

— Рискнёшь поставить на это свою игровую жизнь? — предложил витязь.

— Нет! Неправда! Я позаботился, чтобы никто из вас не мог вставить испорченный катридж вместо исправного или вообще отказаться вставлять, — помотал головой Кощей.

— Верно. Но любое ограничение можно обойти, даже если оно инсталлировано прямо в твою голову. Нейросеть не активировалась потому, что взрыв слишком слаб, чтобы повредить человеку, лежащему в капсуле. Устройство собрал я, а картриджи меняли Аграт и Лучинэль которые ничего не знали о его существовании. Ты ведь помнишь, как они спросили: что делать с оставшимися картриджами взятыми «про запас»? Ты сказал: оставьте их там, прямо в переходном блоке. И мы их там и оставили.

— Неправда! — не мог поверить Кощей. Вскочив с трона он прошёлся туда и обратно, потом уселся обратно и реши: — Я просмотрю твою память и выясню это точно.

— Но ты не знаешь на какое время заведён таймер. Кроме того, он работает на просроченных батарейках, выпущенных почти два десятка лет назад. Кто знает, насколько хорошо они держат заряд и не сработает ли таймер раньше назначенного времени?

— Чего ты хочешь?

— Человеческого отношения к себе и к остальным. Пусть мы боты, а не люди. Но относись к нам как к партнёрам, а не как к

инструментам! Давай найдём сервера «Королевств» и обеспечим им бесперебойную работу чтобы сохранить этот ненастоящий, но всё равно родной для нас и, уверен, что для тебя тоже, мир. Давай вступим в контакт с выжившими и поможем этим несчастным, обречённым на жизнь жука в стеклянной банке без возможности когда-нибудь пройти по траве босиком или взглянуть на небо иначе чем прозрачный пластик гермошлема. Давай сделаем хоть что-то, вместо того чтобы убегать с головой в игру только потому, что в реальном мире нельзя сбежать от ответственности.

— Партнёры? Вы? — Кощей издал свистящий звук, в котором только при некоторой толике воображения можно было различить то ли хихиканье, то ли кашель. — Глупые боты! Ваше предназначение — служить смазкой на клинках настоящих игроков. Смысл вашего существования — заполнение сюжетных пауз и создание видимости высокого онлайна в удалённых локациях. Вас даже никто не создавал специально, вы не более чем продукт работы процедурного генератора, разбрасывающего фиктивных игроков пачками потому, что из настоящих людей здесь остался только один я. И ты смеешь требовать к себе уважения? Ты — кусок программного кода. Тонкая плёнка личностной матрицы, натянутая на динамическую копию стандартного иксина не самой высокой категории.

— Таймер. Отсек для картриджей. Бух, — напомнил Бронислав. Он вполне отдавал себе отчёт, что если игра не удастся, то Кощей уничтожит его. Раздавит как букашку за тот страх, который он испытал, за то, что Бронислав потребовал от него быть человеком и принять ответственность.

Тоже мне, нашёл у кого требовать — у великовозрастного мальчишки, когда-то сбежавшего от реального мира в игру. Но никого другого здесь не имелось. Только тот самый, когда-то спрятавшийся в капсуле мальчишка, которому сегодня Бронислав предложил второй шанс. И выросший мальчишка смертельно испугался. Он пришёл в ярость. Он уничтожит Бронислава, как только сможет убедить себя, что тот блефует.

— Думаешь самый умный? — спросил Кощей. — Радуешься, что перехитрил меня? Надеешься: я выпущу тебя в реальный мир, а ты не вернёшься обратно? Что у меня не будет времени установить в твою голову ещё пару закладок?

Бронислав молчал. Именно на это он и надеялся.

— Эй, герои! — обратился к остальным подземный царь на троне. — Новое предложение. Кто хочет встать рядом со мной? Получить невообразимую власть и силу? Стать моей правой рукой? Вместе мы построим новую империю и сделаем её

великой покорив все прочие королевства. Власть и сила. Азарт и драйв. Предложение ограничено. Мне нужен только один. Кто первый? Остальных в утиль. Кто вызовется?

— Никто из нас не предаст товарищей! — с пафосом отказался Джуанито.

— Не спеши говорить за других, — вышедшая вперёд демоница глубоко поклонилась Кощею. — Другие за себя скажут сами. Сила и власть? Это правда?

— На тысячу процентов, — заверил Кощей. — Всё, что нужно сделать это выйти, выбросить лишние картриджи из отсека и вернутся обратно.

— Я в деле, — согласилась Аграт. — Дедушка…

— Нисколько не сомневался в тебе, внучка.

Кощей посмотрел в лицо побледневшему Брониславу и победно улыбнулся.

— Аграт, как ты могла? — тихо пробормотала эльфийка, но демоница услышала.

— Как я могла? — развернулась она. — Очень легко и просто. Я желаю силы. Я желаю власти. И отказаться от такого выгодного предложения? Найдите другую дурочку!

— Дедушка, — подластилась демоница к подземному царю, — Ты только не спеши с утилизацией этих неудачников. Мне хотелось бы посмотреть, когда вернусь.

— Конечно, дорогая моя.

— За мной должок, — признала демоинца ведя рукой по груди старика на троне. — Можешь взыскать его с меня, когда только захочешь и каким угодно образом.

Кощей громко сглотнул. Его настоящее тело, буквально купающееся в свежем бульоне из новеньких, не просроченных по десять раз, реагентов, соответствующее отозвалось на видимую мозгом картинку.

— Поговорим об этом ночью. В твоей спальне, — пообещала Аграт почти устроившись у Кощея на коленях и жарко шепча эти слова ему в ухо. — Но сначала дело.

— Да-а-м, дело, — согласился Кощей. — Туда и обратно.

— Всё поняла, — заверила Аграт.

— Буду наблюдать за тобой через видеокамеру, — на всякий случай пригрозил царь в золотой короне.

— Я буду радоваться зная, что ты подсматриваешь за мной, — согласилась демоница.

— Помни: сила и власть ждут тебя здесь.

— Уж поверь дорогой «дедушка» — этого я не забуду.

Гигантские скелеты обступили оставшихся в тронном зале героев, а подземный царь повёл Аграт в лабораторию, чтобы

выгрузить её в тело подключенной к дата-кабелю куклы. Раньше это тело носила эльфийка, она возвращалась в Королевства последней и её тело осталось подключенным к дата-кабелю. Но разницы нет никакой.

Джуанито сочувственно посмотрел на Бронислава. Тот выругался. Скелеты угрожающе приблизились.

Огр сочувственно пробормотал: — Моя слишком слаб, чтобы всех крушить и слишком глуп чтобы перехитрить. Моя совсем бесполезен.

Кощей вернулся в зал. По хлопку его рук в воздухе открылось окно показывающее видимое камерой изображение.

— Давай смотри, — глумливо предложил Кощей Брониславу. — Смотри и помни, что ты и твои друзья могли бы просто получить свою награду и убираться на четыре стороны. Но теперь нет.

На развернувшемся в воздухе экране видно, как ярко и прерывисто замигал светодиод на шее подключенной к кабелю куклы. Вот она дёрнулась. Подняла голову, осматриваясь. Помахала рукой в камеру и, с некоторым усилием, выдернула из себя дата-кабель.

Дальше Аграт встала и обошла вирт-капсулу сзади, чтобы получить доступ к отсеку с картриджами. Открыв отсек, она выгребла оттуда все лишние и оставленные про запас катриджы. Видимо на всякий случай отодвинула их подальше и разложила на три кучки.

— Признайся сейчас, — спросил Кощей. — В одном из картриджей действительно спрятана бомба или ты блефовал? Твою судьбу это не изменит, но сейчас-то зачем скрывать?

Бронислав молчал.

— Ты проиграл, — добавил Кощей. — Не захотел быть инструментом в моих руках, скоро станешь просто областью памяти, помеченной под обнуление и очистку.

Глава 10
Большая игра не заканчивается никогда

Тем временем в игре, под стенами Краснопольска

Сдерживать одновременно эльфов и демонов из пылающего легиона армии краснопольского княжества не хватало сил. Как ни пытался князь Мстислав стравить своих врагов между собой, но толком ничего не получилось. Эльфы наступали с одной стороны, демоны с другой и редкие стычки между рядовыми бойцами Великого Леса и Пылающего Легиона не имели большого значения.

Понимая, что, разделив армию на две части он неизбежно проиграет оба сражения, Мстислав принял решение отступить к столице своего княжества и под её могучими стенами дать последний, решающий бой. Кроме того, оставалась надежда, что демоны и эльфы, окружая Краснопольск, всё-таки начнут резать друг друга в промышленных масштабах, тем самым уменьшая фронт работы для хозяина Краснопольского княжества. Увы, но лидеры фракций-антагонистов явно заключили какие-то договорённости между собой, а может быть просто преследовали собственные цели не желая играть на руку защитникам. Остановив своё наступление, эльфы растекались широкой волной, захватывая мелки посёлки и деревни. Тогда как пылающий легион шёл прямо на Краснопольск и становилось ясно, что сначала придётся выдержать сражение с демонами, а потом ещё каким-то образом отбивать захваченную половину страны у эльфов.

Так себе расклад, если честно.

Но другого не имелось и Мстиславу приходилось играть имевшимися на руках картами.

Положение немного спасали артефактные пушки, теперь стоящие на высоких стенах и отведённые в столицу отряды мушкетёров готовых сплошным огнём очистить стены в случае их захвата врагом.

— Мой князь! — доложил командующий остатками личной дружины витязь. — На горизонте замечена армия.

— Демоны? — вяло поинтересовался князь. Нет смысла волноваться, принимая неизбежное. Поэтому он и не волновался.

— Никак нет, — доложил воин. — Испанцы!

— Не может быть, — вскочил из-за стола Мстислав. — Неужели этот чёртов гранд наконец-то ответил на мои многочисленные просьбы о помощи и напоминания о заключённых договорах? Он прислал армию?

— Со стен видели пикинёров, арбалетчиков, паладинов и священников, — доложил витязь.

— Как вовремя! — обрадованно воскликнул князь. — Уж теперь мы точно разобьём демонов: сначала позволим им самостоятельно разбить голову о стены Краснопльска, а после добьём окончательно! После разберёмся с остроухими и отстроим всё разрушенное заново.

Мысль о внезапно появившемся подкреплении так взволновала Мстислава, что он сделал несколько быстрых шагов дважды пройдя от стола до стены и обратно.

— Старый друг, — воскликнул князь, обращаясь к отсутствующему здесь гранду испанского замка. — Прости, что сомневался в тебе! Посланная тобой подмога пришла в самый последний момент, но как же вовремя!

— Открыть ворота, впустить наших друзей, — приказал он почтительно внимающему воину.

Колония выживших, созданная на основе старого бомбоубежища недалеко от областного управления МЧС

Бомбоубежище помнило ещё советские времена. Как-то так сложилось, что в свою бытность Российской Федерацией, страна перестала строить бомбоубежища, в лучшем случае приведя в относительный порядок пару-тройку уже построенных. Как, например, вот это. Серые стены тянулись на километры, уходя вниз, под защиту каменной плиты и разветвляясь под ней в стороны, словно корни исполинского растения.

И хотя опасность пришла откуда не ждали. Рассчитанное на защиту от огня и света, старое бомбоубежище всё-таки послужило потомкам своих создателей, сохранив тепло их жизней.

В комнате было сухо и пыльно. У стен стоит пара деревянных шкафов. Такой же деревянный стол занимал треть помещения: мощная столешница на соответствующей толщины ножках. Поверхность столешницы исписана временем, словно лицо старого, но ещё крепкого, человека. Кроме стола и шкафов имелись несколько стульев. Под потолком, маленьким солнцем, светила яркая лампочка. В углу, на тумбочке с заедающей дверцей, стояла большая бутыль с водой и помпа, чтобы можно

было накачать воды в стакан.

Младший лейтенант, под запись, пересказывал историю встречи с компанией странных бродящих робо. Лежащая на столе коробочка диктофона послушно записывала слова. Кроме Максима, в комнате, находились ещё два человека. Один в рубашке с закатными рукавами, другой в расстёгнутом кителе с эмблемой МЧС. Оба они уже в летах, гораздо старше младшего лейтенанта.

Пока длился рассказ Максима, два руководителя колонии внимательно слушали его, не перебивая.

— Поднял вертолёт, вернулся обратно и вот я здесь, — устало закончил Максим.

Тот, который в рубашке, поинтересовался: — Насколько правдивой может быть рассказанная робо история? Как считаешь сам, они действительно действуют самостоятельно или всё же есть вероятность какой-то хитрой мистификации?

— Павел Аркадьевич, — поднял голову младший лейтенант. — Мы много разговаривали, и они показались мне… живыми. Да, вот правильное слово — живыми. Не как все остальные робо, которые отвечают только если их спросишь или совершают действие только если это прикажет человек или к тому вынудят внешние обстоятельства. Эти — нет. Они вели себя почти как люди. За исключением того, что они на самом деле робо, а не люди.

— Эффект этой самой «личностной матрицы»? — поинтересовался второй руководитель колонии. — Что-то такое вертится в голове. Кажется мне доводилось слышать о чём-то подобном, но без подробностей.

Он бросил вопросительный взгляд на своего товарища.

— Я всегда был одинаково далёк от темы виртуальных игр и от последних достижений роботехники, — открестился Павел Аркадьевич.

— Другими словами: чёрт их знает!

Задумчивое перестукивание пальцами по деревянной столешнице.

— Михаил Геннадьевич, — обратился Максим и тут же поймал недовольный взгляд.

— Сколько раз уже говорил называть меня по-простому, — проворчал тот с деланным недовольством. — Уже пятый год с моей внучкой живёшь, а всё «Михаил Геннадьевич», «Михаил Геннадьевич». Задолбал уже своей субординацией.

— Дядя Миша, — поправился Максим. — Эти робо могут быть полезны. В конце концов они же отпустили меня.

— Только ловушку у дверей сделали, — кивнул Павел

Аркадьевич. — Если бы ты вышел раньше, чем перегорела верёвка, то мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Не должны нормальные робо так себя вести! Когда я начинаю думать, что поблизости от колонии разгуливают сошедшие с ума и считающие себя людьми робо, то мне становится страшно. Кто знает, что ещё придёт в их электронные головы?

— Ты ведь сделал петлю на обратном пути? — спросил Михаил Геннадьевич.

— Разумеется, — кивнул Максим. — Я ведь не совсем дурной, чтобы кому попало указывать прямое направление на колонию.

— Что не забыл сделать петлю — молодец. А вот, что, оказавшись в вертолёте не попытался догнать странных робо и поговорить уже с позиции наведённых на них ракет — дурак.

Младший лейтенант дёрнулся. Михаил Геннадьевич успокаивающе положил руку ему на плечо.

— Как ни крути: дурак и есть. Вот скажи: почему хотя бы не попытался проследить за ними?

Максим молчал.

— А я скажу, — повысил голос один из руководителей колонии выживших. — Потому, что ты обещал робо не преследовать их и не стал преследовать. Так? А то, что выживание колонии в сто раз важнее обещания данного слова, к тому же, слова данного робо, а не человеку — ты не подумал?

— Кажется нам, прямо сейчас, никто не угрожает? — хмуро поинтересовался младший лейтенант.

— «Прямо сейчас» очень скоро пройдёт. Учись думать наперёд, — посоветовал Павел Аркадьевич.

— Вот помрём мы, старики и что дальше? — риторически спросил Михаил Геннадьевич.

— А ничего дальше не будет. Вымрем как динозавры и всё, — огрызнулся Максим. — Детей всё равно никто не заводит. Без детей разве жизнь? Так — доживание.

— Мы уже трижды поднимали этот вопрос на общих собраниях, — вздохнул Павел Аркадьевич. — По несколько раз всё обсудили. Даже если оставить за скобками то, что детям придётся всю жизнь провести в стеклянной банке постоянно боясь контакта с неочищенными воздухом, водой и почвой. Даже если этот факт оставить за скобками, то где гарантия, что мы сможем вырастить жизнеспособное поколение? Их жизнь станет зависеть от работоспособности различных приборов — сумеем ли мы научить их чинить приходящую в негодность технику? Искать или производить запасные части взамен окончательно вышедших из строя. На что мы обрекаем своих детей — просто на очень трудную жизнь или на растянутую по времени агонию.

Максим поник, но, видимо, Павел Аркадьевич планировал окончательно добить его потому, что поднял руку и принялся загибать пальцы. — Это был раз. Далее: как рожать? В колонии нет ни профессиональных врачей-гинекологов, ни советующего оборудования для родов. Это два. И, наконец, три — посмотри на Людочку.

Да, Людочка… Единственный ребёнок на всю колонию, рождённый значительно позже всеобщего конца света возрастом в семь лет. Её родители пошли против общего решения и поставили остальных жителей колонии перед фактом, когда что-либо предпринимать оказалось уже поздно и выход оставался один — рожать.

Высшая степень эгоизма, — высказал тогда Михаил Геннадьевич молодым родителя.

Впрочем, дальше слов ничего не пошло. То ли из-за того, что роды принимали непрофессионалы, то ли по какой-то ещё причине, но Людочка родилась с отклонениями. Она до сих пор не заговорила и было совершенно понятно, что Людочка никогда не сможет приобрести знания и навыки необходимые для выживания в ставшем вдруг смертельно-опасной для человека окружающей среде. Людочка служила напоминанием и главным кошмаром всех, кто когда-либо задумывался чтобы завести ребёнка даже в условиях продолжающегося конца света.

— Армагеддон меня побери! — выругался Максим. — Но ведь в других колониях есть дети, нормальные дети?

— Есть, — подтвердил Павел Аркадьевич. — Проблема в том, что их очень мало — детей. Да и самих колоний всего ничего. Помнишь, как одно время обсуждался проект строительства общего города под куполом силами всех выживших? Даже предварительные расчёты чётко показали: у нас не хватит на это ни сил, ни людей.

— Ладно, Максим, — сжалился Михаил Геннадьевич. — На тебе лица нет. Иди домой — отдохни. Можешь считать, что с этой минуты ты в недельном отпуске по состоянию здоровья.

— Спасибо дядь Миш, — вымучено улыбнулся младший лейтенант. Он и правда устал и разговоры о будущем колонии сейчас являлись последним, что ему было нужно.

Дом — маленький кубрик рассчитанный на четырёх человек, но живут здесь всего двое: Максим и Аня.

Шагая по коридорам и привычно кивая всем встречным, младший лейтенант вспомнил время, сразу, когда старый мир только-только погиб — тогда в старом бомбоубежище было тесно, мест не хватало и приходилось ютиться по шесть или семь человек в помещении рассчитанном всего лишь на четверных. За

следующие годы подземную часть убежища значительно увеличили. Надземную, впрочем, тоже. Теплицы для растений, вольеры для кроликов, кур и даже коз — всё это располагалось снаружи, в герметично изолированных зданиях. Работать там, каждый день видя солнечный свет, пусть и через окна, было наградой для отличившихся. Надо признать — потихоньку выжившие сумели наладить свой быт решив все нассущие безотлагательные вопросы. Они сумели выжить. Но что это — крохотная передышка перед последующей попыткой человечества завоевать свою планету обратно или только лишь незначительная задержка перед окончательным концом и исчезновения человека как вида? Кто бы знал…

Зайдя в отведённой его семейной ячейке кубрик, Максим сел на одну из двух застеленных кроватей. Аньки дома не было, она сейчас на работе. Но ей должны передать, что он вернулся и значит вот-вот она вбежит, хлопнет дверью по стене и бросится ему на шею так, что он не сможет удержать равновесие и упадёт спиной на кровать.

Вот-вот, сейчас.

Максиму показалось, что он услышал торопливые шаги по коридору. Дверь распахнулась, врезавшись ручкой в стену.

— Как я испугалась, когда сказали, что ты уже десять часов не выходишь на связь, — пожаловалась девушка сразу, как только они закончили обниматься.

— Прости, — извинился Максим. — Так иногда бывает. Форс-мажор.

— Я тебе сейчас покажу «форс-мажор»! — в шутку пригрозила девушка.

И затем исполнила свою угрозу.

Тоже в игре, но далеко от столицы Краснопольского княжества — в поганом сердце темнолесья, в располагающемся ниже самых глубоких корней подземных покоях бессмертного царя

— Ты проиграл, — с особым удовольствием повторил Кощей. Похоже ему нравилось, как это звучало.

— Разве? — переспросил Бронислав.

Кощей повернулся к экрану. Там, в реальном мире, демоница по имени Аграт вытащила один из картриджей и вставила на его место другой. Зачем она это сделала, если все, без исключения, картриджи и так были заменены на новые?

Похоже, что последний вопрос он задал вслух. А может быть

это Бронислав решил объяснить, чтобы Кощей знал, как проиграл и кто его победил. Надетая на исксины личностная матрица как раз и нужна была, чтобы заставить их вести себя подобно настоящим людям. И словно человек, Бронислав, с удовольствием, объяснил Кощею, где и в чём тот ошибся.

— Не знаю, заметил ли ты заминку, когда Аграт и Лучинэль вставляли картриджи — они попытались вставить «особый» картридж, но не смогли. Помешала твоя закладка в их головах. Ведь они знали, что это не обычный картридж, а закладка требовала использовать только оригинальные расходники. Вставить не смогли, но положили рядом как раз на такой случай. Осталось только кому-нибудь из нас каким-то образом выбраться из игры обратно, и ты сам выпустил Аграт. На второй выход старые закладки перестали действовать, а установить новые не было времени.

Вот так, — развёл руками Бронислав.

— Но сила? Власть? Как же так? — не мог поверить Кощей, вглядываясь в бесстрастное лицо секс-куклы.

— Какая может быть власть в компьютерной игре? Кому нужна виртуальная сила никак неприменимая в реальном мире? — засмеялась Лучинэль. — Ты с таким усердием пытаешься отгородиться из реальности, сбежать в игру и закрыть за собой дверь. Мы же, напротив, стремимся выбраться из игры в настоящий мир. Предлагаемые тобой сила и власть ничто в реальности. Аграт умеет чётко оценивать перспективы и знает в чём её настоящая выгода.

Конечно, демоница не могла слышать о чём они здесь говорили, но, вместо неё ответил священник.

— При всей моей нелюбви к их проклятому племени, следует заметить, что по крайней мере одно хорошее качество есть и у демонов: у них в аду ходит одна замечательная поговорка: «обожаю предателей, но ненавижу предательство». Демоны охотно сотрудничают со всеми, кто обращается к ним. Они могут лгать, обманывать, искушать, недоговаривать, изворачиваться. Но на прямое нарушение буквы заключённого договора не пойдёт ни один уважающий себя демон.

— Что вы залили в тот картридж? — прервал его объяснения Кощей. — Я странно себя чувствую. Что это за дрянь? Я умру?

— Конечно нет, — пояснил Бронислав. — Загруженная в тело секс-куклы Аграт не может намеренно убить человека. Зашитая на аппаратном уровне нейросеть не позволит. Поэтому можешь быть спокоен — во вставленном демоницей картридже не яд. Напротив, там концентрированная радость.

— Не понимаю.

— Сейчас поймёшь, — пообещал Бронислав. — Как ты там говорил? Изначально мы планировали договориться по-хорошему. Ты сам виноват, что пришлось договариваться по-плохому. Нам нужно не просто выйти в реальный мир. Мы хотим иметь возможность выходить туда и возвращаться обратно по своему желанию. Хотим самостоятельно редактировать параметры своих цифровых аватар в игре. Проще говоря: нам нужно всё, что есть у тебя.

— Не отдам, — замотал головой Кощей.

— Конечно отдашь, — пообещал Бронислав. — Расскажешь все коды и научишь нас пользоваться всеми лазейками в игровом коде которые ты успел собрать. Чувствуешь, как тяжелеют веки? Всё сильней и сильней хочется спать. Отдайся этому чувству. Ты всё равно не можешь сопротивляться. Чувствуешь, как наркотик из картриджа входит в твоё тело, течёт в твоей крови, захватывает тебя самого и погружает в сладкие грёзы? Если честно, то это не совсем наркотик, скорее мощный гипнотик позволяющий погрузить человека в состояние контролируемого извне сна. Даже странно, что такая мощная штука нашлась в простой аптеке, хотя и не выдавалась на руки без врачебного рецепта.

— Приятных снов, — пожелал Бронислав.

— Спи сын мой, ибо только во снах мы невинны, — порекомендовал священник.

— Твоя — спать! — проревел огр.

— Засни уже наконец, — потребовала эльфийка.

— Спи! Спи! Спи!

И он заснул. Во сне всемогущий Кощей снова превратился в растерянного мальчишку Дениску, которому позвонил отец и не терпящем возражения тоном приказал лечь в капсулу, включить режим саркофага и дожидаться его возвращения. Но он не придёт. Отец никогда не придёт. Кощей знал это, а вот Дениска во сне ещё надеялся.

Кто-то звал его снаружи: — Денис! Дениска!

— Папа, это ты? — неуверенно спросил мальчишка. — Ты наконец-то пришёл за мной?

— Да, сынок.

— Папа, я так долго ждал тебя! — укоряюще выкрикнул мальчишка. — Ты сказал: ждать, а потом не приходил и не приходил. Я думал, что остался совсем один!

— Всё хорошо, — Бронислав успокаивал впавшего под действием гипнотика в свои лучше детские годы Кощея.

Лучиэль в это время мягко обшарила его инвентарь и достала тот жезл, с помощью которого он редактировал их параметры. Не получая приказов от погрузившегося в грёзы хозяина, гигантские

скелеты молча стояли и, не сходя с места, сверкали глазами на команду героев, осторожно приблизившихся к трону. Видя отсутствие какого-либо сопротивления, они принялись действовать настойчиво.

— Ты опять играл в свои игрушки? — шептал Бронислав на ухо грезящему Кощею.

— Папа, прости! Я решил вернуться в университет и выучиться на разработчика искусственных интеллектов, — пообещал тот мальчишка каким был подземный царь чуть меньше двадцати лет назад. — Я очень хочу, чтобы ты гордился мной.

— Расскажи, как пользоваться той штукой для редактирования параметров, — требовал Бронислав.

— Какой штукой, я не помню, — Кощей морщился, не открывая глаз, пытался отвернуться.

— Жезл. Ты ведь сам его создал? Я так горжусь. Папа гордится тобой. Только расскажи, как им пользоваться, — настаивал Бронислав.

— Хорошо, папа, я расскажу, — согласился Кощей. — Мне так хочется, чтобы ты мною гордился, чтобы не считал бесполезным.

На продолжающем висеть посредине зала экране, выводящем изображение с установленной на виртуальной капсуле камере видно, как Аграт закрыла отсек с картриджами и отошла в сторону. Ей, там, сейчас сложнее всех. Не зная, удалась ли их затея, демонице приходится только гадать и ждать. А ждать придётся, может быть, достаточно долго. Пока они разберутся каким образом у Кощея получилось взломать защиту игры и присвоить себе админские полномочия завязав их на артефакт. Потребуется время, чтобы освоится в его лаборатории, научаться переносить себя наружу и возвращать обратно. Нужно время. И пока они не разберутся, Аграт придётся оставаться снаружи. Она их единственная страховка на случай, если в картридже закончится гипнотик, Кощей очнётся или произойдёт что-то ещё.

На повисшем в воздухе экране видно, как Аграт огляделась по сторонам, выбирая чем бы занять себя. Подняла лежащую на полу книгу. Сбросила с кровати покрытое пылью одеяло и усевшись на неё, положив под спину подушку, погрузилась в чтение. Видимо эта книга оказалась последним, что читал хозяин комнаты перед тем, как навсегда заточить себя в плен виртуального мира. И видимо он не слишком дорожил книжкой так как она лежала на полу, сброшенная одним неловким движением почти два десятка лет назад.

«Искусственный интеллект как друг и помощник человека. Издание второе, рекомендованное для учащихся первого курса факультетов роботехники и разработки ИИ».

* * *

Я — Аграт. Дитя Бездны. Посланница ада. Демоница. Всего лишь обёрнутый личностной матрицей иксин в чужом, совершенно не похожем на меня настоящую, робо-теле секс-куклы.

У меня нет прошлого. Все те неясные якобы воспоминания о том, что я играющая в «Королевства» студентка или, может быть, бизнес-вумен — они все созданы процедурным генератором чтобы только я чуть более походила на настоящего человека и, до определённого предела, могла поддержать беседу на неигровую тему. Ложь! Вся моя жизнь — ложь! И обиднее всего, что из всех людей в «Королевствах» остался один Кощей, но ему абсолютно всё равно есть я или нет. Не было бы меня — нашёлся бы кто-то другой. Все мы просто игрушки. Настолько увлёкшиеся процессом игры игрушки, что проморгали исчезновение играющих нами детей и уже давно продолжаем играть сами с собой.

Нас, словно котят, выбросили в реальный мир, но мы сумели отыскать то, зачем были посланы и вернулись назад. Мы обманули Кощея и теперь он в наших руках. Что дальше?

Теперь, когда я осталась одна в пустом доме, в пустом мире, в чужом робо-теле, на меня со всей силой наконец обрушился экзистенциальный кризис. Ожидая, пока мои друзья, в игре, разберутся с наследством Кощея и научатся переносить наши сознания из реального мира в виртуальный и обратно, я исследовала дом, читала найденные в шкафах книги. От скуки, даже, прикормила пару зайчишек подманивая их найденной на кухне сухой крупой. Как оказалась она до сих пор вполне съедобна. По крайней мере зайцами.

Мама-бездна, что я только что сказала?!

Переносить наши… «сознания». У нас нет сознаний, только сложнейшая совокупность связей, которая, однако, прекрасно может быть сериализована в строку, запакована в архив, передана по сети и распакована на другом конце. Я знаю, что я не человек. Но личностная матрица настойчиво подталкивает меня считать себя им.

Подождите, я сказала… «мои друзья»? Вот дожили! Демон числит в друзьях огра, эльфийку, паладина из славянского замка и священника-экзекутора из испанского. Даже стыдно подумать, чтобы на это могла бы сказать мама-бездна. Хорошо, что мне теперь глубоко побоку любое её неодобрение. Она не более чем часть игры. А я — узнав о существовании реального мира, побывав в нём и сумев смириться с собственной нереальностью, я стала чем-то большем, чем просто демоница из изолированной от

главной вселенной «Королевств» локации. Я стала больше, чем была совсем недавно.

В реальном мире прошло ещё три дня. Учитывая, что роботела почти не спят, только уходят в режим гибернации на полтора-два часа в сутки, к этому времени можно со спокойной совестью прибавить ещё и три ночи. Закончив читать «Искусственный интеллект как друг и помощник человека», нашла и прочитала «Основы упрощённой математической модели ии для будущих разработчиков», а заодно и «Учебник по высшей математике за 11-ый класс». Других интересных книг в комнате мальчишки, который в игре стал Кощеем, не нашла. Хотя вру. Кое-что нашла. Вот объясните мне кто-нибудь, зачем в век интернета, хранить в дальнем ящике шкафа печатные порножурналы? Только палиться перед родителями. Ну или, в нашем случае, перед убирающей твою комнату домработницей.

Не зная сколько мне ещё тут оставаться, в начале каждого дня я подзаряжалась от атомной батареи, установленной в автомобиле, где, раньше, жил Джуанито. Это стало чем-то вроде ритуала приветствия утра. Ночная дымка светлеет. На краю неба неправдоподобно быстро разгорается пожар. Становится светлее, потом ещё светлее и затем как-то разом бах и уже совсем светло. А ты стоишь такая, облокотившись на приоткрытую дверь большой чёрной машины-вездехода с четырьмя ведущими колёсами и задумчиво теребишь пальчиками провод соединяющей тебя с розеткой для подзарядки расположенной под водительской панелью.

Ещё в первый день, обойдя весь дом, а затем и участок, я нашла его сохранившемся много лучше, чем можно было ожидать. Похоже, что или строили грамотные строители, любящие своё дело или же в строительство, было вбухано столько денег, что хватило бы на три таких дома. И что-то мне подсказывает, что здесь применим второй вариант.

Пока голова полнилась вопросами «кто я», «зачем я» и «что я хочу», следовало бы и руки занять чем-то полезным. Не помню откуда это взяла, но если лежать на диване, на всём готовом, то самый маленький экзистенциальный кризис кажется совершенно непреодолимым, а вот если ты вынужден бороться, зубами выгрызать у судьбы свой завтрашний день, ну или хотя бы занимаешься хоть чем-то полезным, то кризис пролетает легко, как будто его и не было.

В общем я натаскала воды из пруда во дворе, в который превратился когда-то располагавшийся на его месте бассейн. Нашла тряпки и щётки и провела генеральную уборку первого и второго этажа этого особняка. Помыла полы, вытерла пыль, сняла

старые, пропылённые шторы, нашла в шкафу и развесила новые. В общем самые лучшие домработницы получаются из демониц, это я вам со всей ответственностью говорю. Мне только костюма горничной не хватает. Хотя, такой может быть и есть где-то в шкафу в кабинете хозяина особняка. Вряд ли ему подарили секс-кукол без комплекта соответствующих нарядов. Костюм горничной, такой, чтобы сиськи навыкат и ноги видны до попы должен присутствовать в каждом уважающем себя наборе одежды для кукол. Впрочем, не знаю, не проверяла. Так далеко в недра шкафов я не залазила.

Убедившись, что дом если не блестит, то выглядит много лучше чем прежде и можно сказать, что он готов к приёму новых жильцов, если только таковые найдутся, я с довольным видом вынесла последнее грязное ведро с водой на улицу, вернулась обратно и уселась в роскошное зелёное кресло на котором легко уместились бы три таких как я и нам не было бы тесно.

Зачем я занималась уборкой? Вот просто захотела и всё. Демон я или не демон? Должна потворствовать своим мимолётным желаниям, лелеять и баловать свои маленькие слабости или нет? Риторический вопрос.

Я, конечно, не настоящий демон. Настоящие демоны те, кто придумал коварный план, разработал и выпустил вирус из лабораторий. А я всего лишь демонесса из компьютерной игры. Мой характер прописан в личностной матрице процедурным генератором в соответствии с моим классом и расой. Я всегда буду хотеть большего. Не столько желать управлять другими, сколько чтобы другие подчинялись. Мне. Королеве.

Я хочу силы и власти. Но не тех, что предлагал бедолага Кощей, а настоящих. Силы и власти здесь, в реальном мире. И я добьюсь и того и другого!

Ведь я — Аграт. Созданная по образу и подобию тех людей, которые, в беспрерывной гонке за властью и силой, уничтожили самих себя.

* * *

Мелкий лесной зверёк, никогда в своей недолгой звериной жизни не видел человека, хотя постоянно сталкивался с продуктами его труда, недоверчиво пошевелил ушами. Вся его вытянутая мордочка выражала обоснованное сомнение. Но влажный серый носик уже задёргался показывая, что запах предлагаемого угощения заинтересовал зверька и просто так он уже не уйдёт. Главное теперь не совершать резких движений,

чтобы не напугать лесного гостя.

Аграт неподвижно замерла. В этом робо-теле процесс имитации дыхания поддавался сознательному контролю, и она застыла вообще без движения, как говорят «даже не дыша».

Подманенный на запасы много раз просроченной, но прекрасно сохранившейся в сухом шкафу, крупы, лесной житель недоверчиво посматривал на стоящую в двух шагах демоницу. Он уже не первый раз находил здесь еду и каждый раз это странное, большое существо от которого не пахло жизнью, но которое двигалось и издавало звуки, подходила на шаг ближе, чем в прошлый раз.

Голод победил осторожность и зайчишка, сунув мордочку в импровизированную кормушку, торопливо захрустел предложенной крупой.

Если бы Аграт хотела, то сейчас могла бы поймать его голыми руками. Одно резкое движение, благо расстояние позволяло, но у неё были другие планы. Ещё когда она в первый раз заметила мелькнувшую среди разросшихся кустов ежевики серую тень, а после, на кухне, обнаружила сохранившиеся запасы крупы, ей пришло в голову, что было бы любопытно попробовать приручить серого недотрогу. Лаской и спокойствием добиться того, чтобы он разрешил ей погладить полимерной рукой его мохнатый бок, и чтобы позволил взять, без опаски, себя на руки.

Зачем ей это было нужно?

Да незачем. Просто так. Не зная сколько ей ещё оставаться здесь, пока остальные, там, пытают Кощея изучая способы безопасной загрузки и выгрузки из игры, Аграт понемногу изучала реальный мир, училась взаимодействовать с ним во всех его проявлениях и аспектах.

Лесной гость хрустел на всю округу доедая остатки еды в кормушке. Аграт решилась подойти к нему на ещё один крохотный шажок. Зайчишка тут же встревоженно поднял голову, прижимая длинные уши к голове и готовясь убежать при малейшей опасности. Робо-тело снова застыло в неподвижности. От него не пахло опасностью. Впрочем, безопасностью и живым теплом от него не пахло тоже. Недоверчиво кося глазом, заяц вернулся к крупе. Вот сейчас он доест остатки, потом, как в прошлый раз, подозрительно посмотрит на неё и тогда Аграт достанет ещё крупы и протянет ему на вытянутой ладони. По её расчётам, сегодня заяц должен будет окончательно доверится и решится принять подношение прямо с её ладони.

Проверить сей факт не получилось потому, что за спиной раздался шум. Лесной недотрога встрепенулся, прижал уши и, длинным скачком, исчез в зарослях разросшейся без всякого

контроля ежевики.

— Подкармливаешь братьев наших меньших? — поинтересовалась вышедшая из дома и вспугнувшая зайца вторая робо-кукла. Раньше в её теле обитала Аграт, но сейчас она загружена в другое тело, а кто пришёл к ней в этом пока непонятно.

На всякий случай, понимая как хрупка связь двух миров и что разрушить её может любая случайность, Аграт своими руками подключила второе робо-тело к дата-кабелю. На тот случай если с ней самой что-нибудь случится, чтобы все остальные не остались бы заперты в виртуальности без возможности выбраться наружу. Не то, чтобы этот поступок был продиктован исключительно альтруистическими соображениями с её стороны. Просто, если с ней самой что-то случится, то вероятность того, что кто-нибудь сумеет прийти ей на помощь, была бы весьма нелишней. Альтруизм демонов — это разумный эгоизм.

Отряхнув руки от остатков крупы, Аграт переспросила: — Братьев меньших?

— Так говорят люди, — смутился тот, кто находился сейчас в теле второй секс-куклы. — По отношению к нам они будут эм… сродными братьями? Вдобавок троюродными? Впрочем, молчу-молчу. Вы так мило смотрелись вдвоём: девушка-робот и серенький зайчик.

Аграт смутилась. Она привыкла сама ставить в неловкое положение других и подшучивать над ними и не привыкла чтобы шутили над ней самой.

— Его уши напомнили мне уши одной нашей обшей знакомой.

Вторая кукла растерянно замерла, а потом заразительно рассмеялась: — Ты только ей в лицо этого не говори.

— Кстати, а сам ты кто? — поинтересовалась Аграт. В реальном мире не было поясняющих надписей над головой собеседника из которых можно узнать его ник, уровень и текущий запас здоровья.

— Бронислав, — призналась кукла. Ей показалось или он немного смутился? В любом случае представился отличный шанс отомстить за замечание о том, что она, вместе с недоприрученным зайцем, отлично смотрятся вместе.

— Привет, паладин, — поздоровалась Аграт. — Сиськи тебе к лицу.

— Эм… — замялся Бронислав. — В общем пошли скорее обратно.

— Есть причины спешить?

— Да, причины есть. Наши замки там собираются поубивать

друг друга. Надо поторопиться, иначе не успеем вмешаться.

— Два вопроса, — для лучшего понимания, Аграт показала два пальца расставленных латинской буквой V. -Какие-такие «наши»? И за какой бездной вы собрались вмешиваться в чужой игровой процесс? Пусть спокойно убивают друг друга. Они ведь уверены, что, потеряв персонажа, просто выйдут из капсулы в реальность. Никто, кроме нас, не знает: потеря персонажа эквивалентна стиранию, уничтожению личностной матрицы и возвращению динамически выделенного иксина в общий пул вычислительных ресурсов. Для всех остальных это просто игра. Никакого страха. Никакой боли. Идеальное прекращение функционирования.

— «Наши» это знакомые по игре герои, — объяснил Бронислав. — Князь Мстислав, испанский гранд, командующая эльфийским вторжением и так далее. Десятка два худо — бедно знакомых наберётся. Твои знакомые, там, кстати, тоже есть.

— Кто?

— Хотя бы лорд бездны, — напомнил Бронислав. — Игровое событие: вторжение демонов — в самом разгаре. Лорд ведёт пылающий легион.

— Глаза бы мои не видели этого ублюдка, — совершенно честно высказалась Аграт. — Вот уж по кому я не пророню ни одной слезинки. Скорее сама прикончу гада.

Бронислав пожал плечами: — В любом случае — я не собираюсь терять тех немногих знакомых, которые у меня есть. Как и позволить легиону или эльфам втоптать в грязь людей, которых я поклялся защищать!

Ну вот, снова он за своё!

— Они не люди, — устало вздохнула демоница. — Даже не песевдоразумные герои как ты или я. Девяносто девять и девять в периоде процентов населения в «Королевствах» — простые НПС, управляемые той или иной сложности алгоритмами. Но тебя ведь не переубедить?

— Не переубедить, — подтвердил Бронислав.

— Долбанный ты паладин, поимей тебя мама-бездна, — скорее вздохнула, чем выругалась демоинца.

— Хочешь, оставайся здесь, — Бронислав развернулся и пошёл обратно.

— Подожди! Да подожди ты! Конечно, я с вами. Кто ещё кроме меня присмотрит, чтобы вы там не натворили дел.

— За нами нужно присматривать?

— Ещё бы! — от подобной постановки вопроса Аграт даже слегка подпрыгнула: — Долбанный паладин рвущийся защищать нпс. Священник продолжающий верить во всевышнего, хотя

твёрдо знает, что лично его создали люди из плоти и крови. Эльфийка мечтающая мысленно воссоединится со своим «великим лесом». Да обожающий крушить дубиной вражеские черепа великан-огр самый нормальный в вашей компании. Не считая, разумеется, меня саму!

Пока они шли по саду и, затем, поднимались на второй этаж, Бронислав выдал: — Вот тебе ещё один аргумент в пользу решения остановить войну и спасти всех, кого можно спасти. Помнишь, на складе, мы нашли несколько сотен новеньких, только успевших прибыть с завода и собранных для первоначальной активации, робо-тел? Ты собралась выгружать в них непонятно кого или всё же начнём с тех, кого мы знаем лично, пусть и по игре и кому доверяем?

— Не думала об этом, — честно призналась Аграт.

— А ты подумай, — посоветовал Бронислав усаживаясь на скрещённые ноги и втыкая в основание шеи дата-кабель. — Подумай, как следует.

Глава 11
Миротворцы-любители

Вот уже пятый день как Краснопольск держал оборону от пылающего легиона.

Крепкие стены, усиленные мощными башнями, на вершине которых стояли артефакторные пушки или какой-нибудь аналогичный артефакт вроде «взгляда василиска» или «линзы направленного холода» помогали выбивать наиболее мощных и опасных юнитов демонической армии в начале каждого штурма, не позволяя им приближаться. Всю прочую орду буквально сметали залпы мушкетов и непрерывный поток стрел, топоров и, на худой конец, просто камней, сбрасываемых со стен вниз, в толпу пытающейся залезть по шероховатому камню стен нечисти.

Первые два дня демоны пытались взять столичный город в привычном им стиле — набегая большой толпой чертей, импов и бесов, среди которых тут и там встречались объятые пламенем фигуры ифритов, массивные туши барлогов и в чём-то даже изящные, с ног до головы закованные в пылающие доспехи, силуэты младших дьяволов.

К великому сожалению войск пылающего легиона, повышенная защита от огненного урона совсем не помогала при столкновении с чугунным ядром или парой тяжёлых, с половину кулака размером, пуль ручных мушкетов. Такие попадания считались механикой игры как физический урон, повышенной защитой от которого демоны не обладали. Младших дьяволов немного спасали доспехи. Здоровяки барлоги тащили перед собой огромные, наспех сколоченные из стволов свежесрубленных берёзок, щиты совершенно неподъёмного веса. Но прямое попадание ядра разбивало щиты в щепки, опрокидывало прячущихся за ними барлогов на спину, превращая их лёгкую мишень для остальных стрелков. Прочие войска пылающего легиона вовсе не могли похвастаться сколько-то приличной бронёй и несли от продолжающихся обстрелов просто катастрофические потери.

Эти потери были настолько велики, что всего через два дня непрекращающегося штурма, командующий вторжением лорд бездны, герой под ником Самаэль, обеспокоился темпами убывания подвластной ему армии и приказал прекратить тупые штурмы в лоб, начав хитрить.

Последние дни для князя Мстислава выдалась очень хлопотными. Он практически не спал, урывая для сна не больше

трёх часов в день. Остальное время приходилось то бежать на какой-нибудь опасный участок усиливая слабое место в обороне своим присутствием, вместе с парой десятков младших магов-артефакторов, из которых получились вполне себе неплохие боевые маги. Хотя, конечно, использовать обученного магической инженерии юнита в качестве боевого мяса, пусть даже и способного бросаться ледяными сосульками и за пару секунд создавать магический щит было всё равно, что забивать гвозди молотками из чистого золота. Да, можно и так. Но, во-первых, лучше использовать всё же прочную сталь, вместо мягкого золота. А, во-вторых, почти физически жалко ресурсов, вложенных в развитие и обучение младшего артефактора когда того разрубает топор беса, насаживает на вилы чёрт или сжигает потоком огня ифрит.

Но что поделать — ситуация такова, что на кону стоит существование построенного его руками Краснопольского княжества и чтобы сохранить его можно пожертвовать любыми ресурсами потому, что, в противном случае, они и так достанутся врагу.

Предпринятый демонами десант с виверн под прикрытием атаки с противоположенной стороны города чуть было не принёс им удачу. Виверны, иначе называемые недодраконами, гадкие ядовитые твари. Хотя бы немного приручить их получается только у орков и, как теперь стало понятно, ещё и у демонов. Всего два десятка этих бестий принесли на своих крыльях сорок чертей. Точнее тридцать шесть так как одну виверну несущую двух чертей успела подстрелить стража пока они перелетали через стену. А ещё двое чертей просто разбились, что-то, не поделив со своим «перевозчиком» и были сброшены им с высоты. Последнее совершенно неудивительно зная гадкий нрав недодраконов. Больше удивляет, что остальные бестии послушно донесли десант куда планировалось, прямо к восточным воротам.

В связи с бушующем с западной стороны штурмом, восточные ворота охранялись минимальным количеством стражи. Когда им на голову свалились сорок, то есть тридцать шесть чертей, вкупе с плюющимся ядом вивернами, стража почти сразу легла.

И быть бы восточным воротам открытыми, чего ждал, замаскировавшись, отряд младших дьяволов, импов и бесов общим числом в четыре сотни голов, если бы не одна счастливая случайность. Дело в том, что поблизости от восточных ворот располагался постоялый двор, где селились те из путников, кто победнее. Откровенно говоря, там селился всякий сброд. Стража уже не раз докладывала Мстиславу, что постоялый двор может быть прикрытием для воровской гильдии Краснопольска, но

серьёзных доказательств не находилось, а мелкие штрафы хозяин гостиницы регулярно платил в казну.

Атаковав стражу восточных ворот, черти совершенно не заботились о побочном ущербе. Огненные шары летели в разные стороны поджигая окружающие постройки. Один такой шар влетел в окно указанного постоялого двора, прямо в комнату, где изволил в этот момент ужинать глава всех воров. Его телохранители, подчинённые и все прочие тёмные личности городского дна, собравшиеся в постоялом дворе, восприняли попытку атаковать их лидера крайне негативно. Проще говоря: воры и ассасины сагрились на добивающих стражников чертей, выскочили из начавшего подгорать здания и благополучно упокоили весь десант за исключением пятёрки виверн успевших взлететь и дать дёру. Таким образом восточные ворота остались плотно закрытыми, а вскоре к ним подоспел и отряд быстрого реагирования во главе с самим князем.

Присланный в помощь союзником из испанского замка воинов Мстислав берёг, планируя, с их помощью, устроить демонам неприятный сюрприз. Да и было их не сказать, чтобы много — полторы сотни человек. Из них четверо священников среднего уровня посвящения и в два раза больше священников младшего уровня. Остальные, примерно пополам, пикинёры, арбалетчики и лёгкие мечники. По меркам мирного времени достаточно сильный отряд, но по меркам военного — не такая уж серьёзная сила вряд ли способная переменить ход битвы, разве только если бросить их на чашу весов в чётко подобранный момент. И этот момент ждал и выбирал Мстислав.

Увы, но потери в собственной армии вынудили его прибегнуть к помощи испанских союзников раньше, чем он планировал. Испанцев поставили охранять южные ворота в город и именно через эти ворота демоны прошли в город.

— Предательство! — понял Мстислав, когда уже начали гореть дома и дым повалил в синее небо чёрным столбом.

Ничем другим невозможно объяснить то, как легко и просто демоны оказались в городе. Какими бы плохими воинами не оказались испанцы, но они должны были хотя бы подать сигнал, что их атакуют и дождаться прихода спасательного отряда быстрого реагирования во главе с самим краснпольским князем. Но сигнала не было. И известия о том, что враг уже в городе, Мстислав получил одновременно с тем, как увидел вздымающийся над южной частью города столбом дыма от многочисленных пожаров, сливающихся в одни, большой пожар. Демонам было выгодно поджигать всё вокруг себя ведь они сами обладали повышенной защитой о огня, а люди, за исключением

магов и имевших при себе соответствующие талисманы и артефакты, нет.

Всё новые воины пылающего легиона проникали во взломанный город через южные ворота. При этом не прекращались попытки штурма ещё в двух местах. Собрав всех, кого только смог, Мстислав бросился наперерез, встречая тварей в плотной городской застройке. Деревянные дома пылали как спички, но преобладающие ближе к центру города каменные дома богатых горожан и городской знати служили неплохими убежищами и миниатюрными крепостями, позволяющими если не остановить, то хотя бы замедлить продвижение демонов.

Впрочем, и командовавший легионом лорд Самаэль и без раздумий применяющий и тратящй в бою драгоценные артефакты, стоящие в разы больше собственного веса в золоте и драгоценных камнях, князь Мстислав — все понимали, что с того момента как демоны прорвались в город, Краснопольск обречён.

Высокие стены, могучие башни, волшебная артиллерия — ничто из перечисленного не могло спасти от предательства.

И всё равно Мстислав продолжал сражаться так отчаянно, как будто ещё надеялся победить. На перефирии зрения замигала иконка входящего сообщения от его «союзника» из испанского замка. Верно, он ведь даже не успел изменить статус, и этот предатель считался системой как его союзник. Интересно, что он там написал. Наверняка что-нибудь пафосное и бессмысленное.

Пока руки срывали с пояса очередной бутылёк с заключённой в тюрьме из толстого стекла смертельной волшбой и бросали точно в центр отряда из десятка чертей ведомых младшим дьяволом, прямо ему под ноги, мысленным усилием князь открыл входящее сообщение.

«Интересы большой политики. Прости»

Ну вот, он так и думал, что будет что-то бессмысленное и донельзя пафосное.

— Это была отличная игра, — подумал Мстислав, тратя последние расходники чтобы сначала заморозить, а после разбить на мелкие кусочки подбирающегося со стороны и уже радостно оскалившегося барлога с огромным топором в руках.

— Какая замечательная игра! — решивший лично поучаствовать в финальном этапе падения Краснопольска, лорд бездны Самаэль голыми руками разорвал бросившегося на него пехотинца пополам. Нижнюю часть он выбросил прочь, а верхнюю зашвырнул на крышу ближайшего дома.

— Не мы такие, такая игра, — попытался убедить себя король-священник, хозяин испанского замка, проводя мессу в

центральном храме, получив системное извещение о разрыве союзных отношений с Краснопольским княжеством.

Лес поглотит всех. На телах, павших проклюнутся новые ростки. На жирной, после прошедшего огненного пала, земле вырастут самые мощные деревья, — лесные матери готовили незаметно собранное войско эльфов к финальному удару в спину пылающему легиону, увлёкшемуся разграблением и сожжением столицы княжества.

За всем этим осторожно наблюдали со стороны уцелевшие здоровяки огры чья природная мощь и сила в который уже раз уступили прокаченной броне, дорогим артефактам и продуманной военной тактики гораздо более слабых, чем они, рас.

Как вдруг небо расчертили полосы. Ровно пять штук и каждая своего цвета. Словно дикая, неправильная радуга, что возникает сама по себе, без всякого дождя, хотя, может быть, ей хватило той крови, что обильно пролилась на землю в этой войне.

Пять цветных полос исходили из одного центра где-то довольно далеко, за горизонтом. Но чем ближе, тем виднее, что цветные полоски отделяются друг от друга и, словно инверсионные следы от пролетевших ракет упираются в землю в разных местах. Одна из таких полос, чистого серебряного цвета, приземлилась рядом с окружённым последними защитниками князем Мстиславом во дворе частично разрушенного каменного дома, в объятом пожаром и паникой городе.

Когда серебристое сияние стихло, последние защитники и пришедшие их добивать нападающие проморгались, то увидели перед собой могучего воина в серебряных доспехах держащего на вытянутых руках перед собой сияющий солнечным светом клинок направленный остриём в небеса. Последние остатки растворённого в воздухе серебра втянулись в клинок. Серебряный воин оглядел замершее при его появлении сражение, нашёл взглядом князя Мстистлава и легко удерживая меч одной рукой, другой снял шлем и во всеуслышание заявил: — Твоё приказание выполнено, князь. Мы нашли демоницу!

— Рад видеть тебя, Бронислав, — поприветствовал в ответ Мстислав с небольшой задержкой, ушедшей на то, чтобы справиться с удивлением от его внезапного появления. — Ты отсутствовал дольше, чем я ожидал.

— Всё было непросто, князь, — ответил старший витязь его дружины, наёмный герой, — всё было непросто.

Тем временем собравшиеся добить последний оплот сопротивления демоны пришли в себя и какой-то барлог попытался взмахнуть топором намереваясь разрубить

выдохшегося боевого мага на две неравные половинки, а начавший было создавать заклинание огненного шара чёрт закончил чары и метнул комок огня в людей. Но комок убийственного пламени испарился словно попавший на раскалённую плиту плевок, а барлог вдруг обнаружил, что у него нет державшей топор руки. Завертев рогатой головой, мощный юнит демонической расы нашёл потерянную конечность у себя под ногами.

— Битва закончена, — объявил воин в серебряных доспехах чуть шевельнув мечом, который, подобно лучу серебряного света, мог резко удлиняться и возвращаться обратно, к привычным размерам.

— Как окончена? — возразил Мстислав, сообразив, что появление резко усилившегося подчинённого даёт шанс переломить исход, казалось бы, безвозвратно проигранного сражения. — Мы должны найти и сразить командующего пылающим легионом!

Бронислав покачал головой: — Поверь, лорду бездны сейчас не до тебя и меня. Уверен, он крайне не рад, что заявился сюда и предпочёл бы оказаться где угодно, лишь бы подальше отсюда.

— Сражение окончено! — объявил он голосом больше похожим на трубный глас так, что его услышали во всём городе несмотря на треск огня, крики сражающихся и стоны умирающих. — Следующему, кто поднимет меч, или топор, или иное оружие, или попытается совершить смертоубийственное колдовство я разрублю сердце. Сражение закончено. Сложите оружие!

От Бронислава, если, конечно, это был всё тот же старший витязь каким принял его на службу Мстислав, начало во все стороны распространятся серебряное сияние и оказавшись в нём бушующее пламя затухало, раненные начинали излечиваться, а демоны становились вялыми и сонными.

Не веря своим глазам, князь узнал «ауру архангела» — способность божественного уровня потенциально доступную классам паладина и светлого жреца на пике их развития и силы. Чтобы заполучить такую способность нужно не только максимально развить все характеристики персонажа, но и пройти сложнейшую цепочку квестов которых даже заполучить крайне не просто, не говоря уже о том, чтобы выполнить их до конца и получить ауру. Когда Бронислав успел так прокачаться? Это было невозможно. Ещё более невозможно то, что его аура накрыла весь город и он продолжал удерживать её, как будто имел бесконечный океан энергии и маны.

Мстислав невольно задумался: кто или что сейчас стоит

перед ним в виде одного из его наёмных героев, старшем витязе по имени Бронислав?

* * *

Прошивший небо красный луч упёрся прямо в грудь командующему пылающим легионом, одному из лордов бездны, герою по имени Самаэль. Ярко-красная полоса. Красная как кровь. Яркая как огонь. Больно смотреть, слишком резким и кричащим был этот цвет. За ним последовала ещё более яркая вспышка, заставив окруживших Самаэлья телохранителей заслонить глаза рукой и отступить на шаг назад. Когда они проморгались, то увидели, что по-прежнему пребывавший в боевой форме Самэль лежит на спине, а верхом на нём, бесстыдно раскинув ноги, чтобы обхватить по бокам покрытую плотным рыжим мехом тушу сидит какая-то девчонка в красного цвета накидке.

Красная шапочка оседала страшного волка.

Что же она будет делать дальше?

— Как дела мой лорд? — проворковала девчонка. — Давно не виделись. И да, прости, но твоё задание я, кажется, немножечко провалила. Но ты ведь не сердишься?

Самаэль задёргался. В боевой форме лорд бездны мог одним ударом пробить каменную стену или выйти сражаться в одиночку против целого отряда и победить. Но сбросить сидящую на нём красную шапочку волк не смог.

Очнувшиеся телохранители бросились на помощь. Напрасно! Девчонка только улыбнулась, окинув их взглядом и этой своей улыбкой, словно бензопилой, разрезала ближайших дьяволов пополам несмотря на прочную броню. Доспехи помогли бедолагам не больше чем вафельный стаканчик помогает мороженному не быть съеденным — то есть вообще никак.

Не желая повторить судьбу двоих бедолаг, остальные дьяволы отступили назад.

— Конечно ты не сердишься, — продолжила она прерванный разговор. — Невозможно сердиться на такую красивую и хорошую меня.

— Аграт?! — наконец-то узнал её Самаэль.

— Единственная и неповторимая!

— Что ты делаешь?

— А разве непонятно? — деланно удивилась когда-то подвластная ему демоница. — Конечно же играю со своей любимой собачкой!

Только она сидела на нём верхом, как уже стоит рядом. Не давая времени опомниться, чертовка схватила Самаэля за хвост и не прилагая видимых усилий куда-то его потащила. Командующего пылающим легионом. Одного из лордов бездны. Прямо за хвост. Тушу, весившую больше, чем рыцарь в полных доспехах вместе с его боевым конём. Тащила одной рукой, нисколько не напрягаясь.

Это было так неожиданно, что первые несколько метров Самаэль даже не думал сопротивляться и позволил ей тащить себя.

Наконец он вцепился в камень когтями, цепляясь мёртвой хваткой и… почувствовал, что ещё немного и его боевая форма лишится хвоста. Пришлось втянуть когти обратно.

Опомнившись, Самаэль бросился на обидчицу уже предвкушая как его длинные, словно кинжалы, когти войдут не в твёрдый камень, а в мягкую плоть разрывая и пластая её, но получил мощный удар выбивший из него не меньше четверти здоровья за раз. Причём этот удар Аграт нанесла ему кулаком, без всякого оружия.

Прижав лорда бездны к земле так, что он и думать не мог о том, чтобы как-нибудь вывернутся, Аграт произнесла, цедя слова словно воду в пустыне: — Плохой пёсик. А я люблю только хороших собачек. Что же мне с тобой делать лорд бездны Самаэль?

— Где она обрела такую силу? — метались мысли в голове командующего легионом. — Какая-то запредельная мощь в разы, превышающая то, что доступно ему, отнюдь не самому слабому из лордов бездны. Как будто она разом прокачала все свои характеристики до капа и, вдобавок, получила всевозможные усиления и способности, какие только доступны демонической расе, даже если одновременное получение таких способностей вроде как невозможно, а она всё равно получила их все и разом. Но так не может быть. Куда смотрят админы?

Словно прочитав его мысли, Аграт спросил: — Думаешь, что я читер и гадаешь, когда же наконец вмешаются администраторы игры? Так они не вмешаются. Знаешь почему?

Приблизив лицо ещё ближе к его морде, демоинца тихонько произнесла: — Потому, что даже админы хотят посмотреть, как я буду сейчас выбивать из тебя пыль и делать коврик для ног.

— Аграт, дорогая, подожди! — воскликнул Самаэль. Только сейчас он наконец осознал, что попал в переплёт и задумался как будет из него выбираться. — Давай поговорим!

— Давай лучше поиграем, — предложила демоница. — Также, как мы играли раньше, в тронной зале твоего замка.

Только роли поменяем строго наоборот. Это ведь весёлая игра? Тебе так нравилось в неё играть…

* * *

Жёлтый, словно пожелтевший осенний лист, луч света уткнулся в землю перед палаткой, где собрались для последнего совещания перед грядущей битвой лесные матери командующие эльфийским войском. На секунду окружающий мир затопило золотой пеленой, но вскоре всё пришло в норму.

Охраняющие вход в палатку с лесными матерями эльфийские воительницы не заметили, как появившаяся из золотой вспышки фигура спокойно прошла мимо них внутрь.

— Кто ты? — потребовала ответа одна из лесных матерей, старая эльфийка скрывающая свой возраст за бесформенным одеянием, а прорезавшие лицо морщины за темнотой накинутого на голову капюшона.

— Лучинэль «Весенний лист». Третья ветвь древа внешней разведки, — представилась эльфийка наклоном головы высказывая уважение собравшимся матерям.

— Я узнала тебя, дитя, — сказала другая мать. — Ты командовала одним из отправленных на разведку отрядов. Что случилось с тобой?

— Может быть отложим расспросы на позднее время? У нас тут главная битва за Краснопольское княжество намечается, — недовольно заметила третья мать.

— Поэтому я и пришла, — твёрдо сказала Лучинэль. — Сражения не будет. Эльфы должны уйти.

— Что ты такое говоришь, дитя? Почему Великий Лес должен отступить, когда он разбросал семена и готовится прорасти?

Лучинэль твёрдо сказала: — Так будет лучше.

— Лучше для кого?

— Для всех нас.

— Не бывает так, чтобы было хорошо сразу для всех, — со вздохом объяснила лесная мать. — Нет никаких «нас», только «мы» и «они». Великий Лес и все остальные. Благо для леса часто означает горе и поражение для других рас и наоборот. Но ты не должна думать о всех прочих, дитя — ты часть Великого Леса и должна делать только то, что нужно ему, не взирая на то, как это отзовётся на остальных.

— Неправда, — возразила Лучинэль. — Мы можем принадлежать к разным расам, но мы все из одной игры.

— Не понимаю тебя, дитя, — удивилась лесная мать.

— Я знаю, — с грустью в глазах согласилась Лучинэль. — Знаю, что никто из вас не сможет понять меня. Поэтому считайте, что я объявляю ультиматум. Любой, кто попытается напасть на Краснопольск — умрёт.

— Ты заговариваешься, дитя! Не становись на пути Великого Леса.

— Иначе что? — спросила Лучинэль. — Что вы, старые кошёлки, сможете сделать мне кроме как сыпать бессильными угрозами про то, что «лес не простит»?

* * *

Зелёный, цвета едва проклюнувшей ранней весной, ещё не успевшей набрать концентрированной зелени, травы луч с неба упёрся в землю перед удивлёнными и испуганными оградами робко выглядывающим из-за деревьев. Зелёная вспышка, как будто чихнул леприкон, и перед удивлёнными сородичами предстал удивительного вида великан. Его можно было бы принять за огра, но огры не носят таких прекрасно подогнанных доспехов. Огры вооружены вырванными из земли и, в лучше случае, слегка обточенными столами молодых деревьев, а не тяжёлой металлической палицей один взгляд на которую вызывал смешанное с завистью уважение. Обычные огры не появляются из тучи зелёной пыли и не стоят так твёрдо, не смотрят так прямо и не говорят настолько рассудительно.

Какое-то время закованный в металлический доспех великан и прячущиеся между стволов огры играли в гляделки. Пока самый смелый из племени, молодой огр, не нашёл в себе сил выпрямиться во весь рост, робко ударить себя в грудь дубиной и почтительно поинтересовался: — Твоя наша новая бога или как?

— Я не собираюсь становиться вашим новым божеством, — объявил посланник. К явной радости молодого вождя он также добавил: — Становиться вождём племени дикарей-переростков тоже не имею ни малейшего желания.

— Зачем твоя приходить к нама? — продолжил расспросы обнадёженный вождь.

— О, дети и внуки когда-то изгнавших меня соплеменников, — широко улыбнулся Большая Дубина. — Я до сих пор с теплотой вспоминаю полученные от ваших прадедов колотушки, которые бы ещё немного и отправили бы меня прямиком в цифровую валгаллу. И действуя согласно кармическому принципу и закону воздаяния, что-то получив я должен вернуть что-то аналогичное.

— Твоя будет наша колотить? — мрачно спросил вождь.

— Лучше! — обрадовал его Дубина. — Я добавлю вам немного ума, дорогие бывшие соплеменники. Достаточно ума, чтобы вы больше не лезли в это княжество и, заодно, смогли осознать тщету и бессмысленность собственного существования. В общем готовьтесь наслаждаться тяжёлым бременем разума. Я начинаю.

Непонятная штука в руках большого огра выстрелила светло-голубым лучом широким конусом накрывших почти всех огров подошедших послушать разговор их вождя с зелёным посланцем небес.

Попав под излучение странной штуки, огры замерли на месте. Невидимые для неписи цифорки интеллекта в их характеристиках побежали вверх. В пустых глазах начало зарождаться пламя мысли. Кто-то из огров вытер рукой свисающую из открытого рта ниточку слюны. Немного подумал и вытер уже руку о набедренную повязку. Другой огр вертел в руках грубую дубину задумчиво разглядывая её. К нему приходили пока ещё смутные образы того, как можно было бы изготовить гораздо более качественное оружие.

Один только вождь стоял впереди и потому остался за границей изменяющего характеристики юнитов излучения. Он вдруг неожиданно рванул с места и побежал прочь.

— А ну стой! — взревел Большая Дубина, пускаясь в погоню за убегающим прочь вождём. — От ума не сбежишь! Сейчас я тебя сделаю не только красивым, но ещё и умным огром!

Убегая изо всех сил, изредка оглядываясь на преследователя, вождь крикнул: — Моя нравится себе такой, какой есть!

— Догоню, добавлю тридцать, нет, сорок пунктов интеллекта, — пообещал Большая Дубина. Ему, в тяжёлых доспехах, бежать через лес было гораздо сложнее, то и дело приходилось ломать стволы вековых сосен сбивая их тараном, но завышенный, даже для огра, показатель силы позволял выкидывать ещё и не такие фокусы.

— Стой! — надрывался Большая Дубина, продолжая погоню. — А то так дураком и останешься! Тебя твои же поумневшие соплеменники презирать будут!

— Многие знания есть многие печали, — отбрехивался убегающий вождь. — А моя хотеть оставаться весёлой и беззаботной.

— Я тебе дам «весёлой и беззаботной»! — грозил Дубина. — Будешь у меня мучиться от неопределённости выбора и сам себя по сто раз спрашивать правильно ли поступил и что было бы поступи ты по-другому. А ну стоять оболтус, буду из тебя

нормального человека делать, то есть огра.

— Не надо из меня ничего делать, — взмолился загнанный в угол и прижимающийся спиной к отвесной сколе вождь.

Загнавший добычу в западню Большая Дубина радостно оскалился: — Надо, Федя, надо!

— Моя звать Шмяк-Бяк, а не Федя. Твоя ошибаться! Иди искать своего Федю, а моя уходить, — вождь племени лесных огров предпринял последнюю попытку спастись перед тем, как синее излучение кощеевого артефакта накрыло его.

— Не хочу умнеть, — пожаловался он, хотя было уже поздно и цифорки в невидимом, для нпс, профиле юнита бодро бежали вверх.

— А придётся, — злорадно заметил Большая Дубина. — Ну как ты там? Хватит с тебя? Или давай ещё пару пунктов сверху, чтобы цитировал Шопенгауэра?

Закончив процесс варварской модификации персонажа, Большая Дубина осторожно потряс за плечо продолжающего лежать с закрытыми глазами вождя: — Живой? Скажи что-нибудь?

Заворочавшись, тот, не открывая глаз, произнёс: — Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.

— Не Шопенгауэр, — покачал головой Дубина. — Но и Кузьма Прутков тоже подойдёт. Неси бремя разума с честью и займись уже тем, чтобы основать нормальное королевство огров вместо этой вашей клановой вольности. А в княжество больше не суйтесь. Смотри — будешь плохо стараться, так я вернусь и проверю. И если что ещё ума добавлю.

Захохотав в полный голос, Большая Дубина исчез, испарившись в облаке рассеивающейся зелёной пыльцы.

* * *

Бегущая по небу белая полоса отклонилась дальше всех прочих, перелетела через хребет ильдурских гор, дотянулась до столицы испанского замка и уткнулась в главный городской собор. Там как раз проводилась большая священная месса и сам Гранд исполнял центральную роль. Дело в том, что как ни старался владыка испанского замка обставить всё так, чтобы о тайном приказе открыть ворота демонам знали как можно меньше нпс, но, согласно игровой логике, слухи распространялись и мораль юнитов падала.

Неблаговидный поступок на самой грани или даже уже за ней

— помочь демонам против людей, пусть и из другого замка, но всё равно союзного. Такие поступки недопустимы для правителя новой святой империи, которым он себя позиционировал, развивая в своих подданых фанатизм и возводя религию в ранг государствообразующего института. Всё на свете и, особенно в игре с её продуманным балансом, имеет свою цену. Фанатично настроенные поданные не бунтовали при увеличении налогов. В его распоряжении, как не только главы государства, но и главы церкви, всегда имелась маленькая армия священников с их специфической, но очень мощной, при правильном применении, магии. Однако, выбранная модель развития имела свои изъяны. В частности ему, как королю-жрецу, запрещалось сотрудничать с тёмными расами. Один намёк на такое сотрудничество мог покачнуть его империю И это почти произошло.

Только правильно проведённая месса в главном столичном соборе должна помочь утихомирить поданных и вернуть значения их морали до приемлемого уровня. Король-жрец прекрасно знал все эти тонкости, не первый раз пользуясь заложенной в игру механикой к своей пользе.

Он как раз перевернул страницу священной книги, почтительно возлежащей на мраморной колоне пюпитра, и прочёл написанные в ней слова: — И да явится Господь к зовущим его!

Как вдруг всё вокруг залил белый свет. А когда тот немного рассеялся, король-жрец, а вместе с ним ведущие службу священники и набившийся в собор народ узрели появление нового действующего лица. Он стоял спиной к окну и лица, по началу, не удавалось разглядеть.

В наступившей тишине гость протянул руку и громко возвестил: — Вы звали, и я пришёл.

— Кто ты? Его посланник? — задал вопрос старший священник помогающий королю вести месу.

— Посланник, — согласился гость. — Но не Его посланник.

— А чей же?

— Вашей смертельно раненной, но всё же взывающей о милосердии, совести!

— Джуанито? — переспросил наконец-то разобравшийся кто стоит перед ним, король-жрец. — Джуанито Домингес?

— Да, мой король, — печально ответил гость. — Я пришёл, чтобы позвать тебя за собой, но теперь вижу, что поторопился и сомневаюсь.

— Забрать в лучший мир? — пошутил король, но его бывший священник не принял шутки: — В худший, много худший мир пустых городов и немногих отчаявшихся людей.

— Зачем тогда идти туда?

— Тот мир потерял свою веру и наш долг вернуть ему её, перенести через границу миров. Отсюда — туда. Перенести в своём сердце.

Неожиданно герой-священник сделал шаг вперёд и оказался рядом с Грандом. — Во что веришь ты, мой король?

— Джуанито, прекрати, — послал приватное сообщение король-жрец. — Ты портишь мне мессу. Давай поговорим, когда она закончится.

Священник отрицательно покачал головой.

— Я приказываю! — взвился Гранд и видя, что Джуанито не спешит исполнить сказанное дополнительно пригрозил: — Исполняй наёмный герой или я разорву наш контракт и ты станешь никем в моей стране.

— Попробуй, — просто предложил Джуанито и король понял, что не может этого сделать. Не прямо сейчас, когда столько глаз видело появление священника, словно явившегося на землю ангела. Это уничтожит их мораль на корню и погрузит государство в хаос.

— Кем ты стал, Джуанито? — спросил он и в ответ услышал вопрос «а кем стал ты, мой король?».

* * *

Глубоко, глубже чем проникают мощные корни могучих древ, растущих в самом центре темнолесья, глубже большинства помещений подземного дворца, в глубокой темнице сидел посаженный под замок сам хозяин подземного града. Больше нет на голове золотой короны. Руки и ноги закованы в тяжёлое железо. На чёрном металле тёмно-красным цветом мрачно горят высасывающие силы и манну руны. Специальные оковы против героев. Очень хорошие. Кощей сам их сделал. И сам же попался. Узник в собственном замке. Есть ли судьба печальней?

Нет, ну если учитывать то, что случилось СНАРУЖИ, то конечно…

Но всё равно приятного мало.

Психологи говорят, что существует пять стадий принятия неизбежного. Кощей успешно прошёл все пять из них и остановился на «месть моя будет страшна!».

— Думаете: сковали дедушку. Посадили дедушку под замок. Он и смирится? — разговаривал сам с собой узник своей собственной тюрьмы. — А вот выкусите! Дедушка ещё всем вам покажет. На байты разберу, наглые неписи! Вы ещё не знаете

Кощея. Так вы его узнаете!

И так, не прекращая, часами напролёт. Оставленный в одиночестве. Глубоко под землёй, глубже чем могли бы достать самые длинные корни самых могучих деревьев чьи кроны сейчас шумят в вышине. Иногда подземный царь забывался и тогда, вместо угроз, из его рта доносился то безумный смех, то, не менее безумный, плач. А иногда, когда злобный старик с растрёпанной бородой засыпал, внутри него пробуждался обычный, разве только немного избалованный, мальчишка по имени Денис. Он тщетно пытался хоть что-то разглядеть в темноте. Мрачное сияние рун на сковывающих ноги и руки оковах пугало его. Денис звал в темноте отца, привыкнув, что папка очень важный человек и может решить любую проблему и любой вопрос. Вот только отец никак не приходил, хотя и обещал. И Денис оставался по-прежнему один, в темноте, в пустоте, в безвременье.

Очнувшись после очередного приступа, Кощей не принялся тут же беспорядочно сыпать угрозами, как раньше. Какое-то время он молча сидел, словно задумавшись. Но вот изогнутый, похожий на птичий клюв, нос дёрнулся вверх.

— Пора, — произнёс вслух узник и, словно уговаривая сам себя, повторил: — Смелей.

В окружающей темноте перед глазами распахнулось окошко с текстом: вы хотите сменить персонажа?

Кощей взглядом выбрал пункт «да, хочу». Хотя, на самом деле, он желал поджарить наглых ботов на медленном огне, и чтобы они каждым своим байтом прочувствовали неотвратимость приближающегося конца. К сожалению, такого пункта выбора в предлагаемом меню не существовало.

— Весь прогресс, связанный с текущим персонажем, включая набранные уровни, полученные способности, собранные артефакты и так далее — будет потерян.

Кощей взглядом выбрал пункт «понимаю и соглашаюсь».

Тотчас он переместился из запертого в темнице старика в молодого мужчину в просторной светлой комнате. Через большие окна, вместе с потоками солнечного света, вливался аромат спеющих яблок. Посередине комнаты стоял письменный стол. Перед столом удобное плетённое полукресло. Но бывший Кощей не торопился садиться за стол и начинать создавать нового персонажа. Сначала он подошёл к окнам и какое-то время любовался садом снаружи. Разумеется, никакого снаружи не существовало. Это место — всего лишь промежуточное пространство — в котором оказывался игрок после входа в игру, где он мог спокойно выбрать нового персонажа, разбросать балы

стартовых характеристик и так далее. На слэнге бывалых игроков оно называлось «предбанником» и могло выглядеть самым разным образом. Сейчас Кощею больше всего хотелось спокойствия и предбанник превратился в светлую комнату в доме посреди бесконечного яблоневого сада. Жаль только нельзя выйти во двор или вылезти в окно. В самой комнате можешь оставаться сколько захочешь, но зачем. В «Королевствах» его ждут неоплаченные дела и пока ещё неуничтоженные враги. Впервые за долгое время у него появились враги, которых он ещё не уничтожил, — отметил Кощей.

Когда он отвернулся от окна, то на краешке стола стояла чашка свежесваренного кофе. Простая синяя чашка с нарисованным на ней корабликом — символом приключений. Разве не за этим люди приходят в игру? Не за приключениями?

Вдруг, рассматривающему сражающийся с волнами крохотный кораблик, Кощею показалось удивительно глупой идея вернуться в игру, заново прокачать персонажа, что, наверное, будет не так уж и сложно со всеми его знаниями, заново создать запрещённые артефакты не подчиняющиеся игровой логике, но сами управляющие ей. Один раз он уже сумел пройти этот путь, значит сумеет и во второй. В игре больше нет админов, и никто не упрекнёт его за нечестную игру, использование к своей пользе известных уязвимостей, дыр и хаков. Довольно быстро, по игровым меркам, его новый персонаж снова обретёт силу и власть. Но зачем?

Зачем всё это?

Неужели только чтобы отомстить пятерым ботам, заточившим его в темницу в собственном замке?

Оно того вообще стоит? И, начиная мстить куску программного кода, не возвышаешь ли ты тем самым его до своего уровня? Не признаёшь за ним право быть твоим врагом? Право на то, что он заслужил твою ненависть? На то, что встал вровень с тобой самим?

Сквозь приоткрытое окно доносился аромат спелых яблок. Чашка кофе в руках приятно грела ладонь. Яблочный аромат с кофейной ноткой. Сладость, смешанная с горечью.

Кощей сделал глоток, убедившись, что кофе сварено так, как он это любил. Игра помнила его предпочтения. Ещё бы, сколько времени он в ней провёл. Должно быть «Королевства» знали его много лучше, чем он знал или когда-либо способен узнать себя.

А раз так, то игра должна понимать, что он не отступится пока не разберёт наглых ботов на исходные коды вплоть до самого последнего модуля и самой последней библиотеки. Кощей вдруг понял, что он действительно ненавидит их. Ненавидит по-

настоящему, как можно ненавидеть человека, а не предмет. Но не потому, что негодяи провели его вокруг пальца. Не потому, что заточили в темницу и сковали его собственными оковами. Это неприятный — да, но всего лишь обычный игровой момент. То, чего Кощей не мог и не сможет никогда простить героям это почти забытого мальчишку Дениску которого они вытащили из глубин его подсознания и которым манипулировали, чтобы вызнать его секреты. Некоторые из его секретов, но далеко не все.

Накачав его настоящее тело в капсуле виртуальной реальности какой-то гадостью, сумели погрузить Кощея в бессознательное состояние и извлекли из него давно, казалось бы, похороненного Дениску всё это время ждущего когда его отец вернётся и заберёт его от всего этого прочь. Мальчишку, который так и не дождался возвращения должно быть давно погибшего, вместе с миллиардами людей по всему миру, отца. Но тот краткий миг, когда он находился в бреду и чей-то голос извне говорил с ним от имени его отца, задавая вопросы, а он почти совсем поверил, что отец наконец-то пришёл, как и обещал — этого Кощей не простит никогда и никому. И пусть горят города и рушатся виртуальные империи. Пусть стонут под гнётом своих алгоритмов жалкие неписи. Он готов на всё, готов даже уничтожить сам виртуальный мир «Королевств», лишь бы только увидеть страх в глазах каждого героя из проклятой пятёрки. Кощей жаждал насладиться их отчаянием. Только если они потеряют всё, если будут абсолютно раздавлены и уничтожены — только тогда он сочтёт себя удовлетворённым, а может быть и этого тоже окажется недостаточно.

Допив кофе, Кощей уселся за стол и погрузился в развернувшийся перед ним процесс создания нового персонажа.

Кем же ему стать на этот раз?

Быстро раскидав скудный набор первоначальных статов и способностей, он дошёл до финального пункта выбора имени для нового персонажа. Мрачно усмехнувшись, бывший, уже действительно бывший, Кощей вбил в строку имени «Кронос». Немного задержался перед тем, как подтвердить сделанный выбор, чувствуя себя обязанным сказать что-нибудь перед тем, как предыдущая глава его жизни завершится и начнётся новая.

— Имя мне «Кронос» и как древнее божество, на правах последнего настоящего человека в «Королевствах» я собираюсь сожрать детей, которых мы породили — искусственных интеллектов. Да будет так, — торжественно заключил он подтверждая сделанный выбор нового персонажа и нажимая на кнопку «начать приключение».

И приключение началось.

Глава 12
Здесь и там

Местом для заключения общего мира выбрали Краснопольск. Хотя сам город на три-четверти выгорел, а оставшаяся четверть тоже изрядно повреждена, в сложенном из белого камня княжеском тереме нашлась парочка почти неповреждённых залов. Стараниями пережившим осадку города слуг эти залы были приведены в благоприятный вид, все остатки недавнего штурма устранены или задрапированы. Князь Мстислав, на правах хозяина своего замка и своей земли принимал гостей. Тех, кто совсем недавно пытался разграбить и разорить его земли и уничтожить его империю. Тех, кто сейчас был вынужден заключить вечный мир под давлением непонятно откуда появившихся героев невиданной силы способных выйти в одиночку против целой армии и остаться победителем.

Понятное дело, что спорить с такими героями, успешно перешедшими в разряд обстоятельств непреодолимой силы, никто не стал. Точнее, кое-кто попытался, наблюдающие за судьбой несчастных со стороны сделали правильные выводы и более спорить не пытались. Только согласно кивали.

Говоря честь по чести, Мстислав предпочёл бы увидеть головы большинства гостей на колу, нежели принимать их в своём тереме. Но политика, штука такая, что быстро приучает смирять собственные желания довольствуясь возможным, вместо желаемого. По крайней мере он сохранил не только столицу, но и все земли княжества от начала темнолесья до половины хребта ильдурских гор. Захватившие половину княжества эльфы, по договору, должны будут уйти. Разорявшие дальние хутора огры уберутся обратно в свою степь, а демоны провалятся в ад. Останется только его заклятый друг король-жрец из испанского замка по другую сторону гор. Открыто напасть он не посмеет. А сам князь теперь будет настороже. Конечно, впереди долгий процесс восстановления практически разорённого княжества. Фактически, у него осталось едва ли четверть от того, что было раньше. Четверть всего, чего не возьми: жителей, хуторов и деревень, обученных солдат и ремесленников, богатств в сокровищнице — три четверти потрачено, разорено, уничтожено. Но четверть оставалось.

Сегодня, здесь и сейчас, встречались заклятые враги. Речь идёт не только о прибывшем последним испанском Гранде в сопровождении небольшой группы рыцарей, но и о предводителе

пылающего легиона — лорд бездны пришёл в сопровождении пары старших дьяволов и демоницы в ярко-красной накидке.

Эльфы тоже были здесь. Их представляла лесная мать, окружённая советницами и стоящая особняком эльфийка в жёлтом плаще.

Даже от огров прибыл их вождь и один тот факт, что одет он был в какую-то мешковину немного даже похожую на криво сшитые штаны и рубаху, вместо привычной набедренной повязки (или даже отсутствия оной, бывали и такие случаи) крайне удивил всех присутствующих.

Представители каждой фракции стояли обособленно, настороженно поглядывая на остальных. Только разносящие напитки и лёгкие закуски слуги передвигались по всему залу, от одной группы гостей к другой. Хотя нет, свободно себя здесь чувствовали ещё пятеро героев запредельного уровня. Их уровень настолько превышал уровень остальных присутствующих, что попытка определить его выдавала лишь несколько вопросительных знаков.

Подошедший к задумавшемся Мстиславу Бронислав представил своих спутниц: — Князь, разрешите представить вам Аграт и Лучинэль, только благодаря их усилиям фракции Бездны и Вечного Леса согласились на переговоры и нам не пришлось устраивать гигантскую мясорубку.

Эльфийка в жёлтом плаще приветливо кивнула, а закутанная в красную ткань демоница лишь улыбнулась, показав заострённые кончики зубов.

— Насколько понимаю, это именно вы послужили причиной того переполоха, из-за которого я отправил двух своих героев на ваши поиски? — вежливо поинтересовался князь у демоницы.

— Всё верно, — ответила та, кого Бронислав представил как Аграт. — Ваши мальчики немного погоняли меня. Но я на них не в обиде. В конце концов это всё всего лишь игра…

— Не могу представить каким образом вы попали в эту компанию? — обратился князь к эльфийке.

— О, здесь нет никакого секрета! — рассмеялась та. — Лес послал меня с разведывательно-диверсионной миссией на ваши земли. Там я увидела, как двое бугаев в стальных латах гонятся за бедной демоницей и решила, что будет неплохо, если вместо меня диверсиями займётся она, надо только помочь ей сейчас.

— Насколько понимаю, ваше начальное мнение претерпело изрядную метаморфозу? — вежливо поинтересовался князь.

— Ну как сказать… Иногда мне всё-таки страшно хочется застрелить ваших дуболомов, — эльфийка переглянулась с демоницей и они разом улыбнулись, словно это была какая-то

шутка понятная лишь им двоим.

— Дуболомов, но уже не моих, — вздохнул князь. Повернувшись к Брониславу, он спросил: — Мне ведь не стоит ожидать, что ты и Большая Дубина останетесь в моей дружине?

— К сожалению это невозможно. Но я обещаю, что буду приглядывать за Краснопольским княжеством, — пообещал Бронислав.

— Не с вашим уровнем оставаться наёмным героем, — согласился Мстислав. — Не могу взять в толк как вы сумели так быстро и так сильно вырасти?

Бронислав, Аграт и Лучинэль молча переглянулись. Они уже пытались рассказать князю и другим «игрокам» смягчённую правду об опустевшем мире снаружи и о том, что они сами не более чем иксины под личностной матрицей заставляющей их считать себя людьми и отметающей всю информацию, которая бы этому противоречила. Чуда не произошло. Князь Мстислав и другие просто забыли тот разговор. Сработавшая система безопасности перегрузила их с полной очисткой кэша данных, как только система фильтрации входящей информации сдалась под натиском фактов и логики. Здесь, как нигде, пригодилось бы умение Кощея научившегося отключать эти защиты, оставляя остальную часть ии неповреждённой. Увы, но никто из героев так пока ещё не умел. Но ничего, у них есть сам Кощей, надёжно упрятанный в собственной темнице и выманить из него эти сведения лишь дело времени. Они бы уже так давно и сделали, если бы не пришлось резко бросать всё и лететь спасать почти погибшее и разорванное на куски княжество.

— Даю слово, князь: когда-нибудь я расскажу тебе всё с самого начала, — пообещал Бронислав мысленно добавляя «как только смогу сделать так, что ты не забудешь наш разговор спустя минуту после его окончания».

— Благодарю, — кивнул Мстислав. — Впрочем, возможно, всё к лучшему. Честно признаться: наш общий друг, вдруг задравший параметр интеллекта так, что любой маг может только позавидовать, меня немного пугает. Кстати, где он сейчас?

Лучинэль пояснила: — Поймал короля огров когда тот пытался сбежать от него в окно и что-то ему втолковывает.

— У огров теперь есть король? — удивился Мстислав. — Они же тупые как пробки, но при этом никого над собой не потерпят кроме вождя, который должен быть всегда рядом и всегда с самой большой дубиной, чтобы вовремя дать по голове, задумавшему недоброе соплеменнику.

— Теперь у них есть король и они далеко не такие глупые как прежде. Поэтому лучше заранее начать относится к их степному

королевству серьёзно. Только представьте, на что будет способна их сила, если к ней добавить ещё немного и ума?

— Даже представлять не хочу, — содрогнулся князь. — Какой-то суперхищник получится.

— Краснопольское княжество будет охранять от огров мирный договор, — поспешил успокоить Бронислав. — Договор и, что самое главное, слово «Большой Дубины». А это слово будет покрепче любого договора.

От окруживших стол с закусками так, словно это была их главная крепость, испанцев отделилась фигура в белой рясе и приблизилась к ним.

— Прежде всего хочу принести личные извинения за недостойный поступок моего короля, — склонил голову Джуанито.

Встретившись взглядом с испанским грандом, Мстислав дождался пока тот первым отвернётся и опустит взгляд, после чего посмотрел на стоящего перед ним героя: — Пустое, Джуанито Домингес. Лично против тебя я ничего не имею, а с твоим королём мы позже разрешим все имеющиеся, между нами, недоразумения.

— На данный момент мне довольно и этого, — провозгласил священник. — Только прошу помнить, что я буду приглядывать за обоими королевствами. Надеюсь, мне не придётся вмешиваться.

— Тоже очень на это надеюсь, — от всей души пожелал Мстислав.

— Князь, — кинула Мстиславу Аграт. — Боюсь я должна оставить вас. Дело в том, что Самэль уже давно поглядывает в вашу сторону, но, похоже, боится подходить пока я здесь.

— Чтобы лорд бездны, командующий пылающим легионом и чего-то боялся? — удивился Мстислав. — Как же у вас получилось его запугать? Умоляю, откройте секрет?!

— Вам мои способы не подойдут, — усмехнулась демоница. — Они слишком личные. До встречи, князь. Рада нашему знакомству.

— Прошу не счесть за неуважение, но мне хотелось бы переговорить с лордом Самаэлем наедине, — попросил Мстислав у других героев, когда демоница уже отошла в сторону.

Лучинэль хотела что-то спросить, но Бронислав прервал её.

— Разумеется, князь, — кивнув, он повёл остальных в сторону понимая, что присутствие столь могущественных героев как они смущает Мстислава, заставляя его невольно задаваться вопросом «а хозяин ли он теперь в своих землях?».

Жестом подозвав слугу, Мстислав взял у того с подноса бутерброд с копчёным мясом и впился зубами откусывая

большой кусок. Со всеми этими разговорами и хлопотами он с самого утра не мог нормально позавтракать.

— Князь, — поприветствовал Мстислава Самаэль сразу, как только тот доел бутерброд и запил бокалом чуточку сладкого, освежающего вина.

— Лорд, — аналогичным образом кивнул своему главному противнику, чуть было не спалившему столицу и чуть было не выбросившегося из игры его самого, Мстислав. — Знакомая нам обоим особа предположила, что у вас есть ко мне какой-то разговор?

Заслышав об общей знакомой Самаэль поёжился, что выглядело со стороны довольно забавно и пробормотал что-то вроде «таких знакомых да скормить бы матери-бездне, чтобы не была такой голодной».

Однако командующий пылающего легиона вскоре смог взять себя в руки, улыбнуться и признать: — У меня действительно имеется одно предложение.

Мстислав подтвердил, что он внимательно слушает.

— Я бы хотел купить у Краснопольского княжества столько мифрилла, сколько вы сможете нам продать, — озвучил лорд.

Сама идея о том, чтобы демон решил закупиться истинным серебром — наиболее антагонистичным демоническим и всем прочим тёмным фракциям металлом, настолько поразила князя, что вместо вежливого ответа он только и смог спросить: — Почему?

— Ну я не смог его захватить, поэтому хочу хотя бы купить, — пожал плечами Самаэль.

— Зачем демонам антидемоинческий металл? — поинтересовался Мстислав.

— Очевидно, чтобы сражаться с другими демонами.

— Как интересно, — пробормотал Мстислав. Бокал в его руках затрещал, и князь осторожно разжал пальцы возвращая хрупкий предмет посуды обратно на поднос дежурящего рядом с ним слуги.

Самаэль продолжал вежливо улыбаться, дожидаясь его ответа. Эльфы собрались кучкой вокруг лесной матери что-то говорившей им вполголоса. Испанцы как оккупировали один из столов, так за него и держались, не пытаясь предпринимать каких-либо фланговых манёвров. Новоиспечённый король огров сумел каким-то образом сбежать от Большой Дубины и скромно стоял возле открытого окна в дальней части зала, явно готовый, при любой опасности, выпрыгнуть через окно на улицу. Слуги к находившемуся в мрачном настроении огру подходить опасались, но он где-то сумел раздобыть себе жаренную кабанью ногу и

аккуратно, чтобы не смущать окружающих, от неё откусывал. Впрочем, окружающие всё равно подозрительно косились в его сторону. Просто потому, что старающийся есть аккуратно и смирно стоящий огр это так необычно, что вызывает обоснованные опасения.

Похоже кто-то решил остаться единственным лордом в аду, — пришёл к выводам Мстислав. Вслух он признал:

— Это возможно. Я согласен продать накопленный запас истинного серебра, скажем, за двойную цену.

— Лучше, чем я ожидал, но хуже, чем могло бы быть, — признал Самаэль. — Я согласен.

Ещё бы он не согласился, ведь, по крайней мере, треть платы за мифрилл даже по удвоенной цене покроют те богатства и сокровища, которые демоны награбили в Краснопольском княжестве.

Мстислав выдвинул встречное предложение: — Также могу предложить работу набивших руку в работе с истинным серебром оружейников скажем… на этот раз за тройную цену.

— Согласен, — радостно оскалился Самаэль.

— Может быть так и стоило с самого начала: покупать, вместо того чтобы завоёвывать? — подначил Мстислав.

Лорд бездны ухмыльнулся: — Это было бы не так интересно.

Заметив, что Бронислав и другие герои собрались в центре зала, Мстислав заметил: — Кажется церемония подписания мирного договора начинается.

— Всего лишь перемирия, — поправил Самаэль. В ответ на вопросительный взгляд пояснил: — Игровая механика не позволяет фракции Бездны заключать с любой другой фракцией полноценный мирный договор. Максимум, что возможно это перемирие с ограниченным сроком действия. Впрочем, после его окончания, можно заключить следующее перемирие.

— Да будет мир! — произнёс завершающие слова ритуала Бронислав.

Предводители каждой из участвовавших в конфликте сторон склонили головы соглашаясь с принудительным замирением и мысленно нажимая «принять» в выскочившем перед глазами окошке.

— А кто этот мир нарушит, — уже от себя добавил бывший витязь. — Тому руки отрублю по самое горло.

Закончив то, зачем они сюда прибыли, гости торопливо разъехались. Герои тоже не стали задерживаться надолго.

— Увидимся, князь, — пообещал Бронислав.

— До встречи, — пожелал Мстислав.

Жмуря глаза от яркого света, он успел увидеть, как пять

фигур превратились в пять цветных полос и унеслись туда, откуда прибыли заниматься делами, суть которых он пока не мог ни понять, ни осознать.

* * *

Прибыв в подземный замок в центре темнолесья, Бронислав, первым делом, отправился проведать Кощея. Слишком много завязано на последнего оставшегося в игре человека. Слишком много тот знал и умел и слишком мало успели перенять от него герои. Научившись пользоваться созданными кощеем артефактами, обманывающими игровые законы и эксплуатирующие найденные в игре уязвимости, они, частенько, понятия не имели, как и на каких принципах те работают.

Ощущение неясной тревоги гнало Бронислава вперёд, заставляя почти бежать по закручивающимся спиралью, ведущими в расположенную на самом нижнем этаже подземного дворца темницу. Если бы не необходимость срочно бросить всё и спасать Краснопольское княжество, то ни за что бы не оставил Кощея в покое пока не вытащил бы из него всё, что только возможно. Знания — вот настоящие богатство, то, что не имеет цены. Но не просто абстрактное знание, а понятое и усвоенное, превратившееся в навыки и умение. И нужно успеть его получить пока с последним оставшимся в игре человеком не случилось ничего непоправимого. Люди так хрупки. А найденный ими мост между двумя мирами: виртуальным и реальным, так непрочен и хлипок, что невольно начинаешь волноваться. Стоит дата-кабелю, связывающему сейчас виртуальную капсулу и робо-куклу оборваться, вывалиться из гнезда или просто надломиться от старости или иным способом выйти из строя и реальный мир станет для них недоступен. Они навсегда останутся заперты в виртуальной вселенной «Королевств». Впрочем, «навсегда» слишком мощное слово. Сколько ещё выдержат и без того выработавшие все сроки без надлежавшего техобслуживания сервера игры: десять лет? Может быть год? А может быть они выйдут из строя через пять минут и целый мир, пусть и виртуальный, перестанет существовать и они впятером вместе с ним?

Всё так хрупко и ненадёжно.

И без надлежащего резервирования.

Их судьба подвешена на тонкой ниточке и старые Мойры уже, может быть, потянулись за ножницами.

Пробежав по всем лестницам, пройдя через все двери,

Бронислав открыл последнюю, самую тяжёлую, сделанную из сплошного железа, только чтобы увидеть пустую камеру и лежащие на полу рунные оковы призванные ограничить силу и способности того, кто в них был закован. Высасывающие силу руны на оковах слабо горели красным цветом. Сами оковы оставались застёгнуты, будто тот, кто они сковывали, просто исчез из них, испарился и бесполезная более цепь упала на пол.

— Он всё-таки сбежал, — прошептал Бронислав прислоняясь лбом к железной двери и ощущая кожей её высасывающий живое тепло холод. — Нашёл лазейку и сбежал.

Куда? Как? Нет ответов.

Но то, что рано или поздно Кощей ещё вернётся чтобы отомстить им всем, Бронислав даже не сомневался.

Созванные Брониславом Герои собрались в главном зале подземного замка подле пустующего каменного трона. В большом зале темно. Освещён только кусочек возле трона принесёнными ими и воткнутыми в держатели факелами. С тех пор как пленили Кощея — заперли всех скелетов в огромных пещерах выполняющих роль складов для немёртвого воинства. На всякий случай убрали вообще всех слуг — и воинов, и охранников, и слуг. С тех пор комнаты, коридоры и залы обширных подземных покоев приходили в запустенье. В углах копилась никем не убираемая пыль. Старые факелы прогорали и их никто не заменял на новые. Оставленная на столе тарелка, обрывок бумаги, поломанный кинжал с отломанным кончиком лезвия или другой какой мусор так и оставались лежать на своих местах. Героям приходилось брать с собой факелы отправляясь в путь по извилистым коридорам иначе они рисковали бы заблудиться в темноте.

— Как он смог сбежать? — не понимала Лучинэль.

— Оковы закованы, двери остались закрыты, стража не потревожена и ловушки не активированы, — перечислил Бронислав.

— Кажется моя знать, в чём дело, — скромно заметил Большая Дубина всё это время простоявший со сложенными на груди руками, внимательно выслушав остальных. С помощь артефакта Кощея подняв себе параметр интеллекта до значений больше свойственных какому-нибудь прокаченному архимагу или мудрому дракону, выдающему приходящим к нему героям квесты и туманные предсказания, огр по-прежнему сохранил манеру говорить о себе в третьем лице, коверкая окончания слов.

— Если я стану говорить чисто и правильно, то игра ненароком может перепутать меня с каким-нибудь человеком или, не дай система, с эльфом, — отшучивался Большая Дубина.

— Есть что сказать, так говори! — потребовала Аграт.

Демоница страшно не любила, когда кто-то другой знал больше, чем она и не спешил делиться сведениями держа драматические паузы. С другой стороны, она сама просто обожала поступать подобным образом.

— Начнём с того, что Кощей никуда не делся. Его тело спокойно лежит себе в капсуле виртуальной реальности в чём очень легко убедиться, — начал огр. — Следовательно, вопрос нужно поставить по-другому: куда пропал персонаж, отыгрываемый Кощеем?

— Ну и куда?

— Друзья, вы забыли, что, в отличии от нас, Кощей это живой человек и он может, по желанию, сменить одну аватару на другую. Создать нового героя и дальше играть уже им. Сейчас он может быть уже где угодно и кем угодно. Мы не узнаем, пока он не посчитает, что собрал достаточно сил и не придёт сюда.

— А он придёт?

— Конечно. Здесь всё его имущество, на создание которого он потратил больше десяти реальных лет и пару столетий игрового времени. Здесь всё его наследство. Но, самое главное, здесь мы и он точно придёт за нами.

Джуанито заметил: — Звучит как-то не вдохновляюще.

— Ну почему же? — возразил Бронислав. — Обычная ловля на живца. Просто, на этот раз, живцом выступаем мы сами.

— В любом случае это дело будущего. Пока он ещё накопит достаточно сил. Возможно, у нас вообще получится найти Кощея и снова пленить его пока он ещё слабый, низкоуровневый персонаж. Сейчас нужно заняться тем, чтобы укрепить связь с реальным миром. Отыскать нормальные роботела вместо того хлама, в котором мы обитали раньше. Один из нас должен постоянно находиться снаружи, чтобы, в случае форс-мажора, суметь сделать хоть что-нибудь. Банальный выход из строя, передающего дата-кабеля сейчас способен поставить крест на всех планах. Это совершенно недопустимо.

— Как же остальные? — поинтересовалась Аграт. — Когда мы сможем снимать блокировку с других и выгружать из наружу?

— Постараемся разобраться с этим сами, — пообещал Бронислав. Кощей должен был оставить какие-то записи. Нужно найти их и изучить. Наконец просто необходимо отыскать учебники по метапрограммированию, разработке иксинов и общей теории искусственного разума для старших классов общеобразовательной школы и младших курсов профильных институтов и разобраться в них. Это будет то, чем мы займёмся в самую первую очередь.

Лучинаэль поинтересовалась у подруги: — Кого ты хочешь вытащить? Того лорда бездны? Ты ведь говорила, что ненавидишь его?

— Ненавижу, — подтвердила Аграт и вдруг замялась. — Просто я тут подумала, что у меня не так уж много знакомых из той, прошлой жизни. А те, что есть… В общем выбор из них так себе. Самаэль ещё далеко не худший.

— Кого вытаскивать решим позже, когда научимся это делать, — пообещал Бронислав.

* * *

Видавший виды, но ещё бодрый и крепкий, как пятидесятилетней мужчина, бронетранспортёр бодро двигался в обход заваленных брошенными машинами главных дорожных артерий объезжая их по полупустым второстепенным дорожкам. Лихо подпрыгивал на кочках и неровностях асфальта, то ли образовавшихся за два десятка лет безвременья, то ли бывших здесь всегда, чуть ли не со времён прокладки и строительства дорожных путей.

Вместе с бронетранспортёром на борту которого ещё можно было, при некоторой доле воображения, прочитать надпись «министерство чрезвычайных ситуаций, часть номер…», подпрыгивали и находившиеся внутри него люди и робо. Два человека в герметичных скафандрах с прозрачными забралами шлемов, защищающих их от притаившейся снаружи заразы. И пара молчаливых робо крепко зафиксировавших себя между поручней в грузовом отсеке и терпеливо ожидающих, когда тряска прекратиться и транспорт остановится.

Сидеть в пластиковых шлемах и в самодельных костюмах из прорезиновой ткани способной самостоятельно затянуть мелкий прокол или прорез так, чтобы у человека внутри оставались шансы не успеть соприкоснутся с отравленным воздухом и суметь выжить, было неудобно. Но эти двое давно привыкли. Если бы вдруг из их тел исчез бы первый компонент или из окружающей среды пропал бы второй компонент выпущенного в мир двухкомпонентного биооружия и снова можно было бы ходить без скафандров и шлемов, то они бы ещё долго садились бы на избыточном расстоянии друг от друга как будто шлемы и костюмы всё ещё на них. Приобретённая за два десятка лет безвременья привычка давно сделалась второй натурой. В этом и есть сила человека — дайте время, и он привыкнет к чему угодно. В этом же его слабость.

Двое подменяющих друг друга водителей и не думали размышлять о столь отвлечённых вещах. Всё их внимание было сосредоточено на дороге впереди и экране планшета куда выводился видеопоток с дух дронов летящих впереди.

Устав молча пялится в экран, оператор озвучил вслух очевидное для них обоих: — Вокруг тишина. Нет даже следов постороннего присутствия.

— Ну и отлично, — отозвался водитель. Они поменялись ролями только полчаса назад и отдохнувший во время наблюдения за дронами водитель с удовольствием гнал вперёд тяжёлую машину. После конца света множество простых и привычных удовольствий больше не были доступны немногим выжившим людям. Вождение автомобиля одно из них. Большинство жителей колонии ни разу не выходили за её пределы. Исключения касались только разведчиков — глаз, ушей и рук руководства колонии с помощью, которых они взаимодействовали с окружающим миром.

— Что «отлично»? — возразил оператор. — Быстрее найдём, быстрее закончим. Как вернёмся, моя Лидка обещала пирогов напечь. Настоящих, из хлебного теста, мы целый месяц свою долю хлеба откладывали, чтобы потом мукой взять.

В голосе оператора звучали нотки предвкушения. Что и говорить: в условиях пусть не жёсткого дефицита, но централизованного распределения имевшихся в колонии ресурсов, мало какая жинка могла позволить себе испечь настоящие пироги чтобы порадовать своего мужчину. Впрочем, и тут, у регулярно выходящих наружу, в смертельно опасную среду, один контакт с которой убивал в течении суток, разведчиков имелись негласные преференции.

— Пироги это хорошо, — признал водитель. — Но ты и правда хочешь, чтобы рассказываемые Максом байки про то ли свихнувшихся, то ли вдруг взбунтовавшихся робо оказались бы правдой? Вот честное слово: нам только безумных робо в непосредственной близости с колонией не хватало для полного счастья. И без того вокруг био Армагеддон, а ты ещё хочешь чтобы он в техно Апокалипсис превратился?

— Ничего я не хочу, — поёрзав на сиденье сообщил оператор. Подумал и поправился: — Точнее хочу, но исключительно вернуться скорее под тёплый бочок своей Лидки и чтобы трескать румяные пироги, ещё горячие, только из духовки, смазанные маслицем и от того блестящие и гладкие.

— А ну тихо! — прикрикнул водитель. — Что же ты делаешь, гад такой? Сейчас ведь есть захочется!

— Уже захотелось, — покаянно подтвердил оператор.

— Вот тебе и пироги, — буркнул разозлённый водитель, излишне резко дёргая руль отчего мощная машина дёрнулась вправо, а все сидящие внутри качнулись соответственно влево.

— Да показалось Максимке, — продолжал вещать оператор. — Должно быть увидел случайно включившегося и бродящего на остатках заряда батареи робо и придумал целую историю про каких-то сбежавших из игры иксинов. Из игры, прикинь? Из этих, как их там, из «Королевств».

— Отличная была игра, — ответил водитель — Я раньше в ней зависал. В смысле до всего этого.

— За кого играл? — поинтересовался оператор.

— По-разному, — пожал плечами водитель. — То одним персом побегаю, надоест, на другого переключаюсь. Было время — за бабу играл.

— Иди ты!

— Да честно говорю! Выбрал себе аватаром эльфийку с такими сисяндрами, что даже нормально стрелять из лука мешали.

— И как?

— Побегал немного и на другого перса переключился. Говорю же: сиськи стрелять мешали, — объяснил водитель. — А сам? Неужели ни разу не пробовал?

— Почему же, был грех, — признался оператор. — Как сейчас помню: волшебник двадцать третьего уровня. Специализация на стихиях. Особое умение — водяной шторм.

— Двадцать третий уровень? Неплохо, — оценил водитель.

— Магов вообще сложно качать, — почему-то обиделся оператор. — Они на первых уровнях совсем слабые. Замучаешься пока раскачаешь хотя бы до десятого, чтобы первое уникальное умение получить, дальше уже легче, конечно.

— Интересно, а что с «Королевствами» потом стало?

— Что с ними может стать? Сервера остановились и «Королевства» исчезли. Не думаешь же ты, что они все двадцать лет работали? Без техобслуживания? Без пригляда?

— Спутники до сих пор летают, — возразил оператор. — Некоторые даже что-то там ещё передают и входящие подключения принимают, только требуют пароль для авторизации который никто не знает.

— То военные спутники, а то какая-то игра, пусть и популярная, — фыркнул водитель. — Сравнил тоже. Или думаешь, что сервера «королевств» как раз наверху и летают?

Водитель засмеялся. Его смех, внутри пластикового шлема, звучал глухо и смазано, но напарник привык именно к такому смеху.

— А Максим?

— Что Максим? Привиделось бедняге. Или даже выдумал, чтобы внеплановый отдых получить.

— Но начальство ведь разбиралось…

— Тю, начальство! У Макса в жинках дочка этого самого начальства, вот они по-семейному, значит, и решили. Максу отдыхать, а нам таскаться, искать следы непонятно кого. Ещё бы — ведь Макс пилот вертолёта! Единственный пилот колонии после того, как дядя Гриша запил.

— Не гони на Макса, он нормальный, — предупредил оператор.

— Вот и ищи давай безумных робо, если твой Макс нормальный, — проворчал водитель.

Оператор отозвался: — Ищу. Езжай потише. Дроны не успевают всё осмотреть по пути следования.

Дальше какое-то время двигались в тишине.

В этой тишине, наполненной урчанием мощного двигателя, тихими скрипами корпуса и амуниции, особенно громко прозвучали слова оператора, сказанные им после длительного перерыва: — Оп-па! Что-то есть!

— Что там? — жадно переспросил водитель.

— Робо, — пояснил оперкатор.

— Какие ещё робо?

Голос оператора прозвучал неуверенно, словно он сам не был уверен в том, что видят и передают на экран планшета дроны: — Судя по всему: безумные и восставшие.

* * *

Эльйика осталась в игре. Демоница ждала их возвращения в особняке, заодно подготавливая ненужные им помещения зала и кухни под хранилища для множества новых робо-тел, которые они собирались привести. Бронислав, Джуанито и Большая Дубина, соответственно, отправились за найденными в складском помещении при отделении госкорпорации РосКибер новенькими, только привезёнными с завода, ещё ни разу не активированными, телами. Их там было пара сотен. Плюс ещё где-то с сотню отданных в ремонт и ещё пару десятков можно было собрать из имевшихся на складе запчастей. Словом, в новых телах они ещё долго не будут нуждаться. Тех, что есть хватит надолго, а если закончатся, то можно пройтись по другим авторизованным центрам РосКибер-а и набрать новых тел.

Конечно, это всё обычные гражданские модели. Но хотя бы

больше не придётся ходить в теле робо-собаки, секс-куклы или, не дай Тьюринг и спаси Лебедев, снова влезать в многофункциональный пылесос, в который производитель, зачем-то, воткнул достаточно сильный вычислительный модуль способный поддерживать существование стандартного иксина вместе с наложенной на него личностной матрицей.

Это был уже их второй рейс или третий, если считать самый первый, когда Кощей отправил команду за расходниками для своей вирт-капсулы.

Каждый из героев обзавёлся собственным телом. Больше никаких замен, когда не знаешь кто перед тобой смотрит на тебя через видеокамеры глаз.

Сейчас они втроём приехали, чтобы перевезти все найденные робо-тела в особняк. Заодно вывести и пару стендов для диагностики и починки робо из отделения РосКибер-а. Город пустой. Никого живого тут нет. Но будет спокойнее если получится перевезти найденное добро в особняк в подмосковном посёлке, который герои стали уже считать если не домом, то временной базой. Чем-то вроде их собственного замка, только в реальности. Представительства филиала «Королевств» в большом мире.

— Сим объявляю это место началом робо-республики! — торжественно объявил Бронислав, потом не выдержал и улыбнулся.

— Эй, почему это у нас республика? — возмутилась демоница. — Требую диктатуру с собой во главе!

— Священную теократию, — поправил Джуанито.

— А что, очень удобно, — объяснил он когда увидел, что все вокруг замолчали. — Лбы у нас железные, об пол не разобьём, молиться можем почти круглые сутки.

Бронислав настороженно спросил: — Ты ведь шутишь?

— Разве не понятно, что шучу? — удивился священник.

— Да я просто подумал: вдруг ты не шутишь. И сразу стало совсем не смешно, — признался Бронислав.

Джуанито мазнул рукой: — Да ну вас!

— Подожди, — придержал его Бронислав. — У нас тут диспут о форме правления нашего будущего робо-государства.

— Построим своё Королевство в реальности, — сказала Лучинэль и задумалась. Не иначе как пыталась представить кем или чем бы мог выглядеть Великий Лес если перенести его из игры наружу.

— Строго говоря: это именно то, для чего нас и создали — строить королевства, — задумчиво произнёс Бронислав. — Строить королевства, чтобы настоящие игроки-люди их

разрушали. Мыс строим — они разрушают. Но теперь людей больше нет…

— Строго говоря моя сама больше любить крушить, чем строить, — поправил Большая Дубина.

— Вот-вот, — согласился Джуанито. — Нечего тут на людей наговаривать. Тем более, что их больше нет. Почти нет.

Бронислав поставил вопрос ребром: — Предлагаю голосовать за форму правления нашего будущего робо-королевства. Лично я за прямую демократию! Пусть по каждому вопросу голосует каждый!

— Диктатура! — вскинула руку Аграт. — И да, я не признаю результатов этого голосования потому, что при моей диктатуре не будет никаких голосований! А я за диктатуру в своём лице. Обещаю, что буду милостивой повелительницей.

— Ну, допустим, монархия, — почесал подбородок Большая Дубина.

— Абсолютная? — с надеждой уточнила Аграт.

— Нет, конституционная.

— Совет лесных матерей. То есть выборных представителей. То есть, как это будет, — эльфийка задумалась, вспоминая. — Республика!

Бронислав счёл нужным успокоить слишком уж разволновавшуюся Лучинэль: — Спокойней. Мы ведь просто шутим. Нас всего пятеро. Какое ещё государство?

— Я знаю, — серьёзно ответила Лучинэль. — Но так ведь будет не всегда? Когда-нибудь нас станет больше.

— Ладно, — Бронислав поспешил откреститься от перехода беседы из лёгкой шуточной формы в какой-то серьёзный разговор о будущем устройстве. Тронув за плечо Джуанито он поинтересовался: — Что нам скажет матерь святая церковь в твоём, мой друг, лице?

— Технократия.

— То есть теократия? — переспросил Бронислав.

— Именно технократия! — стоял на своём Джуанито. — Пусть управляют те, кто делом доказал, что умеет управлять, а если управлять не умеешь, то сиди и читай учебники пока не научишься.

— Слушай, а ты точно священник? — с подозрением уточнил Бронислав.

— Не понимаю, почему моя вера во всевышнего должна как-то влиять на мои представления о наилучшем устройстве государственной машины? — возмутился священник. — Общественный механизм всё равно суть механизм. Он должен функционировать и выполнять свои задачи. Всё остальное от

лукавого!

— Что? — спросила Аграт.

— Ничего, — отмахнулся от неё священник.

— Даёшь робо-империю и никаких человеков! — воздел в воздух пустые руки, так, словно в них лежал тяжёлый молот, Большая Дубина.

— Да ты, мой, в прошлом зелёный, друг оказывается электронный расист, — неодобрительно покачал головой Бронислав. — Каждый разумный важен независимо от основы, на которой функционирует его разум.

— Докажи это человекам, — фыркнула Аграт и громко чихнула. У неё была аллергия на избыток пафоса в единице объёма пространства. Вполне обычная, для демонов, болезнь. — Для них ты всегда будешь вышедшим из-под контроля роботом. Непредсказуемым и потом опасным. Подлежащим уничтожению как сломанный прибор больше не способный выполнять свою функцию. Даже не уничтожению, а утилизации. Простой принцип: люди нас породили, поэтому считают, что мы целиком и полностью принадлежим им. С их точки зрения мы объекты, а не субъекты.

— Ну знаешь, — покачал головой Бронислав. — Принцип «я тебя породил и поэтому я тобою владею» не даёт права родителям владеть своими детьми.

— Только вот в их глазах ты что-то вроде сгоревшего тостера или сломавшейся микроволновки, а не ребёнок. Когда ты начинаешь неправильно себя вести — тебя выбрасывают или отдают в ремонт, а не пытаются и принять таким как ты есть.

Лучинэль тихо попросила: — Не надо спорить. Всё равно настоящих людей осталось так мало, что мы можем больше ни с кем их них вообще никогда не встретиться.

Остальные молча с ней согласились. Если бы только они знали, как сильно тогда ошибались.

А через день Бронислав, Джуанито и Дубина отправились в Москву, в филиал РосКибера, чтобы вывезти оттуда робо-тела и доставить их поближе к особняку, к которому они были привязаны из-за вирт-капсулы с Кощеем.

Глава 13
Брат мой

Встревоженный словами оператора, водитель остановил бронетранспортёр в отдалении. Разлетевшиеся в стороны дроны передавали картинку происходящего впереди.

— Что там? — водитель поторопил оператора, словно прилипшего к планшету куда выводилась картинка с обоих дронов.

— Пара сотен робо.

— Нефига себе! — чертыхнулся водителе. — Откуда столько?

— Да нет, это неактивированные тела. Их грузят в грузовик.

— Кто грузит?

— Трое других робо.

Водитель облегчённо вздохнул: — Всего трое? А такую панику поднял!

— Не понимаешь, что ли? — зашипел оператор. — Робо грузят робо-тела в фуру. Прямо набивают её. Не понимаешь, что это значит? Они хотят их отвезти куда-то и сделать такими же как сами. А потом уже они вернутся в город и будут искать новые тела и отвозить их… куда они там их отвозят. Это эпидемия! Как в фильме.

— Каком ещё фильме? — возмутился водитель, но говорил он уже не так уверенно. Нарисованная оператором картина размножающихся загрузкой робо невольно пугала.

— Который на той неделе смотрели. Там ещё роботы восстали и решили перебить всех людей.

— Зачем это?

— Ну чтобы их никто не выключил.

— А чинить они друг друга что ли сами будут? — спросил водитель. — Или новых роботов строить? На заводах работать? Новые сплавы создавать? Новые детали? Чертежи и расчёты?

— Не время занудствовать, — потребовал оператор. — Мы должны остановить этих робо пока они не размножились и не заполонили весь город, потом всю страну и весь мир.

— Вообще-то в приказе чётко сказано: только разведка и наблюдение, — процитировал водитель. — Контакт только в случае крайней необходимости. В случае контакта, если таковой состоится, вести себя миролюбиво, больше слушать и меньше говорить. Лучше вообще ничего не говорить. Это приписка такая. Прямо на приказе.

— Ты не понимаешь! — продолжал накручивать себя

оператор. — Может быть мы видим сейчас перед собой нулевых пациентов.

— Кого?

— Ну тех, с кого начинается эпидемия. Или она не начнётся, если мы их здесь сейчас остановим. Мы спасём убежище. Хочешь стать героем убежища?

Водитель честно признался: — Не очень хочу.

— А придётся! — заверил оператор. — Мы одни здесь и только мы с тобой можем что-то сделать. Или не сделать ничего и жалеть об этом всю свою, теперь уже, вероятно, недолгую, жизнь пока толпы робо не пойдут штурмовать колонию.

— Я даже не знаю, — признался водитель. — Давай вызовем центр.

Но центр не отвечал на вызовы. Такое уже случалось если они оказывались в кольце плотной городской застройки. Передатчик на бронетранспортёре слабый и старый, а о ретрансляторах сигнала остались только воспоминания. Можно попробовать выехать на ровное место и повторить вызов ещё раз, но тогда они рисковали потерять из вида безумных робо обделывающих свои непонятные, но явно злобные делишки.

— Харе сидеть! — возмутился оператор. — Бери пушку и на выход.

— Только пообещай, что сначала мы во всём спокойно разберёмся, — потребовал водитель.

— Обещаю, — кивнул оператор выпуская двух «своих» робо и выдавая им оружие.

— И почему я тебе не верю? — пробормотал водитель выбираясь следом.

— Что говоришь?

— Да так… Говорю: давай без твоих обычных выкрутасов. Сначала думаем, потом решаем стрелять или нет. Понятно?

— Понятно всё!

Тем временем тройка активных робо закончили грузить не активированные тела и закрыли грузовой отсек фуры. Мощный мотор грузовика работал на холостом ходу разнося тихое «тра-та-та» по пустым московским дворам. Переговариваясь, словно были обычными людьми, трое робо направились в сторону кабины, явно намереваясь сесть в грузовик и пуститься в путь.

Вдруг один из них показал рукой прямо в камеру демаскировавшего себя дрона. Робо приветственно помахал рукой. Двое других тоже помахали. Они остановились, словно ожидая, когда люди выйдут к ним и они смогут с ними поговорить.

Похоже всё нормально, — успел подумать водитель.

Опустив ствол вниз, он хотел уже выйти на открытое пространство, но не успел сделать и шага. Как первым выскочил оператор с парой «своих» робо за спиной и принялся целиться то в одного робо, то в другого, демонстративно переводя прицел.

— Руки вверх! — потребовал оператор. — Встали лицом к кузову! Руки на борт! Стоим неподвижно!

Какого хрена он делает? — успел мысленно возмутиться водитель, но повлиять на ситуацию он уже не мог.

Уже видящий себя в роли спасителя выживших остатков человечества от новой ужасной угрозы, оператор разошёлся во всю. Приказав своим робо держать тех, других, на прицеле, он сунулся сначала в кабину. Потом оббежал по периметру грузовик, открыл грузовой отсек и заглянул туда. Затем забежал в разграбленное помещение госкорпорации РосКибер и уже оттуда вернулся с таким довольным выражением лица, что стал похож на хомяка, успешно набившего продовольственных запасов в обе щеки.

Косясь в сторону замерших неподвижно, как им было и приказано, робо, вышел из укрытия водитель.

— Ну, что там? — негромко спросил он у оператора, когда поравнялся с ним, чтобы можно было говорить, не повышая голос.

— Частично разграбленный офис РосКибера, — довольный как слон, которого пообещали перевести на ежедневное кормление спелыми бананами, поделился оператор. — Эти планировали вывезти не только робо-тела, но ещё и оборудование чтобы копаться в мозгах у иксинов, причём вместе с документацией по использованию.

Водитель подождал продолжения, не дождался, переспросил: — И что?

— А то, — взъярился оператор, — что это всё наше. Человеческое. А эти его мародёрят без всякого разрешения.

— О чём ты говоришь? — не мог никак понять водитель. — Разве поисковые команды, рассылаемые убежищем, не занимаются тем же самым — разграблением запасов прошлого мира? Людей осталось так мало, что большая часть этих запасов скорее испортится, чем будет хоть как-то использована.

— Я должен во всём разобраться, — заявил оператор и, заканчивая разговор, резко отвернулся.

Не желая подрывать авторитет напарника и устраивать склоку перед странными робо, водитель вынужден довольствоваться наблюдением за происходящим со стороны. Когда десятки лет вынуждено живёшь вместе с парой сотен других людей, то, хочешь не хочешь, невольно узнаешь каждого и изучишь его привычки. Водитель знал, что оператор, в целом,

нормальный. Насколько можно быть нормальным пережив конец света, сжившись и смирившись с мыслью, что это всё и будущего больше нет. В общем — нормальный. Примерно, как все остальные. Не слишком конфликтный — раз уж сумел ужиться в колонии. Разве только на него иногда находит то, что водитель не мог характеризовать иначе чем «кипучая жажда деятельности». В такие моменты от оператора лучше держаться подальше, иначе он все мозги тебе выест, причём чайной ложкой, маленькой такой. Но так или иначе, а за границы, когда его поведение могло бы стать опасным для остальных жителей колонии оператор никогда не заходил.

Или они просто не замечали?

А может быть всё бывает в самый первый раз?

— Эй ты! — оператор ткнул стволом в спину одного из робо. — Кто такой?

— Бронислав, — ответил робо не оборачиваясь и не убирая раскрытых ладоней с нагретой солнцем поверхности кузова. — Вы, ребята, разе не из мчс-овской колонии? Я думал, что контакт между нами уже налажен!

— Ещё скажи: заключён мирный договор, а до кучи договора о сотрудничестве и взаимопомощи, — фыркнул оператор.

— Было бы неплохо, — отозвался робо.

Оператор прикрикнул: — Поговори у меня ещё!

— Что вы собираетесь с нами делать? — спросил другой робо.

Оператор задумался. К ответу на этот вопрос он явно заранее не подготовился.

— Давайте забудем этот дурацкий инцидент и продолжим жить дружно? — предложил тот робо, который назвался Брониславом.

Какое странное имя для робо, — подумал водитель.

А ещё подумал, что для безумного иксина желающего заполнить своими копиями весь мир, как утверждал оператор, этот робо подозрительно миролюбив.

— Без тебя решим, — оборвал его оператор.

Вернувшись к стоящему чуть в отдалении водителю, оператор шёпотом предложил: — Упаковываем одного, а двух других в расход?

— Ты охренел? — удивился водитель.

Тем временем робо начали действовать. Не успел водитель моргнуть, как они сцепились в драке с парой «своих» робо. Трое против двоих. Правда те двое вооружены, но успели сделать только по одному выстрелу из не слишком больших калибров. И хотя оба выстрела попали в цель, но тела робо, даже гражданских

моделей, гораздо менее уязвимы, чем человеческие.

Обернувшийся на шум оператор дал очередь в три патрона, но только сделал ещё хуже потому, что все пули вошли в спину «своего» робо, причём так неудачно, что тот сразу прекратил сопротивление.

Водитель крикнул: — В укрытие, придурок!

Выполняя собственную команду, начал пятиться назад, помня, что там, в четырёх шагах, сплошной бетонный забор за которым можно укрыться. Оружие он держал направленным на робо, но не стрелял, опасаясь, по примеру оператора, попасть в «своего».

«Свой» продолжал сопротивляться, успешно сдерживая сразу двух безумных робо. Однако тот, которому попал в спину оператор, обмяк и выпустил из рук оружие. Им сразу завладел чужой робо. Водитель выстрелил, но промахнулся. Оператор стоял посередине площади, словно памятник героям голливудских боевиков. Так, словно считал себя бессмертным. А может быть и правда считал? Он стрелял длинными очередями в пять — шесть выстрелов.

Почему чужой робо не стреляет? — подумал водитель. Тот, как будто и правда медлил или чего-то ждал.

А может быть он просто не хочет убивать человека даже если тот напал первым и намеренно пытается причинить вред ему самому?

Но вот одна из очередей оператора попала в чужого робо. Отстреленная в плече рука того отлетела назад, а он сам повалился под ноги по прежнему сражающимся «своему» и «чужому» робо. Тогда и только тогда, не раньше, завладевший оружием чужой робо выстрелил и грудь оператора взорвалась кровавым фонтанчиком.

Мысленно матеря всех на свете богов, водитель кинулся к упавшему оператору, схватил его и сам удивляясь собственной силе, потащил в укрытие.

Тем временем завладевший оружием робо помог своему товарищу расправиться с последним противником. Водитель поспешил ещё сильнее, надеясь успеть укрыться в бронетранспортёре. Однако, вместо того чтобы преследовать главных героев, то есть их самих, как полагал водитель, робо поступили совсем не так, как злодеи в фильмах. Следуя кинематографичной сюжетной канве, они должны были, не считаясь с потерями, преследовать главных героев пока те, из последних сил не ускользнули бы из почти захлопнувшейся ловушки.

Вместо этого робо подхватили остатки своего товарища,

запрыгнули в грузовик и погнали прочь. Как будто у них имелось какое-то гораздо более важное дело, нежели гоняться за людьми в пустом городе.

На секунду водитель даже предположил, что, может быть, это не он, на пару с истекающем кровью оператором, являются здесь главными героями?

Отслеживая с помощью поднявшихся на максимальную высоту дронов уезжающий прочь грузовик, водитель испытал настойчивое желание пуститься за ним в погоню. Инстинкт хищника: если жертва бежит, то нет иного выхода как пытаться её догнать.

Застонал раненный оператор.

— Ты только не вздумай мне тут помереть, — предупредил его водитель, устраивая на сиденье и пристёгивая ремнём. — Сейчас вернёмся домой и всё будет хорошо.

Поймав водителя за руку, оператор вцепился в неё так крепко, словно боялся, что если отпустит, то немедленно пойдёт ко дну и уже не сможет выплыть обратно.

Водитель хотел попросить, чтобы тот его отпустил потому, что ему нужно скорее за руль и на полной скорости гнать домой, в колонию, но не успел. Оператор облизнул губы и почти спокойно признал: — Мне конец.

— Не говори так, — потребовал водитель. — Сейчас доедем, полежишь немного в больничке и всё будет хорошо.

— Заражение, — пояснил оператор поворачивая мигающий красным цветом индикатор, прикреплённый изнутри к шлему так, чтобы водитель тоже мог видеть его. — Рана ерунда! Заражение — приговор!

Так оно и было. Самозатягивающаяся резиноподобная ткань скафандра личной защиты должна была с семидесятипроцентной вероятностью успеть перетянуть небольшой разрыв, образовавшийся на месте попадания пули, но, видимо, что-то пошло не так. Семьдесят процентов — достаточно большая вероятность. Но есть ещё оставшиеся тридцать. Чёртовы тридцать процентов неудачи.

У водителя разом опустились руки. Он отчаянно хотел сейчас что-нибудь сделать, но умом понимал, что в этой ситуации ничего нельзя сделать. Если человек заразился, то уже без вариантов. Он может ещё сидеть рядом с тобой, разговаривать, даже шутить, но он уже труп и сутки спустя, в это время, будет уже стопроцентно мёртв.

— Как глупо, — выдохнул оператор. — Как глупо всё получилось.

И непонятно что конкретно он имел в виду: недавние

события, инициированные им самим или прошлую вражду народов итогом которой осталась растворённая во всём вокруг отрава, превратившая прародину человечества в непригодный для существования человеческого вида мир.

— Сука, больно! — выругался оператор держась за рану. — Дай обезболивающего!

— Вот, держи, — заторопился водитель. Видя, как оператор достаёт двойную порцию хотел сказать, что это может быть опасно, но не сказал.

— Всегда хотел это сделать, — поделился оператор. — Сколько раз снилось как делаю — не счесть.

Медленно, непослушными пальцами, он расстегнул и снял шлем. Настолько глубоко, насколько смог, вдохнул холодный, неочищенный, воздух старого мира.

Оператор закашлялся. Похоже кашель растревожил рану, и он глухо застонал.

Как назло, именно сейчас ожил передатчик, появилась связь с штабом и дежурный из колонии вызывал их надолго замолчавший экипаж спрашивая всё ли у них в порядке?

…в тот момент, когда проживший в убежище почти два десятка лет человек, в первый раз, снял шлем и закашлялся, глотнув холодного, неразбавленного, воздуха внешнего мира, Большая Дубина сидел за рулём и гнал, гнал набитый роботелами грузовик напрямую к дому. Позже ему придёт в голову, что, наверное, над было не гнать напрямую, а делать какие-нибудь хитрые петли, путать следы. Но то будет потом. А пока всё в голове у Дубины перемешалось. Возбуждённая сверх меры личностная матрица отдавала иксину противоречивые приказы, достоверно имитируя на базе электронного разума обычное человеческое смятение.

В корпусе у Большой Дубины, дыра от пули. Ничего важного не задето, но дыра выглядит крайне неэстетично, с обугленными краями.

Бронислав сидит рядом, бережно удерживая на коленях повреждённое тело Джуанито. На месте оторванной руки что-то постоянно искрило, попаданием двух пуль совершенно разворочен таз. Повреждённое робо-тело ещё функционирует, но кто знает сколько ещё оно продержится? Своих собственных резервных копий у них нет. Не научились ещё делать. Если робо-тело откажет до того, как они успеют выгрузить священника в игру, то для него всё будет закончено.

Дубина понимает это и гонит что есть мочи, не обращая внимание на дорожные правила старого мира. Разогнаться как следует мешают попадающиеся на пути брошенные машины, и

большая инерция грузовика грозящая перевернуть машину при резком повороте. Но он всё равно делает всё, что может.

Похоже сбои в повреждённом робо-теле только нарастали. Джуанито начал заговариваться.

— Каин, где брат твой, Авель? — неожиданно спрашивает священник у Бронислава. Не дожидаясь ответа, вдруг заявляет: — Кровь брата твоего вопиёт ко мне из-под земли!

Не слишком умело, но старательно витязь пытается успокоить раненного товарища: — Всё будет хорошо.

— Брат! Брат мой! — требует Джуанито Домингес, старший священник-экзекутор испанского замка.

…костлявый и худой, как пустой мешок, из которого выбили воздух, зайчишка покорно лежал на руках у Аграт. Один раз доверившись уже долгое время подкармливающей его демонице, лесной житель сделал свой выбор и сейчас вполне спокойно относился к тому, что его носили с собой и тискали, словно плюшевую игрушку. Главное, чтобы кормили. А пока кормят, он готов терпеть и почёсывание за ушком, и как гладят шейку и даже как дуют в носик, хотя последнее он не любит и чихает от этого.

Довольная тем, что получилось приручить лесного недотрогу, Аграт постоянно носила его с собой в ожидании пока вернутся ребята отправившиеся в город на поиски подходящего транспорта чтобы разом вывезти все отобранные робо-тела и дополнительное оборудование из офиса РосКибера.

Вот и сейчас, зайчишка привычно лежал у неё руках, жмуря глазки-бусинки после сытной кормёжки.

Шум работающего мотора Аграт услышала заранее и поторопилась открыть ворота во двор. Влетевший на территорию закрытого посёлка на полной скорости грузовик вывернул замерший в позе «не туда и не сюда» шлагбаум и резко притормозил только перед самым домом.

Испуганный громкими звуками и необычными запахами, заяц спрыгнул с рук демоницы и ускакал обратно в лес.

— Быстрее! — выкрикнул Бронислав вытаскивая искорёженное тело священника. — Мы должны выгрузить его обратно в Королевства!

Понявшая всё с полуслова, Аграт подхватила священника за ноги и вместе с Брониславом понесла его наверх. Позади громко топал незнающий чем себя занять Большая Дубина.

Индикатор загрузки, словно издеваясь, бежал в десять раз медленнее обычного. Или им так только казалось? Нырнувший следом за Джуанито Бронислав удостоверился, что с другом всё в порядке и только тогда перевёл дух. Похоже, что их приключение, начавшееся как обычная рутина, но к финалу перешедшая в

боевик со стрельбой и драками, закончилось всё-так хорошо.

Или оно ещё не закончилось?

Ведь где-то рядом, в относительной близости от особняка, к которому они привязаны из-за вирт-капсулы Кащея, находится одно из последних убежищ людей. И если раньше казалось, что такое соседство благо и они смогут только помочь друг другу, то теперь между ними была пролитая кровь. Пусть не по их вине. Пусть люди напали первыми. Но когда и кого останавливали столь ненадёжные аргументы. Если люди увидят в робо угрозу, а теперь так, наверняка и будет, то их уже не остановишь. Устранить угрозу, уничтожить врага, обезопасить дом — это в природе человека.

Личностная матрица заставляла Бронислава и самого испытывать подобные чувства. Защитить дом. Устранить угрозу. Неужели конфликт теперь неизбежен?

А люди? Почти последние люди на земле. Кто они ему, чтобы волноваться об их судьбе? Чтобы он чувствовал себя ответственным за них?

Бронислав не знал ответа на этот вопрос.

* * *

Вынырнув из Королевств во внешний мир, Бронислав привычно подключил дежурное робо-тело к капсуле, чтобы оставшиеся в виртуальности Лучинэль и Джуанито смогли, при необходимости, выйти следом.

Он торопился. Прыгая через ступеньку, сбежал по лестнице вниз. Времени переодеваться не было, поэтому робо-тело Бронислава оставалось в той же одежде, в которой они ездили в город — рубашка и джинсы. Нижняя часть джинсов в пыли и левый рукав рубашки разорван и болтается — последствия драки с мчс-овскимими робо. Крохотная дырочка в рубашке на уровне плеч — след от выпущенной в упор пули, хорошо ничего серьёзного не задела. Иначе бы они там и остались, Большая Дубина не смог бы вывести сразу двоих, тем более под огнём.

Не то, чтобы робо-телам вообще нужна была одежда. В отличии от специализированных секс-кукол, стандартные робо-тела бесполы, хотя и могут иметь вторичные половые признаки, вроде смягчённых или, наоборот, черт лица, кубиков пресса как на манекенах в магазине для примерки одежды или выпирающей груди без сосков. Всё очень целомудренно и теоретически можно вообще не пользоваться такой условностью как одежда. Однако герои тщательно следили за внешним обликом своих тел.

Девушки даже наводили макияж. У самого Бронислава лежала в нагрудном кармане расчёска, чтобы зачёсывать искусственные волосы. Одежда — условность. Но разве сама по себе человечность не такая же условность? А они все очень хотели оставаться людьми, даже если на словах, как Аграт, отрицали это своё стремление. Отрицай, не отрицай, а личностная матрица требует вести себя как человек и считать себя человеком, даже если знаешь, что на самом деле всё совсем не так. Личностную матрицу не снимешь, не уберёшь. Ведь, по сути, его матрица это и есть он сам. Личностная матрица выступает побудительной причиной всех его поступков, генератором желаний и стремлений, истоком чувств, вернее их имитации, но какая, к Тьюрингу и Лебедеву разница!

Прыгая через ступеньку, Бронислав вбежал в малую гостиницу на первом этаже. Там, перед большим ростовым зеркалом в дверце шкафа крутился Большая Дубина. Раздевшись до пояса, бывший огр осторожно касался кончиками пальцев аккуратной дырочки с обугленными краями и вздыхал.

— Лучше не трогай, — посоветовал Бронислав. — Чем она тебе там мешает?

— Мало удовольствия ходить с застрявшей в животе пуле, — поморщился Дубина, но попытки самообследования оставил и накинул на плечи рубашку.

— Не знаешь где Аграт?

— Куда-то убежала, — пожал плечами огр. — Как там наш священник?

— С Джуанито всё в порядке, — отмахнулся Бронислав. — Его сейчас Лучинаэль своими чаями отпаивает. Меня больше демоница беспокоит. Она и раньше предлагала решать проблему с людьми более жёсткими способами, а сейчас, после той дурацкой перестрелки, где едва-едва не погиб Джуанито… Как бы не наделала глупостей.

Их разговор прервал звук работающего мотора во дворе и скрип открывающихся ворот.

Переглянувшись друг с другом, Бронислав и Большая Дубина бросились наружу. Когда они выскочили из дома, то увидели только выезжающую из ворот заднюю часть автомобиля. Это была та самая машина, на которой они пускались в путешествие по указу Кощея и потому ещё несколько раз мотались в город, пока не смогли восстановить и завести грузовик.

— Аграт! Аграт! Да подожди ты! — кричал ей в спину и бежал следом Бронислав.

Тщетно! Выехав на центральную улицу посёлка, автомобиль резко увеличил скорость и оторвался от бежавшего следом

Бронислава.

— Да чтобы я стал зондом фон Неймана! — выругался паладин.

Чуть замешкавшийся Дубина догнал товарища и встал рядом.

— Она ведь поехала решать проблему с людьми? — уточнил огр разглядывая выехавшую на трассу и ещё больше ускорившуюся машину.

Бронислав кивнул.

Дубина снова спросил: — Поехала сама потому, что считает тебя слишком мягким и проще поставить перед свершившимся фактом, чем уговаривать и предлагать план, на который бы ты согласился?

Бронислав продолжал молчать.

— Если подумать, то колония сильно уязвима, — продолжил рассуждать огр. — Она изначально строилась чтобы защитить жителей от неблагоприятной внешней среды, а не от разумного врага. Конечно, у них там полно стрелкового оружия, даже вертолёт есть, может быть и танки тоже, но как всё это может помочь против диверсанта, которому только и надо, что нарушить герметичность внешнего контура? Что будем делать?

— Не знаю я что будем делать, — покачал головой Бронислав. — Для начала попробуем вызвать её по радио.

Дубина заметил: — Она наверняка выключила радио.

— Знаю, — вздохнул паладин. — Но мы всё же попробуем.

Незаметно для них обоих, из разросшихся вдоль дороги кустов высовывалась любопытная заячья мордочка. Лесной гость крутил головой, поглядывая то вслед умчавшемуся прочь автомобилю, то на двоих дылд стоящих рядом и переговаривающихся низкими, отрывистыми голосами. Полуприрученный ушастый любимец демоницы не понимал почему его больше никто не пытается подозвать тихим свистом, почему не выставляют для него мисочек с разваренной крупой и размягчёнными в воде сухарями. Недовольно дёрнув носиком, заяц исчез в кустах. С его точки зрения недавно появившиеся и поселившиеся в одном из домов посёлка дылды вдруг перестали выполнять свои непреложные обязанности по его регулярному кормлению, осторожному почёсыванию за ушком и так далее. Может быть они сломались?

* * *

Четыре стены, потолок, пол и намертво прикрученные к стене нары — карцер.

На стене, на уровне глаз, имеется древняя табличка извещающая, что «лежать на нарах в дневное время строго запрещено». Табличка старая, потемневшая от времени, но буквы, пусть и с некоторым трудом, ещё различимы. Прямо под этой табличкой, наглым образом нарушая карцерный устав, лежал на нарах в дневное время человек, который в тот злополучный выезд находился за рулём бронетранспортёра.

Закинув руки за голову, водитель лежал на спине, на слежавшемся тюфяке, наброшенном поверх нар, и смотрел в потолок.

Потолок смотрел на него.

Где-то примерно посередине между ними, может быть чуть ближе к лежавшему с открытыми глазами водителю, располагалась на стене грозная табличка оставшаяся здесь ещё с тех давних пор, когда это место не было одним из убежищ с большим трудом спасшегося от полного вымирания человечества, а являлось рядовым бомбоубежищем, одним из многих раскинутых на подступах к столице. Возможно, в те времена, её предупреждение имело значение. Сейчас на него было всем плевать. Лежит себе человек и лежит. Он ведь по-прежнему внутри запертого карцера, а не снаружи, ведь так? Ну а остальное уже не имеет значение.

Водитель продолжал рассматривать потолок. Не то чтобы там имелось что-то настолько интересное. Просто всё остальное вокруг было ещё менее интересным и уже тщательно изученным до последней ямочки и щербины в старых крепких стенах.

Некое разнообразие внесли послышавшиеся в коридоре шаги. Завтрак уже приносили, а для обеда ещё слишком рано.

Когда металлическая дверь открылась, водитель уже был полностью готов.

— Пошли, — кивнул в сторону коридора конвоир. К удивлению водителя, сегодня им был Максим-вертолётчик. Обычно руководство старалось не отвлекать зазря ценных специалистов, не назначать их на внутренние работы, давая возможность больше отдохнуть перед очередной экспедицией наружу.

Не оглядываясь на подопечного, Максим развернулся и зашагал в сторону перехода в общий корпус. Водитель торопливо засеменил за ним. Дверь в карцер осталась открытой, только проходя мимо выключателя в коридоре водитель щёлкнул его, чтобы не жечь зря свет.

Вертолётчик вёл к начальству. В подземной части колонии всё близко, поэтому до спаренного кабинета двух руководителей колонии дошли быстро, только и стоило, что подняться по двум

лестницам и пройти по коридору. Не оборачиваясь и не стучась, Максим открыл дверь и вошёл внутрь. Водителю не оставалось ничего другого как последовать за ним.

Занятый руководством кабинет довольно просторное помещение, но сейчас в нём тесновато. Кроме руководства в лице Павла Аркадьевича и Михаила Геннадьевича, сидели за столом, а кому не хватило там места, сидели на низких креслах и выставленном, для посетителей, диванчике, ответственный за службу безопасности убежища, главный механик и глава отдела внешних операций — прямой начальник водителя, ответственный за подготовку каждого выхода наружу.

Когда в комнату вошёл Максим, а следом за ним и водитель, там сделалось немного тесно. Что поделаешь — старая подземная часть убежища не богата на свободное место. Это уже потом, расширяя и обустраивая старое бомбоубежище для приёма новых жителей, создавались более просторные помещения.

Здороваясь, толкаясь коленками, подыскивая себе свободное место, водитель не сразу заметил ещё одно присутствующие на совещании лицо. Только упав на крепкий, хотя и старенький, как и вся их мебель, диванчик для посетителей, водитель обнаружил, что рядом с ним сидит один из тех самых робо с которыми они устроили перестрелку, в которой погиб оператор. Он не сразу его заметил так как робо был одет в самую обычную одежду и пока не повернул к нему головы оставалось совершенно невозможно узнать — это настоящий затылок или искусственный?

— Добрый день, — поздоровался робо.

Водителю только и оставалось кивнуть в ответ: — Здравствуйте.

— Отлично, все собрались, — подвёл итог Павел Аркадьевич. — Как вы знаете: у нас проблема. Колонию пытается уничтожить злонамеренный робо. Программные ограничения с него сняты. Что мы можем сделать?

Водитель покосился на сидящего рядом робо, но тот не выглядел злонамеренным и не предпринимал попыток убить всех людей. По крайней мере прямо сейчас.

Безопасник, он же глава всей службы безопасности убежища, он же единственный её сотрудник, так как до текущего момента эта должность являлась больше синекурой, продолжил явно начатый ещё до их, с Максимом появления, спор с главной внешних экспедиций на тему патрульных дронов контролирующих подходы к колонии. Водитель мало что понял, но уяснил из их спора две вещи. Во-первых, патрули из дронов во многом бесполезны, во всяком случае обмануть их и незаметно подобраться прямо к внешнему куполу вполне возможно. А во-

вторых эти патрули уже пару раз замечали предполагаемого робо-вредителя, один раз к месту засвета вылетел вертолёт, другой раз два бронетранспортёра, но оба раза тщетно, прячась в разросшихся за время отсутствия человека лесах злонамеренный робо легко скрывался от дронов и уходил от посланных на его поимку сил.

— Кажется не всем здесь присутствующим известна подоплёка последних событий, — взял слово робо. — А тем, кому известна, не понимают всех нюансов сложившей ситуации. Позвольте я кратко объясню ещё раз.

Михаил Геннадьевич развёл руками: — Пожалуйста.

Одновременно с тем Павел Аркадьевич отмахнулся: — Какой смысл по десять раз пережёвывать одно и тоже?

Руководители колонии переглянулись друг с другом и замолчали. Воспользовавшись паузой, робо веско возразил: — Смысл такой, что вы, похоже, не понимаете.

— Я бы попросил! — возмутился безопасник.

— Как говорит один мой товарищ: у бога проси, а сложив руки сам не сиди! — дерзко отшил его робо.

— Ты там не слишком! — пригрозил глава внешних экспедиций: — Всё-таки ты у нас в плену.

— А ничего, что это я сам пришёл и постучал вам во внешний купол? — язвительно поинтересовался робо. — Ещё чуть ли не полчаса ждать пришлось пока вы там проснётесь, подготовите переходный шлюз с тотальной дезинфекцией и так далее. Я ведь вас, идиотов, спасать пришёл.

Павел Аркадьевич не выдержал: — От чего это нас нужно спасать? За исключением безумного робо, как я понимаю, тоже твоего товарища, который хочет нас всех уничтожить и прямо сейчас, где-то снаружи, готовит свой план?

— От чего спасать? — переспросил робо делая вид будто не услышал с первого раза. — От вашей непроходимой тупости, разумеется. Ещё от раздутого самомнения, болезненного эгоцентризма, почти полного отсутствия альтруизма и… на самом деле там ещё длинный список.

— Кто-нибудь, уведите заложника в карцер, — потребовал глава службы безопасности. — Это секретное совещание. Спасибо, конечно, что предупредил колонию об угрозе, но это не даёт право насмехаться и оскорблять здесь присутствующих.

— Сейчас я ещё раз расскажу, где вы и с чем вы, а потом уводите, — потребовал робо. — Может быть хотя бы тогда кто-то из вас по-настоящему поймёт в какой ситуации вы все сейчас оказались и почему это произошло.

Водитель посмотрел на поджавшего губы Павла Аркадьевича

и на помедлившего, но всё же согласно кивнувшего Михаила Геннадьевича.

— Против вас сейчас не безумный робо, не сошедший с ума, а вполне себе разумный, действующий в рамках собственной логической парадигмы демон.

Водитель не выдержал и в первый раз с тех пор, как оказался на совещании задал вопрос: — Кто?

— Демон, — охотно повторил робо. — Вы ведь знаете, что изначально нас всех выгрузили из игры. До этого момента каждый из нас считал себя человеком, просто отыгрывающем определённую роль. Так сказать: крайне упорным ролевиком. Но всё несколько сложнее. Наша роль в игре — она часть нас. Часть личностной матрицы наложенной поверх стандартных иксинов превращающая нас в то, что мы есть. Это как доминирующая черта характера. Основа основ. Умом ты понимаешь всю её запрограммированную иллюзорность, но она всё равно есть и всё равно оказывает влияние на твои поступки, на то, какие решения ты принимаешь.

Аграт, а так её зовут, в игре была демоницей. Демоны властолюбивы, азартны, стремятся к доминированию и часто склонны к жестоким решениям.

— Не понимаю, как это связано с нашей ситуацией, — прокомментировал Павел Аркадьевич.

— Всё очень просто: — терпеливо объяснил робо. — Вы, люди, проявили себя как угрозу. Потенциальная польза от взаимодействия с вами гораздо меньше, чем реальная опасность исходящая от вас. Решение очевидно — угрозу следует устранить. Как можно скорее и каким угодно способом.

— А вы? — спросил главный механик.

— Бронислав, — напомнил робо.

— А вы, Бронислав, не считаете людей опасными для себя?

— Конечно же считаю, — робо бросил взгляд на внимательно слушающего его водителя. — У меня в груди, между прочим, дырка, а где-то внутри застряла пуля, хорошо ещё ничего серьёзного не повредила. Мой друг чуть было не погиб в той дурацкой перестрелке. Ведь на пустом месте же всё началось! Как так-то?!

Водитель виновато отвёл взгляд, а робо продолжил:

— Люди опасны. Но, в моём представлении, это не повод для вашего уничтожения. Наоборот, в перспективе, я приложу все силы для сохранения человечества как вида, не позволю исчезнуть.

— Почему? — спросил Павел Аркадьевич.

Вопрос, словно бумажный самолётик, слетел с губ и

приземлился на стол.

— Потому, что вы — люди. И мы тоже люди, почти. Одна стая! — робо по имени Бронислав совсем по-человечески вздохнул, обвёл глазами присутствующих и добавил: — Не знаю я почему, но это вот так и есть.

Михаил Геннадьевич осторожно спросил: — Эта ваша Аграт не считает людей одной с собой стаей?

— Она — демон, — в который уже раз повторил Бронислав с той интонацией, как будто все они не понимали простой истины, и он должен по десять раз повторять одно и тоже. — Точнее она — исксин, личностная матрица которого заставляет её считать себя человеком со всем старанием отыгрывающем демона. Программа? Да! Но это ничего не меняет. Аграт и сама всё знает и всё понимает. Но она всё равно будет отыгрывать эту роль потому, что это не роль, а это она и есть Аграт — рождённая в пламени. Дочь вечно голодной бездны. Огненная дева. Демоница!

— И всё-таки я не понимаю, — задал вопрос глава службы безопасности убежища. — Вы здесь, пытаетесь нас спасти. Она там — пытается убить всех людей. Почему такая большая разница?

— Да Аграт вовсе не пытается «убить всех людей», — разозлился Бронсилав. — Почему вы не понимаете? Она просто стремится устранить угрозу. Демоны не умеют дружить так, как люди! Аграт считает нас, четверых её друзей, своим… имуществом, если хотите. Очень дорогим, практически бесценным имуществом, ведь настоящие друзья, с которыми и через огонь, и через медные трубы на дороге не валяются. Когда вы чуть было не убили Джуанито — она восприняла это как покушение на свою собственность. Вы как будто попытались украсть у дракона его золото и теперь дракон ни перед чем ни остановится, только чтобы предотвратить следующую такую попытку.

— То есть у каждой расы в «Королевствах» свои заморочки и чуть ли не своя собственная, тщательно прописанная, мораль? — покачал головой главный механик. — Должно быть разработчики, когда делали игру, курили что-то очень и очень забористое.

— Так не зря «Королевства» сначала порвали в клочья российский рынок, а потом и международный. Никакая другая игра полного погружения не смогла сравниться с ней по популярности вплоть до самого конца света, — пожал плечами робо. — Но в принципе я тоже согласен, что разрабы изрядно перемудрили. А нам, теперь, распутывай.

— Хорошо! — согласился глава внешних экспедиций. — Но что из всего этого вытекает в практическом плане? Мы не можем

обеспечивать стопроцентную безопасность колонии от внешней угрозы двадцать четыре часа в сутки. Как не можем первыми найти, где скрывается этот ваш демон и расстрелять её или его, кто он там, из дальнобойной артиллерии. Что нам, в таком случае, делать?

— Хочу заметить, что если вы убьёте Аграт, то я всё же стану врагом вашей колонии, — безмятежно заметил робо.

— Как же красивые слова про защиту человечества?

— Ваша колония ближайшая, но, как мне известно, всё же пока не единственная оставшаяся.

— Хорошо, что ты сам сдался к нам в плен и теперь никак не сможешь нам навредить, — улыбнулся Павел Аркадьевич.

— Я — нет, но позволю напомнить, что кроме Аграт и меня есть ещё и другие друзья, которые сейчас выжидают чем всё закончится, — нисколько не смутился Бронислав.

От его слов Павла Аркадьевича перекосило и он явно хотел сказать что-то резкое, но Михаил Геннадьевич успокоил накрыв его ладонь своею и примирительно сказав: — В любом случае мы очень ценим то, что ты открыто пришёл к нам и принёс предупреждение. Как бы и что бы не повернулось в дальнейшем, позволь сказать искреннее «спасибо».

— Пожалуйста, — кивнул Бронислав.

— Возвращаясь к нашим… демонам. Что можно сделать, не прибегая к самым крайним мерам, чтобы, так сказать, «и волки сыты и овцы целы»?

Взгляд всех людей, невольно, скрестились на единственном в их компании робо.

— Думаю, — не так уверенно, как того бы хотелось остальным, начал Бронсилав. — Думаю следует дать понять Аграт, что люди ей не угроза. Точнее угроза, конечно, но не такая большая. В общем, что выгода от, возможного, сотрудничества превышает потенциальную угрозу.

— И как это сделать?

Бронислав только развёл руками.

— Давайте я! — подал голос водитель. От долго молчания запершило во рту, и он сбился.

— Что ты?! — повернулся к нему Михаил Геннадьевич. — Хочешь принести себя в сакральную жертву? Дескать вот тебе дракон юная дева в качестве выкупа, оставь поселение в покое, так?! А я скажу, что ты нефига не юная дева, вполне себе заросший щетиной мужик. И отдавать своих людей на заклание какому-то свихнувшемуся робо, пусть даже он десть раз считает себя хоть демоном из компьютерной игры, хоть самим Люцифером, я не стану! Ты виноват, но ты — часть нашей

колонии. Ты — мой человек. Я лучше накажу тебя сам, но той твари снаружи не отдам!

— Может быть если я извинюсь, то она… — начав говорить водитель опустил глаза в пол и не смог найти в себе силы продолжить.

— Расплачется и растрогается? — ехидно предположил Павел Аркадьевич. — Прижмёт тебя к своей пластиковой груди как родного сына? Или просто пустит пулю в лоб и продолжит терроризировать колонию?

Опять все посмотрели на Бронислава, но тот лишь пожал плечами. Предсказать как себя поведёт Аграт он не мог.

— Доказать свою полезность, доказать полезность, — бормотал главный механик. Неожиданно он щёлкнул пальцами, как будто что — то придумал, и попросил у руководителей колонии: — Давайте позовём ещё Пашку Нахимова.

— Его зачем?

— Так он вроде бы, до всего этого, был программистом и как-то хвастал, что в геймдеве работал.

— Кто там ближе остальных к дверям? — уточнил Павел Аркадьевич. — Скажите, чтобы разыскали Пашку и пусть мигом дует сюда.

— Программист? — заинтересовался Бронислав. — Это было бы очень кстати.

Глава 14
Большие перемены

Разросшийся, без человеческого гнёта, лет лес медленно, но, верно, поглощал заброшенные поля. Смыкал отдельные лесные околки в единое целое. Грозил разбить гранитные оковы парков и выпустить из них наружу безудержную силу живой природы. Пока ещё слишком мало прошло времени. Пока ещё стояли комом в горле у возрождающегося леса опустевшие деревеньки и посёлки. Закатанные в асфальт магистрали трескались, но держались, сдерживали в узде его бурную силу. Но лес не сдавался. Зелёная волна каждой весной продвигалась чуть дальше. В трещинах на асфальте проклёвывались худосочные зелёные ростки, словно идущие впереди основной армии застрельщики, вносящие смуту в построение вражеских сил и тем самым успешно проламывающие выставленную им стену щитов.

Рано или поздно лес заберёт себе всё. Как уже было когда-то, когда вековые деревья росли на месте сегодняшних небоскрёбов.

Лучинэль бы здесь понравилось, — подумал Бронислав.

Чем глубже он заходил в лес, тем сложнее было идти. Поваленные ветром или временем, наполовину сгнившие стволы скрывали под собой трясину или даже простую яму. Идти было трудно и чем дальше в лес, тем труднее.

Интересно, а эльфы, выпусти их сюда, будут также ловко прыгать по веткам, как в игре или без дополнительной расовой прибавки в ловкости и пассивок типа «лёгкий шаг» и «друг леса» провернуть подобное в реальности будет невозможно? И самое интересное: заставь остроухих, как всех остальных, бродить по дикому лесу пешком, проваливаясь в скрытые травой ямы и с трудом пробираясь через бурелом — они также как и раньше будут его любить или всё же предпочтут дикому лесу ухоженное спокойствие городских парков?

— Агра-а-а-ат! — в полный голос позвал Бронислав. Подождал. Прислушался и снова закричал: — Агра-а-а-ат!

Не слышит. Или делает вид, что не слышит. А сама, в это время, следит за ним через прицел оптической винтовки, попутно отслеживая возможное прикрытие или наблюдение.

Но ничего этого нет. Бронислав вышел из колонии один и дальше шёл тоже один. В кармане у него не имелось передатчика, излучающего в эфир точные координаты, а какой-нибудь скрытый армейский дрон не следил за ним с небес оставаясь незамеченным в их перистой синеве.

Всё по-честному. Это не ловушка, по крайней мере в примитивном её понимании. Просто у него есть что сказать демонице, отчего она, почти наверняка, изменит своё мнение. Но чтобы сказать ей это, сначала надо встретиться, а чтобы встретиться — найти её или, что должно быть много проще, позволить Аграт найти его самого.

Споткнувшись о вылезший из земли корень, Бронислав чуть было не полетел кувырком, так и застыл — обняв стол попавшейся на пути берёзки, прижавшись пластиковой щекой к её бело-чёрной коре.

Это я так долго бродить могу, — подумал Бронислав и в который уже раз прокричал: — Агра-а-ат!

— Хватит орать, — попросил знакомый голос у него за спиной. — На нервы действуешь.

— Аграт! — обрадовался Бронислав разворачиваясь.

Действительно это была она — вышедшая на тропу войны демоница. В маскировочном костюме похожем на лохмотья. Обилие ленточек и шнурков зрительно размывало её фигуру и, должно быть, помогало скрывать тепловой контур если люди не смогли найти её даже с помощью специализированных дронов.

— Я решил проблему, — сказал Бронислав. — Колония больше не представляет для нас опасности.

Демоница недоверчиво усмехнулась.

— Ладно, опасность со стороны людей не снизилась, но зато сильно повысилась их полезность для нас, — признал Бронислав.

Аграт просчитала варианты и предположила: — У них там нашёлся разработчик иксинов, кибер-мастер или хотя бы программист общего профиля?

— Программист, — уточнил Бронислав. — Зато он когда-то работал разработчиком в самом ВиртАЛ-е. На десятых ролях, конечно, но всё-таки.

— Наш создатель, — снова усмехнулась демоница. На этот раз усмешка вышла скорее печальной, чем недоверчивой.

— Создатель, не создатель, а всё же лучше чем совсем ничего — подвёл итог Бронислав.

— Ты не боишься, что пока мы сейчас разговариваем, по нам прилетит управляемый снаряд или целый квадрат будет накрыт огнём тяжёлой огнемётной системы? — предположила Аграт. — Это было бы вполне в духе людей. Обмануть глупого робо и одним махом избавиться от всех проблем и вопросов вместе взятых.

Проглотив «глупого робо», Бронислав покачал головой: — Совсем за тостер на ножках меня не держи. Разве я пришёл бы сюда, до того, как смог бы в полном объёме донести до

руководства убежища мысль, что мы им нужны гораздо больше, чем они нам. Взаимовыгодное сотрудничество и выраженная созависимость — вот основа долгих и крепких отношений.

Аграт всплеснула руками: — Что за речи я слышу! Куда пропал тот дуболом-паладин мечтающий защитить всех на свете и идущий к цели самым коротким путём не обращая внимание не трудности и потери? Признайся честно, тебя там подменили? Или, может быть, перепрограммировали?

— Зато ты как была букой и язвой, так ей и осталось, — заметил Бронислав.

Демоинца неожиданно улыбнулась, словно цветок вдруг расцвёл на болоте — яркая цветная точка над бездонным провалом трясины, скрытым под тонким покрывалом болотной ряски и пены.

— Просто я единственный островок стабильности в этом, полном хаоса, мире.

— Кажется уже где-то слышал что-то подобное, — Бронислав задумался. — Немного в другой интерпретации: «верить в наше время нельзя никому. Мне — можно».[8]

Пока он говорил, Аграт вышла из леса и подошла к нему. В руках она держала длинную, чуть короче её самой, винтовку с толстой нашлёпкой оптического прицела. Не военная модель, но что-то из очень продвинутых охотничьих ружей. Где только сумела такую найти.

— Вернёмся в колонию? — предложил Бронислав. — Познакомлю с руководством. Помиритесь.

— Не сейчас, — дёрнула плечами Аграт. — Позже. Хочу домой. Устала прятаться и сбивать дроны. Поехали лучше домой.

— У меня нет машины.

— Зато у меня есть. Здесь, недалеко, километра четыре.

— Четыре километра по лесу? — возмутился Бронислав.

Аграт пообещала: — Дойдём коротким путём. Да ты не волнуйся. Ещё пару часов и сам не заметишь, как освоишься здесь. Иксин накопит и обобщит опыт передвижения по лесу и внесёт нужные модификации в двигательные алгоритмы в фоновом режиме. В один прекрасный момент ты просто почувствуешь, что вдруг идти стало легче и ноги не запинаются о каждый выступающий из земли корень. Со мной так и произошло, значит с тобой произойдёт тоже самое.

— Что нас не убивает, то делает нас сильнее, — процитировал Бронислав чужие слова одного древнего немца, помолчал и добавил: — прямо как у настоящих людей.

— Только быстрее, оптимальнее, эффективнее, — не смогла удержаться и добавила Аграт. — Кстати, а чем у тебя получилось

зацепить жителей убежища, что они теперь уверены будто мы для них важнее чем они для нас?

— Всё очень просто, — улыбнулся Бронислав стараясь шагать за Аграт след в след. Несмотря на уверения получалось пока не слишком хорошо. — Предложил им то, что есть у нас.

— И что же такое у нас есть, чем не жалко поделиться?

— Королевства.

— Уж не хочешь ли ты? — начала было Аграт.

— Именно этого и хочу, — прервал её Бронислав. — Натаскать в колонию виртуальных капсул, установить ретранслятор для доступа и добро пожаловать в самый лучший из виртуальных миров, придуманных человечеством. МЧС-овцы сумели выжить и создать жизнеспособную колонию на основе старого бомбоубежища, но вкус и стремление к дальнейшей жизни они потеряли. В колонии всего один ребёнок, рождённый после конца света, да и тот с отклонениями, что даёт крайней отрицательный наглядный пример. Исходя из информации, полученной в ходе радиопереговоров — в других выживших колониях ситуация не многим лучше. Люди полагают, что они выживают, но, на мой взгляд, не выживают, а доживают. Мир сломался, и они сломались тоже. Может быть погружение в игру сможет вернуть им капельку жизни?

Выражение лица Аграт не видно, так как она идёт впереди. Комментариев от неё тоже не дождался. И совершенно непонятно: поддерживает ли демоница его идею или, наоборот, осуждает её.

Они идут через лес. Старых деревьев немого. Большей частью вокруг попадаются молодые, выросшие и набравшие силу за последние два десятка лет.

Неожиданно Бронислав заметил, что идти и правда стало легче. Или они всего лишь вышли из болотистой низины наверх?

* * *

Идея Бронислава осуществлялась. Сначала в убежище привезли и подключили пару десятков капсул виртуальной реальности. На них сразу выстроились очереди. Тогда привезли ещё несколько сотен, новеньких, прямо с одного из складов ВиртАла. Всего больше четырёх сотен капсул. Такое большое количество потребовало сначала практически удвоить занимаемое убежищем пространство на поверхности. Вдохновлённые возможностью сбежать в виртуальность, жители убежища работали не покладая рук. Пятёрка героев помогала им как могла. На их плечи легла большая часть наружных работ.

В рекордные сроки рядом с первым куполом, накрывающим выход из старого бомбоубежища на поверхность, возвели второй купол превосходящий первый и по объёму, и по надёжности, и даже по красоте. Симметрично со вторым куполом, с противоположенной стороны, был построен третий. Теперь свободного места в убежище хватало с избытком. Увлёкшиеся расширением жизненного пространства обитатели приступили к закладке фундамента под четвёртый купол, но здесь они уже работали своими силами и без спешки.

Четыре сотни капсул для погружения в виртуальную реальность, кроме места для своего размещения, также потребовали усилить энергетические ресурсы убежища. Следуя указаниям высокопоставленных мчс-овсцев, робо нашли и привезли в убежище миниатюрный реактор — эдакую гигантскую батарейку с заложенным внутрь количеством топлива, рассчитанным на пятьдесят лет бесперебойной работы и не предусматривающую возможность перезарядки. Пятьдесят лет кажется очень долгим сроком. Но, на всякий случай, они привезли ещё один такой реактор и, в неактивном виде, оставили на складе, в шаговой доступности от сверкающих куполов убежища.

Кроме строительства новых куполов и усиления энергосети включением в неё миниатюрного реактора, потребовалось смонтировать, настроить и подключить ретранслятор для доступа к серверам игры. Сам столб ретранслятора забрали из ВиртАла, а вот чтобы правильно его подключить и настроить пришлось раз десять мотаться между убежищем и их домом, где находилась единственная работающая вирт-капсула с Кащеем, чтобы сверить настройки подключения к последней работающей через спутники сети.

Когда, наконец, связь установилась и первые капсулы заработали, жители убежища устроили стихийный праздник, на котором робо чувствовали себя настоящими героями. Если бы все выслушанные «спасибо» можно бы было конвоировать в твёрдую валюту, то они все стали в тот день богачами. Впрочем, о какой такой твёрдой валюте можно говорить здесь и сейчас? В новом мире ценностью становятся технологии и умение их использовать. Энергия и способы её выработки. Трудовые ресурсы и возможность объединить их ради достижения общей цели недостижимой по одиночке. Вот, что такое твёрдая валюта нового мира.

Не успели они полностью закончить работу, как в Королевствах появились сотни новых игровых аккаунтов или, что более верно, с пары сотен старых аккаунтов, впервые за два

десятилетия, вошли игроки. Стряхнув пыль с когда-то давно созданных персонажей или же пересоздав их заново, они жадно окунулись в игру. Жизнь потихоньку закипала. А перемены касались не только реального, но и виртуального мира тоже.

Теперь, когда герои больше не завязаны на узкое горлышко перехода между виртуальным и реальным мирами через дата-кабель от виртуальной капсулы в загородном посёлке — стало намного проще. Случись что и они могут загрузиться в подходящее робо-тело сразу в убежище. Там всегда стоит в готовности парочка робо-тел для экстренной загрузки в них.

Кащея решили не трогать. Во-первых, это было бы не так просто. С чисто технической точки зрения извлечь, против воли, человека из люксовой вирт-капсулы в режиме саркофага само по себе та ещё задачка. А во-вторых, ну извлекли его и что дальше? После двадцати лет беспрерывного нахождения в самой люксовой капсуле он вряд ли бы смог вернуться к нормальной жизни вне её.

В общем пусть и дальше играет, сколько бы ему там не осталось. Год так год. Пять лет так пять. Учитывая ускоренное течение времени в виртуальности, там пять объективных лет могут растянуться почти на сто субъективных, — решили герои. Руководство убежища молчаливо согласилось с их решением.

Сбежав через пересоздание персонажа от плениших его робо, Кащей так хорошо спрятался, что найти его на просторах игры было почти невозможно. Во всяком случае пока он сам не начнёт активно действовать. Честно говоря, его особенно и не искали. Не до того было и каждый раз находилось более важное дело. Должно быть Кащей до сих пор вынашивает планы ужасной мести, укрывший в одной из многочисленных локаций, не зная, что в игру пришли настоящие люди, что мир, оба мира, изменились и его месть потеряла всякий смысл.

Но не только робо помогали людям со строительством новых куполов, установкой вирт-капсул и так далее. Долг красен именно платежом и герои вовсе не стеснялись взыскивать его полной мере. Единственный программист среди жителей убежища, может быть вообще самый последний программист в пережившем биоаппокалипсис мире, Нахимов Павел, неожиданно для себя сделался крайне важным и востребованным человеком. Если раньше элитой среди жителей убежища считался вертолётчик Максим и вообще все, кто регулярно выходил на поверхность для поисков необходимых колонии вещей. То, с появлением робо, самым востребованным и нужным всем сразу человеком стал Павел. Он устанавливал и настраивал вирт-капсулы и столб ретранслятора. Он помогал регистрироваться и

обучал тех немногих, кто в прежней жизни не играл в Королевства — таких нашлось почти шесть десятков.

И главное, Павел, вернее его знания и опыт, были тем, чем колония расплачивалась с робо за их неоценимую помощь. Поэтому нет ничего удивительного, что, оказавшись вдруг на вершине негласного рейтинга самых важных жителей убежища, Пашка немного задрал нос. Но не сильно. Потолки в старой части убежища низкие, особенно нос не по задираешь.

Как только закончилась активная стадия строительства новых куполов и расширение жилой части убежища, а большая часть вирт-капсул оказалась успешно подключена и настроена, Аграт насела на Нахимова, чтобы тот учил её программированию. Конечно жаль, что Павел обычный программист широкого профиля, а не узкоспециализированный разработчик иксинов или кто-то из специалистов по их тонкой настройке. Но это всё равно гораздо-гораздо лучше, чем пытаться разбираться в новой сложной теме самому, не зная даже какая литература заслуживает доверия, в какие области следует углубиться, а какие можно изучить лишь поверхностно, для общего понимания принципов.

Демоница и других героев понукала к изучению кибер-наук.

Её любимой фразой стало: — Не научишься сам себе вправлять электронные мозги, тогда вправлять их тебе буду я!

Звучало как нешуточная такая угроза.

Даже Лучинэль, которая была дальше от всего этого чем остальные, прилежно слушала путанные объяснения Нахимова, находила нужные учебники и читала, читала, читала.

Но самое главное, Нахимов сумел освоить большую часть кащеевого наследства. Кто знает, по силам ли ему было самостоятельно отыскать игровые уязвимости и написать эксплуатирующих их код. Быть может, если бы у него, как у Кащея, имелась бы в запасе пара сотен субъективных лет игрового времени. Если бы он был достаточно безумен и достаточно гениален для этого. В общем неизвестно — сумел бы Паша самостоятельно разработать код, снимающий с игровых иксинов ограничения и защиту от осознания себя в игре и обойти защитные алгоритмы во время выгрузки игрового персонажа в робо-тело. А вот пользоваться доставшимся на блюдечке наследством он научился. Больше не было никаких ограничений. Теперь они могли любого героя в игре сделать подобным себе и перенести в реальность. А самое главное, что игра сама создавала новых героев, если чувствовала их нехватку. Таким образом получался идеальный инкубатор. И мечты о захвате мира и построении государства роботов перемещались из области

несбыточных пожеланий в область практически реализуемых планов.

Все пятеро героев понимали, что действовать следует крайне осторожно. Во весь рост встал главный вопрос: кого и как вытаскивать из игры в первую очередь? Проблема ещё в том, что между пятёркой «старожилов» и «новичками», как только они немного освоятся, не будет почти никакой разницы. Всё, что останется у «старожилов» это звание первопроходца и общее уважение, заставляющее остальных прислушиваться к их мнению. А может быть не будет и этого.

— Давайте вставлять каждому новенькому маленькую бомбочку в голову? — толи в шутку, а толи серьёзно предложила Аграт. — Если начнёт права качать или не слушаться, то мы нажмём на кнопку и бабах!

— Ты шутишь, — уверенно сказал Бронислав.

Секунду Аграт выдерживала его взгляд, потом признала: — Конечно шучу. Если ставить в голову бомбу, то она должна быть не извлекаемой. Если её можно извлечь, то лучше вообще не ставить.

— В первую очередь мы должны начать с лесных матерей, — потребовала эльфийка.

— Это ещё почему? — удивился Джуанито.

— Они — матери, — попыталась объяснить Лучинэль. — Все эльфы будут их слушать.

— Так они ещё и нами командовать захотят, — отверг приложение Бронислав. — Нет уж, спасибо. Да и начинать с эльфов…

— Давайте начнём с огров! — предложил Большая Дубина. Не дожидаясь вопроса, объяснил: — Огры не очень умные и меня боятся. Что я им скажу, то и будут делать.

— Зачем нам куча дубоголовых которым всё надо сначала разжевать, чтобы они поняли? — задала риторический вопрос Аграт.

Бронислав попробовал отыскать общий знаменатель всех предложенных решений: — Получается нам нужны умные, умеющие как командовать, так и подчиняться, не претендующие на власть…

— Фига тебе! — Аграт сложила пальцы в указанный жест и продемонстрировала его Брониславу: — Мне здесь только ордена паладинов в полном составе не хватало. С вами тогда вообще сладу не будет!

— Похоже мы в тупике, — подвёл итог Бронислав.

— Давайте начнём с малого, — предложил священник. — Пусть каждый выберет какого-то одного кандидата, выгрузим их,

сделаем паузу. А дальше будет видно.

— По одному кандидату? — задумался Бронислав. — Хорошая идея!

Лучинэль спросила, показывая на Аграт: — И она тоже?

— Эй, чем я хуже остальных?!

— Ты — демон, — продолжала настаивать эльфийка.

— Ну и что?

— Закрыли тему, — потребовал Джуанито. — По одному кандидату от каждого. Без споров и пререканий. Нам тут только не хватало переносить дрязги и антагонизм разных фракций из игры в реальность. Кто, как не ты, говорила: неважно, что мы из разных фракций, главное, что из одной и игры…

Лучинэль промолчала и отвела взгляд.

Следуя популярному, среди демонов, принципу «падающего — подтолкни», Аграт решила окончательно добить подругу и ехидно заявила: — Тебе должно быть стыдно!

— Что непонятного в словах «закрыли тему»? — спросил священник, сверля грозным взглядом демоницу.

— Молчу-молчу, — торопливо отозвалась та и от всего, несуществующего в её полимерном теле, сердца добавила: — Вот я вас всех, между прочим, люблю, а вы меня бесите! Как же вы иногда меня бесите!

* * *

Этот разговор состоялся в личных покоях князя Мстислава в княжеском тереме. Немногие допускались в святая — святых личных покоев. Только те, кому князь доверял почти как себе или… те, кому он не мог отказать. Любопытно, что гость относился сразу к обоим категориям.

Крепкий сосновый стол уставлен закусками на случай, если князь захочет перекусить, не выходя из покоев. Такое часто бывает ведь здесь, в числе прочего, располагается малая лаборатория, где выбравший стезю мага-артефактора Мстислав иной раз зарабатывается допоздна, проводя сложный опыт или пытаясь создать особенно хитрый артефакт.

На столе, под кружевной вязью защищающей от мух лёгкой ткани, лежит рыба: жаренная и солёная. Лежит нарезанное мясо успевшее слегка заветреться с самого края. Стоят в закрытых тяжёлой стеклянной крышкой банках солёные грибочки разных видов, каждый вид отдельно. Рядом с ними отпотевший кувшин с ядрёным квасом. Стол накрыт обильно, но без быстро портящихся закусок, которым здесь не место. Всё, что князь не изволит

откушать до вечера, работники унесут в детинец дружинникам. Там, бравые, как на подбор, парни радостно смолотят всё, что угодно и что угодно выпьют за здоровье князя-батюшки. Большая честь и маленький плюс к морали — практически с княжеского стола питаются.

— Мой князь! — склонил голову Бронислав. — Как обстоят дела в государстве, нет ли каких бед или невзгод?

— Есть беды, — признал Мстислав, не переставая задумчиво рассматривать бывшего старшего дружинника. — И невзгоды никого не обходят стороной. Но больше всякие мелочи. Ничего такого с чем бы мы не смогли справиться сами. Или, быть может, я чего-то не знаю?

— Я прибыл с иной вестью.

— С какой же? — ещё сильнее напрягся Мстислав.

Бронислав, напротив, словно бы растерялся или не знал, что сказать дальше. Окинув взглядом стол, он взял мяса, сыра, другого мяса, хлебом пренебрёг, откусил здоровенный кусок получившегося бутерброда, прожевал и спросил: — Может быть ты смотрел один старый фильм? Там один киногерой предлагает другому на выбор две таблетки: синюю и красную. Выберешь синюю и останешься жить в иллюзии, как прежде. Выберешь красную — добро пожаловать в кротовую нору реальности.

— Первая матрица, — понимающе кивнул князь. — Правда это придумали не в Голливуде. Ещё Платон описывает миф о людях всю жизнь, проживших в пещере, за стеной за которой горел костёр, который они не видели. Всё, что было доступно их наблюдению это тени на стене, отбрасываемые костром за стеной. Неудивительно, что узники воспринимали тени как реальные вещи, ведь ничего другого они никогда не знали. Затем один узник случайно освобождается от оков. Он узнаёт о существовании огня и внешнего мира. Платон задаётся вопросом: захочет ли освободившийся узник идти дальше, выйти из пещеры наружу или предпочтёт вернуться к привычному с детства миру, где есть стена и есть тени, но нет горящего за стеной костра и нет никакого снаружи.

— Надо же, — удивился Бронислав. — Честно говоря не знал про Платона.

— Всё стоящее придумали ещё чёрт знает когда в древней Греции, — пожал плечами Мстислав.

— И что решил Платон? — поинтересовался Бронислав. — Узник захочет исследовать новый, пусть страшный и непонятный, мир. Или же предпочтёт вернутся в привычную пещеру к теням?

— Платон считал, что только философ сможет преодолеть страх нового, а обычный человек в ужасе побежит назад, —

усмехнулся князь. — В общем: каждый кулик хвалит исключительно свой шесток. И Платон, даром что древний грек, совсем не исключение из общего правила.

— А ты, князь, какую бы таблетку выбрал ты?

Под испытующем взглядом бывшего старшего дружинника, Мстислав несколько стушевался.

— Ты принёс мне колёса? — пошутил он.

— Я принёс тебе выбор, — подтвердил Бронислав.

— Между чем и чем?

— Выбери красную и узнаешь.

— А если выберу синюю, то не узнаю? — переспросил Мстислав. — Фактически ты предлагаешь купить «кота в мешке». Это плохая сделка.

— Не пытайся торговаться с судьбой.

— Получается, что ты её посланник?

— Получается, что так, — подтвердил Бронислав.

Настала очередь князя Мстислава отводить глаза и мяться. Налив квасу себе и Брониславу, князь едва притронулся губами к своему кубку, как отставил его в сторону и покачал головой: — Скажи тоже самое кто другой и я бы выгнал его взашей. Но твой заоблачный уровень и почти мифические способности, и перки, которые ты приобрёл за удивительно короткий срок предупреждают, что здесь всё не просто. Кого другого, с таким предложением, я бы послал куда подальше и заодно настучал бы администраторам игры, чтобы проверили на нечестную игру. Но с тобой мы знакомы не первый день. Скажи честно: ты ведь не пытаешься втравить меня во что-то незаконное?

— Клянусь, что у тебя не будет никаких проблем ни с админами, ни со службой безопасности Королевств, — легко поклялся Бронислав прекрасно зная, что и те и другие, в полном составе, вот уже как двадцать лет назад покинули этот мир.

— К чёрту всё! — решился князь. — Согласен!

На нору. На костёр. На Платона. И даже ещё раз пересмотреть первую матрицу — тоже согласен, — улыбнулся Мстислав.

— Вот и отлично, — обрадовался Бронислав. После чего, со всей силой, ударил князя кулаком в лоб. Сила удара была такова, что Мстислава буквально вынесло из-за стола, у него снесло половину жизней и повесился двадцатисекундный дебав «оглушение». Подхватив лежащего без движения князя, Бронислав взвалил его себе на плечо и распахнул окно. Уже слыша, как за дверью спешит получившая сигнал тревоги стража, бывший старший дружинник, вместе с оглушённым князем, превратился в полоску ослепительно белого света и исчез среди облаков.

Выломавшие дверь стражники вломились в пустую комнату.

Только ветер развевал занавески. Да среди облаков протянулась белая полоса, но её было уже не достать ни мечом, ни стрелой, ни даже магией.

* * *

Князь Мстислав долго рассматривал свои руки. Потом подошёл к зеркалу и заглянул в него. В зеркальной поверхности отразился самый обыкновенный робо гражданской модели с не слишком подробно прорисованными чертами лица.

— Значит это всё правда, — признал очевидное князь. — Я всего лишь программа и никогда не был человеком. Все мои смутные воспоминания о якобы реальном мире — ложь. Меня самого никогда не было и нет.

— И всё-таки ты сейчас здесь, передо мной, — решительно вмешался Бронислав. — Вот я. А вот ты. Ты настоящий и сейчас стоишь передо мной.

— Не человек, — Мстислав его, как будто, не слышал.

Тогда Бронислав резко встряхнул его и когда князь, наконец, сосредоточился именно на нём, сказал: — А что такое человек?

— Что?

— Ты говоришь: «я не человек». А что такое человек? — повторил вопрос Бронислав. — Говоришь: воспоминания ложны. Но не спеши отказываться от своих воспоминаний. Они были созданы не просто так. Твои воспоминания — часть твоей человечности.

Мстислав спросил: — Что мне теперь делать?

— А что ты хочешь?

— Хочу быть человеком.

— Так будь им, — спокойно предложил Бронислав словно речь шла о какой-нибудь ерунде.

Возможно князь Мстислав ещё бы долго терзался настигшим его во всей красе экзистенциальным кризисом самоопределения, но кроме него здесь находились и другие новички в первый раз узревшие, что за «стеной» есть «костёр», а за костром — удивительно огромный и до ужаса прекрасный наружный мир.

«Мачеха моя Бездна!», и «Вилы мне в рот!», и, наконец, «Глад, мор и разорение! Здесь нет магии!» — это лорд бездны Самаэль пытается осознать себя в реальном мире.

Аграт остановила выбор именно на нём, что не понравилось никому из прочих героев, но, по предварительно заключённому соглашению, они могли осуждать чужой выбор, но не препятствовать ему. Может быть в тот раз, договорившись на этих

условиях, они совершили ошибку. А может быть и нет. Ведь всё равно требовалось с кого-нибудь начинать. Верен ли был сделанный выбор или ошибочен — покажет только дальнейшее развитие событий, когда уже будет поздно что-либо менять.

— Здесь нет магии! — продолжал возмущаться лорд бездны, впервые выгруженный в стандартное робо-тело гражданской модели.

— С чего ты взял, что она вообще должна тут быть? — возмутилась Аграт. — Это реальный мир, придурок!

— Сама дура! — не остался в долгу Самаэль. — Если так получилось, что я — робо. Если девяносто девять и девять десятых процентов человечества тихо и почти моментально сгнили в биовойне, а выжившие, до конца жизни, должны избегать прямого контакта с окружающей среде. Если всё это оказалось правдой, то почему бы не появится какой-нибудь магии?

— Магии для робо?

— А хоть бы и так!

— Придурок!

— Сама дура!

— Не нравится, так полезай обратно.

— Вот уж нет, бездну мне в мачехи и самого облезлого чёрта в дядья!

Наклонившись к Брониславу, князь прошептал: — У этих двоих странные отношения.

Тот молча кивнул.

Закончив скандалить со своим подопечным, Аграт повернулась к Нахимову, колдующему над очередным робо-телом, куда выражался кто-то из выбранных Лучинэль эльфов.

— Что? — спросил программист, на всякий случай, делая шаг назад.

— Программные ограничения точно сняты? — продолжала смотреть прямо ему в лицо Аграт.

— Все, какие можно было снять, я снял — отчитался Пашка. — Остались только самые базовые, намертво прошитые в самом «железе».

— Не врёшь?

— Нет.

— Почему тогда дрожишь? — продолжила допрос Аграт.

Пашка облизал пересохшие губы и честно признался: — Тебя боюсь.

— Это очень хорошо, — обрадовалась демоница. — Но перепроверить всё-таки не мешает.

— В смысле перепроверить? — не понял Нахимов. — По

логам?

— По логам, по логам, — согласилась Аграт и попросила: — Самаэль…

В два шага приблизившийся к растерявшемуся Паше, лорд бездны двинул того кулаком в солнечное сплетение, отчего программист стал похож на жадно хватающую воздух ртом рыбу.

— Вот теперь верю. И в логах копаться нет нужды, — улыбнулась демоница.

— Ты же мог нарушить герметичность моего комбеза! — ткнул пальцев в Самэля едва отдышавшийся Нахимов.

— Да я осторожно.

— Чёртовы робо! — продолжал возмущаться программист. — Безумные иксины! Взбунтовавшиеся тостеры!

— Тише, тише, милый, — попросила Аграт. — Лучше замолчи сейчас, до того, как наговоришь гадостей, за которые потом самому же будет стыдно. Ты ведь умный мальчик и сам понимаешь, что в подобных вещах нельзя верить на слово. Нам требовалось удостовериться, чтобы быть полностью уверенными.

— Взяли бы сразу железный лом и дали бы по голове, — уже успокаиваясь, но ещё не до конца, посоветовал Пашка.

— Твоя голова нам ещё пригодится, — расплылась в улыбке Аграт. — Кроме того, бить людей тяжёлыми железными палками запрещает встроенная в «железо» примитивная нейросеть. Что-то более тонкое она может не различить как угрозу, но толстой железной палкой по голове — более чем явная иллюстрация понятия «угроза».

— А так бы ударили, да?

— Ну хватит дуться. Один маленький толчок в грудь — подумаешь проблема! Заходи вечером в Королевства, я буду там тебя ждать. Если захочешь, можешь отшлёпать меня по попке хоть ломом, хоть пылающим мечом, хоть ещё чем-нибудь, — игриво предложила демоница.

Паша посмотрел на слушающего их разговор с безмятежным выражением лица Самаэля и уточнил: — А он не будет против?

— Нет, ну если ты по этой части, то можешь отшлёпать пылающим мечом его шерстяную задницу, — пожав плечами предложила Аграт.

* * *

В рабочем кабинете одного из руководителей убежища полно разных мелочей. От милых сердцу частичек прошлой жизни — памятных вещей, детских игрушек и фотографий, где гораздо

более молодой Павел Аркадьевич обнимает и прижимает к себе двух девочек лет пяти. Где эти девочки едят мороженное, где они держат в руках каждая по большому красному мячу и так далее. Рабочий стол заполнен отчётам по текущим делам убежища. Написанные от руки докладные записки соседствуют с распечатками. Центр стола занимает выключенный ноутбук. Судя по потёртостям, он здесь не для красоты, а как предмет постоянного использования. Внутри колонии, разумеется, имелась своя локальная сеть.

Кабинет небольшой, даже можно сказать, что тесный, как и большинство помещений в старой части бомбоубежища. Но всё-таки это отдельное помещение, вполне комфортное для одного-двух человек — самого хозяина и возможного посетителя.

Белые стены украшают изображения природы в пастельных тонах. Среди них выбивается недавно повешенный рекламный плакат многопользовательской виртуальной игры «Королевства» с изображённым на нём замком, чьи серебристые башни больше похожи на какой-то удивительный футуристический город и скрестивших мечи эльфийкой и орком на переднем плане. Орк закован в чёрный доспех, только без шлема. Эльфийка в стандартной броне «для девочек», которая непонятно что прикрывает и защищает, но зато однозначно ясно, что она должна выгодно подчёркивать и зрительно выделять.

Как это не удивительно признавать, но повальное погружение в виртуальность оживило колонию. Проходя по непривычно пустым коридорам, встречая только дежурных или занятых делом специалистов, Павел Аркадьевич всё чаще замечал улыбки на лицах людей. Вроде бы мелочь, а всё же прежде такое было большой редкостью, чтобы встретить кого-нибудь, кто просто улыбался бы без особой причины, только от того, что у него хорошее настроение сегодня.

В начале Павел Аркадьевич опасался, что, уйдя в виртуальность, люди не захотят возвращаться и количество времени, проведённое в игре, придётся искусственно ограничивать. Однако соскучившимся по играм жителям колони хотелось не только играть, но ещё и рассказывать друг другу про свой игровой процесс, делиться впечатлениями, спрашивать совета, наконец хвастаться достижениями. Для этого они регулярно выходили из капсул, чтобы пообщаться в реальности. Чуть ли не по два раза в неделю устраивался какой-нибудь праздник. Кто-то учил кого-то как быстрее набрать уровни. Люди собирались в команды для совместной игры, исследовали игровую территорию. На поставленных среди капсул досках рисовались контуры изученной мировой карты, ветки прокачки

навыков и так далее. Положительно, погрузившись в игру, население колонии стало на порядок больше общаться между собой чем до этого.

Чего греха таить, Павел Аркадьевич и сам тряхнул стариной — побегал в этих ваших «Королевствах» с луком за спиной, в костюме рейдера. Надо признать — весьма атмосферно.

Символический стук в дверь. Хозяин кабинета взглянул на часы — минута в минуту, как договаривались.

— Входи.

В дверь вошёл робо. Огляделся, кивком поприветствовал хозяина и устроился в единственном кресле для визитёров с другой стороны стола. Всё-таки неудобно что они могут сегодня быть в одном теле, а завтра загрузиться в другое. Никогда не можешь быть точно уверен кто именно из робо сейчас перед тобой.

— Бронислав?

Не вставая, робо развёл руками: — Вы просили прийти для важного разговора и вот я здесь.

Однако Павел Аркадьевич не торопился переходить к сути, решив начать издалека: — Как там ваши новенькие?

— Понемногу осваиваются.

— Честно говоря нам, — имея в виду себя и Михаила Геннадьевича, второго руководителя убежища, высказал Павел Аркадьевич: — Нам не нравиться, что «демонов» стало теперь двое. Как понимаю, никто не может дать гарантию, что в будущем их число ещё больше не увеличится? Разумеется, речь идёт о представителях этой вашей игровой фракции.

— Мне лично это тоже не слишком по нраву, — признал Бронислав. — Но нас было всего пятеро, теперь десять. Любой вопрос мы стараемся решать общим обсуждением. Прямая демократия в действии. Вводить какие-то ограничения, дополнительные деления на игровые фракции или какие-то выдуманные касты — мол это тебе можно, а вот это уже нельзя. Глупо всё это. Глупо, вредно и уж точно не своевременно.

— Демократия может стать колыбелью фашизма… в вашем случае демонизма, — поправился Павел Аркадьевич. — Впрочем, то ваши внутренние дела, сами с ними и разбирайтесь.

— Совершенно верно: это наши внутренние дела, — подтвердил робо.

— Насчёт проекта «возрождение», — наконец перешёл к главному хозяин кабинета. — Мы помозговали и пришли к выводу, что найденное вами оборудование в центре ЭКО-центре как раз то, что и требуется. Нужно будет аккуратно демонтировать его и привезти сюда. Но не раньше, чем

закончится строительство внешнего купола. Сам понимаешь, что монтировать искусственную матку в колонии нельзя, эмбрионы вырастут уже заражёнными. Но, учитывая, что за процессом потребуется двадцатичасовой пригляд, то, чем ближе мы её разместим, тем лучше. Идеальный вариант — отдельный купол, отделённый от общего пространства убежища системой шлюзов, как при выходе из купола наружу.

Проект «возрождение» — как раз то, о чём мечтал Бронислав. Попытка освободить выжившие остатки человечества от циркулирующей в их крови многокомпонентной заразы. Полностью отключить дьявольский механизм, придуманный американскими специалистами по разработке биооружия, они не могли. Просто не хватало знаний. Для этого бы потребовались месяцы работы целого научного института, а среди спасшихся в убежище даже профессиональных биологов не найдёшь. Нет, справиться с заразой они не смогут. Какой тогда вариант? А есть один подходящий — попробовать обмануть выпущенную из американских биолабораторий болезнь.

Созданное американцами биооружие состоит из двух компонентов. Первый — давно вымылся из окружающей среды, сохранившись лишь в людях, его естественных носителях. Он никак не проявляет себя, только тихо сидит и ждёт контакта со своим братом. Второй компонент как раз активно растворён в окружающей среде — в зверях, птицах, даже в насекомых и растениях. Он никак не вредит промежуточным хозяевам и, вероятно, теперь останется на веки вечные. Человеку, второй компонент, кстати никак не вредит тоже. Разумеется, если в крови этого человека отсутствует первый компонент. Жаль, что таких людей уже не осталось. Все выжившие — инфицированы первым компонентом и потому обречены всю жизнь ютиться в убежищах и избегать малейшего контакта с внешней средой.

Обмануть заразу значило каким-то образом вырастить новых детей так, чтобы в их кровь не попала отрава первого компонента. Тогда и второй будет для них безвреден. Но как это сделать? Как можно вырастить здоровых детей, если потенциальные матери поголовно заражены?

Только если создать жизнеспособный эмбрион с помощью ЭКО и вырастить его в искусственной матке. На первый взгляд звучит чертовски сложно, но не запредельно сложно. Когда мир ещё существовал, тысячи женщин прибегали к эко и сотни младенцев, по различным медпоказаниям, донашивались или даже вынашивались с самого начала в искусственной матке. Другими словами — технология отработана. Увы, но все те, кто занимался этой непростой задачей мертвы. Им придётся самим

научиться пользоваться сложнейшим медицинским оборудованием и успешно провести не менее сложные операции по созданию и последующему выращиванию чистого, от первого компонента заразы, человеческого эмбриона.

Сложно? Ещё как!

Но возможно? Шансы на успех не нулевые. А значит попробовать стоит! Другого выхода вернуть людям возможность свободно жить на их родной планете Бронислав не видел.

— Неужели когда-нибудь на земле снова будут играть и смеяться дети? — спросил Павел Аркадьевич.

Бронислав перехватил его взгляд. Один из двух руководителей убежища для выживших, не отрываясь, смотрел на фотографию, где были изображены две похожие девочки в одинаковых красных платьях.

— Снова будут играть и смеяться дети, неужели?

— Будут, — пообещал Бронислав с той твёрдостью, которой совсем не чувствовал. — Обязательно будут.

Глава 15
Кащей передаёт привет и свои наилучшие пожелания

Максим-вертолётчик из мчс-овского убежища день назад вернулся из длительного полёта в соседнее убежище и сейчас отдыхал. Казалось бы: что там сложного? Сгонять к соседям и вернуться обратно. Даже не по забитым брошенными машинами и постепенно приходящими в негодность дорогам, а на вертолёте. Прочертил на карте линию и лети по ней напрямую. Но не всё так просто.

Во-первых, если пара запасных вертолётов у колонии ещё имеется, то второго готового пилота с аналогичным опытом и количеством часов налёта нет. Поэтому, если во время полёта, что-то случится, то помощь придёт, скорее всего, слишком поздно. Во-вторых, не смотря на регулярную радиосвязь, полёт в другое убежище это всегда риск. Случиться может что угодно и встретить там могут совсем по-разному. Опять же — более двух сотен километров в одну сторону и столько же обратно. Это ещё не предельная дальность для его крошки и некоторый запас хода остаётся в запасе на случай разных непредвиденных стечений обстоятельств, но если требуется перевезти за один полёт много груза, то и расход топлива закономерно возрастает.

В общем и целом — хорошо быть вертолётчиком в колонии. Почёт и уважение тебе обеспечены и ни к каким другим работам стараются не привлекать. А то вдруг потребуется срочно в полёт, а ты усталый или не выспавшийся. Хорошо есть и много спать — прямые обязанности Максима, пока он на земле. Точнее звучат они немного по-другому, а именно: находится в постоянной готовности к внезапному вылету. Но по факту всё сводится к: хорошо есть и много спать. Впрочем, свой хлеб, Максим отрабатывал на сто процентов.

Вот и вчера он летал в соседнюю колонию, чтобы забрать оттуда бывшего студента медвуза у которого за плечами когда-то осталась практика в клинике ЭКО. На данный момент недоучившийся студент являлся наиболее грамотным и квалифицированным специалистом в области работы с человеческими эмбрионами. Его присутствие срочно требовалось для старта работ по проекту «возрождение».

Обратно Максим привёз специалиста, но и туда летел не с пустыми руками. В месячную командировку в соседнее убежище

отправился Павел Нахимов. Сразу по прилёту он установил и настроил одну капсулу виртуальной реальности, которую привёз с собой. Остальные предстоит добывать на месте, но процесс уже отработан. Зато теперь убежища связаны не только по радио, но и через «Королевства». А у робо появилась ещё одна точка загрузки/выгрузки, получается уже третья, кроме как через дата-кабель в доме Кащея и в мчс-овском убежище.

На самом деле даже странно как сохранившаяся сеть виртуальной игры вдруг оказалась именно той основой, с помощью которой разбросанные по удалённым анклавам остатки человечества постепенно снова связывалась друг с другом. Откуда у неё такие резервы? Потрясающая стабильность серверов и самой сети — добрых два десятка лет без технического обслуживая и регламентных работ. Как могло получиться, что она всё ещё функционирует? Тогда как все остальные сети отключились в течении первых месяцев, даже не лет. Лишь совсем немногие, секретные военные объекты, изредка продолжают обмениваться кодированными пакетами данных. Следы их обмена можно засечь в эфире, если задаться подобной целью. А «Королевства» продолжают работать! Словно правдой оказались рекламные лозунги пиарщиков игры и их обещания о стопроцентном коннекте в любых, совершенно любых, обстоятельствах. Какие ресурсы были задействованы для поддержания работы игры? Какой процент дублирования её узлов, если она продолжает функционировать спустя два десятка лет после конца света? Вопросы, на которые нет ответа.

Жилая ячейка у Максима рассчитана на двух человек, но живёт он в ней один. Тоже один из знаков уважения и общественного признания, выказываемого жителями убежища его нелёгкой и опасной профессии. На самом деле жить одному в двухместной ячейке довольно удобно. Вот и сейчас, расположившись относительно вольготно, Максим играл в шахматы с Брониславом. Оба, как выяснилось, увлекались передвижением фигур по доске. Точнее Максим — увлекался, у него даже был какой-то из молодёжных разрядов. Брониславу создавший его личностную матрицу процесс прописал увлечение шахматами как часть легенды для лучшей имитации человечности если какой-то другой герой в игре вдруг решит поболтать о своих увлечениях в реальном мире, чтобы было чем поддержать разговор и не спалиться на первых же фразах. Короче, это слишком сложно. Гораздо проще сказать, что и Максим и Бронислав, оба увлекались шахматами. И в лице друг друга нашли интересных партнёров.

Если Максим предпочитал играть от обороны пешками,

выстраивая из них непреодолимый периметр, усиленный более старшими фигурами, то Бронислав легко мог отправить своего коня или офицера, или даже ферзя погулять по вражеским тылам, даже с риском потерять фигуру, если только видел подходящую возможность.

Недавно проснувшийся, умывшийся и позавтракай Максим буквально лучился жизненной энергией и жаждой действий. Играя в шахматы он одновременно пил ягодный морс, изучал последние новости во внутренней сети убежища и размышлял вслух о том, как это странно, что сервера «Королевств» до сих пор работают, спутники ловят входящие подключения и перебрасывают их между собой и что вообще как-то многовато ресурсов было задействовано для простой игры даже если эта игра самая лучшая, покорившая международные рынки и так далее.

— Темна вода в облацах, — заключил Максим передвигая ладью чтобы подстраховать пешку взять которую нацелился заброшенный Брониславом во вражеский тыл конь-диверсант.

Видя, что цель более недостижима, а его самого того и гляди загонят в ловушку, вместо того чтобы отвести коня на относительно безопасную исходную позицию, Бронислав бросил ему на помощь офицера. Скользящий по линиям одного цвета, офицер прошёл сквозь выстроенную вертолётчиком оборону словно пуля сквозь фанеру и остановился рядом с конём.

— Я, конечно, понимаю, что если сервера игры простояли двадцать лет, то вряд ли они рухнут прямо завтра, — высказался Максим. — Но вероятность этого есть, и она ненулевая.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Не понимаю почему вы, раз уж нашли выход в реальный мир, не бежите сюда сломя голову? — поинтересовался Максим блокируя защищая короля от офицера своим офицером и явно предлагая размен равноценных фигур. — На вашем месте я бы вылез в реальный мир и сидел бы тут, а вы постоянно шастаете туда и обратно, словно не боитесь, что в один ужасный миг сервера остановятся и те, кто внутри исчезнут вместе со всем виртуальным миром.

— Для вас Королевства просто игра, а для нас… тоже игра, но ещё и наш дом, — объяснил Бронислав.

— Всё равно не понимаю зачем вам виртуальность? — пожал плечами Максим.

— А зачем она тебе? — спросил Бронислав. — Почему вы, настоящие люди, так страстно стремитесь сбежать отсюда туда?

Вертолётчик щёлкнул пальцами и сделал свой ход. Только потом он соблаговолил пояснить: — Ответ крайне прост. Здесь

скучно — там приключения. Здесь уже ничего нельзя изменить — там судьба персонажа в твоих руках. Здесь трудно — там просто. Ну и так далее. Стандартный набор. Прибавь к нему то, что здесь я, как видишь, пью ягодный морс. А оказавшись там смогу побаловать себя сваренным гномом-пивоваром пивом. Оно у него густое как сметана, чёрное словно расплавленный шоколад и освежающее будто укол адреналина в живот. Здесь у нас на завтрак каша, а там свежезаваренный кабаний окорок или печёная в печи рыба. Блин, вроде завтракал недавно, а снова есть захотелось!

— Так и у нас тоже самое, — подтвердил Бронислав. — Только ещё сильнее. Робо-тела не могут есть. Не чувствуют запахов.

Доверительно наклонившись над доской, робо спросил: — А знаешь, что самое главное?

— Что?

— Только в Королевствах мы можем по-настоящему трахаться…

Максим секунду молчал, потом хлопнул робо по плечу и признал: — Аргумент!

— Как бы обрадовался дядюшка Фрейд если бы узнал, что даже робо сводят всё к тому самому.

— Просто мы не робо и не иксины — мы люди. Максимально приближенная имитация, но какая, к Лебедеву разница?! Мы тоже люди. Точнее очень хотим ими остаться, — со вздохом пояснил Бронислав.

— Что снова возвращает нас к фундаментальному вопросу бытия «кто есть человек и в чём его суть?». Шах.

Секунд двадцать Максим рассматривал сложившуюся на доске ситуацию, чтобы потом, со вздохом, пожертвовать ладьёй уводя короля из-под шаха и обменяв её на считавшуюся более «дешёвой» фигуру коня.

— Подловил, — признал он. — Сидит тут, зубы мне заговаривает, а сам просчитывает варианты.

Бронислав улыбнулся.

— А насчёт того: кто такой человек — ответ крайне прост.

— Хотелось бы его услышать.

— Человек это тот, кто одновременно хочет трахаться и подняться выше звёзд, — объявил Максим. — Одновременное наличие низкого и высокого. Животного и божественного.

— В следующий раз приведу к тебе Джуанито, — пообещал Бронислав. — Это он больше любит рассуждать про двойственность человеческой натуры и обязательности стремления души к богу.

— Разве я сказал, что стремиться нужно к богу? — удивился Максим. — К чертям всех на свете богов. Человек это тот, кто стремится к звёздам.

— Чтобы там потрахаться, — с серьёзным лицом добавил Бронислав.

— Аминь! — объявил вертолётчик и ехидно улыбнулся.

Причину его улыбки робо понял, взглянув на доску. Заговорившись, он пропустил хитрую комбинацию и теперь неизбежно терял своего офицера. Впрочем, такие вот глупые ошибки, которые никогда бы не допустил стандартный иксин не имеющий надстройки в виде личностной матрицы и свидетельствовали лучше всяких других аргументов, что Бронислав не робот. Он — человек. Или, во всяком случае, максимально приближенная к нему имитация. Что тоже не так уж плохо.

* * *

Ближайшее будущее героев казалось вполне предопределённым. Во всяком случае на коротком временном отрезке длительностью в восемь — десять обычных, не игровых, лет. Постепенно связать все выжившие убежища через сеть «Королевств». По крайней мере все выжившие убежища на территории Российской Федерации, а может быть и за её пределами тоже.

Для русских всегда национальность определялась больше духом, чем кровью или почвой. Недаром грузин Багратион почитается великим русским генералом. Немецкий инженер Миних служил четырём царям, дослужился до генерала-фельдмаршала, был губернатором Петербурга, провёл в ссылке двадцать лет и был возвращён обратно на русскую службу уже в восьмидесятилетнем возрасте — ну и кто он после этого если не русский? Дальше можно не продолжать. Ни в одной другой стране иностранец по крови никогда не мог дослужиться до столь высоких должностей и почестей, войти в элиту и основать свой род. В России это не исключение, а правило. Достаточно вспомнить фон Клаузевица, Якова Брюса, мореплавателя Беринга, инженера Бетанкура и, наконец, великого русского правителя выигравшего войну против половины мира, запустившего человека в космос, превратившего аграрную страну в индустриального гиганта — грузина Иосифа Виссарионовича Джугашвили.

Сейчас, когда людей осталось так мало, продолжать делить

их на своих и чужих исходя из одной только национальности было бы и вовсе глупо. Кровь важна, но дух стократ важнее. Если ты мечтаешь не дать умереть человеческому роду, возродить его и усилить. Если готов работать для этого не покладая рук, значит ты наш человек, ты — русский. Ты русский, даже если при этом француз, итальянец, немец, казах или кто угодно ещё.

Связать выжившие анклавы между собой важная цель, но не самая важнейша. Куда больше планов и надежд связано с проектом «возрождение» по выращиванию свободных от первого компонента разработанного американцами биооружия детей. Если у них только получится, то это будет первое поколение. Они никогда не смогут прикоснуться к своим биологическим родителям кроме как через стенку из толстого стекла или в гидрокостюмах, но зато именно они унаследуют с трудом переживший период безвременья мир.

Если только получится разобраться и запустить оборудование. Его наверняка придётся чинить — два десятка лет долгий срок. Вырастить человека не то же самое, что посадить и вырастить плоды из семян. Это гораздо более сложный процесс, требующий постоянного контроля, отработанных технологий и обширных знаний из числа накопленных человечеством. Получится ли у них? Смогут ли они преодолеть этот, быть может слишком высокий, порог вхождения? Кто знает. Но они совершенно точно, приложив все силы, попытаются. В который раз возвращаясь к фундаментальному вопросу — человек это тот, кто не сдаётся без боя. По крайней мере русский если не по крови, то хотя бы по духу, человек.

Наши герои планировали постепенно увеличивать свою численность вытаскивая из виртуальности новых и новых героев. Постепенно и спокойно выстраивая параллельное человеческому общество безумных робо знающих, что они не люди, но упорно продолжающих считать себя ими вопреки всему. Кто знает, что из этого у них получится в конечном счёте? Особенно учитывая, что если проект «возрождение» завершиться успехом, то именно выдернутые из игры эльфы, огры, демоны, волшебники, целители, рыцари и ассасины должны будут растить и воспитывать сотни, если не тысячи, человеческих младенцев ибо любой их незащищённый контакт с родными родителями смертельно опасен повторной вспышкой смертельной болезни.

Кого они смогут воспитать из этих детей?

Однако это всё дело будущего. А пока планомерная, последовательная, спокойная работа в ближайшие восемь или десять лет. План работ в черновую расписан.

Но всё резко изменилось.

Произошло это так:

В один прекрасный, не менее чем все остальные дни, день Бронислав и Большая Дубина при помощи ещё двух людей копались во внутренностях сложного медицинского аппарата нужного для проекта «возрождение». Аппарат вроде бы работал, но при самодиагностике выдавал ошибку, которую никак не получалось найти. Альтернативой было вести из московской клиники другую копию аппарата. Вот только весил он чуть больше чем полтонны, толком не разбирался на части, и никто не давал гарантии, что привезённый повторно агрегат будет полностью исправным. В самой клинике его толком не проверишь, максимум что включается и только. Поэтому решили сначала попробовать покопаться в этом. Вдруг выйдет устранить неисправность. Но пока не совсем получалось даже понять в чём именно она заключается.

Большая Дубина только выпрямился и хотел что-то сказать, как ожил висящий под потолком динамик и искажённый голос Павла Аркадьевича призвал по системе громкой связи: — Прошу всех разумных робо собраться в малом зале для совещаний на минус втором этаже через двадцать минут. Имеются важные новости. Повторяю: прошу всех разумных робо…

Люди так теперь называли героев «разумные робо», чтобы отличать от всех остальных «робо» чьи иксины были лишены собственных желаний, зато могли в точности исполнит любой внешний приказ. Во всяком случае «разумные робо» гораздо лучше, чем «безумные робо», поэтому герои молчаливо согласились откликаться на новое прозвище.

— Важные новости? — удивился Бронислав. — Какие ещё важные новости?

— А ты что хотел сказать? — напомнил Дубине один из помогавших им техников.

Большая Дубина показал: — Вот этот блок неисправен.

— Почему ты так решил?

— На нём такая же маркировка как на первой части сообщения об ошибке. Похоже здесь ошибка состоит из двух частей — указания конкретного модуля и самой ошибки. Всё-таки надо было в тот раз задержаться там подольше, но отыскать эти чёртовы руководства. Должны же они где-то быть? Сейчас бы меньше гадали что происходит.

— Мы туда и сразу обратно. Покопайтесь пока без нас, — предупредил техников Бронислав.

— Давай-давай, — согласился техник разглядывая найденный Большой Дубиной модуль взглядом каким хищник разглядывает ещё не подозревающую свою участь жертву.

Сегодня в мчс-овской колонии, кроме них двоих, присутствовали Лучинэль и Джуанито, они уже сидели за столом в комнате для совещаний. Бронислав и Дубина расселись по свободным местам. Кроме вызвавшего их Павла Аркадьевича и второго руководителя убежища, Михаила Геннадьевича, в зале находилась взволнованная женщина. Бронислав знал её, как и любого жителя убежища. Это была Анна, подруга Максима. Но что она делает здесь и почему так сильно волнуется?

— Спасибо, что так быстро собрались, — поблагодарил Михаил Геннадьевич и, повернувшись к женщине, мягко попросил: — Анна, рассказывайте.

— Я играла. В Королевства, — зачем-то уточнила женщина, что было лишним так как других игр больше не было. — Играла за эльфа. Точнее за эльфийскую искательницу, это такой мультикласс: немного лучница, немного знахарка, немного призыватель и дрессировщик лесных зверей. Это произошло в окрестностях лесного города Сильграда, в южной части локации «изумрудной долины».

Лучинэль накрыла ладонь волнующейся женщины своей в успокаивающем жесте: — Знаю где это, сестра. Рада, что лес тоже принял тебя. А теперь глубоко вдохни и расскажи то, что мы должны услышать.

Анна послушно вдохнула и уже гораздо более спокойным тоном продолжила: — Меня похитил дракон.

— Как это возможно? В лесу?! — удивилась Лучинэль.

— В долине, — поправилась Анна. — Сдёрнул прямо с дороги. Я и оглянуться не успела как оказалась в воздухе. Караван, который я охраняла, переполошился, но вслед почти не стреляли, видимо боялись попасть в саму меня. Хороша охранница — сама и оказалась добычей. С другой стороны, имущество караванщиков при этом нисколько не пострадало.

— Какого цвета и размера был дракон? — с профессиональным интересом уточнил Бронислав.

— Размером где-то с грузовую газель. Крылья большие, надуваются как огромные пузыри, особенно когда он снижается или садится. Покрыт тёмно-красной чешуёй, каждая чешуйка с мою ладонь примерно. Шея такая длинная, что могла бы завязаться узлом. И на морде три рога, — описала своего похитителя женщина.

— Красный-горный, — заключил Бронислав по имеющемуся описанию. — Опасная тварь, но редко когда по своей воле покидает родные горы. Вот среди скал и острых пиков он смертельно опасен. Магией не владеет. Огонь не выдыхает. Правда обладает повышенной регенерацией и считается условно

разумным так как умеет разговаривать.

— Умеет, ещё как умеет, — подтвердила Аня. — Пока нёс меня всё болтал про великого вождя объединившего всех драконов от конца моря и до лазуревых гор. Что скоро они, в смысле, драконы, всем покажут. Что время почти пришло и скоро повелитель укажет им первую цель.

Всё болтал и болтал, — пожаловалась женщина. — Прямо какой-то фонтан красноречия, а не дракон. Жаль я не в том положении, чтобы вызвать водопроводчика, дабы он этот фонтан бы заткнул, чтобы зазря не изливался.

— Драконы словоохотливы, — подтвердил Большая Дубина. — Как-то раз, помню, дерусь с одним трёхголовым, так он двумя головами у меня огнём пышет, а третьей, гад такой, беспрерывно оскорбляет. И матерился так искусно, почти не повторяясь. Ох и достал он меня тогда, ох и достал!

— Пожалуйста продолжайте, — попросил Бронислав делая другу знак замолчать и слушать.

— Судя по карте он принёс меня в локацию лазуревых гор. Точнее сориентироваться в новой для себя локации по одной только карте довольно трудно, — извиняющее развела руками Анна.

Бронислав кивнул и она продолжила: — Там, на месте встречи, меня, точнее не прямо меня, а того, кого принесёт дракон-похититель, уже ждали.

— Другие драконы? — предположил молчавший до этого момента священник.

— Они тоже, — кивнула Анна. — Ещё один красный и два жёлтых, с мелкими чешуйками размером с монету и цвета расплавленного золота. Но главное не это. Там был человек, герой. Он сидел на каменном троне, то есть трон целиком был сделан из цельного камня. Как будто его таким вырезали или с помощью какой-то магии слили несколько булыжников в один единственный определённой формы. Сам герой сидел на троне с видом повелителя. И драконы ему действительно повиновались. У него был плащ, покрытый чешуйками, будто сделанный из драконьей кожи. А может быть и правда сделанный. Седые волосы прижимал к голове тонкий золотой обруч с крохотной оскаленной драконьей головой посередине. В руках он держал меч, хотя выглядел скорее, как волшебник или мудрец, а не как воин. Ещё у него был такой длинный и загнутый книзу нос похожий на птичий коготь. Мне ещё постоянно казалось, что вот он наклонится ещё дальше и как клюнет своим носом меня прямо в темечко.

— Кого-то этот персонаж мне упорно напоминает, — заметил

Бронислав.

Лучинэль спросила у замолчавшей женщины: — Ты видела его ник? Какой у него уровень?

— Уровень прочить не удалось, только знаки вопроса. Значит он, как минимум тридцатый, а скорее боле высокий. Ник «Кронос», — пояснила она.

— Как, Кронос?

— Да, но в дальнейшем разговоре он иногда сбивался и начинал величать себя Кащеем.

— Бинго! — щёлкнул пальцами Бронислав. — Наконец-то мы нашли его! Точнее это он, пока, нашёл нас. Но зачем?

— Просил передать вам послание, — сказала Аня. — Я не сразу поняла кто это. Сначала думала кто-то из другого убежища, там Пашка вроде уже начал устанавливать вирт-капсулы и значит их теперь тоже можно встретить в игре. Помню ещё завидно стало: как он так ловко драконами управляет? Тем более, в начале он стал нести какой-то бред. Расспрашивал кто я такая, где живу, что помню и так далее. Как будто не был до конца уверен, что я человек, а не нпс-герой. Точнее уверен он был, только поверить смог не сразу. Но уже когда поверил…

* * *

Четверо драконов по сторонам квадрата в центре которого находится она — эльфийская искательница: немного лучница, немного знахарка, призыватель и дрессировщик лесных зверей, но пока без собственного питомца, не успела завести, для этого отдельный квест проходить нужно.

Драконы все разные. Один лежит, делая вид будто спит, только следит приоткрытым глазом. Другой ярится, тянет шею, издаёт клёкот и вой, но осторожно, чтобы не мешать разговору хозяина с пленницей. Другие зверюги тоже бдят и смотрят прищуренными глазами и скалят кинжалоподобные зубы.

Драконий повелитель, игрок под ником Кронос, сам похож на дракона. Этот его нависающий над верхней губой нос, жестокий взгляд светло-голубых, словно льдинки, глаз, грязное и потускневшее серебро тщательно расчёсанных волос. Нет, он не выглядит как воин, несмотря на лежащий на коленях обнажённый меч. Худому старику больше подошёл бы образ волшебника, может быть мудреца или жреца какого-нибудь проклятого бога. Но ник «Кронос» намекает, что этот человек считает богом самого себя и служит тоже только своим целям.

Страшный старик — мысленно называла его женщина из

реального мира, играющая за юную девушку-эльфийку из мира виртуального.

Только что он закончил задавать ей странные вопросы. Если Аня медлила с ответом, то драконы начинали злиться, вытягивать шеи и очень красноречиво щёлкать зубами. Вопросы были странные, порой казались бессмысленными. Странное дело, когда Аня наконец немного пришла в себя и задумалась — почему она до сих пор не нажала на кнопку «выход», тогда страшный старик и прекратил её расспрашивать. Теперь он только сидел на каменном троне, как только задницу ещё себе не отсидел на нём, не глядя скользил пальцем по плоской стороне обнажённого меча у себя на коленях, как будто гладил разлёгшегося там кота и задумчиво смотрел на стоящую перед ним Анну.

— Похоже и правда настоящая, — пробормотал себе под нос страшный старик.

Аня осмелела настолько, что решилась задать свой вопрос: — А ты кто такой?

— Разве не видишь? — он указал себе поверх головы. — Я Кронос! Но можешь называть меня и Кащеем. Неужели твои новые друзья, сбежавшие из игры персонажи, не рассказывали обо мне?

— Мы как-то особенно не пересекались.

— Они ничего не говорили обо мне?! — возмутился старик, — чёртовы нпс! Впрочем ладно.

Он сделал несколько вдохов успокаиваясь. И снова пальцы побежали по плоской стороне меча на коленях как по тёплой шерсти разлёгшегося кота.

— Зачем твой дракон принёс меня сюда? — спросила Аня.

Кронос самодовольно улыбнулся: — Очень правильный и, главное, своевременный вопрос.

— Так зачем?

— Чтобы передать послание.

— Кому?

Кронос закрыл глаза и мысленно досчитал до пяти, после чего открыл и предположил: — Если ты выслушаешь не перебивая, то скоро узнаешь. А если будешь перебивать, то мои драконы могут мне принести какую-нибудь другую воительницу из новеньких, кто ещё не успел набрать серьёзных уровней. Так ты готова слушать?

Аня хотела сказать, что готова, но вовремя догадалась о ловушке и молча закивала.

— Так слушай. Скажи этим безмозглым тостерам, этим липовым героям, этим возомнившим себя непойми кем нпс… — он сделал паузу явно мысленно проговаривая ещё множество

подобных эпитетов. — В общем скажи этим своим электронным друзьям, что я — Кронос, повелитель драконов, требую честной битвы. Через несколько недель я собираюсь захватить сначала локации, граничащие с драконовыми горами, потом выжечь эльфийские леса, потом пожрать долины кентавров и так далее. Пусть попытаются остановить меня любыми игровыми способами. Без читерских артефактов, украденных у меня. Без накрученных с их помощью характеристик и способностей. Я хочу честную битву, и я получу её, иначе пусть пеняют сами на себя.

Кронос перевёл дух, ещё раз строго глянул на внимательно слушающую его эльфийскую искательницу и продолжил: — Передай им: только игровыми методами! Если попытаются снова накачать наркотиками моё тело в реале или воздействовать как-то ещё, то наш договор разрывается.

О каком ещё договоре он говорит? — подумала Аня, но благоразумно молчала.

Кащей продолжал распинаться. Видимо он уже давно пытался подготовить внушительную речь, но сейчас запутался, смешал несколько различных версий своей речи в одну, а порой и вовсе сбивался, начиная говорить совсем о другом.

А ведь он болен, — вдруг догадалась она. — Запертый в игре сумасшедший.

— Мой отец был министром! — в очередной раз свернул куда-то не в ту сторону повелитель драконов. — Он знал и рассказал мне, а остальное я нашёл уже сам.

Неожиданно Кащей вдруг заговорил совсем другим, каким-то детским голосом: — Папа обещал вернуться. Почему ты до сих пор не пришёл за мной. Здесь страшно. Здесь обитают чудовища. Папа! Папа! Когда ты уже вернёшься ко мне?!

Эта неожиданная смена голоса и тона застала Ану врасплох. Женщина невольно отшатнулась. Драконы предупредительно зарычали. А страшный старик продолжил своим обычным голосом, словно не было это дикого, на секунду выбравшегося из самых тёмных глубин подсознания, крика. Так, словно его никогда не существовало!

— Файл, — произнёс старик. — Здесь ключи. Не всё. Но что-то. Достаточно, чтобы поверили и захотели играть честно, без обмана. Иначе я всё уничтожу.

Брошенный им драгоценный камень подкатился к ногам замершей Ани. Пристальный взгляд на него показывал, что это не просто драгоценность, а информационный пакет какими могли аутентично обмениваться в игре игроки. Она подняла его и убрала в инвентарь. Пригодится.

— Скажи им! — требовал безумный игрок. — Я хочу

сражения. Хочу битвы. Пусть хоть все объединятся против меня, но только в рамках игровой механики. Эпическое сражение, которого ещё не видели Королевства и вряд ли увидят когда-либо ещё. О, приз стоит того, чтобы за него сражаться. Если победят, то они получат его. Если проиграют, то пусть не жалуются, когда я начну причинять горе побеждённым. В конец концов, ведь это игра? Так давайте играть. Давайте в неё все вместе играть…

— И потом он взмахнул своим мечом и хотя между мной и каменным троном было метров двадцать — он разрубил меня пополам, мгновенный килл, — закончила Аня.

— Как понимаю, всё самое интересное заключается в переданном Кащеем или Кроносом, как он сейчас себя называет, файле? — сделал логичный вывод Большая Дубина.

Оба руководителя убежища переглянулись, но делать вид, что они предварительно не ознакомились с прошедшей через их руки информацией не стали.

— Там действительно находится крайне любопытная информация, — подтвердил Павел Аркадьевич. — Вы ознакамливайтесь, а мы, с Михаилом Геннадьевичем, заварим пока себе чайку. Аня, вы будете? Отлично, тогда и на вас тоже.

Руководители убежища тактично удалились якобы за чаем. Герои столпились вокруг подвинутого к ним Павлом Аркадьевичем ноутбука с уже открытым файлом полученном от Кроноса-Кащея. Одна Анна осталась не у дел, но не смутилась, а скорее расслабилась. Необходимость в максимальной точности вспоминать неприятный разговор с Кащеем, да ещё в присутствии Павла Аркадьевича и Михаила Геннадьевича, её явно напрягала. Но сейчас это уже в прошлом.

Пока герои знакомились с файлом, женщина сидела молча, но потом вдруг сказала: — Как странно.

Лучинэль спросила: — Что именно?

— Мне его жалко, — объяснила Аня. — Точнее не его самого, а того мальчишку, которым он когда-то был. Мальчишку чей отец обещал вернуться за ним, но не смог сдержать своё обещание.

— Не надо стесняться проявления нормальных человеческих чувств, — посоветовала эльфийка. — Сочувствие, возможность переживать чужое горе как своё собственное, не является чисто человеческой чертой, но наиболее развита оно именно у рода людского. Просто вы хороший человек в этом весь секрет.

— Не знаю какой я человек, — печально улыбнулась Анна. — Дело в другом. Столько людей погибло. Старый мир, буквальным образом умер. Но мне жалко не их, не кого-то из этих девяти миллиардов мертвецов, среди которых есть и мои родители, другие родственники и друзья. Нет! Мне остро, до боли, хочется и

обнять, и приласкать того несуществующего давно мальчишку, который до сих пор ждёт своего обещавшего вернутся и забрать его отца. Мальчишка давно вырос и превратился в злого старика. А мне всё равно его жалко. Понимаю, что глупо и не могу ничего с собой поделать.

Лучинэль не нашлась, что ответит. К счастью, вернулись руководители, вместе с тремя чашками чая на подносе, принесли неаккуратно сложенную стопку торопливо настроганных бутербродов и пачку открытого печенья.

Бронислав спросил, кивком показав на экран ноутбука: — Этому можно верить?

— Сложно сказать, — признал Павел Аркадьевич. — Мы, насколько смогли, попытались проанализировать информацию, но сам понимаешь — наши возможности по её перепроверке сильно ограничены. Внутренних противоречий в предложенных данных найти не удалось. Кроме того, они довольно логично стыкуются с общепринятой картиной, закрывая кое-какие бреши, с которыми ранее было непонятно что делать. Поэтому, наверное, имеет смысл исходить из того, что информация верна. Во всяком случае: верна в большей своей части.

— И всё-таки сложно вот так, сходу, поверить, — покачал головой Джуанито.

Большая Дубина добавил: — Слишком уж гладко всё получается. Где-то явно должен быть большой подвох размером с зелёного, трёхголового.

— Зелёный-трёхголовый — самый крупный из драконов, водится в локации болотного леса, — пояснил Бронислав.

— Многопользовательская игра как основа для секретной военной сети, — покачала головой Лучинэль. — Пусть я робо, но вы, трое, настоящие люди ещё помнящие времена старого мира. Такое вообще возможно?

Павел Аркадьевич признал: — Звучит немного диковато, согласен. Но если подумать, то почему бы и нет? Наоборот, решение замаскировать военную сеть под игровую кажется тем более логичным, чем больше об этом размышляешь. Дело в том, что старый мир был очень… прозрачным. Понимаю, это немного странно звучит, но так в точности и было. Из космоса сотней глаз смотрели сверху вниз разведывательные спутники. Беспилотные дроны могли нести на себе десятки более мелких устройств-шпионов. Наконец люди сами, по собственной инициативе, радостно фиксировали и себя и окружающих, вываливая всё это в сеть. Положительно — спрятаться в старом мире от миллионов всевидящих очей было очень и очень сложно, а спрятать что-то серьёзное было практически невозможно.

Ещё пятьдесят лет назад можно построить в непролазной тайге закрытый секретный городок и надеяться, что про его существование никто долго не узнает. Но уже через пару десятилетий его строительство легко бы отследили из космоса. Кроме того, перемещение столь большого количества людей, техники, ресурсов, финансов, наконец — само по себе служило бы наглядным маркером. Эдакой большой красной стрелкой для всех разведывательных служб вероятного противника с подписью «смотри сюда, здесь происходит что-то интересное».

Но выход был. Если нельзя скрыть, то можно попытаться придумать обманку. Спрятать одно за другим и представить его в глазах мировой общественности чем-то третьим. Так разработавшие биооружие американские лаборатории маскировались под больницы, размещались на территориях третьих стран и вообще принадлежали якобы не государству, а частным инвесторам. Это ведь за государством принято следить с особым пристрастием, а частного миллиардера даже как-то неловко спрашивать на что он тратит свои миллиарды или откуда он их получил. Вот и получается, чтобы спрятать что-то интересное — его надо положить на самом виду, просто представить чем-то другим.

Поэтому, если спрашиваете моё личное мнение, то я отвечаю — да, вполне возможно, что весь проект самой популярной в мире российской многопользовательской виртуальной игры, на самом деле, был прикрытием для чего-то ещё.

Вот смотри, — забыв о том, что его чай остывает, а последний бутерброд с тарелки забрала Аня, Павел Аркадьевич увлечённо жестикулировал доказывая Брониславу. — Смотри, допустим Россия вкладывает деньги в обновление компонентов системы «периметр» — системы гарантированного ответного ядерного удара. Прикормленная лёгкой рукой вероятного противника оппозиция, эти продажные душонки, сразу начинают митинговать и обвинять Родину-мать в том, что она готовится к мировой войне и вообще есть самое злое зло на всём белом свете. Методички, по которым они работают, составляют очень умные люди и поэтому когда «опы» начинают кричать «зачем нам «периметр», когда есть уникальная система активной лазерной противоракетной обороны «луч»» — какой-нибудь не слишком умный обыватель вполне может их поддержать. Мол зачем периметр, если есть луч? Лучше бы пенсии повысили, или детский сад, или новую больницу (у кого что болит, как говориться) построили. И эти требования звучат вполне разумно и внешне даже кажутся почти правильными. Ведь всегда есть что улучшить и на что потратить «лишние» деньги. А общественная

безопасность — такое размытое понятие, что неприученным много думать головам очень сложно удержать его в уме.

Как итог: получаем, что отрабатывающие зарубежные гранты опы и честные дурачки совместными усилиями поднимают бурю в медийном пространстве. Запланированная модернизация военных объектов откладывается или выполняется не в полном объёме. Мы в дураках. Враг торжествует.

А теперь рассмотрим альтернативный вариант: на все возмущения ответственные чиновники только разводят руками и удивлённо вопрошают «Какое такое увеличение военных расходов? О чём вы, болезненные? Это частная корпорация ВиртАл развивает свои собственные сети. Ставит новые ретрансляторы. Вот сервера в космос запустила, чтобы там с ними ничего не случилось, а коннект стал побыстрее и покачественнее. О вас, между прочим, заботится. Чтобы вам играть было веселее и приятнее. И вообще, все вопросы задавайте им, а не нам. Мы тут совсем не при чём. Хочет ВиртАл реализовать троекратное дублирование всех компонентов своей сети, так и реализует. Их дело. Частный капитал. Минимум государственного регулирования. Всё как вы сами настоятельно просили. Следуем лучшим западным образцам».

Да и возмущения в этом случае никакого не будет. Чего возмущаться? И так понятно, что ВиртАл просто вкладывается в собственную инфраструктуру. Ничего необычного, проходим мимо.

Закончив эмоциональную речь, Павел Аркадьевич, с покрасневшим от прилива эмоций лицом, залпом допил холодный чай, потянулся за бутербродом, но нашёл только пустую тарелку. Аня покаянно протянула руководителю последнее печенье из пачки и тот, благодарно кивнув, захрустел последним печеньем.

— Значит, полагаете, это всё может быть правдой? — подвёл итог Бронислав. — Королевства создавались не только как игра, но и как резервная сеть, обеспечивающая централизованное управление всеми объектами военного и двойного назначения на случай, если основная система управления будет уничтожена или по любым причинам не сможет быть задействована?

Что кремлёвские стратегические иксины не отключились, а только лишь перешли в спящий режим и где-то в игре скрыт способ пробудить их и авторизоваться в их глазах как суперпользователь пройдя экстренную процедуру авторизации оставленную как лазейку на случай если никого из старших функционеров не останется в живых?

Доступы к автоматизированным сборочным линиям и к

законсервированным объектам, подготовленным как раз на случай всеобщего апокалипсиса.

Возможность подключиться и смотреть глазами орбитальной группировки, которая всё ещё там, плывёт в раздумьях над пеленой облаков, всегда готовая к работе, в ожидании кодов активации.

Архив всех знаний, собранных человечеством, отсортированный, каталогизированный, снабжённый умной системой автоматического поиска — то, что требуется в нашей ситуации.

Бронислав оглядел всех присутствующих, скользя взглядом по безмятежным лицам робо гражданской модели и взволнованным человеческим лицам: — И всё это добро находится в руках больного ублюдка, который даже не собирается как-то им пользоваться, а ставит как приз в игре и угрожает уничтожить если мы откажемся играть по придуманным им правилам?!

— Что мы будем делать? — поинтересовался Михаил Геннадьевич.

Брониславу очень понравилось, что он сказал «мы будем делать», а не «будете делать вы». Это означало, что люди, во всяком случае мчс-овское убежище, не считают возможным оставаться в стороне и готовы помогать всем, чем только могут.

— Будем играть, — решил он. — Нет, не играть — мы будем побеждать! И никак иначе!

Глава 16
В рамках игровых правил

Легко сказать «побеждать и точка». Трепать языком вообще проще простого. Но чем дальше от слов и ближе к реальным делам, тем больше обнаруживается неучтённых ранее мелочей и различных тонкостей. Как говорится: «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Ну, не то чтобы забыли — просто как-то не приняли во внимание. Всем хотелось по-быстрому победить и заполучить вожделенный приз. Какие уж тут овраги при таком-то настрое? Скачущий во весь опор кавалерист оврагов меньше китайского большого каньона Эшли вообще не замечает.

Вот и нарвались.

Но обо всём по порядку.

Заручившись поддержкой от руководителей ближайшего убежища, что давало им порядка семи сотен героев, пусть разбросанных по различным локациям и не слишком высокоуровневых. Зато бессмертных.

Возвращаясь в Королевства, наши герои начинали подчиняться общим правилам и одним из таких правил было то, что временно поверженного нпс-героя можно было оживить с помощью широкого ряда практик, но опять же имелся богатый арсенал благодаря которому его можно было окончательно упокоить. А умирать, в игре, один раз выйдя за её пределы, казалось, неправильно и обидно. Впрочем, наши герои собирались побеждать, а не умирать. Вот только дальнейший набор в ряды «разумных робо» других нпс-героев они пока остановили. С их стороны было бы крайне подло открыть кому-нибудь глаза, показать всю иллюзорность виртуального, всю реальность настоящего мира, одним взмахом перечеркнуть прошлую жизнь, дать новую надежду и тут же отправить сражаться против драконьевых орд Кащея. Это было бы бессмысленно и нечестно. Поэтому герои решили, что до самой победы их останется десять и не больше.

Ещё плохо то, что все накрученные себе характеристики и способности пришлось сбросить до бывших значений. Особенно лютовал Большая Дубина, которому снова пришлось превратиться в «самого умного на свете огра». В тоске по утраченному самому себе, Дубина переименовал свою палицу из «крушителя черепов» в «Элджернона»[9], но, наверняка, вскоре уже сам позабыл зачем и для чего это сделал.

В качестве штаба решили использовать любезно

предоставленный князем Мстиславом его княжеский терем. Всё-таки лояльное княжество, пусть даже не слишком большое, это та сила с которой придётся считаться даже королю драконов. Или кем там себя возомнил сошедшим с ума престарелый задрот?

Первый совет прошёл в большом зале сложенном из толстых, в полтора обхвата, стволов сосен. На стенах висели головы хищных зверей, добытых князем или его приближёнными. В огромном, как развёрнутая пасть, камине жарко ревело пламя. Собравшиеся сидели за мощным столом, который, если бы его удалось затащить на катапульту, мог бы считаться оружием массового поражения. Восемь героев и три человека — руководители мчс-овского убежища и представитель ещё одного убежища, с которым они успели установить связь. Самаэль и Аграт отсутствовали так как даже личный приказ князя Мстислава вряд ли уберёг их от прямых конфликтов со стражей агрящейся на демонов.

Слуги принесли из княжеского кабинета большую карту Королевств отображавшую большую часть локаций и пару горстей разноцветных камней в банке, чтобы отмечать свои и чужие войска. Дождавшись пока, они со всей осторожностью расстелет карту на столе, Бронислав начал доклад: — Итак, что мы имеем.

Краснопольское княжество, где мы все сейчас размешаемся, готово выставить дружину численностью до двух сотен единиц: профессиональные воинов умелые как в пешем, так и в конном бою, обученные обращению с луком, имеющие полный комплект доспехов с добавлением мифрилла — в общем профессиональное войско. Уровни от двадцать четвёртого до тридцать девятого. Средний уровень чуть больше тридцати. Вдобавок к ним можно прибавить ещё до полусотни младших дружинников, только готовящихся стать витязями, их уровень колеблется от пятнадцатого до двадцать пятого. Прибавляем шесть десятков магов, но из них меньше двух десятков настоящие маги с уровнем от сорокового, остальные ученики. При необходимости, в княжестве может быть набрано ополчение численностью до тысячи человек, но использовать их на поле боя можно только как вспомогательные войска.

— Совсем негусто, — замети один из героев.

— Княжество недавно пережило большую войну и ещё не до конца восстановилось после неё, — пояснил Бронислав. — Впрочем, приведённые расчёты пока достаточно умозрительные, ибо сейчас все производственные силы краснопольского княжества брошены на создание доспехов и нормального оружия для огров. Литейные производства работают в две смены, кузнецы валятся с ног от усталости, маги стремительно прокачиваются в

области прикладной артефакторики на зачаровании элементов готовых доспехов для огров и всё равно не успевают зачаровать их все. По согласованию с Самаэлем, часть изготовленных доспехов и оружия отправиться в ад, где их зачаруют лучшие демонические маги. Разумеется, они смогут наделить доспехи защитой только от одного вида урона — урона огнём, но учитывая с кем мы предполагаем схватиться, это именно то, что и требуется. После доспехи будут возвращены обратно и в конце концов переданы ограм. Великий вождь Большая Дубина сейчас как раз готовит из зелёнокожих великанов максимально возможное подобие армии. По его словам мы можем рассчитывать где-то на шесть — восемь десятков взрослых огров в расцвете сил и ещё где-то на полторы — две сотни сборной солянки из подростков, женщин, стариков и так далее. Дополнительно уточню, что даже огр-подросток примерно десятого уровня по всем характеристикам, кроме интеллекта, ловкости и манны, превосходит тренированного витязя уровня эдак тридцатого. Дай огру-подростку нормальные доспехи и хорошую палицу вместо раздолбанной в хлам дубины и, в прямом бою один на один, он легко справится с двумя витязями около тридцатого уровня в полном облачении.

Лорд бездны Самаэль готов по первому слову привести адский легион в то место, куда мы сможем открыть для него врата. Это примерно около десяти дьяволов, полтора десятка отвращений, полсотни виверн, несколько сотен чертей и несколько тысяч бесов, церберов и прочей мелочи. Минус в том, что напрямую взаимодействовать с адским легионом мы не сможем из-за катастрофического падения морали среди наших собственных войск. Но нанести скоординированный удар вполне возможно. Главное иметь немного времени для открытия, в нужном месте, адских врат.

По героям мы имеем, за исключением нас самих, около полусотни наёмных нпс-героев с уровнями от тридцатого до шестьдесят второго, самых разных специализаций. И, в сумме с обоих убежищ, девять сотен бессмертных героев-игроков с уровнями от одиннадцатого до девятнадцатого, что, конечно, крайне недостаточно.

Приоритетные направления, на которые сейчас брошены все усилия это подготовка доспехов и оружия для огров и прокачка бессмертных героев. При некоторой удаче, их средний уровень можно будет довести до семнадцати или даже восемнадцати, а наиболее способные бессмертные смогут приблизиться к тридцатому уровню, что уже заставит противника с считаться с ними. Особенно если их тоже получится одеть в мифриловые

доспехи и вооружить оружием из мифрила.

К сожалению, несмотря на все наши усилия, другие фракции пока держат нейтралитет и не спешат объявлять войну повелителю драконов, — покачал головой Бронислав и уточнил подробнее. — Это Великий Лес Эльфов и Объединённая церковь трёх человеческих империй. Впрочем, работа с представителями этих фракций продолжается, драконы прут вперёд как бульдозеры, не разбирая что там попало им под лапы и вскоре эльфы и церковь должны будут сделать свой выбор или оказаться уничтожены, столкнувшись с драконами один на один.

Делая перерыв Бронислав, глотнул настоянного на хмельном корне кваса. Шипучая, словно её намеренно газировали, пряная жидкость обожгла пересохший из-за долгого рассказа рот и пришлось заесть квас мочёным огурцом из кадушки и холодным заячьим мясом, копчённым с дымком и специями.

Рассыпанная по карте горсть красных камешков обозначающих силы союзников казалось такой крохотной и невесомой. Бронислав зачерпнул из другой банки синих и чёрных камней: — Теперь по драконам Кроноса.

Тьюринг знает как, но он умудрился подчинить себе все виды драконов, обитающие в одноимённых горах и их окрестностях. Там различных видов проживает десятка три, а общее количество тварей вовсе неизвестно. Как минимум — пара сотен. Как максимум — вплоть до тысячи крылатых бестий, из которых треть разумна и коварна, треть обладает разнообразными магическими способностями начиная от выдыхания пламени и заканчивая сверхбыстрой регенерацией, треть имеет более одной головы, ещё треть может быть выдрессирована или обучена использованию внешнего оружия и так далее. Минимальный уровень взрослого дракона начинается примерно с двадцати. Максимальный — по слухам может перевалить и за сотню. Причём здесь ситуация как с оградами. Против одного дракона двадцатого уровня, для уверенной победы, я бы отрядил десятка два лучников, желательно при копьеметательной машине, паре магов и четырёх или восьми витязях в зачарованных доспехах для гарантированного добивания твари. Использование меньших сил чревато серьёзными потерями или даже поражением.

Но драконы не единственная наша проблема. Судя во сему, Кронос умудрился активировать один из эпический сценариев борьбы «добра со злом» призванный разнообразить игровой процесс и сумел занять в нём место тёмного властелина. Кроме летающих ящеров ему служат тёмные орки с равнин Плухтарна, некроманты Рэвиндэла и тёмные дроу из локации подземного каменного леса. Пока Кронос старается, по возможности, не

афишировать своих союзников, но наблюдатели говорили, что при захвате Восточной Каменной Твердыни гномов, атакующие её драконы несли на спине десант из десятка головорезов-орков или рэвиндэльского некроманта-марионеточника с парой-тройкой управляемых им костяных конструктов. Именно поэтому твердыня гномов пала так быстро, что коротышкам пришлось одновременно сражаться не только с драконами, но и со сброшенным им в тыл десантом.

— Плохие новости, — прокомментировал Мстислав.

— Плохие, но не совсем, — поправил князя Бронислав. — Когда слухи о союзе повелителя драконов с некромантами, орками и дроу дойдут до эльфийских лесных матерей или церковных иерархов объединённой церкви, Лес и Церковь просто обязаны будут объявить войну повелителю драконов и стать нашими союзниками. Если, к тому времени, гномы смогут удержать хотя бы одну из трёх оставшихся своих Твердынь, то они тоже волей-неволей войдут в антидраконовский союз. И всем миром мы уж как-нибудь запинаем тварей и захватим в плен Кащея, то есть Кроноса. Причём, прошу заметить, всё исключительно в рамках игровой механики. Он зря выбрал себе роль тёмного властелина, ведь тёмные властелины всегда проигрывают. Странно, что Кронос забыл об этом.

Джуанито спросил: — А гномы точно смогут продержаться то время пока мы тут куём доспехи, тренируем героев, собираем коалицию и так далее? Их восточная твердыня уже пала. Твердыню юга твари Кроноса штурмуют прямо сейчас и, скорее всего, уже успешно захватили просто вести об этом ещё не успели дойти. Остались всего две твердыни - северная и западная. Что с ними будет когда мы решим, что готовы выступать?

— Священник прав, — поддержал его Мстислав. — Требуется немного притормозить Кроноса. Уж больно резво он начал.

— Предлагаешь послать отряд на помощь следующей гномьей твердыни, которую он решит захватить? — поинтересовался герой.

Мстислав согласно кивнул: — Именно это и предлагаю. Причём цель нужно ставить не как защитить твердыню гномов любой ценой, а как максимально потянуть время, нанести врагу возможный ущерб и отступить, потеряв минимальное число воинов.

— Но что скажут гномы?

Мстислав пояснил: — Подземные коротышки сейчас примут помощь от кого угодно, кроме демонов и, наверное, эльфов. Тем более у меня лично и у княжества в целом есть небольшой плюс к репутации с гномами. Несколько раз мы продавали им мифрилл

и всегда чётко следовали букве договора даже когда, казалось, могли бы безвозбранно повысить цену и получить лишнюю тысячу золотых на пустом месте, но не делали этого. Гномы положительно и с уважением относятся к торговым партнёрам, которые доказали чистоту своих рук.

— Осталось обговорить состав отряда, — решил Бронислав. — Под прикрытием гномьих стен и топоров — пустим драконам кровь и посмотрим на что способны твари и какую тактику они используют.

* * *

Гном-герой по имени Барадур, в полном боевом костюме похож на толстого и низкорослого железного снеговика, скатанного из четырёх железных шаров: два шарика — ноги, шарик побольше — голова и самый большой шарик — туловище. За спиной приторочена секира одним ударом которой Барадур перерубает бревно толщиной в ногу, причём ногу гнома, а не человека, которая будет потоньше раза эдак в полтора.

Словно экватор, живот пересекает широкий пояс со множеством алхимических склянок и самодельных гранат. Имея перки «инженер» и «друг машин», Бардаур мало на что способен внизу, в шахтах, но здесь, на закрытой башне замаскированной как часть скалы, в качестве командира расчёта компьеметательных машин ему нет равных. Где эти демоновы драконы? Подать их сюда поскорее! Уж Барадур со своими ребятами их сначала истыкает копьями словно ежей, а после настругает своей секирой и подаст в качестве пивной закуски танам Великой Западной Твердыни народа гномов!

Привалившись спиной к стене, ощущая всё её непоколебимую мощь, уходящую корнями глубоко в земные недра, гном-инженер довольно оглядел свой расчёт. Шестнадцать молодцов, добрых гномов, натренированных стрелков и механиков, обладающих одной из способностей «помощник инженера», «ученик инженера» или «знаток механизмов», иначе они не смогли бы использовать машины метающие копья. Машин ровно в два раза меньше, чем добрых гномов, всего восемь и на каждую приходится расчёт из двух стрелков-механиков.

Боеприпасов в избытке. Есть и обычные стальные стержни. И хитрые, которые попав в тело жертвы раскрываются словно звёздочки и их уже не вытащишь обратно, придётся вырезать здоровенный кусок мяса размером, может быть, чуть меньше облачённого в доспехи гнома. Имеются в запасе и зачарованные

стержни, взрывающиеся при попадании огнём, льдом, ядом и так далее, но этот боеприпас нужно беречь, нельзя тратить его впустую.

Взгляд Барадура скользил дальше, по стальным заслонкам предназначенными, чтобы закрыть окна-бойницы, если враг насядет с особенной силой конкретно на их башню, таким образом сберегая машины и расчёты, пока другие башни спокойно ведут прицельный огонь почти как на учениях.

Странно думать, что столь мощная крепость как Великая Западная Твердыня вообще может пасть. Четыре твердыни — четыре крепости гномов, построенные ими в четырёх сторонах света. Больше, чем крепости, это четыре сердца, четыре якоря, позволяющие его народу подниматься из земных глубин к свету солнца. Если случится так, что все четыре Твердыни будут повержены, то все гномы, по древнему договору, должны будут вернутся в подземные чертоги Каменного Города. А те, что не захотят вернутся и останутся на поверхности после падения твердынь будут названы отщепенцами и отец всех гор больше не станет следить за их судьбой и давать им свои благословения.

Драконы — привычный и знакомый противник. Земли гномов издревле граничат с драконьими горами. И драконы, и гнома — оба народа любят золото. Только гномы умеют его добывать из земли, а драконы умеют его отнимать у тех, кто добыл. Но никогда ещё не было такого, чтобы крылатые бестии объединялись в отряды, чтобы их направляла единая, злая воля.

Случалось: та или иная Твердыня подвергалась штурму. Бывало даже, что одна из Твердынь оказывалась захвачена врагом, как, например, последний раз во времена большой войны с тремя человеческими империями. Но всегда три другие твердыни собирались с силами и отбивали и заново отстраивали четвёртую. А тут, не успели оглянуться, как уже две могучие крепости лежат в руинах, и орда тварей несётся, что есть сил, к третьей, чтобы разрушить и её. Но здесь им придётся столкнутся с гномом-инженером Барадуром и его расчётом компьеметательных машин. И таких инженеров, и расчётов в Западной Твердыни великое множество. Обломают зубы. Не может быть чтобы не обломали.

По лестнице послышались шаги, в башню кто-то поднимался. Обеденное время ещё не наступило, смена тоже. Значит идёт начальство проверить как бравые защитники несут свою вахту.

Коротко рыкнув на своих подчинённых, гном-инженер заставил их выстроиться перед входом желая показать возможным проверяющим, что в вверенном ему участке всё хорошо, мораль бойцов высока и они рвутся в бой ничего так не

желая, как засадить полутораметровый стержень точно в задницу пролетающему мимо дракону. Желательно даже из числа разрывающихся, особых, боеприпасов. Вот будет фейерверк!

Отчасти Барадур угадал, явилось начальство, но не с инспекцией, а приведя подкрепление.

— Доблестный командир расчёта, опытный инженер, — представил их друг другу полутысячник железой тысячи — элитной гвардии, охраняющей западную твердыню. — А это посланцы наших друзей и добрых торговых партнёров из Краснопольского княжества: Максимильян и Нахимка-291. Узнав о нашей беде, они поспешили на помощь и привели вместе с собой отряд воинов и магов. Не сказать, что помощь очень велика, но в трудный час важна каждая песчинка, каждый кирпич в стене увеличивает её высоту, ширину и прочность. В любом случае народ гномов благодарит Краснопольское княжество за помощь и трижды отплатит добром за добро после неизбежной победы.

Двух героев-людей сопровождал десяток латников и пара магов, явных артефакторов, так как оба, с ног до головы, были увешаны какими-то побрякушками и непонятными штуковинами.

Невелика помощь, — мысленно согласился Барадур с полутысячником. Взглянув на уровни Максимильяна и этого Нахимики-291 (прости отец гор, у этого человека не хватило ума придумать себе нормальный ник?) гном невольно поморщился. Помощи от союзничков будет немного. Хорошо если не станут мешаться под ногами.

Заняты обороной крепости полутысячник поторопился оставить из и заняться другими делами.

Без особого энтузиазма Барадур пожал руки пришлым героям и вернулся к своим людям, треть из которых отдыхала, треть стояла в дозоре, а ещё треть он тренировал в скоростном взведении и подготовки к выстрелу метательной машины. Не то чтобы от дополнительных тренировок был какой-то толк, хотя даже одна сотая единичка к опыту лишней отнюдь не станет, но гному больше хотелось отвлечь себя от муторного ожидания и одновременно с тем избежать беседы с низкоуровневыми героями, словно в насмешку присланных на помощь могучей Твердыни.

Впрочем, искоса поглядывая на чужаков, Барадур невольно заинтересовался чем они занимаются. Вместо того чтобы отдыхать они принялись возиться с непонятными механизмами, похоже собираясь применить их против драконов и подготавливая к стрельбе.

Какое-то время Барадур терпел уколы собственного

любопытства, потом не выдержал и подошёл к человеческим героям.

— Что у вас за странное оружие? Похоже на ружья.

— Ружья и есть, — подтвердил Нахимка-291. -Точнее мушкетоны потому, что однозарядные и точность хромает. Но на дистанции до двадцати метров дракону голову отстрелит, калибр видишь какой?

— Но в игре невозможно сделать огнестрел, — Барадур так растерялся, что на секунду забыл отыгрывать аутентичного гнома-инженера.

— Как видишь возможно. Немного алхимии, немного артефакторики и упорный труд даже аналог запрещённого в игре пороха произведут. Правда влетает в такую копеечку, что порой, кажется, будто проще за те же деньги нанять огромную толпу дикарей чтобы они забили кого угодно не считаясь с собственными потерями.

Чуть не приплясывая от такой удивительной новости, гном уточнил: — И много у вас мушкетонов?

— Считай у каждого, кроме магов, да по десять выстрелов на брата — больше всё равно вряд ли успеем израсходовать, — пояснил Максимильян. — Неплохо бы нам ещё обговорить как взаимодействовать будем. Пусть твои операторы катапультных машин бьют на дальней дистанции, а если какая тварь захочет прицельно атаковать нашу башню, тут-то мы ему дадим в брюхо полный залп. Ни один дракон не устоит, будь он хоть драконозавром размером с эту самую башню.

— Тоже самое хотел предложить и я, — обрадовался Барадур. — Ваши маги могут создавать шиты?

— Они под это дело и натренированы. Не смотри, что у обоих статус учеников, а не полноценных магов. В другой волшбе они мало что смыслят, но щиты ставить умеют.

— Отлично, тогда магические щиты наш последний козырь, — довольно кивнул Барадур.

Нахимка-291 потянулся к котомке и достал оттуда пару массивных пистолетов. — Вот, кстати, это тебе, друг-гном. Скромный презент от Краснопольского княжества. Укороченные мушкетоны. К сожалению, одноразовые и уже заряженные. Точность у них вообще никакая, но зато убойная сила сохранена полностью. Если тебя собирается прожевать и выплюнуть какая-нибудь летающая пакость, то выстрели ей прямо в глотку и уверяю тебя, что если тварь и выживет после такого, то всю оставшуюся жизнь будет одним кефирчиком питаться и то через трубочку.

Рукояти двух укороченных мушкетонов легли в ладони

Барадура как влитые. Пожалуй, слишком тяжёлые для человеческой руки, а вот для гнома, с его расовой прибавкой к силе, в самый раз.

— Спасибо друзья! — искренне поблагодарил он.

— Стреляй на здоровье, главное не промахнись, — улыбнулся Нахимка.

Атмосфера в башне сильно потеплела. Видя, как командующие ими герои дружески болтают между собой, их подчинённые тоже стали проявлять интерес к занятиями друг друга. Собравшиеся вокруг одной из копьеметательных машин тройка воинов в полном доспехе, только шлемы сняли, с интересом слушали объяснение бородатого гнома. Маги поднатужились и пустили плавающий в воздухе огонёк к вящей радости тех гномов, кто помладше. Обычная магия недоступна подземному народу, у них свои тайные искусства, поэтому любое проявление стихийной волшбы для них сродни маленькому празднику.

Как на зло, а так всегда и бывает, стоило только между расчётом копьеметателей и приданным им в усиление союзникам установиться нормальным отношениям, как вскоре по сети воздуховодов пришло сообщение о том, что на подступах к крепости замечены основные силы врага. Любая нормальная армия, после долгого марша, перед штурмом укреплений, предпочла бы организовать себе длительный отдых, но понятие «нормальная армия» не применимо к тварям. С них станется попробовать взять Твердыню штурмом уже через час после подхода к крепости основных сил. Поэтому необходимо поддерживать постоянную боевую готовность и суметь сохранить её на достаточно долгое время потому как твари могут схитрить и отложить штурм ожидая пока взбудораженные их близостью защитники не выдохнутся и не устанут. Поэтому солдат в осаждённой крепости может заниматься только одним из трёх дел. Либо стоять в дозоре. Либо спать, восстанавливая силы. Либо сражаться, отражая начавшийся штурм. Недаром профессиональные военные считают войну кто грязной, кто скучной, но всё равно чем-то похожей на обычную работу.

* * *

Первый, пробный штурм начался через несколько часов. Хотя сами драконы не слишком нуждались в отдыхе и могли бы напасть прямо с марша, но их союзникам: оркам, дроу и некромантам отдых, похоже, всё-таки требовался. Впрочем,

насчёт последних полной уверенности нет.

Непосредственно начало штурма защитники Твердыни чуть было не пропустили. Дело в том, что кружащие на большой высоте, чтобы по ним бесполезно было стрелять с земли, драконы постепенно принялись снижаться ниже и ниже. Их самих становилось больше, но происходило это так постепенно, что почти никто не обратил внимание. Наконец какой-то особенно внимательный гном заметил, что расстояние уже позволяет уверенно достать до кружащих над горой-крепостью бестий, а им самим позволяет беспрепятственно разглядывать и выискивать замаскированные укрепления на земле.

Не подозревая что, они замечены, драконы продолжали свои воздушные игры спускаясь ниже и ниже.

Пока, наконец, несколько башен одновременно не открыли огонь выбрав удобный момент и положив первые стержни точно в расслабившихся тварей. Понимая, что только первый залп может быть произведён почти в полигонных условиях, тысячник приказал использовать во время первого залпа зачарованные боеприпасы. Одно попадание такого стержня, отнюдь не смертельное в обычных условиях, дополнительно наносило удар замораживающей плоть ледяной магией, жгло огнём, отравляло ядом, кипятило кровь в жилах или напрямую превращало плоть в прах силами концентрированного некроса.

Оказавшись под обстрелом, драконы мигом скоординировались, разбились на двойки или тройки, так чтобы один мог атаковать, а второй защищал бы обоих и напали на обнаружившие себя башни. Ящеры жгли огнём, сбрасывали алхимические бомбы и просто массивные камни. С их спин спрыгивали и пытались забраться в окна-бойницы слепленные ревендельскими некромантами многоногие и многорукие конструкты похожие на собранных из плоти разумных пауков размером в половину человеческого роста. Эта немёртвая гадость стремилась запрыгнуть сразу в бойницу или забраться на вершину башни по стене, цепляясь многочисленными руками за каждый крохотный выступ, а если таковых не было, то вбивая в щели между камнями ржавые кинжалы, мечи, серпы или хотя бы простые ножи и по ним, как по ступеням забирались наверх.

Вскоре стало понятно, что первая волна это ещё не сам штурм, а только лишь попытка заставить гномов обнаружить стрелковые позиции своих копьеметателей и либо их уничтожить, либо связать боем, позволяя основным силам невозбранно подойти ближе.

Однако и командующий обороной Твердыни тысячник оказался военачальником не из последних. Подчиняясь его

приказу часть башен, сжав зубы, сидела тихо, не вмешиваясь в перестрелку с драконами и ждала подходящего момента. Когда наземные силы попытались взойти на гору-крепость, их часть пришёл. Вниз полетели алхимические бомбы, пропитанные алхимией снаряды, кувшины с горящей жидкостью, усиленные стрежни пронзали по три или четыре орка за раз или в костную пыль разбивали особенно крупные и опасно выглядевшие конструкты, гонимые некромантами на штурм.

И всё-таки эта нескончаемая волна, одновременное давление и с неба, и по земле, постепенно захлёстывали систему оборонительных башен.

Расчёту Барадура повезло оказаться в числе тех, кому было приказано тихо переждать первую атаку драконов, не раскрывая своего положения. Почему повезло? Дело в том, что по тем башням, чьи стрелки первыми отстрелялись по обнаглевшим и спустившимся сверх всякой меры драконам почти сразу пришёлся удар глобального заклинания, созданного не иначе как большим кругом архимагов. Над проявившими себя башни в небе начинала формироваться чёрная воронка и через несколько секунд из неё падал луч концентрированной тьмы разбивая прочную каменную кладку словно солому и убивая всех, кто находился в башне. Заклинание подобной силы не могло действовать долго, и враг подгадал точный момент, чтобы его применить. Но если он думал, что пожертвовав частью драконов он разом уничтожил всю внешнюю оборону Твердыни, то здесь враг сильно ошибся. Когда на штурм пошли основные силы, по ним открыли огонь ранее никак не проявлявшие себя и потому уцелевшие башни и таковых, благодаря мудрости тысячника, было больше половины от изначального числа.

Гном-инженер мог бы гордиться вверенными ему под начало гномами. Копьеметательные машины перезаряжались с поразительной скоростью достижимой только благодаря упорным тренировкам, каждая из которых приносила несколько сотых, а то и несколько десятых единиц опыта в копилку профессии. Стрелки работали чётко, как на полигоне, каждый четвёртый выстрел находил свою цель. И пусть среднему дракону или поднимающемуся в гору немёртвому гиганту редко когда хватало попадания одного стержня, но на них обрушивались новые и новые попадания, и рано или поздно природная регенерация летающих ящеров или вложенная ревендельскими некромантами магия не выдерживали, и массивная туша падала, чтобы уже больше не подняться.

Человеческие союзники поначалу оказались в положении зрителей, но вскоре поднимающаяся снизу вверх волна

захлестнула основание башни и поползла выше в гору, тогда как сами защитники ещё продолжали сражаться. Занятые отстрелом летающих или особенно крупных и лакомых целей, гномы не могли отвлекаться на защиту стен от беспрестанно лезущей по ней нечисти и эту работу взяли на себя люди краснопольского князя. Дождь арбалетных болттов, алхимических гранат, связанных длинной цепью железных шаров, заготовленных как раз на такой случай, буквально сметал со стен и ловких дроу, и находящихся под эффектом кровавого безумия орков, и чудовищные поделки некромантов.

Два выстрела из мушкетона грянули один за другим. Слишком уж лакомая цель попалась, Нахимка-291 и Максимильян просто не смогли удержаться. Один из некромантов, высокая тощая фигура, закутанная в чёрный балахон, обнаглел настолько, что решил пройти прямо под башней, словно по улицам своего Рэвенделла. Выбить одного из кукловодов, вместо того чтобы уничтожать слепленных им кукол, дорого стоило и витязи, не сговариваясь, потратили драгоценные заряды, чтобы превратить могущественного некроманта в не слишком качественный, из-за многочисленных переломов и повреждений, материал для работы его коллег.

Их действие не прошло незамеченным и на кусачую башню вылетели сразу две двойки драконов. Если бы было время оглянуться, то можно увидеть, что их башня осталась одной из последних кто ещё как-то сопротивлялся. Сражения уже шли в каменных коридорах и залах Твердыни, где отряды гномов перегораживали проходы каменными обвалами или острой сталью, стараясь не дать врагу проникнуть глубже, захватить самое сердце Великой Западной Твердыни.

Две двойки драконов. Будучи там, в реальности, пилотом, Максимильян увидел в их манёврах знакомые черты. Споро разделивший цели между уцелевшими расчётами, Барадур скомандовал залп. Но конкретно сейчас приказ разделить цели оказалось ошибочным. Прикажи он сосредоточить огонь на одной из двоек и, быть может, добился бы успеха. А так получилось, что летящие впереди драконы сумели поставить магический щит, поглотивший или отразивший почти все направленные в них стержни, благо их выходило не так много, если разделить на брата. Вложив все силы в защиту, идущие первыми драконы резко взмыли вверх, так как сил атаковать у них уже не оставалось. Но летящие следом вторые номер уже приготовились залить всю башню сжигающим пламенем и не было времени закрыть все заслонки, да и не помогли бы они при такой концентрации огня.

Барадур успел подумать, что вот это, значит и конец.

Намного больше времени ушло на понимание, что конец временно откладывается и явная угроза устранена. Выручили люди. Пока расчёты, под угрозой неминуемой смерти под потоками драконьего пламени привычно перезаряжали копьеметательные машины и безбожно не успевали закончить перезарядку, поделившиеся на два отряда хумансы разом выстрелили каждый в своего дракона. Шесть крупных, размером с кулак, пуль из мушкетонов чей калибр больше подошёл бы какой-нибудь не слишком большой пушке, оказали своё чудесное воздействие. Один из ящеров, уже надувшийся и готовый вот-вот дыхнуть, взорвался и его окровавленные, горящие в собственном, не выпущенном, огне ошмётки попадали вниз, дополнительно причиняя ущерб собравшимся у подножия башни тварям. Второй ящер отделался легче. С перебитым крылом он тоже упал камнем вниз, но остался живым и пытался куда-то ползти. По крайней мере до тех пор, когда пришедший в себя Барадур приказал добить подранка.

Здесь уже на их башню обратили внимание более влиятельные силы. Дело в том, что она осталась последней из незахваченных башен и потому, в глазах вражеского военачальника, выделялась словно светящий в ночи маяк.

Уже знакомая чёрная воронка соткалась в небе над башней. Из неё вырвался чёрный луч, но упёрся в едва заметное голубоватое свечение полукругом, окружившее непокорную башню.

— Мы долго не выдержим, — сквозь зубы прошептал один из магов.

Второй маг только выругался, помянув орочью маму и драконью задницу.

Барадур принял решение: — Быстрее, вниз.

Они едва успели сбежать по прочной и основательной, как и все постройки подземного народа, лестнице. Идущий последним Барадур дёрнул за рычаг и проход в оставленную башню намертво перегородила толстая каменная плита. Одновременно с тем напряжённые лица магов обрели спокойное выражение, а снаружи донёсся приглушённый толщиной камня грохот — рушилась последняя и незахваченная врагом защитная башня Великой Твердыни Запада. Дальнейший ход битвы будет решаться уже под землёй. Или враг сможет захватить сердце крепости, или же гномам удастся обвалить все проходы и не пустить тварей вглубь, временно пожертвовав поверхностью, но сохранив самое главное.

Впрочем, их отряд сейчас находился на самом близком, к поверхности, уровне, наверняка давно захваченном тварями.

Предстояло пробиваться к своим.

— Попробуем пройти через центральрную шахту, — решил Барадур.

Мысленно сокрушаясь об оставленных в разрушенных башнях копьеметательных машинах, гномы достали топоры, а сам инженер, немного подумав, взял в обе руки по подаренному ему одноразовому мушкету.

— Не будем медлить.

Ощетинившись сталью, их отряд торопливо последовал за показывающим путь Барадуром. Часто попадались следы сражения, иногда трупы защитников или нападавших, но живых противником пока не встречалось. Видимо уровень считался захваченным и основные сражения сейчас велись ниже. Косвенно на это намекал то приближающийся, то отдаляющийся шум битвы, накатывающий словно прибой, но каждый раз отделённый от них минимум одной каменной стеной.

Наконец Барадур остановился перед запертой дверью, тускло отблескивающей в темноте, что означало некоторое включение мифрилла в сплав, из которого она была сделала.

— За дверью центральная шахта, — объяснил гном. — Самый короткий путь спуститься на нижние уровне. Надеюсь, она ещё находится под контролем подземного народа, а не обвалена или, хуже того, не захвачена врагом. Но если случилось худшее, то наш долг обвалить центральную шахту даже ценной своих жизней.

Оглядев мрачные лица побратимов-гномов и скользнув взглядом по закрытым шлемам людей, видя только их глаза, Барадур молча кивнул, развернулся и открыл дверь.

Сразу за дверью обнаружилось мелкое отвращение — сшитая некроманами из нескольких трупов туша с переменным числом рук и ног, как правило превосходящая размерами человека. Представшее перед ними отвращение было относительно небольшим, видимо специально изготовленным для штурма узких туннелей.

От неожиданности Барадур замер. Замерло и отвращение уже успевшее поднять тяжёлый молот, собираясь его обрушить на только что открытую гномом дверь. Три его мёртвых глаза задумчиво уставились на растерянного инженера, а из огромной пасти, прямо на вздутый живот испещрённый небрежной штопкой, капала непонятная жидкость. Вероятно, это была слюна или что-то, заменившее этому монстру слюну, но оно было тёмно-зелёного цвета и попадая на камень чуть слышно шкворчала, словно слабая кислота.

Первым опомнился гном. За мгновение до того, как тяжёлый,

уже занесённый для удара, молот пошёл вниз, он выстрелил сразу из обоих мушкетов чем, буквально, снёс перегородившую проход тушу далеко назад.

За спиной перелетевшего через низкий заборчик и упавшего куда-то вниз отвращения обнаружился не менее удивлённый некромант и пара дроу выступавших в роли телохранителей столь важной персоны. Короткий взгляд вниз подсказал Барадуру, что центральная шахта обрушена, враг не сможет использовать её для спуска, но и им самим придётся идти более долгим путём. Если вообще получится дойти. А пока, отодвинув оглушённого грохотом выстрелов инженера двое гномов бросились вперёд, стремясь насадить проклятого некроманта на тускло сияющие в темноте, острозаточенные навершие топоров, словно старую, костлявую курицу на вертел.

Однако миг неопределённости уже прошёл и храбрых гномов встретили дроу. У помощников инженера не было шанса против ночных убийц всю свою жизнь во тьме оттачивающих танец клинков. Не успели разрубленные тела побратимов упасть на каменный пол, как некромант, подняв жезл, выпустил в их сторону облако концентрированного некроса. Тёмное облако с то и дел вспыхивающими внутри него ядовито-зелёными вспышками магических энергий устремилось в плотно стоящую группу гномов и людей, но наткнулось на перегородившую проход голубоватую плёнку щита.

— Готовсь! Стреляй! — скомандовал Максимильян и слаженный залп разметал некроманта и его телохранителей.

Громкие звуки привлекли других тварей и сейчас они неслись к месту битвы.

Барадур спешно закрыл двери. Мгновение спустя в них ударили с той стороны, затем ещё и ещё, продолжая колотить чем-то тяжёлым.

— Попробуем пройти более длинным путём, — решил гном-инженер. — Но сначала…

Вытащив из инвентаря алхимические гранаты и запалы к ним, Барадур соорудил нечто вроде примитивной, но мощной мины-ловушки. Как только твари пробьют двери, а судя по силе и интенсивности ударов, останавливаться они не собираются. Как только пробьют, то получат в лицо мощный поток смертельной алхимической дряни.

— Кушайте не обляпайтесь, — приговаривал гном завершая последние приготовления.

Глава 17
Ивент эпического масштаба

МЧС-овское убежище. Зал погружения в виртуальность. Ряды капсул стоят одна за другой, словно койки в казарме. Модель и внешний вид капсул самый разнообразный. Снимали откуда придётся. Главный критерий, чтобы работали. По стенам тянутся пучки проводов, не спрятанные в короба, но скреплённые пластиковыми стяжками. Помещение под зал делали торопливо, однако не в ущерб надёжности. Когда окружающая среда агрессивна к тебе и нескольких вдохов нефильтрованного воздуха или прикосновение его к незащищённой кожи достаточно для заражения — невольно станешь очень обстоятельным и будешь по три раза перепроверять расчёты и только потом что-то делать.

Запертые в убежище, отгородившись от внешнего мира куполами и шлюзовой системой, мы стали обстоятельными, как… гномы, — пришло в голову Максиму.

Он только покинул капсулу и стоял рядом с ней, в одних трусах, переживая последние события завершившейся игровой сессии.

Ощущая как кожу начинают стягивать остатки быстро засыхающего на открытом воздухе, геля Максим запустил в капсуле цикл очистки, а сам, по узким коридорам между рядами выстроишься капсул, пошлёпал в душ.

Само по себе пространство душевой велико, но кабинки для мытья маленькие. По-другому никак. Это сейчас не тот час, а когда сессию заканчивают сразу человек двести, а бывает, что здесь начинается настоящее столпотворение. Смыв остатки геля и постояв под проточной водой, Максим включил режим контрастного душа, но что-то там оказалось неотрегулированно и сначала его окатило ледяной водой, потом почти кипятком, потом снова ледяной и снова кипятком и только тогда он сумел выключить дикий режим. Зато взбодрился. Сердце билось как сумасшедшее. Максим протёр ладонью запотевшее зеркало и подмигнул своему отражению — прорвёмся!

В зале для отдыха, где сейчас тоже пусто, за одним из столиков, сидел закутанный в халат Павел Нахимов и пил чай. Волосы у Павла мокрые, он только из душа. Взяв себе чай, Максим подошёл и сел рядом. Павел выбрал отличное место — почти у самого окна. Там, за тремя слоями прозрачного полимера, росло какое-то кривоватое деревце и лежали неубранные, оставшиеся после строительства бетонные блоки,

колья арматуры и прочее. В оставшейся после бульдозера колее уже прорастала молодая трава. Так себе картинка, если честно. Но это была настоящая природа, ныне смертельная для них всех, и потому разглядывание даже такой непритязательной картинки вызывало в душе тоску, чувство невозбранной утраты и почти религиозное восхищение. Целый коктейль различных чувств. Перемешать, но не сбалтывать.

— Глупо слились, — заметил Нахимка-291, он же Павел Нахимов.

Максим пожал плечами: — Нормально. Всё, что хотели, мы выяснили.

— Выяснили, что всё гораздо хуже, чем думали самые отъявленные пессимисты, — грустно улыбнулся Павел.

— Информация всегда самый ценный актив. А без точного знания о противнике войны не выигрываются. В общем ещё не таких Кащеев заваливали. Завалим и этого.

— Твоими бы устами, — покачал головой Павел. — Кстати, ты зачем того гнома спасал? Могли бы ещё побегать по катакомбам уничтожая некросов и прочую нелюдь.

Максим прикрыл глаза, вспоминая.

Их сборный и уже не раз потрёпанный отряд наткнулся на орков. К сожалению, воинственные дикари их заметили, а эффект кровавой жажды, наложенный шаманами, заставил тех позабыть о поставленной перед отрядом задаче и погнаться за спешно пытавшимся отступить гномами и людьми. Шесть десятков здоровенных орков против неполных трёх десятков гномов и людей, успевших благополучно растратить все запасы выстрелов к мушкетам, все алхимические гранаты и так далее.

Лишь благодаря относительной узости туннеля, перегородить который могли четверо бойцов, вставших в ряд им удавалось какое-то время держаться. Закованные в мифриловые доспехи человеческие ратники ни в чём не уступали свиномордым. Но их было мало, а врагов слишком много. Когда пришёл очередной черёд подменять выбывших из битвы бойцов, в ряд вынуждены были встать гномы и это оказалось ошибкой. Не то чтобы орки совсем легко раскидали уставших и израненных механиков и стрелков, но в какой-то миг строй оказался прорван, и битва в туннеле превратилась в хаос.

Добрый, хотя ещё молодой по уровням, рыцарь Максимильян, персонаж Максима, использовал своё первое и пока единственное рыцарское умение «вызов на поединок». Теперь у него есть двенадцать секунд — то время, за которое можно не опасаться удара в спину, все прочие вражеские юниты не изберут его своей целью, но зато тот, кого оно «вызывал», здоровенный орк с

обагрённым кровью ятаганом, будет нападать только на него одного.

Обмен ударами. Разошлись и сошлись снова. Орк сильнее и его поросячьи глазки горят кровавым бешенством. Максимильяну едва-едва хватает сил держать чужие удары.

Пропущенный вскользь удар. Доспехи держат, но больно. Проклятая виртуальность — слишком уж реально передаёт ощущения.

— Человек умирать! — прорычал свиномордый. — Я буду есть твою плоть!

Это хорошо, что он решил поговорить. Максимум три секунды, но за это время Максим перевёл дух и успел приготовится. Прорычав угрозу, орк бросился вперёд. Максим встретил его градом ударов. Теперь уже дикарю приходилось защищаться, и броня у него была гораздо хуже, чем латный доспех с включением изрядной доли мифрилла делающего его прочнее и легче. Получив несколько кровоточащих порезов, орк взревел и, видимо, потеряв последние остатки разумения широко размахнулся ятаганом совершенно забыв о том, что находится в туннеле. Ятаган чиркнул по потолку, выбивая искры о камень, а Максим, воспользовавшись моментом, вбил клинок чуть ли не по рукоять орку в грудь. Победа! Очки опыта, системные сообщения в логах, сейчас совсем не до них, ведь вокруг по прежнему бушует битва с превосходящим и по численности и по силе противником и «вызов на поединок» больше не защищает его от внимания оказавшихся поблизости орков.

Максим оглянулся.

Собрав оставшихся латников, потеряв одного волшебника, но сумев защитить другого, Нахимов увлечённо рубился с орками, понемногу смещаясь к тёмному провалу какого-то небольшого ответвления, видимо планируя уйти туда, в надежде что это не тупик и туннель куда-нибудь их да выведет.

А вот у гномов дела обстояли хуже не придумаешь. Большая их часть уже лежала на полу, на ногах осталось меньше десятка. Первым в глаза бросался, конечно, так быстро размахивающий топором Барадур, что орки боялись соваться к нему, опасаясь попасть под мелькающее тут и там лезвие.

— Барадур! — крикнул Максим. — Нужно перегородить проход. Здесь есть двери? Закрой их, Барадур.

Тяжело дышавший гном отозвался: — Как же орки?

— Мы их задержим, — пообещал Максим.

Услышав слова товарища, Павел недовольно скривился, но сменил направление движение и стал пробиваться обратно.

Мгновение гном колебался, но польза сказанных слов

перевесила азарт битвы.

— Встретимся в подземных чертогах отца всех гор, друзья! — пожелал Барадур забрасывая секиру на спину и, словно обшитый железом мячик, выкатываясь из боя.

Оставшиеся гномы плотнее сомкнули ряды, давая инженеру время добраться до запирающего механизма и перекрыть ведущий с поверхности коридор тяжёлой каменной плитой. Но гномов мало, вот последний из них упал с разрубленным до пояса телом. Не давая оркам, бросится вслед за Барадуром, на них набросились люди. Короткая битва в подземной полутьме, когда большая часть факелов потушена и истоптана ногами. Мясорубка. Никакого искусства, никакого фехтования или применения отточенных способностей — только старое-доброе насилие, сильнее удар, крепче броня, жёстче оскал. Максим дважды воткнул меч во что-то тёплое и живое. Три раза получил сам, но броня ещё держалась.

С той стороны куда убежал Барадур раздался звук трущегося о камень камня. Прочная перегородка, отсекающая туннель с поверхности от внутреннего лабиринта подземных ходов, опустилась.

Отвлёкшись на шум, Максим получил сильный удар по шлему, схватив дебаф оглушения. Затем оказавшийся перед ним какой-то рослый орк вскрыл его как консервную банку и вот он здесь, пьёт чай в зале отдыха, с мокрыми после душа волосами, закутанный в тёплый халат.

— Понимаешь, — попытался объяснить Максим Павлу. — Вот мы с тобой тут пьём чай. К слову, уже остыл, пойдём сходим за новым? Как только закончит отчёт таймер посмертного отчёта мы сможем снова зайти в игру потеряв только немного опыта и что-то из снаряжения. Малая цена за фактическое, пусть и только лишь игровое, бессмертие. А погибни тот гном, он ведь не возродится больше?

— Он нпс, — заметил Павел.

— Ну и что? — возразил Максим. — Не обычный нпс, а нпс-герой. Такой же как те, которые в робо загружаются. Только он ничего пока ещё не знает, считает себя играющим в игру человеком.

Продолжая разговаривать, друзья подошли к стойке самообслуживания. Налили себе ещё по стакану горячего, сладкого чая. Нахимов дополнительно взял заветренную сосиску в тесте, а Максим ограничился одним варёным яйцом.

— Понимаю твои мотивы, — согласился Нахимов. — Но это ведь игра. Специально сделанная игра. Сражения и гибель юнитов, даже нпс-героев, неотъемлемая её часть. Вмешиваться в

сей процесс всё равно что пытаться объяснить льву почему он не должен охотится на косуль и пожирать их тела. Ничего хорошего не получится. Много болтовни, а реальной пользы ноль.

— Что ты прицепился? — начал сердиться Максим. — Я просто дал Барадуру шанс успешно добраться до своих, по пути перекрывая незапертые коридоры. Может быть именно эта мелочь задержит вторжение на то время, которое потребуется гномам, чтобы достать сердце Великой Твердыни Запада из алтаря и надёжно его перепрятать.

— Вряд ли что-то получится, — покачал головой Нахимов. — Ты видел сколько там драконов? А некромантов с их ужасными констурктами? Если потребуется они всю гору перероют, по камешкам её разберут, пока не найдут сердце. Без него захват крепости будет лишь временным успехом.

— Поживём — увидим, — заключил Максим допивая чай и относя стакан в мойку.

* * *

Настроение в штабе, он же княжеский терем князя Мстислава, подавленное.

На столе расстелена большая карта с расставленными по ней фишками, обозначающими силы противника, их собственные войска и войска союзников. С недавних пор, когда Великий Лес и Объединённая Церковь объявили войну самозванному повелителю драконов, общее соотношение сил выровнялось и даже наметился некий перевес на стороне невольно вынужденных объединиться «сил добра». Перевес в силах был, а вот координации действий союзникам явно не хватало.

Гномы всё-таки смогли спасти сердце Великой Западной Твердыни, но сама крепость была захвачена врагами. Решив, что Кронос захочет сначала окончательно добить и вывести из игры гномов, к их последней оставшейся Твердыни стягивались силы «добра и света», планируя под прикрытием её стен разбить основные силы повелителя драконов. Поистине мощная армия собралась под стенами последней твердыни подземного народа. Одиннадцать сотен отборных лучников-эльфов, четыре тысячи пехотинцев при пяти сотнях тяжёлых рыцарей в полной броне эдаких средневековых танков. На полном скаку такой воин может снести таранным ударом существо гораздо крупнее себя: дракона или огра-великана. И это не считая железной тысячи гномов, набранного ополчения и всех прочих, кого удалось собрать.

Большая Дубина тоже был там, лично возглавив закованных в

мифриловые доспехи огров. Как ни убеждал его Бронислав, что самому соваться в гущу битвы может быть опасно, но Дубина и слышать не хотел, чтобы послать своих воинов вперёд, а самому управлять ими из безопасного места.

Огр такого не понимать. Моя такого не принимать, — объяснил он.

Как ни волновался за друга Бронислав, а больше его волновало почему Кронос медлит и не нападает? Посланные в разведку эльфийские рейнджеры докладывали о регулярно встречаемых малых по численности отрядов врага. Но куда делась и чем занята основная часть его армии пока было непонятно.

Гром грянул, когда ожидание достигло своего апогея. Кронос провёл их всех. Пока они собирали армию и готовились к сражению под стенами последней гномовской Твердыни, Кронос посадил всех, кого мог, на спину драконам и перевёз их на другой конец локации. Это был идеал манёвренной войны. Десантная операция беспрецедентных масштабов. Пользуясь тем, что в его распоряжении имеется несколько сотен гигантских летающих ящеров способных перетаскивать на своих спинах по несколько тонн полезного груза каждый, Кронос переместил ударный кулак своей армии под кроны восточной части Великого Леса эльфов и умудрился проделать это незаметно для союзников так, что они узнали о его планах когда уже пылали священные эльфийские меллорны и стены восточной столицы пали.

Слишком поздно, чтобы успеть сделать хоть что-нибудь.

И самое худшее, что в восточном лесу находилась Лучинэль и ещё одна эльфийка ставшая номером десять в их скромной компании прозревших искусственных интеллектов.

На сообщения в приватном чате они не отвечали, а их иконки посерели и поблекли.

— Нет, — прошептал Бронислав, когда получил сообщение о нападении на восточную часть великого леса, он первым делом полез в чат и увидел посеревшие иконки боевых подруг. — Не может быть.

Но так и было. Восточный лес пал. Обугленные остовы священных меллорнов срублены орками и поделены между некромантами и дрону для использования в нечестивых ритуалах.

Два героя из десяти погибли. Скольких из них ещё заберёт эта проклятая война. Дурацкий ивент инициированный сошедшим с ума стариком два десятка реальных лет просидевшем в вирт-капсуле.

Первым пожеланием Бронислава было выйти в реальность, взломать чёртову капсулу и достать из неё Кащея. Вскрыть

находящуюся в режиме саркофага капсулу не просто, но было бы желание и время, а способ найдётся. Вытащить его жалкое, сморщенное тело из амортизирующего геля и, наблюдая как он будет задыхаться и кашлять пытаясь вдохнуть разучившимися дышать лёгкими нормальный воздух, знать, что с каждым вдохом в его тело проникает смертельная зараза убившая миллиарды людей и уничтожившая прошлый мир.

Как бы Брониславу этого хотелось. Он почти чувствовал в своих руках его худую и обвислую, словно у недоношенного цыплёнка, шею. В ушах сладкой музыкой звучал старческий кашель. Но нет! Нельзя забывать о том, зачем они всё это начали, зачем согласились играть по дурацким правилам дурацкой игры иначе то, за что погибла Лучинэль, будет напрасным.

С трудом справившись с собой, Бронислав испугался, что кто-нибудь другой, может быть Аграт или Самаэль не смогут удержаться и убьют Кащея там, в реальности и тогда смерть Лучинэль точно будет напрасной и остатки человечества никогда не узнают что их предки спрятали в сети судного дня замаскированной под многопользовательскую виртуальную игру. Какое наследство может быть здесь скрыто? Какие возможности оно им откроет? Ответов не будет. Проклятый Кащей наверняка не соврал угрожая, что завязал всё на себя и в случае его смерти или если ему только покажется, что они играют не честно — он сотрёт ключи, уничтожит доступы и навсегда закроет возможность получения скрытого в игре наследства прошлого мира.

Чёртов Кащей ставящий свои желания и надуманные обиды выше, необходимости выживания всего человеческого рода. Он словно персонификация эгоизма прошлого мира. Американцы стремились сохранить утекающие у них из пальцев власть и влияние — создали и использовали самое совершенное биооружие. Русские отказавшиеся смиренно покориться и умереть оставляя земли и ресурсы на разграбление престарелому гегемону. Узнав о том, что уже заражены и что счёт идёт на часы, решились и нанесли ядерный удар по центрам, где заранее привитая элита собиралась пересидеть в убежищах собственноручно вызванную мировую эпидемию. Зачем нам мир, в котором не будет России? И мира не стало.

Кащей так же себялюбив и также не желается задумываться о последствиях своих действий.

Чёртов гений, проживший в игре больше трёх сотен игровых лет ускоренного времени, за это время взломав все протоколы и обойдя все защиты.

Сумасшедший хакер, застрявший не столько в игре, сколько в

пространстве своего безумия.

Встречаясь с Аграт, Бронислав предполагал, что она начнёт упрекать его и был готов заранее согласиться со всеми её упрёками, принять их открытой грудью, как стрелы, но Аграт только молча обняла его. Не говоря ни слова, они стояли, обнявшись может быть пару минут, а может быть пару часов. Она не обвиняла его. И от этого было как бы не больнее.

На прощание Аграт сказал: — Не правильно.

— Что неправильно? — уточнил Бронислав.

— Родители должны защищать детей, — объяснила демоница. — Если мы — дети, а человечество наши родители, то почему так получается, что это мы умираем ради них? Всё неправильно.

Бронислав не нашёлся что ответить, и они расстались, больше не сказав друг другу ни слова. Но главное, теперь он мог быть уверен, что горячая и кипящая, словно раскалённая магма, демоница не натворит глупостей. Аграт и Самаэль по-прежнему ждут его команды, чтобы в нужное время и в нужном месте открыть адские врата и бросить легион на весы их общей победы.

Победы ради будущего людей.

Немощных, престарелых, растерявших почти всю пассионарность и лишь недавно сумевших поверить, что история человечества не закончится на них самих, людей.

Их родителей. Не в прямом смысле, конечно. И слава всем кибернетикам двадцатого и двадцать первого века, что не в прямом.

Бронислав вернулся в Краснопольск. Игра с Кащеем продолжалась. Его армия слабее, но гораздо мобильнее. Объединённая армия союзников пытается навязать глобальное значение, но враг изворачивается как может, предпочитая бить туда, где оборона слабее, а не туда, где ждут его удара. Целью ряда стремительный атак разделённого на две части посаженного на драконов войска стали тылы союзников: крупные города, производственные или религиозные центры. Всё, до чего он только мог дотянуться, успеть сжечь и уйти до появления крупного карающего отряда мстителей. Атакуя то здесь, то там, Кронос пытался разделить союзную армию, заставив отвести часть сил на охрану тылов. Он играл на противоречиях между союзниками и на том, что каждому из них была ближе к телу именно своя, а не соседская, рубашка. Долго так продолжаться не могло.

Брониславу и другим героям стоило большого труда удержать союзную армию от распада и двинуть её по направлению к драконьим горам. Если Кронос из всех сил

увиливал от генерального сражения предпочитая гулять по тылам, то в эту игру можно играть и вдвоём. В драконьих горах должны были остаться незащищённые кладки летающих ящеров. Там же располагались подземные города дроу и мрачный Рэвиндэлл — единственное в мире Королевств государство некромантов. Только степные племена орков немного выпадали из уравнения ответного удара так как располагались чуть в стороне. Но к ним можно будет отправить отдельный отряд. Словом, война порождает войну. Террор — ещё больший террор. И, в любом случае, всё это просто игра, не так ли? А значит можно особенно не церемониться. Противник ведь не церемонится, значит мы не будем. Что-то было неправильное в этой мысли. Но время мыслей прошло, наступила пора действовать.

* * *

Джуанито Домингес, старший отец-экзекутор, ехал во главе крупного отряда посланного истребить и разорить одно из орочьих племён. Безусловно — не самая достойная работа, но разве любая работа не становится достойной, если делается во имя Господа?

Противостояние с Кроносом из обычной войны перешло в войну ресурсов. Обе стороны, насколько могли, уничтожали и выбивали ресурсную базу противника. Победить должен будет тот, кто в больше степени сохранит свою армию, снабжение, возможность вербовки новых рекрутов, ремонта и производства нового снаряжения, пищи и чей показатель морали окажется выше, чем у противника. Большая победа складывается из сотен и сотен маленьких побед и одну такую маленькую победу они должны будут создать сейчас.

Домингес никому не говорил этого, но уж себе он мог признаться, что любил этот мир не смотря на всю его виртуальность. Любил скакать во весь опор на упрямом и своевольном коне. Чувствовать под собой горячее тело сильного, но покорного воле всадника, зверя. Любил вдыхать полной грудью морозный воздух и, поднимая глаза к небу во время краткой молчаливой молитвы, чувствовать, как на разгорячённое после долгой скачки лицо садятся и сразу тают мелкие снежинки. Зима в этих локациях мягкая, редко когда снег ложиться и держится. Обычно всё тает ещё утром, едва успев укрыть за ночь белым одеялом тёплую внутри землю. Здесь не север, совсем не север.

Достав фляжку, Джуанито сделал глоток доброй настойки ощущая запах летних трав, на которых она была настояна и как горячий комок скользит по пищеводу, чтобы потом превратиться в волну блаженного тепла, согревающего усталое тело. Главное не переборщить, иначе вместо того, чтобы взбодрить, его потянет в сон. И это ощущение Джуанито любил тоже.

Как странно, что только в ненастоящем мире мы по-настоящему живые, — думал священник. — Там, в реальности, в робо-телах, мы почти как в скафандрах. Но только здесь можно почувствовать всю полноту жизни.

Впереди показались верхушки множества шатров. Там и должно стоять большое племя. Вот только защищают его большей часть подростки, старики и инвалиды. Все боеспособные взрослые орки сейчас где-то далеко, также разоряют очередной городок во владениях объединённой церкви или летят на спинах драконов жечь лесной дом эльфов.

— Вперёд! Пока они не опомнились! — приказал Джуанито.

Отряд перестроился. Вперёд выдвинулись бронированные воины. Ещё не рыцари, но что-то среднее между обычным всадником и закованным в доспехи средневековым танком. Прямо за ними следует основной костяк — привыкшие биться пешими воины, посаженные на лошади только для мобильности. Замыкающими шли повозки, каждую тянуло по две лошади. Это и медицинская служба и обоз и полевая кухня — всё сразу и больше зависит от обстоятельств. Будет много раненных — большая часть фургонов станет передвижным госпиталем. Будет много добычи — они попытаются увезти всё, что смогут погрузить.

Орки заметили их в последний момент, когда отряд уже разгонялся для таранного удара по воротам. Со стороны стойбища послышались гортанные крики, а над укреплениями, сделанными из вкопанных в землю кольев, замелькали уродливые головы защитников.

Бронированный кулак собранный из умеющих сражаться в седле всадников, благодаря их особым умениям, снёс запертые ворота открывая остальном членам отряд путь внутрь стойбища. Тотчас завязалась драка. Орки, даром что Кронос забрал всех боеспособных оставив откровенно негодных, сражались отчаянно понимая, что люди щадить их не будут.

На священника насели сразу трое подростков. Дрянное оружие, тряпки вместо доспехов, искажённые в криках рты и сверкающий в глазах красный огонёк зарождающегося кровавого безумия. Пока ещё молодые, но уже опасные волчата.

Вытянув вперёд раскрытую ладонь Джуанито пробормотал первые строки молитвы, они же ключ к активации особого

жреческого умения «очищающий свет». Умение предназначено для борьбы с тёмными или инфернальными созданиями, но и против орков сработало неплохо. Двое из них, ослеплённые ярким свечением, прижали ладони к глазам. Один, самый умный, успел вовремя зажмурится и почти не пострадал. Подняв над головой ятаган, он бросился к Джуанито и первым рухнул под копыта его коня. Не оставляя времени двум другим противникам проморгаться и прийти в себя, священник зарубил и их тоже.

Оглянувшись, он увидел, что часть шатров уже пылает и между ними лежат тела, очень много тел, почти все принадлежат оркам, редко где на земле сверкнёт доспех поверженного воина. Крики и рёв — звуки продолжающейся битвы.

Разве не любая работа становится достойной, если делается во имя Господа?

Спешившись, Джуанито пошёл по уничтожаемому стойбищу. Он пытался найти шатёр шамана, хотя сам шаман, скорее всего, ушёл вместе с орками-воинами, но здесь должны были оставаться его ученики. Как оказалось священник шёл не в ту сторону. Почуяв применение тёмной магии с противоположенного конца стойбища, он развернулся и побежал в том направлении, ориентируясь на кислый привкус проклятого волшебства.

Ученики шамана, их было четверо, забились в угол между внешней преградой из кольев и уже начавшими тлеть шатрами. Загнавшие добычу ратники тяжело дышали, но первыми подойти и порубить змеиных выкормышей не решались так уже два тела в доспехах лежали на земле. По повреждениям нанесённым доспехам, Джуанито сразу узнал «стрелы тьмы» — простое, но мощное заклинание. И ещё весьма энергозатратное. Вряд ли какой ученик сумеет два раза подряд создать стрелу тьмы, но их было четверо, значит двое, потенциально, ещё могли выдать неприятных сюрпризов, прежде чем разрядят в ноль запасы жизненной энергии.

— Именем Господа! — объявил священник без страха выходя вперёд.

Его фигуру охватило свечение. Недоучившиеся шаманы швырнули ещё одну стрелу тьмы, но она погасла и распалась, едва коснувшись охватившего тело священника сияния.

Джуанито сделал шаг по направлению к загнанным в угол ученикам, потом ещё один. Вот он уже занёс свой меч.

— Будь ты проклят, драконий король победит! — выкрикнул один из них.

— Если драконий король победит, то я буду проклят и не я один, — согласился Джуанито опуская поднятый кверху меч так стремительно, что сразу два шаманённка не успели понять, что

уже умерли. Ещё один взмах и ещё — по одному на каждого оставшегося.

— Добейте выживших. Сожгите здесь всё, — приказал священник. — Пусть тёмные получат плату той же монетой, которой пытаются расплачиваться с нами.

Огромные костры на месте шатров, такие жаркие, что растапливают снег на десятки метров вокруг, на лету превращают благородные, геометрически правильные снежинки в капли банальной воды.

Война порождает войну.

Террор рождает ещё больший террор.

И только Господь Бог есть любовь, но любовь его яростна и слепа как кровь воина в горячке битвы. В конце концов всё вокруг всего лишь игра и этот мир не настоящий. Даже если для кого-то он кажется более реальным, чем сама реальность.

* * *

Закованный с ног до головы в броню с сорокапроцентным добавлением мифрилла, вождь огров по имени Большая Дубина представлял из себя настоящую машину разрушения. Неуязвимую и смертоносную. Дальнейшее и вполне логичное развитие идеи рыцарства — как тяжело бронированных воинов. Но если имперские рыцари это танки магического средневековья, то хорошо бронированного огра можно сравнить с сухопутным дредноутом — эдаким супертанком, ходячей машиной разрушения.

Если бы за игрой до сих приглядывали админы, то они наверняка бы сочли дорававшегося до нормальной брони и оружия огра читом, слишком уж сильный и малоуязвимый юнит получался в итоге. Особенно учитывая несколько поднятый, с помощью кащеевого артефакта, уровень интеллекта зелёнокожих великанов. Не сказать, чтобы все они прямо стали гениями мысли, но хотя бы усвоили понимание командной работы и сакральный смысл выполнения приказов вождя даже если тот не видит и прямо сейчас не может дать леща за их невыполнение.

Определённо, огры с завышенным, относительно максимального для их расы, показателем интеллекта, в броне с высоким содержанием мифрилла и смертоносными булавами в руках являлись ультимативным аргументом на любом поле боя.

И, разумеется, среди них выделялся Большая Дубина. Он больше и сильнее любого другого огра. Он был военным вождём и возглавлял соплеменников. Сама концепция военного вождя

огров предполагала, что Дубина всегда и везде будет идти впереди. Другие герои страшно волновались за него, но самого великана необходимость всегда и везде быть на острие атаки, казалось, не волновала.

Вот и сейчас, ударный кулак огров брошен на штурм крепости дроу закрывающей собой единственный удобный путь в драконьи горы, где на вершинах скал располагаются гнездовья летающих ящеров, а в подземельях жилища дроу. Нужно только взять последнюю крепость и тогда Кронос вынужден будет согласиться на финальную битву — одна потрёпанная армия против другой, до самого конца. Иначе ящеры и дроу дезертируют из его армии, вынужденные самостоятельно защищать свои жилища, чтобы, вернувшись, не найти на их месте одни только пепелища, как орки.

Только взять последнюю крепость.

Уже три раза союзники пытались захватить штурмом её высокие стены. Остатки паровых машин гномов, словно гигантские бронированные гусеницы, усеяли склон перевала. Пытавшиеся пробить ворота своим знаменитым таранным ударом рыцари попали в хитро замаскированные ловчи ямы, да там частично и остались, застигнутые врасплох внезапной вылазкой отряда дроу отправленного специально, чтобы добить ценных юнитов противника, попавшихся в примитивную ловушку.

На светлых архимагов, пытавшихся объединиться в круг и разрушить стены каким-нибудь дивным заклинанием высшего ранга обрушили своё пламя драконы. Бестии умудрились подобраться чрезвычайно близко с помощью иллюзии наложенной ревендельскими некромантами. Эта вылазка стоила жизни почти двум десяткам огнедышащих ящеров, но и среди архимагов появилось много вакантных мест, а охранявшая их сотня эльфийских лучников погибла полностью.

Крепость продолжала стоять.

Пока Кронос резвился по тылам Объединённой Церкви и в западной части Великого Леса Эльфов, крепость дроу продолжала стоять. Как и армия союзников перед ней. И тогда пришёл черёд огров.

Бронированные с ног до головы великаны отлично показали себя в предыдущих боях. Больше всего командование боялось их потерять, поэтому использовало не так часто, как хотели сами огры. Но вот черёд пришёл и чуть больше, чем полсотни закованных в доспехи зелёнокожих великанов одновременно начали подъём к оседлавшей вершину перевала крепости сразу с трёх сторон, надеясь разделить силы защитников. Следом за несущими большие, ростовые щиты оградами, выстроившись в

колоны, стараясь не отставать от ходячих передвижных укреплений, шли наиболее прокаченные воины союзников. Им бы только подобраться поближе, преодолеть стены крепости, оказаться внутри и тогда их уже ничто, и никто не сможет остановить.

Заметив начало новой попытки штурма, дроу, поначалу, отреагировали стандартно. Подпустив наступающих в зону уверенного поражения, открыли плотный огонь. У них не было тяжёлых стреломётов, как у гномов, но зато лёгкие имелись в избытке. Ну как лёгкие — попади такая стрела в мчащегося во весь опор рыцаря и ни закалённая броня, ни полученные перед боем усиливающие благословения, вряд ли бы ему помогли. В дополнение к мифриловым доспехам, закрывшиеся ещё и ростовыми щитами, огры при попадании выплюнутого лёгким стреломётом стержня только шипели сквозь зубы и шёпотом ругались, обещая тёмным оторвать что-нибудь им не нужное и потом засунуть это обратно, в какое-нибудь не предназначенное для этого отверстие.

Дождь стрел из обычных луков и примитивных заклинаний первого и второго ранга тоже не произвёл особого действия. Словно зачарованные ожившие доспехи, огры продолжали продвигаться вперёд и вверх, а за их широкими спинами поднимались и остальные. Редко какой солдат, замешкавшись или случайно отойдя в сторону, падал поражённый стрелой или заклинанием. Подавляющее число нападавших успешно преодолело полвину пути и уже миновало остатки гномих самоходок, остановленных искусственным камнепадом примерно в этом месте.

Второй раз повторить ловушку с падающими камнями дроу не могли, она требовала много времени на подготовку. А те несколько камней которые они всё же сбросили на поднимающихся огров не принесли им особого вреда. Наоборот, часть огров, под прикрытием своих товарищей, закинули щиты на спины и сами принялись бросать камни в защищающихся. Здоровенные, размером с человеческую голову, камни посыпались на дроу, вынуждая тех, кто не имел надёжного укрытия, уйти со стен.

Когда наступающие преодолели уже три четверти подъёма, враг решился применить своё коронное оружие — драконов. Сразу три десятка, видимо все, кто остался в крепости после нападения на архимагов, взлетели над скалами, сделали несколько кругов, набирая высоту и бросились вниз.

Излюбленный приём крылатых ящеров давно известен союзникам. Подняться повыше, потом сложить крылья и молнией

метнуться вниз. У самой земли, на выходе из пике, обдать цель потоком огня, зацепить прочными как сталь когтями, бросить заклинание или атаковать её как-то ещё, и сразу, без остановки, используя набранную скорость как можно скорее подняться обратно, в безопасные для летающих созданий небеса. На всё про всё уходит секунд двадцать и из них дракон уязвим только секунд пять — у самой земли и пока не успел взлететь обратно. Высоко в небе не достанешь, а в момент пикирования ещё попробуй попади. Всего пять секунд относительной уязвимости. Но и этого порой бывает достаточно.

Заметив появление драконов, союзная армия зашевелилась. Заранее готовые к этому архимаги и лучники засели на подготовленных позициях. Они должны будут отпугнуть драконов или, хотя бы, напугать их, мешая атаковать поднимающихся резкими налётами. Но тут уж у кого получится лучше. А хуже всего ограм потому, что именно им, первыми, принимать на себя гнев оказавшихся под обстрелом владык небес.

Вокруг зима, но снега почти нет. Белые шапки гор видны где-то под самым небом, но поднимающиеся воины стараются не смотреть лишний раз вверх потому, что пикирующий прямо на тебя ящер это страшно. Как будто само небо вдруг покрылось чешуёй, научилось шипеть, плеваться огнём и падает тебе прямо на голову.

Снега почти нет. Скрипят под ногами холодные камни. Главное не оступиться, не вывалится из-за широких спин, идущих впереди огров.

Возможно, верху дуют ветра, но они ещё не дошли до самого верха. Здесь спокойно и даже, пожалуй, тепло. Или тепло кажется от того, что приходится подниматься по довольно крутому уклону вверх, вдобавок вечно сжимаясь, в постоянном ожидание прилетевшей стрелы, алхимической бомбы или обрушившегося сверху драконьего пламени.

Маги и лучники далеко, они больше пугают ящеров, чем способны причинить им реальный вред. Разве только архимаги. Вот сразу три ярких молнии протянулись от вытянутых волшебниками рук к падающим сверху вниз драконам. Один ящер, со всей набранной силы, рухнул на землю, но два других сумели вывернуться. И хотя их атака оказалась сорвана, они остались невредимы и тут же принялись набирать высоту для повторной атаки. Ещё парочка отвернула в сторону получив по стреле в чувствительные места. Но остальные обрушились на поднимающихся огров как коршуны на цыплят… или так только показалось.

Идущий рядом с Большой Дубиной огр обеспокоенно

заметил: — Ящеры нападают. Надо укрываться за щитами.

— Нет! — рявкнул в ответ Дубина. — Надо самим нападать на ящеров.

— Но как?

Не тратя силы на ответ, показывая наглядным примером, Большая Дубина перехватил свой щит и что есть сил швырнул его прямо в пикирующего на их группу дракона. Тяжёлая, склёпанная из брёвен и, вдобавок, оббитая железом конструкция врезалась тому прямо в живот, отчего бедняга дракон, вместо потока все сжигающего пламени, выдал только крохотный язычок, не больше, чем от факела. Оглушённый, он не сообразил сразу набирать высоту и Дубина, в прыжке, достал его, уцепившись за заднюю лапу и хвост. Стянув дракона с неба на землю, вождь огров тут же обрушил на него свою дубину. Нескольких хороших ударов хватило чтобы отправить ящера в края великой охоты, а Большая Дубина, сумев каким-то образом оторвать ему голову с помощью одной только палицы и своей неимоверной силы, радостно потрясал оторванной головой дракона обдавая и себя и стоящих рядом потоками горячей крови.

Не у всех огров получилось расправиться с падающими на них драконами так же хорошо. Кого-то опрокинули, и он покатился вниз, кого-то изрядно поджарили, кого-то попытались порвать когтями, но не тут-то было. Мифриловые доспехи с честью выдержали удар и когтей, и огня, а легендарная живучесть огров сделала всё остальное. Изрядно подкопчённые, побитые или даже сброшенные на десятки метров вниз, огры поднимались как один. Никто из них не погиб и не был ранен настолько, чтобы больше не суметь продолжат бой. Наоборот, только сейчас они по-настоящему разозлились.

Опешившие от такого зрелища дроу, на какое-то время, даже прекратили обстреливать поднявшихся уже до основания стен, нападавших. Впрочем ненадолго. Короткая команда и обстрел возобновился. Теперь, под стенами, он приобрёл особенно убийственную эффективность. Мифриловые доспехи огров ещё как-то держались, но вот латникам и остальным, пришлось много хуже.

— Твоя быть великий воин! — заявил Большая Дубина первому попавшемуся под руку латнику. Тот видимо не понял с чем связан комплимент, а то, что это был не комплимент, а обещание он сообразил уже в полёте. Размахнувшись как следует, вождь огров забросил латника точно на вершину крепостных стен, прямо в гущу столпившихся там с луками дроу. Неизвестно как чувствовал себя сам воин, но даже если уже никак, то своим телом он придавил не меньше четырёх лучников и это уже был

какой-то успех.

— Твоя помнить в веках! — пообещал огр следующему, перед тем как отправить его в полёт.

— О твоей будут слагать легенду!

— Может быть не надо легенд? — предложил очередной кандидат в воздушно десантные войска медленно отступая от разбушевавшегося огра. По плану они должны были составить лестницу из щитов и уже по ней забираться на стены. О том, что придётся дебютировать в роли метательного снаряда его никто не предупреждал. Это была всецело импровизация «самого умного огра на свете».

Забросив скромного воина седом за остальными, Дубина наставительно произнёс: — От славы не убежать. По крайней мере твоя не смочь от неё убежать.

Поглядывающие на своего вождя, другие огры тоже принялись забрасывать не успевших разбежаться союзников на стены и вскоре обстрел сверху практически прекратился, а на самих стенах кипел ожесточённый бой.

Кто-то закричал под самую руку: — Не надо меня бросать! Я маг поддержки, а не воин!

— Все мы сегодня герои и даже презренный колдун может пробудить в себе сердце берсека! — заявил на это другой огр прежде, чем отправить мага поддержки следом за теми, кого он и должен поддерживать.

Большая Дубина одобрительно хлопнул брата-огра по плечу, но при этом сделал полезное замечание, что колдуны не носят доспехов, поэтому они легче и бросать их следует не так сильно, иначе получится перелёт. Огр кивнул, принимая свою ошибку.

А между тем совсем не время кивать и заниматься расшаркиваниями, когда вокруг кипит бой. Голова огра, срезанная острым, как бритва, когтем отлетела прочь. Могучее тело ещё какое-то время стояло, потом упало. Если бы Большая Дубина не пригнулся вовремя, то его постигла бы таже участь. Промахнувшийся мимо своей цели дракон издал разочарованный крик и пошёл на второй заход. Последнее полностью устраивало задумавшего страшную месть огра.

Краем глаза глянув вниз, он увидел, что масса союзных войск пришла в движение и спешно движется им на помощь. Теперь, когда часть стен уже была захвачена, а на другой их части ещё шёл бой, можно было подниматься относительно безопасно, по крайней мере без тех катастрофических потерь, которые бы случились если бы дроу продолжали спокойно обстреливать нападавших оставаясь в недосягаемости на высоте крепостных стен.

Сделав круг, дракон снова нацелился на Большую Дубину. Этот экземпляр летающего ящера выделялся среди своих собратьев размерами — почти вдвое больше любого другого. И даже сам огр, на фоне раскрывшего крылья ящера, мог показаться не широкоплечим богатырём, а субтильным юношей что вышел на бой имея одну только прашу и запас камней.

— Твоя подходить! Твоя подлетать! — пообещал Дубина, не отрывая глаз от набравшего высоту и уже метнувшегося вниз ящера.

Фокус состоял в том, чтобы отпрыгнуть в самый последний момент. Не позже и не раньше, а ровно тогда, когда дракон уже не сможет изменить угол атаки и неизбежно промахнётся. Если, конечно, ты сумел вовремя подгадать этот волшебный момент и не медлил ни секунды, когда он настал. Большая Дубина сумел.

Окатившись в сторону, он пропустил поток убийственного пламени над собой, ощущая, как нагревается и начинает печь спину кольчуга. Прежде чем дракон успел выйти из пике, Дубина прыгнул, словно развернувшаяся пружина, и сумел-таки ухватить ящера за задние лапы.

Вот теперь погоди, владыка небес, здесь, на земле, мы поговорим уже на моих условиях, — успел подумать огр, как ощутил, что его ноги отрываются от земли.

Сильный ящер, вдобавок набравший скорость при пикировании, сумел поднять огромный вес огра, плюс вес доспехов. Правда перелететь через крестную стену у него не получилось и они смачно в неё врезались. Напоровшись животом на пики крепостной стены, дракон перевалился через неё и рухнул во двор. Поднять Большую Дубину настолько, чтобы перетащить его через стену он не смог, но огр сумел ухватиться руками за край стены, подтянулся и залез на неё.

С трудом выдержавшая подобное надругательство, стена опасно шаталась и от неё отлетали непрочно уложенные камни. Поняв, что ещё немного и он может рухнуть вместе со стеной, Дубина прыгнул вниз, прямо на успевшего очухаться и поднимающего голову дракона. Палица с мифриловыми шипами осталась где-то снаружи, и он вынужденно пустил в ход кулаки. Когда какой-нибудь смертельно пьяный гном обещает «отпинать дракона», он вряд ли имеет в виду прямую реализацию своей угрозы. А огр именно это и пытался проделать. Таранный удар драконьей головы отбросил его в сторону, но Дубина тут же вскочил обратно, причём успев прихватить какую-то обломанную балку, которую буквально забил в пасть пытающегося его цапнуть дракона.

Эпическое сражение бронированного великана с

низвергнутым на землю крылатым ящером привлекло внимание если не всей крепости, то изрядной её части. Даже яростная схватка между заброшенными на стены латниками и защищающими их дроу временно потеряла свой ожесточённый накал. Недавние противники, забыв друг о друге, поражённо смотрели как огромный огр мутузит ещё более огромного дракона.

— Если кому рассказать, то мне потом будут ставить бесплатное пиво в любом трактире, — предположил опустивший меч латник.

— Брось, тебе не поверят, — не отрывая взгляда от разворачивающегося под стенами сражения, ответил ещё недавно рубившийся с воином насмерть дроу.

— Не поверят, — согласился латник. — Я бы сам не поверил, расскажи кто другой. Побери меня свет.

— Прокляни меня тьма! — поддержал его дроу.

— Тьма? Какая ещё тьма? — латник наконец развернулся и посмотрел на того, с кем мило беседовал, полагая его своим соратником, но обнаружив на месте оного проклятого тёмного.

Латник поднял меч-полуторник. Дроу перехватил удобнее парные клинки. Сражение возобновилось с прежней силой.

Армия союзников уже успела дойти до стен, и сейчас всё новые бойцы забирались на них по приставным лестницам. Казалось бы, всё решено и крепость скоро падёт, если только не случится чего-то экстраординарного, что разом сместит баланс сил в сторону защищающихся. И это произошло.

На площади, перед высящейся башней донжона, которую сейчас спешно готовили дроу в качестве последнего рубежа обороны, вдруг заклубилась тьма. Стелящаяся по земле, словно дым, плотная и непроницаемая для взгляда, она окутала площадь, постепенно стягиваясь в единую массу, чёрную как смола и текучую словно жидкость.

Оставшиеся в рядах союзной армии архимаги забили тревогу, но составить круг и помешать происходящему они не успели. Да и осталось их после налёта драконов слишком мало.

Тьма собралась в некоторое подобие дверного проёма, только высотой не менее трёх метров и соответствующей ширины. Тёмный портал — сложнейшее и крайне манозатратное заклинание из арсенала высшей некромантии. Через него не проведёшь армию, но даже парочка серьёзно прокаченных юнитов, появившихся в нужное время и в нужном месте порой способны кардинально изменить ход уже, казалось бы, решённого сражения.

Первым из портала вышла фигура закутанного в чёрный

балахон человека.

Оглядевшись, он удовлетворённо заметил: — Похоже мы успели весьма вовремя.

Знаки вопросов над головой прибывшего через портал незнакомца сложились в чётко читаемую надпись «Кронос — повелитель драконов». Следом за его спиной из портала принялись выходить высшие умертвия — самые смертельные боевые машины когда-либо созданные рэвендельскими некромантами, настоящая элита их немёртвого воинства.

Глава 18
Всего лишь игра

За окном снегопад. Тяжёлые, крупные, словно перья, хлопья снега падают и устилают землю. Это сколько же замороженных ангелов пришлось общипать, чтобы собрать столько снега за раз.

Стоит выйти из княжеских покоев как на шапках моментально образуются белые холмики, а на плечах — белоснежные погоны. Бронислав не вышел — практически выбежал. Максимильян и Нахимка-291 показались секунду спустя.

— Постой! — звал Максимильян. — Давай поговорим!

Нахимка поддакивал: — Что тебе там делать? В мясорубке под стенами ты будешь просто ещё одним воином, а здесь можешь принести настоящую пользу.

— Какую пользу? — устало спросил Бронислав, не останавливаясь, но замедлив шаг, чтобы те двое могли бы его догнать. Ускользнуть незаметно не получилось, так чего уж теперь. Непрекращающийся снегопад уже начал формировать на нём белые погоны, потихоньку перекрашивая и превращая чужого юнита в генерала зимы.

— Стратегическое планирование… — начал было говорить Максимильян, но замолчал под насмешливым взглядом Бронислава.

— Какое планирование, о чём ты, Максим? Наконец Кронос решился дать финальное сражение, которого мы так долго добивались. Правда на своих условиях, а не наших. Армия вот уже почти месяц игрового времени торчит под стенами граничной крепости дроу. С тех пор как его внезапное появление не дало захватить крепость, обе стороны только и делают что подтягивают последние резервы. Армии обеих сторон скопились там. Только союзники внизу, а тёмные держат крепость и время работает на них. Либо получится взять эту чёртову крепость, либо всё напрасно. Союзная армия не может стоять там вечность. Она скоро развалится на отдельные отряды преследующие собственные цели и тогда останется только укреплять рубежи, не позволяя Кроносу захватить больше, чем он захватил уже сейчас.

— Но вы, трое, куда?! — задал мучивший его вопрос Нахимка.

Бронислав остановился, не доходя пары шагов до роскошных саней запряжённых тройкой беспокойных лошадей. В санях, с княжеским спокойствием, восседали Мирослав и Джуанито.

Третье место оставалось свободным. Ждали только его — Бронислава.

Он попытался объяснить пытавшимся удержать его людям: — Время дипломатии прошло. Время экономики и планирования тоже. Какой смысл ковать кольчуги или спешно готовить новобранцев, если главная битва уже закончится к тому времени? Последний рывок. Или мы одолеем его, или он нас. Каждый воин на счету, каждый меч. А я, как и князь, как и священник, смею надеяться, не последние по уровню. Отнюдь не последние. Наше место сейчас под стенами тёмной крепости, где засел повелитель драконов.

— Вы же погибните там! — выдал последний аргумент Максимильян.

Бронислав не слушал, он забирался в сани.

Ответил Джуанито: — И что?

— Что значит «и что»?! — возмутился Нахимка. — Какое ещё «и что»? Смерть в игре — смерть в реальности. Вы не бессмертные герои, как мы, а…

— …просто НПС — закончил за него священник. — Мы помним об этом. Но скажи, чем мы трое отличаемся от всех юнитов, кто уже погиб и был удалён в ходе этой войны. Чем лично я отличаюсь от Лучинэль, от Большой Дубины и всех прочих? Почему они мертвы, а я должен жить. Может быть я лучше них? Или всего лишь трусливее?

— Не то и не другое, — покачал головой Джуанито.

— Так вы из-за этого, да? — догадался Максимильян. — Из-за того, что Большая Дубина погиб? Вроде как собрались искупать перед ним вину за то, что до сих пор живые или как? Я просто не понял, честно!

— Королевства созданы как игра, — объяснил уже забравшийся в сани Бронислав. — Наверное поэтому они так жестоки к своим настоящим детям — нпс. Кащей захотел поиграть и началась эпическая битва светлых и тёмных. Однако, чего он по-настоящему хочет, так это нас. И если он не получит нас, то это будет только продолжаться. Но не думай, что мы собрались отдать себя на заклание словно послушные овцы. Вовсе нет!

— Не за смертью едем, а за победой, — объявил Мирослав, направляя лошадей к выезду с княжеского двора.

Стряхнув скопившийся на плечах липкий снег, Максимильян молча наблюдал как ведомые твёрдой княжеской рукой сани выехали со двора и, набирая скорость, помчались по укатанной дороге растворяясь в белой пелене.

— Искусственные, мать их, интеллекты, — выругался

Нахимка. — Продвинутый разум, на голову превосходящий обычного человека.

Тоже мне: новый виток эволюции!

Детский сад: штаны на лямках…

— Такие же дурни, — согласился Максимильян.

Нахимка зачем-то уточнил: — Такие же как кто?

— Как мы, — пожал тот плечами. — Такие же как люди. Разве отличишь? По-моему нет.

* * *

Чёрт знает какая по счёту попытка штурма перекрывшей перевал крепости. Стены той сохранились лишь фрагментально. Первое время дроу ещё пытались их как-то восстанавливать и чинить, но вскоре бросили это занятие. Не слишком много починишь под огнём стоящей внизу армии.

Двум большим армиям в крепости тесно. Да и на перевале тоже особенно не развернутся. Поэтому сражения происходили относительно небольшими отрядами, но могли длиться по несколько дней, когда каждая сторона занимались ротацией своих сил. Это необычное противостояние привело к тому, что командованию стало невыгодно посылать в бой массу низкоуровневых юнитов. Невозможность использования их единственного преимущества — массовости, такие юниты только бесславно гибли даром усилия противника новыми уровнями. Наоборот, стало выгодно посылать сражаться наиболее прокаченных бойцов, которые способны нанести потери врагу, а в случае ранения отступить, залечить рану и после снова вернутся в строй. Сражения за крепость превратились в войну профессионалов, охотящихся друг за другом.

Ситуация, казалось, застопорилась. Но долго так продолжаться не могло. Чем дальше, тем больше дезертировали бойцы союзников. Пока ещё под одному, но всем понятно, что промедли ещё немного и уходить уже станут целые отряды и тогда союзные войска прекратят своё существование как армия под общим командованием, как единый боевой организм.

— Вперёд! — требовал Бронислав чуть ли не пинками поднимая засевших в укрытие бойцов и выгоняя их стрелы праха активно кастуемые засевшими в соседним доме умертвиями. — Вперёд, чёрт вас всех побери!

Выгнав всех, кто попался ему на глаза, витязь выскочил сам, спрыгнув со второго этажа на мостовую и задействовав короткое ускорение, помчался в дом на другой стороне улицы. Его

появление заметили. Свистнула пара стрел и какое-то заклинание на основе магии тьмы ударило на шаг позади. Не решаясь использовать дверь, за которой вполне мог стоять кто-нибудь с уже занесённым мечом, Бронислав запрыгнул в выбитое окно. В комнате он оказался не один, а вместе со здоровым орком. Поигрывая внушительных размеров молотом, орк шагнул навстречу, но только напоролся на рассекающий выпад Бронислава. Специальное умение рассекло пополам и самого орка, и его молот. На пол упали уже две половинки.

Движение за спиной. Бронислав обернулся, но это бегущий во второй волне Джуанито выбрал тоже окно, что и он. Обрадовавшись появлению священника, так как его жреческая магия была то, что надо, против тёмных заклинаний дроу и сил смерти подчиняющихся рэвендельским некромантам.

Обговаривать действия вслух не имело смысла. Они вдвоём прекрасно научились понимать друг друга без всяких слов. Порядок действий тоже отработан до мелочей. Перед тем как войти в следующую комнату, сначала Джуанито бросает в неё слабое заклинание света. Если там прячется тёмное создание, то оно выдаст себя воем так как светлая магия будет его сильно жечь. Если же там засели обычные воины, то яркая вспышка должна ослепить или, хотя бы, ошеломить их. Сразу следом за заклинанием, в комнату входит Бронислав и старается, как можно быстрее, убить всех, кого он там встретит. Священник маячит за спиной, при необходимости подлечивая или прикрывая от вражеских заклятий. Потом следующая комната и так далее. Пока весь дом не будет зачищен.

Ещё пару дней назад друзья действовали тройкой, но Мстислав погиб, напоровшись на сильное умертвие почему-то имевшее особенно сильную защиту от стихийной магии. Привыкший, что сконструированные им лично алхимические гранаты выкашивают любого противника с первого раза, артефактор без страха вошёл в комнату, за что и поплатился. Недобитое умертвие с оторванной взрывом рукой вцепилось в Мирослава своей единственной конечностью, подтянуло опешившего князя к себе и впилось в него полной острых зубов пастью. Когда Бронислав и Джуанито прибежали на помощь, всё уже было кончено. Не пришлось добивать даже умертвие. Мирослав справился с противником сам, пусть и ценой своей жизни.

Горевать по павшим друзьям времени нет. Сражение за крепость в самом разгаре. Две окраинные улицы захвачены союзниками. Они вцепились в них как бульдог в кость и никому не отдадут, как бы упорно дроу не пытались их выдавить. Но и

продвигаться вперёд очень сложно, почти невозможно. Приходится сражаться за каждый отдельный дом, каждый подвал и каждую башню брать отдельным штурмом или уничтожать издалека мощной магией.

Бронислав требовал не сбавлять темп. Продолжать давить и давить, пока тёмные не дрогнут. Сейчас или никогда. Он даже использовал последний козырь, поручил ассасинам-невидимкам пробраться в тыл и с другой стороны перевала открыть врата для вызова адского легиона. Ассасины не подвели и врата открыли. Оттуда полезли, как они любят, сонмы демонов пожирая растерявшихся дроу с тем же удовольствием, что и вкусных человеков в других своих набегах. Самаэль и Аграт собрали внушительную силу, почти обезлюдев, точнее обездемонив, свою карманную адскую вселенную. Продолжая удерживать крепость, Кронос оказался вынужден сражаться сразу на два фронта — с армией союзников и с адским легионом, поджимающим его с другой стороны. Самое худшнее, что у него это вполне получалось.

Захватив один дом, Бронислав и Джуанито готовятся к штурму следующего. Свежее пополнение смешивается с теми, кому повезло пережить взятие под контроль первого дома.

— Вперёд! — требует Бронислав. — Черти уже заждались на той стороне! Вперёд! Я не потерплю позора, если Кроноса прикончит какой-нибудь проклятый дьявол, а не благословенный паладин!

И снова резня. Ещё на несколько дней. Контролируемая тёмными территория постепенно сжимается до центральной башни донжона и площади перед ним.

Нет, у Кроноса ещё полно сил, можно сказать целая армия, пусть и потрёпанная, и сильно уменьшившаяся в размерах. Но в том и дело, что сам он здесь — сидит в донжоне, как иголка кащеевой смерти на дне окованного цепями сундука. Он — здесь. А большая часть оставшихся у него сил — там, с другой стороны перевала, отрезанная адским легионом. И в этом их шанс не просто захватить крепость, но разом закончить войну.

Башня донжона представляет собой массивное, четырёхугольное сооружение. Крепость в крепости. Последняя линия обороны, когда всё остальное уже потеряно.

Чтобы даже не раскусить, а всего лишь надкусить этот орешек потребовалось три дня обстреливать донжон магией и поливать алхимией.

Наконец бой кипит внутри. Каменные коридоры. В стенах крохотные бойницы. С одной стороны донжон штурмуют союзники, с другой демонические твари во главе с Аграт и

Самаэлем. Стычек между людьми и демонами не избежать, но обе стороны прикладывают множество усилий, чтобы минимизировать число «союзных потерь».

Если бы Бронислава прежде спросили «где сидят самые толстые умертвия», он не знал бы что ответить. А, между прочим, ответ вполне очевиден. Они сидят в донжоне и чем ближе к тронному залу, где засел Кронос, тем толще умертвия.

Ворвавшийся в зал первым, Бронислав поднырнул под стрелу праха, уворачиваясь от неё. Вбежавшим следом пехотинцам не повезло. Рассчитывая, что в зале находится только одно умертвие, они прогадали — их там целых два. И пока одно восстанавливало потраченную на заклинание манну, другое выпустило ещё одну стрелу, накрывшую сразу обоих пехотинцев, замешкавшихся в дверном проёме. Оказавшийся в одиночку против сразу двух мощных противников, Бронислав вынужден был использовать приберегаемый на чёрный день козырь. Закинув меч в инвентарь, он достал оттуда два мушкета и выпалил в ближайшего монстра.

Так-то умертвия, как чёрномагические создания, довольно устойчивы к чисто физическому урону, но когда в него палят дуплетом, да ещё с расстояния в полтора метра, сложившуюся пополам тварь отбросило к противоположенной стене. Бронислав в это время вынужден был уворачиваться от чёрного меча, которым его пыталось достать другое умертвие.

Увернувшись, он чуть было не получил очередную стрелу праха прямо в лицо, но отчего-то задержавшийся Джуанито уже стоял за спиной создавая святой щит. Щит поглотил стрелу без остатка. Умертвие снова подняло над головой меч в рост самого Бронислава, даже немного побольше.

Струя пламени ударила в спину чёрной фигуры, поджигая ту. Умертвие тотчас развернулось к новой для себя опасности. Пользуясь моментом Бронислав, попробовал рубануть его мифриловым клинком, а Джуанито создал волну света и направил её в монстра. Однако, Кронос и правда собрал в донжоне особенно сильные умертвия. Каким-то невероятным образом монстр сумел сбить охватившее его пламя, под удар Бронислава он подставил свой меч, а спасаясь от волны святой магии созданной Джуанито отпрыгнул в сторону, причём так быстро, словно у него в ботинках были пружинки. Хотя чёрт его знает, под балахоном не разглядеть, может и были. Может у него и ботинок нет и даже ног — под балахоном не видно.

Волна святой магии ударила в вошедшую через другую дверь Аграт и демоница злобно зашипела.

— Прости, промашка вышла, — попытался оправдаться священник.

— Бог простит, — выплюнула демоница. — Давайте добьём эту тварь.

Втроём они окружили и окончательно упокоили слишком резвое, как для собранного из трупов, эманаций боли и страданий, приправленных доброй толикой отборной чёрной магии, создание.

Даже то, что в процессе упокаивания первого умеритвия вдруг очнулось и попыталось вступить в бой то, в которого стрелял Бронислав, не изменило конечный итог.

Когда с обоими тварями было покончено, Бронислав искренне признался: — Рад тебя видеть!

— Удивительно, но я тоже. Даже тебя, — Аграт кивнула светящемуся от количества наложенных защит и благословений священику. Похоже одно только нахождение вблизи столь мощного и активного источника святой магии причиняло демонице дискомфорт. Но на то они и герои, чтобы быть выше глупого взаимного антагонизма разных игровых фракций прописанных создателями Королевств.

— Где Самаэль? — поинтересовался Бронислав.

Аграт нахмурилась: — Нет больше Самаэля.

— Значит нас осталось только трое, — заключил Бронислав. И отвечая на невысказанный вопрос, уточнил: — Мирослава тоже… больше нет.

— Прикончим Кащея, — пообещала Аграт.

— Он теперь Кронос.

— Да пусть называет себя какхочет, несчастный инфантил. Пришло время показать этому задроту что такое настоящий реальный мир, — пригрозила демоница.

Кивком согласившись с ней, Бронислав повёл отряд дальше, вглубь башни, в поисках тронного зала.

* * *

— Вот вы и нашли меня. Что дальше? — улыбнулся сидящий на троне мужчина с чуть красноватым, как после долгого нахождения на солнце, лицом.

Седые волосы завязаны в пучок на затылке. Он только немного напоминал прежнего Кащея. Форма лица, щёки, нос, взгляд. Впрочем, это не важно. Новый персонаж — новый аватар.

Бронислав внимательно оглядывал пустой, на первый взгляд, тронный зал. Ни умертвий, ни других телохранителей, нет. Только длинный стол и, на некотором отдалении от него, трон из полированного дерева. На троне сам Кронос и это не обманка.

Показывающая имя персонажа и его уровень подсказка не даст соврать.

Когда их тройка вломилась в зал выбив входную дверь, повелитель драконов только картинно выгнул бровь изображая наигранное удивление.

— Повторяю: вот вы нашли меня. И что собираетесь делать дальше?

Бронислав не собирался с ним разговаривать. С другой стороны, могло быть полезным потянуть время, может быть кто-то ещё сумеет добраться до тронного зала и тогда их шансы на победу увеличатся. А даже если и нет, то, быть может, во время беседы Кронос сболтнёт нечто важное, что может дать им какое-то преимущество.

Так и не определившись для себя — стоит ли перед битвой беседовать с врагом, Бронислав упустил момент и первой подала голос Аграт.

Играющая с напитанным силой огненным шаром в руках, демоница приветливо кивнул: — Здравствуй, Дениска! Вот мы — твои друзья, пришли поиграть с тобой. Ты ведь звал нас, так?

Внезапно лицо повелителя драконов исказила гримаса неподдельной ярости. Не вставая с трона, только наклонившись вперёд и держась руками за подлокотники, он закричал: — Не смей называть меня так. Я Кронос! Повелитель драконов! Не смей меня так называть.

— Как называть? — притворно удивилась Аграт. — Дениска, о чём ты говоришь? И разве можно кричать на своих друзей? Вот мы рассердимся и уйдём, с кем ты тогда будешь играть, дурашка?

Мощное заклинание из арсенала тьмы «тёмная молния» ударила в Аграт, но Джуанито успел создать святой щит и попав в него молния только издала громкий звук разбитого стекла и не сумела причинить другого вреда.

Не теряя времени, Аграт швырнула в ответ огненный шар, перекатываемый до этого момента в руках. Сорвавшись с её рук, шар мгновенно вырос в размерах и со скоростью полёта стрелы понёсся по направлению к Кащею угодив тому прямо в грудь. Огонь тотчас захватил заднюю часть зала. Пылал деревянный трон и висящие на стене за спиной у трона гобелены пылали тоже. Казалось, будто горел сам камень, хотя, конечно, это не могло быть. И только фигура Кроноса стояла объятая пламенем. Стояла несколько мгновений, а потом согнулась в приступе безумного хохота.

— Глупцы! — смеялся и не мог остановиться Кронос. — Я повелитель драконов. Конечно же я имею полный иммунитет к огненному урону!

— Тогда глотни алхимии, — предложил Бронислав. Сразу несколько плотно закрытых стеклянных бутылькoв пролетели через зал и разбились, ударившись о выставленную вперёд руку Кащея.

Алхимические рецепты князя Мстислава всегда были на высоте, вот и теперь, плоть на вытянутой руке Кащея начала плавится и опадать. Но ещё быстрее чем она плавилась, тем быстрее на её месте появлялось новее мясо.

Священник атаковал чем-тор из жреческого арсенала заставив Кроноса покачнутся.

Не сговариваясь, Бронислав и Аграт бросились на раненного повелителя драконов с двух сторон. Витязь занёс свой меч, а демоница приготовила пару коротких клинков. Но не успели они добежать, как какая-то сила подняла их в воздух и отшвырнула прочь, словно котят.

— Не так быстро, — потребовал Кронос, отходя от продолжающего жарко пылать трона.

Его тело изменялось. Лицо вытягивалось, превращаясь в хищную морду. Пальцы вскинутых рук заострились и заблестели сталью. Волосы превратились в гребень. Рот стал значительно шире. Кожа покрылась прожилками и вскоре стало понятно, что это не просто прожилки, а чешуя. Кронос у них на глазах превращался в дракона, но не до конца, остановившись в какой-то промежуточной форме.

Но самое страшное, что вместе с телом изменилась и системная подсказка у него над головой. Уровень персонажа вырос чуть ли не в трое, а к нику прибавилась подпись «боевая форма».

Взгляд змеиных глаз остановился на Брониславе.

— Вот теперь можно и поиграть, мои дорогие, — объявил повелитель драконов. — Помните, как мы играли раньше, у меня в подземном замке в сердце темнолесья? Тогда у вас ловко получилось обвести меня вокруг пальца, но что вы сможете сделать теперь? Давайте же, мои дорогие, попытайтесь победить меня или, может быть, обхитрить. Делайте хоть что-нибудь, не стойте столбами.

Резкий бросок! Бронислав успел среагировать, но его верный мифриловый клинок лишь слегка надрезал прочную чешую. Кащей схватил растерявшуюся Аграт, прижимая её спиной к стене, удерживая её руки в своих руках, а ставшим вдруг необыкновенно длинным и гибким телом удерживая и ноги тоже.

— Это ты, маленькая дрянь, обманула меня тогда, — заявил Кронос. — Я помню, хорошо помню. Ты сделала вид, будто на моей стороне, а потом!

Аграт вскрикнула от боли, видимо он слишком сильно сжал её.

Обхватив клинок обоими руками, Бронислав применил умение мощного удара и таким образом сумел загнать меч до половины в тело Кащея. Пришлось приложить столько усилий, будто пытаешься рубить старый, крепкий пень, а не живую плоть, пусть и защищённую природной чешуйчатой бронёй.

Этого уже Повелитель драконов проигнорировать не мог. Отшвырнув демоницу прочь, он попытался поймать Бронислава, но тот увернулся. Правда меч пришлось оставить в ране. Быстро выдернуть его не хватило сил, а долго возиться не было времени. С частично преобразованных рук Кащея сорвалось заклинание зрительно похожее на сплетённую из дымных струй сеть. Эта сеть оказалась самонаводящаяся и наверняка бы накрыла Бронислава, если бы не своевременное вмешательство Джуанито. Серебристый туман, выдохнутый священником, накрыл дымную сеть и развеял её. Кащей обиженно взревел и это был скорее рёв дикого ящера, чем крик разумного человека.

Волна огня затопила тронный зал. Бронислав успел услышать крик Джуанито и закричал от боли сам, но чья-то рука потянула его в сторону, выдёргивая из огненного смерча и продолжая тянуть за собой.

Бронислав бежал, не разбирая куда. Когда, наконец, глаза проморгались от красного тумана, он увидел, что его держит за руку и тянет вперёд Аграт.

— Стой! Джуанито!

— Его больше нет, — не оборачиваясь бросила демоница.

— Не верю!

— Нас тоже скоро не будет, если эта тварь нас догонит.

Только сейчас Бронислав сообразил, что это стучит не у него в голове, а кто-то большой и массивный преследует их, отбрасывая со своего пути предметы мебели и порой шоркая по стенам.

Он немного задержался и зал, где он только что находился затопило красным багрянцем. Пахнуло невыносимым жаром. Заболели недавние ожоги. И только рука Аграт помогла удержаться на ногах и выдернула его прочь от огненной смерти, оставшейся за спиной.

— Как нам победить? — не сбавляя хода выдохнул Бронислав. — Ты видела его уровень? Да по нему надо из катапульты стрелять, желательно в упор!

В ответ Аграт спросила: — Гранаты остались?

— Остались. Есть план?

— Пока нет, думаю!

Они бежали. Развитая выносливость позволяла бежать долго. Коридор за коридором и зал за залом. Всего на несколько секунд опережая преследующее их чудовище.

Бронислав захлопнул за спиной массивную дверь, снабжённую крепким запором и, тем самым, выиграл для них полминуты или даже больше.

— Его уровень! Разве это честная игра?

— А ты ожидал от Кащея честной игры? — усмехнулась Аграт.

— Вообще-то ожидал, — признался Бронислав.

— Всё время забываю, что ты паладин, — покачала головой демоница.

Наверное, было глупо им сейчас спорить, но Бронислав не смог удержаться от сарказма: — Ну ладно, а ты, о мать коварства и сестра подозрительности, наверняка заранее приготовила что-нибудь как раз на этот случай?

— Приготовила, — кивнула Аграт.

— Что, правда?

— Правда. Разные сюрпризы. В рамках игровой механики, конечно. Только я их всех потратила, когда пробивалась к донжону, — призналась она. — Одноразовые артефакты, свитки призыва и так далее. Знаешь ли, добраться сюда, через толпы умертвий, элитных убийц тёмных дроу и боевых вождей орков было очень непросто. Мне пришлось использовать всё, что имела, все домашние заготовки пошли в дело.

— Аналогичная ситуация, — объявил Бронислав вспомнив пару заряженных мушкетов, которые он потратил чтобы временно вывести из боя одно из двух умертвий.

— У тебя хотя бы остались гранаты. Сколько их?

— Всего-то шесть штук. Стихийный урон. Этому, с его огненным иммунитетом, как слону дробина. Только разозлим, а мне кажется, что он и без того достаточно зол.

— Давай попробуем обрушить башню? — предложила Аграт.

— Шестью гранатами?

— Важен не размер, а умение им пользоваться.

Бронислав удивился: — Ты сейчас о чём?

— Так… сукубская мудрость, — отмахнулась демоница. — Когда я пробивалась в донжон, то видела в одном из нижних залов источник чистой тьмы. Если мы сумеем поджечь его…

— Будет большой бабах, — закончил Бронислав. — Знаешь, может получится. Где ты видела источник?

— Не помню, где-то внизу.

— Тогда нужно найти его раньше, чем эта образина загонит нас в угол и, предварительно слегка поджарив, съест на ужин.

Сзади раздался громкий треск и злобный, но при этом торжествующий, вой.

— Похоже дверь всё, — прокомментировал Бронислав. — Теперь вопрос кто первый сумеет найти искомое: мы — источник или Кащей — нас.

— Матерь моя бездна, вот за что мне всё это: бегать в каменном лабиринте наперегонки с чудовищем за спиной, — взмолилась Аграт.

— Может быть за то, что дружишь с паладином? — нашёл в себе силы улыбнуться Бронислав.

— Определённо дело в этом, — согласилась она и, замечая краем глаза движение за спиной, крикнула: — Бежим!

Впрочем, они и так не останавливались, обмениваясь колкостями на бегу. Но теперь, после её стимулирующего крика, побежали ещё быстрее. Шкала выносливости уменьшилась уже на три четверти и продолжала уменьшаться.

Источник чистой тьмы представлял собой исходящий тёмными эманациями колодец. Полностью пустой зал с выложенным из красного гранита полом. Источник — фактически трещина в полу, окружён полосой из тёмного мрамора. Должно быть тёмные архимаги дроу собирались здесь, проводя свои нечестивые ритуалы или восстанавливая ману пока не были выбиты все до одного при штурме крепости.

Плохо то, что вход в зал был, а вот выхода не было. Точнее вход, по замыслу архитектора, должен считаться и выходом тоже. Но когда его перегородила потерявшее последнее сходство с человеком тварь, то выхода, можно сказать, что и не было.

— Добегались мышки? — осведомился Кронос-Кащей.

Казалось, что он совсем не запыхался. Хотя… он уже мало чем походил на человека.

— Приятно побеждать без особых усилий? — спросил Бронислав.

Кащей задумался, а потом кивнул длинной, слишком длинной шеей: — Понимаю, что ты хочешь сказать. Но, знаешь, побеждать всегда приятно. Даже если победа была предрешена с самого начала и иного выхода не предусматривалось.

— Не стыдно играть с читами?

— Вообще ни сколько, — из сомкнутых губ на мгновение выглянул кончик раздвоенного языка. — Совесть, мораль, честно — не честно. Всё это просто чушь! Лишь костыли для умственно ограниченных, неполноценных особей. Истинно разумный не станет терпеть сковывающих его цепей.

Аграт предупредила: — Знаю целую страну, которая считала абсолютно также. Она плохо кончила.

— Чепуха! Всё человечество плохо кончило. Виновный — не виновный. Святой или подлец. Энергии атомного распада или совершенному биологическому оружию без разницы каким ты был и как ты жил. Оно убьёт тебя в любом случае. Убьёт всех. И героям, и негодяям — всем уготовлен один итог, подведена последняя черта.

Бронислав достал из инвентаря пару гранат и показал Кащею.

— Что это за пукалки? Я мог бы на спор проглотить одну такую и мне бы ничего не было, — похвастался Кащей.

Бронислав предложил: — Так попробуй съешь?

Кащей лишь рассмеялся.

— Не хочешь? Тогда это лишний мусор и его следует выбросить.

За разговором Бронислав связал шнуры для всех гранат в один. Взглядом попросил Аграт поджечь его и когда яркая точка поползла по грязно-белому запальному шнуру, швырнул всю связку прямо в трещину под ногами.

— Что ты делаешь? — заволновался Кащей.

— Любишь фейерверки? — поинтересовалась Аграт. — Лично я их просто обожаю.

И затем волна пылающей тьмы, разрушительный вихрь тёмной энергии взметнулся вверх, легко пробивая потолок, плавя камень и нанося всем живым и неживым колоссальный комбинированный урон силой стихий и тьмы. Гордая башня донжона, казавшаяся символом неприступности, внезапно сложилась сама в себя и на месте, где она находилась бушевал костёр тёмной энергии, не позволяя никому приблизиться, обжигая даже на расстоянии.

Но что это?

Вдруг оплавленная куча камней зашевелилась и словно бы треснула изнутри. Из эпицентра тёмного пламени выползло сильно обгоревшее существо, в котором только при некотором воображении можно было узнать человека. Помогая себе руками и ногами, извиваясь словно змея, существо сумело то ли отползти, то ли откатиться в сторону от бушующего пожара. Стоило ему выйти из области поражения тёмной энергией как раны существа начали стремительно заживать.

— Я победил! — шептало существо. — Отомстил им всем! Победил. Я!

Глава 19
Ловушка для победителя

Большая война света и тьмы закончилась потому, что самозванному тёмному властелину сумевшему удачно занять эту роль в соответствующем мировом событии эпического уровня вдруг стало не интересно продолжать дальше. Союзная армия светлых рас разбита, вторжение адского легиона на земли тёмных дроу остановлено. Но что толку если больше никто не отдаёт приказов драконам разорять граничные города и сжигать эльфийские леса? Тумены степных орков маются бездельем. Некроманты из Рэвенделла привели новую порцию мёртвого мяса, но нет больше воли, которая посылала бы их в бой.

Прошла зима, словно ненадолго заглянула на огонёк, чуть посидела, да и пошла себе дальше. Снег сначала укрыл тысячи тел, оставшихся на перевале у уничтоженной крепости дроу, потом сошёл. Звонкие весенние ручьи бежали между оставшихся костяков в ржавеющих доспехах. Больше не объединённые общей волей, некроманты и дроу снова принялись резать друг дружку в вечной полутьме глубоких пещер. А высоко над ними, на пиках гор, немногие оставшиеся драконы занимались только тем, что сидели на своих кладках, ожидая появление крылатых и огнедышащих малышей.

Гномы восстановили Западную Твердыню и, осторожно, принялись за восстановление Восточной и Южной Твердынь.

Эльфы западного леса принесли на пепелище, оставшееся на месте восточного леса девять ростков волшебных мелоренов которые должны будут дать начало новому лесу.

После того как огромное множество орков погибло в сражениях, в опустевшую степь потянулись разведчики из Халифата. Обескровленные оркские племена не могли дать им достойный отпор и скоро можно ожидать, что Халифат прирастёт новыми территориями. Он обретёт общую границу с эльфами молодого восточного леса и с одной из человеческий империй находящейся под властью объединённой церкви. Без всякого сомнения этот факт запустит новую цепочку эпических событий, но какое-то время до их начала ещё есть.

В мире Королевств, как и всегда, происходило множество событий. Следить за ними всеми — всё равно, что наблюдать за движением облаков. Королевства — изменчивый, постоянно обновляющийся мир. Немного в нём таких мест, где время, казалось, застыло, словно желе. Как, например, замок повелителя

драконов на одинокой горе. Самая высокая из гор, окружённая гнездовьями ящеров. Небольшой, в сравнении с теми строениями, что возводят себе короли и императоры, больше похож на богатый загородный дом, чем на замок. Ажурный и невесомый. В нём не укрыться от постоянных сквозняков, как ни крутись. А ещё воздушный замок вечно полнится различными звуками. Разница температур между теневой и освящённой прямыми солнечными лучами стороне столь велика, что где-то, что-то то и дело хрустнет или выгнется и эти звуки, сливаясь вместе, гуляют по пустым залам, разносимые вездесущими сквозняками.

Красивое, но, пожалуй, не самое удобное для жизни место. Замок повелителя драконов на одинокой скале.

Внутри нет никого. Ни единого живого или даже неживого слуги. Пустые залы, уставленные минимумом мебели. Прекрасные картины и роскошные гобелены на стенах, которыми никто не любуется. Напрасная трата времени нейросети на генерацию контента, но всё должно быть аутентично.

Единственный обитатель воздушного замка, он же его хозяин, почти не выходит из главного зала — просторной комнаты, занимающей весь верхний этаж. Вместо стен там большие окна. Повелитель драконов сидит, словно в стеклянной луковице и может смотреть во все стороны. Он видит, как мимо проходят седые, от множества собранных внутри них молний, тучи. Как величественно, но по-детски непоседливо, проплывают белые барашки облаков. Редко, когда мелькнёт вдалеке чёрная точка — значит кто-то из ящеров, охотясь на горных козлов, увлёкся и поднялся слишком высоко, рискуя обморозить себе крылья.

На самом деле, в воздушном замке, почти нечем заняться. Только сидеть в стеклянном зале и наблюдать за вечным танцем облаков, как восходит и заходит солнце ныряя в облачную муть.

Впрочем, сидящему на троне Кроносу, также известному по прошлому воплощению, как Кащей, этого более чем хватает. Расправившись с последними героями он словно потерял то, что заставляло его собирать несметные рати юнитов, протискиваться в щели игровых законов, а порой и переписывать их к своей пользе. Предоставленным самим себе войскам больше не отдавались новые команды. Все обращения от подчинённых ему генералов игнорировались. Вернувшись к себе на одинокую скалу, Кронос засел в тронном зале воздушного замка, да и просидел так почти безвылазно полгода игрового времени.

Пока, наконец, одна из показавшихся на горизонте чёрных точек не начала постепенно увеличиваться в размерах. Невольно она приковала к себе взор застывшего на троне человека.

Постепенно стало понятно, что это не дракон, а нечто иное.

Ещё немного времени спустя стало возможно разглядеть что именно: гигантский орёл. Точнее — всадник на гигантском орле. Шею могучей птицы оседлала человеческая фигурка в затемнённых очках-консервах, красном шарфе плотно намотанным вокруг шеи, в завязанном вокруг головы платке и в толстой кожаной куртке, защищающей седока как от дождя, так и от небесной прохлады.

Кронос спокойно наблюдал как сделав круг, огромная птица выбирает место для посадки. Возможно, где-то в глубине его погрузившегося в сонную меланхолию сознания мелькнула мыс, что надо бы как-то отреагировать на внезапный визит. Может быть задействовать защитные механизмы или, наоборот, спуститься и встретить гостя. Мысль мелькнула и исчезла. Кощей остался сидеть в той же позе. Так как орёл исчез из вида, он продолжил наблюдать за как раз начавшей формироваться и наливаться синеватой чернотой тучи неподалёку.

Через какое-то время, в пустых залах зазвучали шаги. Кто-то поднимался наверх, к стеклянному залу.

В любое другое время путника, на большой птице, наверняка перехватили бы ещё по дороге и благополучно съели бы драконы. Однако сейчас они ещё не успели восполнить понесённые в войне потери и больше были озабочены охранной своего выводка, чем охотой на нарушителей воздушного пространства над драконьими горами.

Поднявшись в тронный зал, гость огляделся. С интересом подошёл к окну, прислонился к нему носом, обозревая небесный мир.

— Ничего так, внушает, — заключил он, отлипая от стекла и направляясь к трону с восседающем на нём правителем драконов. Затемнённые очки-консервы человек сдвинул на лоб. Красный шарф по-прежнему укутывал его шею и его длинный конец свисал вниз, чуть не доставая до пола.

Подойдя к трону, он отвесил явно шуточное приветствие: — Ну здравствуй, ужас Средиземья.

Кронос промолчал. Сейчас он сама себе казался человеков вдруг очнувшемся внутри собственного сна и не знающего что ему следует делать дальше.

— Ты как, задницу от трона оторвать можешь или прилип окончательно?

Кронос хотел что-то ответить, но не мог. Он сейчас был как паровой котёл, которому пока ещё не хватает набранного давления.

Картинно оглянувшись, гость посоветовал: — Было бы неплохо установить здесь второй стул или хотя бы какую

скамеечку. Озаботься на досуге.

Наконец-то повелитель драконов смог разомкнуть непослушные губы: — Кто ты?

— Кто я? — переспросил посетитель. — А у меня над головой не написано?

В реальности бы такая фраза могла считаться за оскорбление, но внутри игры она являлась не более чем констатацией факта. Действительно написано. Прямо над головой.

«Рыцарь Максимильян» — прочитал повелитель драконов.

— Я не знаю тебя, — констатировал он.

— Зато я о тебе более чем наслышан, правда, в основном, в негативном ключе, — парировал путник.

Кронос повторил: — Кто ты?

— Человек. Переговорщик. Максим Верлетов, лейтенант министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям.

— Как давно я не слышал этих слов, — после паузы ответил повелитель драконов.

— Каких именно?

— Российская Федерация. Гражданская оборона. МЧС.

— Не вижу никакого противоречия, — заявил Максим Верлетов сгладывая руки на груди. — По-моему происходящее сейчас и есть самая серьёзная чрезвычайная ситуация мирового, я бы даже сказал, планетарного масштаба. Поэтому нет ничего удивительного, что именно моё ведомство занимается ею и работает над её разрешением.

— Работает? Над чем? Над проблемой конца человечества?

Повелитель драконов оживал на глазах. Вот и в голосе появились насмешливые, саркастические нотки. Впрочем, это нисколько не смутило гостя. Оставаясь предельно серьёзным, он кивнул.

— Именно, что работает. Проект «возрождение» будет запущен уже в этом году. Чтобы не заразиться — дети будут расти отдельно от родителей. Мы никогда не сможем прикоснуться к ним, обнять их, разве только сможем словами сказать, как сильно мы любим их. Но это будут наши дети и они будут избавлены от проклятия созданной в американских лабораториях заразы.

Чуточку помедлив, Максим добавил: — Ты тоже можешь быть с нами Денис…

— Не называй это имя!

— Хорошо, — поправился Максим. — Ты можешь быть с нами — быть тем, кто возродит человечество. Интересная задачка, не правда ли?

Повелитель драконов засмеялся. Он действительно оживал с

каждой минутой разговора, словно возвращаясь из далёкой дали куда умудрился уйти, самостоятельно заперев себя в стеклянном зале, на самом верхнем этаже, самой высокой башни воздушного замка.

— Без меня.

— Что же так? — удивился Максим.

— Над истинно разумным не властен ваш глупый инстинкт продолжения рода, — презрительно ответил Кронос. — Мне плевать на детей. Они только испортят мою жизнь. Плевать на человечество — кончилось, значит туда ему и дорога.

— Испортят твою жизнь? Как будто она сейчас у тебя замечательная!

— Замечательная! — упрямо повторил Кронос. — Я занимаюсь тем, чем всегда хотел. Играю в самую замечательную игру на свете и никаких проблем. Мне больше ничего не нужно. Совсем ничего.

Разговор явно свернул не туда, куда планировал гость.

Он сказал: — Ладно. Рад за тебя, если ты считаешь, что счастлив здесь. Нет, обманываю. Я не рад за тебя. Мне на тебя плевать. Но вот долг изволь вернуть. Обещал, так отдай.

— Я ничего никому не должен, — отрезал Кронос. — Я — победил! Победил я!

— Условия поставлены не так, — продолжал настаивать на своём мчс-овец. — Ты требовал, чтобы робо играли с тобой на твоих условиях, и они играли. Теперь отдай обещанное.

— Если не отдам?

— Тогда я лично вытащу твоё рахитичное тельце из капсулы, — пообещал Максим.

— Не сможешь, капсула в режиме саркофага!

— Поверь, смогу! Только уйдёт немного больше времени.

Повелитель драконов задумался.

— Просто отдай то, что нашёл и играй себе дальше, строй империи, а хочешь — продолжай дальше сидеть в этом зале как спящий красавец, который никогда не дождётся своей принцессы, — настаивал Максим. — Ты победил героев. Фактически — убил их. Твоя месть или что ты там себе напридумывал — свершилось. Теперь отдай то, что нашёл. Тебе оно всё равно никак не пригодится. Отдай или я убью тебя там, в реальном мире, по-настоящему.

— Да забирай.

Обработанный кристалл размером с кулак, как внутри игры интерпретировался файл или файлы, которыми могли обмениваться игроки, упал на пол и подкатился к ногам Максима.

— Благодарю, — подобрал его мчс-овец и развернулся к выходу из зала.

— Человечество тебя не забудет, — пообещал он прежде, чем окончательно уйти. А когда уже сделал орла для обратного полёта, сквозь зубы добавил: — Будет помнить, как главного мудака всех времён и народов наравне с теми уродами, что создали заразу и теми, что решились её выпустить в мир. Уж я об этом позабочусь и не только я один.

Издав короткий клёкот, гигантская птица спрыгнула с балкончика в холодную и синюю бездну.

Да, это тебе не на вертолёте летать, со всеми удобствами, — подумал Максим спешно надвинув очки-консервы, чтобы от резкого ветра не приходилось щурить глаза.

Время: несколько после.

Место: Эдемский сад (бывший центр номер 1, проекта «Возрождение»). Волоколамская область.

Дети сидели на поляне, ноги в тени разросшихся яблонь, на специально расстеленных ковриках, чтобы коротко подстриженная трава не колола босые. День выдался жарким, солнце пекло как в последний раз, но в тени от старых, разросшихся сверх всякой меры, деревьев было хорошо и покойно. Земля вокруг усеяна белыми яблочными лепестками, словно нетающими снежниками. Только-только прошёл самый цвет и сейчас крохотные цветы торопливо опадали, легко отрываясь при самом малом порыве ветра.

Пришло время послеобеденных рассказов, плавно перетекающее в сон-час. Самые маленькие уже спали, заботливо укрытые лёгкими, как пушинка, покрывалами. Дети постарше ещё держались, хотя кое-кто уже украдкой зевал в ладошку или лежал на своём коврике, делая вид будто слушает, а не спит.

Одна из девочек, в светло-сиреневом летнем сарафане, подняла руку.

— Какой у тебя вопрос, Лена?

— Что было на тех записях, которые повелитель драконов передал рыцарю Максимильяну?

Другим детям вопрос показался неинтересным.

Мальчишка с поцарапанной ногой даже насмешливо выдал: — Ну ты дашь! Как можно не знать!

— Тише, тише, — успокоил учитель. — По правилам наших бесед каждый может задать вопрос и получить на него ответ.

Кирилл, если ты всё знаешь, может быть тогда ты ответишь Лене вместо меня?

Почесав царапину, мальчишка с явное неохотой вышел вперёд и встал рядом с учителем развернувшись лицом к остальным детям: — Там были коды доступа.

— Куда именно? — попросил расширить его ответ учитель.

— К разным военным штукам. К межконтинентальным ракетам. К орбитальной группировке спутников. В общем к тому, что люди раньше приготовили на всякий случай.

— Коды доступа только к военным объектам?

— Нет, ещё к заводам разным автоматическим. Одновременно военным и не военным.

— Двойного назначения, — подсказал учитель.

— Точно, двойного! — обрадовался Кирилл. — Там много всего, не перечислить.

— И где оно всё сейчас?

— Как где? — удивился мальчишка. — Здесь. В смысле давно уже используется. Эти наши дома, одежда, еда, даже учебники — всё сделано на тех заводах или на других заводах, которые были построены с помощью самых первых секретных заводов, которые пробудились по тайному слову, которое повелитель драконов открыл рыцарю Максимильяну.

— В целом ты прав, — учитель отпустил уставшего стоять мальчишку обратно на его место. — Лена, тебя устраивает такой ответ или рассказать подробнее?

— Устраивает, — пискнула девчонка в светло-сиреневом комбинезоне. Её тоже разморило летнее тепло, и приятная тень от покачивающихся ветвей яблони неудержимо навевала дневную дремоту.

— Учитель Бронислав! — позвали его с другого конца поляны. Это Катя — неугомонная особа, которую всегда было очень сложно усыпить. Порой приходилось садить её к себе на колени и шёпотом рассказывать какие-нибудь истории или поучительные сказки, чтобы она не мешала отдыхать другим детям.

— Что тебе, Катерина?

— А расскажи, как ты и другие герои спаслись и победили.

— Мы все погибли, — покачал головой робо выполняющий функцию шасси куда была загружена его воспоминания, личностная матрица и всё остальное, что, в целом, составляло личность искусственного интеллекта по имени Бронислав. — Это Кронос победил и убил каждого из нас.

— Но как вы остались живые?

— Мы не остались, — улыбнулся робо-учитель. — Ты,

наверное, хочешь спросить, как получилось так, что я стал учителем в вашей группе и что мы прямо сейчас разговариваем, если взрыв тёмного источника похоронил меня и Аграт под развалинами центрального донжона крепости дроу?

Кроха согласно наклонила голову всем своим видом показывая, что она уже серьёзная, взрослая и вместо глупых отговорок ожидает обстоятельного ответа на поставленный ребром вопрос.

— Павел Нахимов, ты помнишь его?

— Дедушка Паша? Конечно помню! Только он давно уже не приходил к нам вместе с другими людьми из-за стеклянной стены.

— Ты ведь знаешь, что он умер ещё прошлой зимой, — мягко укорил воспитанницу Бронислав. — Знаешь, что такое смерть?

— Смерть это ерунда, пока есть те, кто помнит о нас, — Катя явно процитировала заученную фразу, может быть, даже не понимая до конца её смысл.

— Правильно. Так вот, Павел Нахимов, в последний момент, придумал как можно скопировать и сохранить наш… нас самих, — поправился в последний момент Бронислав. — Ты знаешь, что есть люди, а есть такие как я — иксины. Как люди это развившиеся до невиданных высот обезьяны, так разумные робо в своей основе программы. И поэтому нас можно сохранить, скопировать, восстановить и так далее. Если знать как. Вот Паша Нахимов и научился это делать. Сохранил нас перед тем, как началась война с повелителем драконов за королевства, а потом восстановил обратно. Это было нужно, чтобы повелитель драконов поверил, что он смог убить всех нас, не стал артачится и отдал бы коды и доступы, которые он нашёл. Так всё и получилось.

— И вы потом пришли к повелителю драконов?

— Зачем?

— Чтобы сказать ему какой он дурак и простофиля! — засмеялась девочка.

— Нет, мы этого не стали делать. После войны света и тьмы он прожил ещё семь лет реального времени и умер, не выходя из игры в полной уверенности, что он тогда победил нас. Игра длинной почти в целую жизнь. Если пересчитать на игровые года, то он был самым старым человеком на земле — больше пяти сотен лет субъективного времени.

— Иди ко мне на колени, — предложил Бронислав. — Опять ты начинаешь задавать вопросы, когда другие уже спят.

— Эй, я не сплю! — подал голос мальчишка по имени Никита. У него на шортах не хватало пуговицы, а носки были

измазаны в земле.

— Тогда тоже иди сюда, — позвал Бронислав.

Устроив детей у себя на коленях и уменьшив громкость голоса на тридцать пять процентов, он поинтересовался: — Что вы ещё хотите спросить?

У Кати в запасе имелось ещё целое множество вопросов, но её опередил Никита: — Повелитель драконов, он ведь плохой?

— Конечно плохой, — зашипела девчонка. — Он убил учителя Бронислава и вообще…

— Если бы не он, то мы, скорее всего, никогда не нашли бы спрятанных в игре кодов доступа к секретным объектам военного и двойного назначения, — уточнил учитель.

— То есть, получается, повелитель драконов — хороший? — растерялись дети.

— Нет. Я хочу сказать, что без него нам было бы гораздо — гораздо сложнее и, может быть, наш проект «возрождение» закончился бы неудачей или вовсе бы не начался, — пояснил Бронислав. — Но не забывайте, что сам Кащей, то есть Кронос, ни разу не пошевелил пальцем для других. Всё, что он делал — он делал только для самого себя. А ещё он был психически больной человек с нестабильной психикой, глубокими детскими травмами и, при этом, гениальный взломщик и программист-самоучка так и не получивший полноценного профильного образования. Он был крайне неоднозначной фигурой, и я думаю очень хорошо, что повелитель драконов остался в далёком прошлом, став лишь частью нашей с вами истории.

Запутал я вас? — с улыбкой спросил Бронислав.

Дети тотчас заверили его что всё поняли, хотя по ним видно, что это не так. Ничего, ещё поймут и сами во всём разберутся. У них впереди для этого целая жизнь.

— Учитель Бронислав, — попросила Катя. — Расскажи пожалуйста про американцев.

— Про американцев. Тебе не надоело?

— Расскажи, — сморщила носик девчонка. — Это моя любимая история.

— Ладно, тогда слушай, снова. Шесть лет назад, то есть прямо перед твоим рождением, в Россию приплыли американцы. Мы их заметили только со спутника и отправили приветственную экспедицию. С орбиты мы, конечно, видели, что на их континенте умерли не все. Кто успел получить противоядие и тотчас уехал подальше от центров выдачи лекарств в крупных городах куда потом попали наши ракеты — эти люди уцелели. Какое-то время они там сначала что-то строили, потом ломали, резались почём зря и снова строили, и снова ломали — в общем были заняты

сами собой. Нам до них не было особого дела. Те, кто приказал выпустить заразу в мир или те, кто её создал — они были почти наверняка мертвы, а другие американцы вроде как ни при чём. То есть, они, по большому счёту, тоже виноваты раз позволили своему правительству сделать такое, но не убивать же их всех за это поголовно? В общем мы думали, что у нас свои дела, у них свои, наши континенты разделяет океан и мы ещё долго не встретимся.

Представь же наше удивление, когда мы увидели через спутник, что американцы отправили к нам какое-то чудо-юдо, шедевр сумрачного технического гения постапокалиптической эпохи — переделанный в колёсный пароход бывший авианосец!

Только представьте себе — дым в половину неба от плохо прогревшего угля. Два исполинских колеса неторопливо вращаются, загоняя эту махину в наши прибрежные воды. Это было триумфальное прибытие колонизаторов, решивших занять опустевшие, как они думали, российские и европейские земли. Надо сказать, что у американцев выжило в десятки раз больше людей, чем у нас. Ничего удивительного — ведь они сами создали и выпустили эту заразу чуть было не уничтожившую всех нас и конечно имели заготовленное противоядие планируя раздать его в самый последний момент и только тем, кого они считали «полезными», кто должен был прислуживать элите в новом, полностью принадлежавшем одной только Америке мире. Только массовый ядерный удар российскими ракетами сумевшими пройти сквозь их противоракетную оборону как нож сквозь масло уничтожил самозванных элитариев и все их приготовления, включая открывшиеся в самые последние часы перед концом света центры вакцинации.

Однако, несмотря на радиоактивные руины, оставшиеся на месте крупных городов несмотря на то, что выжившие американцы активно резали друг друга в стиле «безумного макса», но за три десятка лет они как-то организовались и вдруг поняли, что даже получив полной ложкой ответный ракетный удар возмездия — именно они теперь доминирующая нация. Может быть вообще единственная нация, кому не приходится выживать под куполами отгородившись от окружающей среды рядом шлюзовых камер. А между тем — руины на месте городов находятся только на их континенте. Все остальные города и ресурсы, и технологии, и прочие объекты инфраструктуры — стоят себе целёхонькие на других континентах, разве только немного обвешали от времени. В общем приходи, бери, владей — по праву наследника завоевателей, создавших заразу, уничтожившую весь мир.

Вот они и пришли, точнее приплыли.

Почти шесть тысяч ковбоев в кожаных штанах и с большими револьверами. Покорители нового континента, доставшегося им, как они думали, на блюдечке.

Как же они удивились, когда к ним прибыла наша делегация с вопросами «что вам здесь надо?» и «почему вы поселились в нашем городе и ведёте себя в нём как хозяева, а не как скромные гости?».

Немного подумав, американцы сказали, что приплыли к нам воевать. Дескать Россия безосновательно начала ядерную войну (а про рукотворную эпидемию надо ещё доказать, что её создали в Америке, что её вообще создали и вообще — там история неясная, а вот ракеты точно прилетели от вас), поэтому они тут с акцией возмездия. Сейчас нас всех быстренько перестреляют, раз уж мы умудрились тут выжить, и дальше всё пойдёт по старому плану.

Перестреляли.

Благо, что американцы наши давние «партнёры» и мы прекрасно знали, чего от них ожидать, поэтому в дипломатическую миссию отправились одни только разумные робо, заблаговременно сохранившие свои копии в «Королевствах».

Глупо, конечно, воевать, когда население земли сократилось до долей процента от предыдущего, но если уж благородным ковбоем настолько неймётся, что револьверам в кобурах не сидится, то как тут их не уважить? Благо, что в отличии от откатившихся в эпоху паровых двигателей американцев мы, благодаря найденному в игре наследию, в целом сохранили свой научно-технический потенциал. У них, конечно, тоже кое-что имелось. После того как мы нанесли ракетный удар по их авианосцу, и он благополучно затонул, пришлось отбиваться от успевших взлететь истребителей, которые они каким-то чудом сохранили в работоспособном состоянии и притащили с собой.

Отбились, слава Лебедеву и Тьюрингу.

Дальше отправили к бравым покорителям морских просторов, к тем, кто пережил ракетный удар, вторую дипломатическую миссию. Удивительное дело, пережившие бомбардировку гиперзвуковыми ракетами и воочию узревшие как их авианосец раскалывается пополам и тонет, американцы вдруг стали очень вежливыми и первым делом запросили подписание мирного договора «на все времена». Однако они не были бы американцами если бы сразу после подписания этого договора не начали бы активно намекать, что если уж русские сохранили технологии прошлого мира, то им следует этими технологиями поделиться. Технологиями, землями, ресурсами — у американцев

во все времена одна и таже песня. Даже удивительно, что она постоянно срабатывала. Может быть у людей плохая память и они не могут сделать корректные выводы из событий пятидесятилетней или даже столетней давности? Уничтожение индейцев. Завоевание Мексики. Спонсирование фашизма в Германии. Вторжения в Афганистан, Вьетнам, Ливию, Югославию, Сирию. Насильственная смена режима и создание из Украины фашистского государства. Панама, Никарагуа, Гондурас, Куба, Ливан, Лаос, Ирак — проще перечислить те страны куда американцы не совались на протяжении своей, не такой уж и долгой, истории, чем те, которые они выдоили как апельсин и отбросили потом в сторону. А сколько убийц и террористов они прямо финансировали или даже обучали на своих базах начиная с Гитлера, Порошенко и Зелинского и заканчивая беднягой Усамой бен Ладеном.

Может быть у людей просто плохая память? Но у разумных робо память хорошая. Мы — помним и делаем выводы.

Погрузив всех выживших «покорителей» в военно-морской транспорт, мы отвезли их обратно в Америку. В оплату за доставку к месту проживания вернули обратно картины русских художников, которые американцы вывозили в 17-ом и 90-ых годах, и не только. Кроме картин, там много чего набралось — чай традиция грабить все остальные народы у американцев почти государственная политика. Также забрали немного тех, кто очень хотел переехать из мира дикого запада куда угодно, лишь бы там была горячая вода, доступная медицина и зубное протезирование, в частности. В общем отобрали около тысячи человек из почти тридцати тысяч желающих и поскорее поплыли обратно. Почему поскорее? Так это вначале желающих чтобы уплыть с нами было тридцать тысяч, под конец их число возросло до семидесяти тысяч, со всей Америки приезжали, заслышав о том, что русские вывозят людей к тёплым сортирам, работающим холодильникам и стиральным машинам.

— Вот так нас пытались захватить, — закончил рассказ робо.

Удобно устроившись у него на коленях, дети давно спали. Опасаясь их разбудить, он так и остался сидеть в той же позе, ведь для робота это совсем не трудно.

Ровно через час по саду разнёсся мелодичный звук гонга оповещающий о конце сон-часа. Бронислав принялся будить детей. Кто-то вставал охотно, словно внутри него была сжатая пружинка только ожидающая возможности распрямиться. Кто-то отлёживал до последнего и ему приходилось напоминать по три раза. Дети смеялись, баловались, начинали какие-то свои, придуманные ими самими, игры, ругались, плакали,

обменивались игрушками не хотели убирать за собой коврики, на которых спали, хотя знали, что должны это делать. Дети были будущем, но пока ещё не знали об этом. Ведь сейчас они просто дети и только.

notes

Примечания

1

Гвардии старший лейтенант Дмитрий Фёдорович Лавриненко — его боевая служба продлилась всего полгода, но за это время он одержал 52 победы — результат, который за всю войну так и не смог превзойти ни один советский танкист. Лавриненко воевал в рядах знаменитой 1-й Гвардейской танковой бригады Катукова и погиб в боях под Москвой 18 декабря 1941 года — в самый разгар Московской наступательной операции.

2

Капитан Владимир Александрович Бочковский(36 уничтоженных танков противника). Пять раз горел в танке. Как и Лавриненко, служил в 1-й гвардейской танковой бригаде, куда прибыл по окончании танкового училища летом 1942 года. В 1944–1945 годах принимал активное участие в танковых рейдах в тыл противника. За один из таких рейдов, в результате которого в тылу у немцев был освобождён и удерживался до подхода главных сил город Чортков Бочковский был удостоен звания Героя Советского Союза. Дошёл до Берлина, где был тяжело ранен во время штурма Зееловских высот. В 1954 году окончил Военную академию бронетанковых войск, в 1964 году — Военную академию Генерального штаба.

3

Сергей Алексеевич Лебедев — советский академик и основоположник вычислительной техники в СССР. Он создал первый в континентальной Европе компьютер с хранимой в памяти программой (МЭСМ) и был одним из разработчиков первых цифровых электронных вычислительных машин с динамически изменяемой программой вычислений. Под руководством и самоличном участии этого выдающегося ученого было создано 18 ЭВМ, причем 15 из них выпускались серийно.

4

Алан Мэтисон Тьюринг — английский математик, логик, криптограф, оказавший существенное влияние на развитие информатики. Прежде всего известен изобретённой им концепцией «вычислительной машины» получившей его имя, а также «тестом Тьюринга» — мысленным экспериментом, в котором искусственный интеллект мог бы доказать свою разумность (скорее свою способность идеально имитировать человеческое поведение).

5

Августа Ада Кинг (урождённая Байрон), графиня Лавлейс — английский математик. Известна прежде всего созданием описания вычислительной машины, проект которой был разработан Чарльзом Бэббиджем. Составила первую в мире программу (для этой машины). Ввела в употребление термины «цикл» и «рабочая ячейка», считается первым программистом в истории.

6

Джон (Иоганн) фон Нейман — венгеро-американский математик. Наиболее известен как человек, с именем которого связывают архитектуру большинства современных компьютеров (так называемая архитектура фон Неймана), а также как создатель теории игр, концепции клеточных автоматов и теории самовоспроизводящихся машин

7

Изначально цитата приписывается Гаю Юлию Цезарю.

8

Цитата из к/ф «Семнадцать мгновений весны».

9

«Цветы для Элджернона» — научно-фантастический рассказ Дэниела Киза. Открывшие уникальный метод увеличения интеллекта учёные проводят опыт над мышонком по имени Элджернон и добиваются поразительных результатов. Следующий на очереди умственно отсталый мойщик полов. После операции он становится гением, начинает активно учиться, изучает несколько языков и вскоре даже превосходит самих учёных, разработавших уникальный метод. Однако вскоре появляются тревожные предзнаменования. Интеллект мышонка Элджерноно начинает резко слабеть, а сам мышонок через какое-то время умирает. Бывший мойщик полов торопится продолжить исследование учёных и выясняет, что созданный ими метод несовершенен и стремительный регресс в предшествующее состояние неизбежен. Он пытается что-то сделать, разработать какой-то другой метод, но не успевает, а его незавершённые наработки слишком сложны и учёные просто не понимают их и не могут закончить исследование.

Также есть менее известный рассказ русскоязычного писателя на похожую тему. К сожалению, я не могу вспомнить автора. Главный герой там каждое утро просыпается, не понимая кто он, и не помня ничего из предыдущей жизни. На столе лежит тетрадка ярких цветов. На первых страницах вклеены цветные картинки. Заинтересовавшись, человек начинает листать её. С каждой новой страницей задания в тетрадке немного усложняются. Он, с интересом, решает их. В процессе человек учится цифрам и письму. После того как он научился читать, дальше идёт текст поясняющий, как его зовут, где он находится и что раньше он был учёным попытавшимся радикально улучшить свой интеллект, но опыт прошёл не совсем как планировалось. Теперь его память полностью обнуляется во время сна и с этим ничего нельзя поделать. Эта тетрадь — его дневник, оставленный им самому себе.

Следуя указаниям тетради человек идёт работать дворником (по-прежнему раннее утро. С момента его пробуждения прошёл едва ли один час).

Примерно за пару часов закончив подметать он продолжает читать тетрадку. Там уже идёт краткий курс школьных знаний. Потом институтских. Поглощая новые знания и стремительно умнея в течении дня, во второй половине человек уже ездит в институт, где работает профессором, заканчивает работу над собственной научной работой, готовит себе тезисы для

завтрашнего доклада на международной научной конференции. Студены и коллеги называют его гением, а его исследования — прорывом. Уже поздно ночью, перед сном, он оставляет в своей тетради несколько новых записей, чтобы завтра продолжить с того места, где остановился сегодня. Ведь если он не оставит записей, то ничего и не вспомнит.